

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОСОФИЯ

Курс лекций для студентов всех специальностей

*Рассмотрено и рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом Белорусского
государственного технологического университета*

Минск 2010

УДК 1(042.4)
ББК 87я73-2
Ф56

А в т о р ы :

П. А. Водопьянов (тема 6); *П. М. Бурак* (темы 1, 10);
О. А. Карканица (вопросы 2.4–2.6, 7.1, 7.2, 7.4, 7.5, 8.2, 8.3);
Н. М. Кожич (вопросы 2.1–2.3, тема 15);
П. В. Барковский (тема 3); *М. В. Подручный* (тема 4);
О. Ф. Оришева (вопросы 7.3, 8.1, 8.4, тема 9);
И. Н. Сидоренко (темы 11, 12, 13);
В. В. Криворотько (темы 5, 14)
Под редакцией *П. А. Водопьянова* и *П. М. Бурака*

Р е ц е н з е н т ы :

кандидат философских наук, заместитель заведующего Центром социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси *Н. Е. Захарова*;
кандидат философских наук, доцент, заместитель декана факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета *А. М. Бобр*

Ф56 **Философия** : курс лекций для студентов всех специальностей / П. А. Водопьянов [и др.] ; под ред. П. А. Водопьянова и П. М. Бурака. — Минск : БГТУ, 2010. — 322 с. ISBN 978-985-530-001-5.

Предлагаемый курс лекций полностью соответствует новой типовой программе для студентов вузов. В нем представлены все учебные разделы и темы, отражающие основную проблематику истории философии и современного философского знания. Содержание курса ориентировано на специфику обучения студентов в техническом вузе. В виде отдельной темы изложены важнейшие вопросы философии техники. Методика и тематическое построение курса рассчитаны на развитие способностей компетентного осмысления, оценки и решения вопросов социального, культурного и научно-технического развития.

УДК 1(042.4)
ББК 87я73-2

ISBN 978-985-530-001-5 © УО «Белорусский государственный технологический университет», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях нарастания социальных противоречий и кризисных явлений в жизни современного общества особую роль играет философское знание, определяющее характер мировоззренческих и ценностных ориентаций людей. Несмотря на известную инерционность мышления, связанную с негативным отношением к философии как науке, не дающей практических результатов, следует отметить, что такого рода представления не соответствуют современным реалиям. На данное обстоятельство указывал еще Аристотель, отмечавший, что из всех искусств наиболее прекрасным является философия при всей ее практической бесполезности, ибо она изучает вечное, сохраняющееся, непреходящее. Сегодня можно с уверенностью сказать, что таким вечным является сохранение жизни людей в условиях кризисных явлений в экологической, экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни современного общества.

Философия всегда была ориентирована на формирование новых ценностей по отношению к миру в целом. Особую значимость это обстоятельство приобретает в переломные, критические эпохи, что присуще и современному этапу развития цивилизации. В такие эпохи всегда происходит напряженный поиск путей дальнейшего развития человечества, а задача самой философии состоит не только в прояснении мировоззренческих структур, определяющих образ мира и жизни людей, но и в выявлении смысложизненных установок и новых ценностей.

Такая задача связана с определением стратегии выживания человечества и напрямую зависит от философских разработок, усвоения студентами новых мировоззренческих ориентаций в условиях глобализации.

Иными словами, с учетом растущего интеллектуального и технического могущества человека, расширения масштабов его преобразующей деятельности перед философией встает проблема осмысления современных закономерностей и перспектив наиболее безопасного пути взаимозависимого развития общества,

человека и природы. Философия обосновывает необходимость выстраивания культуры гармоничного бытия (сосуществования) человека и общества, общества и природы и на основе овладения знаниями об их наиболее общих, сущностных свойствах нацеливает молодых людей на активное, творческое участие в формировании соответствующих продуктивных принципов профессионального мышления и действия.

Именно философия, аккумулировавшая многовековой опыт человеческой культуры, должна помочь людям осмыслить новые вызовы времени и наметить стратегические направления достижения стабильного будущего. Отражая самосознание современной эпохи, философия занимает центральное место среди дисциплин гуманитарного профиля, способствуя формированию новых взглядов на место и роль человека в природе.

Предлагаемый курс лекций, подготовленный преподавателями кафедры философии и права, направлен на формирование и развитие такого типа мировоззрения, для которого характерны критическое осмысление картины мира, природной и социальной реальности, установка на гуманистические ценности, уважение к национальным традициям, глубокое осмысление достижений современной науки и социальной практики.

Материал учебного пособия состоит из пяти разделов, которые охватывают все ключевые проблемы философии, включая их концептуальные решения на различных исторических этапах развития философской мысли, а также содержат основные вариации их разработки в современных философских течениях.

Успешное изучение курса философии связано с овладением философским языком, спецификой философского познания и мышления, что в значительной степени способствует развитию теоретического мышления специалистов, необходимого для их продуктивной профессиональной деятельности.

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

Тема 1

ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Понятие мировоззрения, его структура, функции и исторические типы

В повседневной жизни каждый человек так или иначе сталкивается с явлениями добра и зла, жизни и смерти, справедливости и несправедливости, задумывается над вопросами о смысле своего присутствия в мире, об устройстве мироздания, о проблемах преходящего бытия на Земле и возможности вечного существования, осмысливает и реализует свой жизненный выбор, определяет ориентиры своего отношения к другим людям, обществу и миру в целом. Все эти и другие вопросы решаются каждым новым поколением людей в конкретно-исторических условиях. Результатом такого решения является установление жизненно значимых факторов (норм нравственности, интересов, знаний, материальных и духовных ценностей и т. д.), выступающих основой поведения и деятельности человека, его отношения к людям, миру, самому себе. Человек понимает себя, людей, мир, свое место в жизни исходя из своего выбора. Система же взглядов, знаний человека о себе, о мире, об отношении к нему и месте в нем составляет основу **мировоззрения**.

Мировоззрение включает в свою структуру *знания, убеждения, ценности, идеалы и другие компоненты сознания*.

Знания — это совокупность достоверных сведений о природных явлениях, жизни общества, самом человеке и др. Знания являются основным компонентом мировоззрения. Благодаря наличию в мировоззрении знаний оно может выступать в качестве своеобразной знаковой модели мира, включающей представления об устройстве общества, об отношении человека к нему, а также программы собственного поведения.

Убеждения представляют собой сформированные или формирующиеся на основе знаний потребности человека мыслить и

действовать в соответствии с избранными жизненными ориентирами или ценностями. Главным элементом убеждений являются принципы или определенные правила отношения человека к миру, другим людям, различным явлениям и событиям, к самому себе. Убеждения выступают в качестве индивидуального средства регуляции отношений в обществе и поведения человека, а также служат специфическим компасом в достижении им жизненных целей.

Поскольку убеждения опираются на ценности (убеждения еще можно объяснить как осознанную необходимость следования тем или иным ценностным ориентирам), то в совокупности они образуют нормативно-регулирующий механизм жизни человека в обществе. Ценности составляют содержание принципов мышления и действия.

Ценность — это понятие, которое характеризует объекты и процессы, их свойства (включая идеи, знания), являющиеся жизненно важными (в положительном, отрицательном и нейтральном значениях) для человека.

Ценности определяют правила и образ жизни человека в обществе. Активная роль ценностей проявляется в форме правовых, политических, религиозных, моральных и других убеждений и принципов.

В ходе исторического развития ценности постоянно обновляются. В жизни современного общества особую значимость приобретают экологические ценности, выражающие деятельность по сохранению природы и обеспечению нормальных природных условий человеческого существования.

Во все времена основополагающую роль в выборе жизненной позиции играли материальные и духовные ориентиры. Высшей ценностью, интегрирующей и регулирующей проявления других ценностей, являются идеалы.

Идеал — мысленно конструируемое, более совершенное в сравнении с настоящим, должное состояние реальности, к которому надлежит стремиться.

Ценности и идеалы всегда скорректированы с социально-экономическими, духовными и, в целом, конкретно-историческими особенностями культуры. Идеалы связаны с разрешением противоречия между существующими экономическими, политическими, социальными и другими условиями развития человека и его постоянным стремлением к совершенствованию этих условий и самого себя.

Важной чертой мировоззрения является сравнительная характеристика явлений мира, истолкование его происхождения и изменчивости. Все это говорит о наличии в мировоззрении элементов миропонимания, в основе которого лежит способность логического, рационального мышления.

Отношение человека к миру, событиям, людям, самому себе, понимание своего места и роли в связях реальности, осмысление происходящих изменений всегда эмоционально окрашены и определенным образом переживаются. Поэтому мировоззрение всегда формируется, развивается и проявляется в жизни каждого человека в связи с его мироощущением и мировосприятием.

Мировоззрение складывается в процессе деятельности человека, его адаптации к социальным и природным условиям существования и выполняет активную роль в практическом изменении человеком окружающей действительности и самого себя.

В структуре мировоззрения можно выделить следующие взаимосвязанные компоненты: 1) познавательный, опирающийся на общие знания о мире, природе, обществе, человеке; 2) ценностный, включающий ценности, идеалы, убеждения; 3) эмоционально-чувственный, основывающийся на мироощущении, мировосприятии, т. е. определенном переживании своего рационального и деятельностного отношения к миру, событиям в нем; 4) практический, задающий содержание и направленность человеческого поведения и деятельности по отношению к природе, обществу, самому человеку с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Мировоззрение выполняет следующие *функции*: 1) упорядочивает, систематизирует отдельные знания о природе, обществе, человеке с целью создания обобщенной картины действительности; 2) формирует ценностные ориентации и нормативные образцы поведения и деятельности человека; 3) аккумулирует достижения культуры и транслирует их в форме идеалов, смысложизненных установок, индивидуальных и общественных интересов в систему социальных отношений; 4) активизирует, регулирует и направляет познавательную и практическую деятельность людей в соответствии с их убеждениями, идеалами, нормами морали; 5) «включает» человека в мир природы и жизнь общества как их составную часть и побуждает его действовать в соответствии с их законами и т. д.

Таким образом, **мировоззрение** — это не только обобщенная система знаний о мире, обществе, самом человеке, его роли и месте в них, но также совокупность убеждений, ценностей, идеалов, регулятивных норм поведения и деятельности человека в его отношениях с миром и обществом.

В современной учебной литературе по философии принято выделять пять основных типов мировоззрения: *мифологическое, религиозное, философское, повседневно-обыденное и научное.*

Исторически первым типом мировоззрения является мифологическое. **Мифология** (от греч. *mifos* — предание, *logos* — учение) — это совокупность преданий, сказаний, формирующихся стихийно в процессе (опыте) повседневной жизни людей, в представлении которых мир и земная природа контролируются сверхъестественными силами, с которыми необходимо соотносить свое поведение.

Характерными чертами мифологического мировоззрения выступают: представления об органическом единстве и взаимопревращаемости человека и явлений природы; наделение предметов природы человеческими качествами (антропоморфизм); взгляды о подобии, отсутствии границ между живым и неживым (гилозоизм); нерасторжимость чувственно-образного и рационального отражения реальности, веры и знания (синкретичность мифа).

Содержание мифов образуют стихийные древние представления о сверхъестественном, возникновении мира и человека, борьбе сил добра и зла, об устройстве мира и причинах природных стихий, о смерти и бессмертии, возможностях и перспективах человека и т. д.

К важнейшим **функциям мифов** относятся:

- 1) формирование коллективных представлений о природных и социальных явлениях и условиях жизни;
- 2) обеспечение духовной связи поколений;
- 3) аккумуляция, хранение и передача знаний;
- 4) регуляция взаимоотношений человека с природой и между людьми;
- 5) социализация человека, формирование и предопределение его поведения и ролей в первобытном обществе.

Мифами наполнены мировые религии: христианство, ислам, буддизм. От мифов они унаследовали вопросы происхождения мира и человека, смерти и бессмертия, добра и зла и т. д.

В настоящее время мифы не являются доминирующей формой мировоззрения в обществе, однако процесс мифотворчества продолжается в отношении непонятых явлений природы, в сфере духовной жизни, политике, системе общественных отношений и т. д.

Религия (от лат. *religio* — благочестие, набожность, святость, предмет культа) — форма мировоззрения, по которой освоение мира осуществляется через его удвоение на посторонний — «земной», естественный, воспринимаемый органами чувств, и потусторонний — «небесный», сверхъестественный, сверхчувственный.

Главным признаком религии является вера в существование сверхъестественных, надчеловеческих сил, их главенствующую роль в мироздании и жизни людей. Человек подчиняется Божественной Воле в опыте религиозного общения. Эта Воля непознаваема, она не поддается причинному объяснению. В религии разум человека играет подчиненную роль. В христианстве выше разума ставятся любовь и вера. Главной функцией религии является не познавательная, а нормативная, состоящая в духовно-практическом отношении к миру, Богу, человеку на основе заданных образцов. Эти образцы проявляются в культе как системе утвердившихся догматов, ритуалов поклонения высшему сверхчеловеческому существу.

Религия — это социально организованная вера человеческих сообществ, форма их поклонения «высшим силам».

Функциями религии являются: 1) формирование сознания единства человеческого рода, значимости общечеловеческих нравственных норм, непреходящих ценностей; 2) этическая регламентация и сохранение традиций, обычаев, нравов; 3) отражение реального жизненного опыта человечества и накопление представлений, необходимых для гармонизации отношений в обществе; 4) придание особой спасительной значимости духовно-ценностной стороне жизни человека и содействие развитию духовности.

Религия делает объектом своего внимания труднообъяснимые человеческие качества — тревогу, надежду, поиск устойчивой веры.

Вместе с историческим развитием человеческого общества, его внутренними отношениями, расширением и углублением взаимодействия человека и природы, усложнением духовного и

материального производства, ростом роли научных знаний, возникновением государства появляется и иная — философско-теоретическая — форма мировоззрения. **Философское мировоззрение** представляет собой систему наиболее общих, рационально обоснованных теоретических представлений о мире, человеке, принципах его деятельности и отношении к миру. Как мифологическое и религиозное, философское мировоззрение рассматривает вопросы происхождения, устройства, будущего мира и человека, их взаимоотношений, добра и зла, смерти и бессмертия и др.

Однако, в отличие от мифологии и религии, философское мировоззрение строится на основе активности человеческого разума, его познавательной деятельности, производства знаний о всеобщем, предполагает развитие науки и представляет собой теоретическое отношение к миру. Религиозное же мировоззрение основывается на традициях, внутреннем опыте верующих, авторитете священных книг. Разум человека играет в религии подчиненную роль.

Особенностью философского мировоззрения является то, что в нем осмысливаются общие с мифологией и религией проблемы не путем непосредственного анализа тех или иных явлений мира, а опосредованно, через изучение различных форм культуры и практики, включая мифологию и религию. Таким способом формируются знания о всеобщих свойствах реальности. В конечных вещах и частных законах философское мышление обнаруживает и открывает то, что присуще всем вещам, всему опыту, всем наукам. В этом смысле философское мировоззрение охватывает мир, культуру, познание, человека в целом в их общих связях и свойствах. Философское мировоззрение как теоретически обоснованная система общих знаний об окружающем мире и месте человека в нем составляет основу мировоззрения в целом, которое может включать черты мифологического, религиозного, обыденного и научного воззрений на мир. Изучение философии способствует соединению разрозненных фрагментов мировоззрения в единую целостную картину.

Обыденное мировоззрение — это совокупность знаний, формирующихся в различных сферах жизни человека посредством повседневного опыта взаимодействия с природной и социальной реальностью, а также в ходе самопознания.

Научное мировоззрение складывается вместе с возникновением и развитием науки. Оно включает в себя сведения, полученные различными научными дисциплинами. Научное мировоззрение содержит в себе философские идеи и принципы, которые выполняют интегрирующую функцию по отношению к разнообразным научным знаниям. Главную часть содержания научного мировоззрения образуют открытые наукой законы, на основе которых формируются системы научных знаний — теории. Научное мировоззрение включает в свое содержание теоретическое и опытное (эмпирическое) знание и представляет собой совокупность научных представлений о мире и человеке в нем.

1.2. Происхождение философии, ее предмет, структура и функции

Термин «**философия**» (от древнегреч. *phileo* — люблю, *sophia* — мудрость) переводится как любовь к мудрости. Термин «философ» впервые предложил греческий математик и мыслитель Пифагор (VI в. до н. э.), который характеризовал им людей, стремящихся к знанию и ведущих высокоморальный образ жизни.

Философия зародилась первоначально в VII—VI вв. до н. э. в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции, где существовали наиболее развитые по тем временам цивилизации, и рассматривалась как синоним совокупности различных знаний.

Существуют три основные концепции объяснения источников возникновения философии.

1. Согласно *мифогенной концепции* (Г. Гегель, А. Ф. Лосев), единственным источником происхождения философии был предфилософский миф. В частности, Гегель не проводил различия между религией и мифом, считая его мировоззренческой частью любой религии. Миф рассматривался единственным духовным источником философии, он определял возможность философствования. Философия возникла в результате развития способности человека выразить объективно-разумное содержание мифа в соответствующей ему понятийной форме.

2. В *сциентистской концепции* (от лат. *scientia* — знание, наука) в качестве единственного источника происхождения философии рассматривается предфилософское конкретное научное

знание. Рост объема такого знания, его организация в систему и обобщение приводят к возникновению философии.

3. *Гносеомифогенная концепция* (от греч. *gnosis* — знание) происхождения философии опирается на идею трех источников философского знания: развитых религиозно-мифологических представлений; эмпирических (от греч. *empeiria* — опыт) научных знаний; житейской мудрости, отражающей обыденный нравственный опыт.

Некоторые философы считают, что философское знание является, в первую очередь, этически понимаемым знанием, познанием Истины и Добра, соединяющим в себе цели познания и нравственные цели.

Объектом философского познания является отношение «человек — мир», а его предметом выступают самые общие характеристики (свойства) этого отношения и его компонентов. Несмотря на то, что в различных исторических типах философии и философских учениях предмет философии имел и имеет свои особенности, обусловленные характером культуры эпохи, развитием науки и философии, укладом общественной жизни, он включает **четыре основные философские проблемы** в рамках вышеотмеченного отношения.

1. Проблема окружающего нас мира, Универсума, Космоса, бытия, поиск первоосновы всего существующего. По данной проблеме обсуждаются вопросы, что есть мир, как он возник, каковы его перспективы, что объединяет все явления мира, в каком он состоянии (изменяется или остается неизменным)? В разных философских учениях, начиная с зарождения философии, давались различные ответы на эти вопросы, но постоянным был и сохраняется интерес к ним, поскольку ответы связывались с определением перспектив бытия человека. Более подробно указанная и другие проблемы философии будут рассматриваться в последующих темах.

2. Проблема человека, его происхождения, смысла существования и перспектив бытия в мире. Эта проблема в качестве одной из центральных в философии рассматривалась во многих школах и учениях философии Древней Индии и Китая, в древнегреческой (Сократ, софисты), немецкой классической (Л. Фейербах), философии марксизма, философской антропологии XX в., философии экзистенциализма и др. При этом человек характеризовался как часть Космоса (микрокосм), как

существо социальное, как высшее из всех земных живых существ, обладающее разумом, как совокупность общественных отношений, как свой собственный проект и т. д. При изучении проблемы человека, как и других проблем, философия опирается на результаты соответствующих научных исследований.

3. Проблема взаимодействия человека и мира, субъективного и объективного, идеального и материального. Материалистическая философия во все исторические времена решала эту проблему, используя соответствующие научные исследования в духе признания вечности, первичности материи, природы, объективного существования и производности, вторичности (в смысле происхождения и содержания), зависимости сознания, мышления, психики человека, его субъективного, внутреннего мира. Однако если материализм считал сознание, идеальное, субъективное производными свойствами материи, то идеалистическая философия основывалась на противоположной позиции. Проблема единства, связи материи и сознания была органически увязана с ответом на вопрос о возможностях, путях представления в идеальных формах, знаниях человека объективного мира, природы, общества, т. е. о познаваемости мира и достоверности (истинности) знаний. Поэтому к предмету философии относятся и вопросы познаваемости мира.

4. Проблема бытия человека в «мире людей». Решение этой проблемы связано с поиском наиболее гармоничной системы отношений в обществе, включая межличностные связи, взаимодействие личности и общества, построение более совершенного общества и государства. Такие мотивы в философии прослеживаются начиная от Платона и Конфуция вплоть до наших дней, когда происходит становление планетарного социума в условиях глобализации во всех важнейших сферах жизни общества.

Содержание предмета философии исторически обновляется, что обусловлено развитием самого общества, науки, возрастанием роли интеллектуального труда, появлением новых проблем, от которых зависит будущее человечества. В целом предмет философии включает поиск наиболее общих законов бытия (развития) природной, социальной и духовной реальности и соответствующее теоретическое воспроизведение мира как целостной системы с использованием научных знаний, эстетического видения, форм его художественного отражения, практического освоения и т. д.

Философия — это система наиболее общих теоретических знаний о принципах бытия, законах развития мира в целом, человека, мышления и деятельности.

В ходе исторического развития философии сложились следующие основные разделы философского знания:

1. **Онтология** — учение о бытии, об основных формах существования природной, духовной реальности, о наиболее общих законах бытия, соотношении бытия и небытия, об уровнях бытия — возможном, актуальном, о единстве мира и его основе, состоянии (изменчивости или неизменности), об атрибутивных свойствах мира (движении, пространстве, времени и др.).

2. **Гносеология** (теория познания) — раздел философии, включающий вопросы изучения природы познания и его возможностей, типов познавательных отношений, видов знания, условий его достоверности и истинности. Главной проблемой гносеологии является определение возможностей достоверного познания предметов, их сущности; а в качестве основной гносеологической категории выступает истина, понимаемая как соответствие знания действительности.

3. **Аксиология** — философская дисциплина, в рамках которой исследуется природа ценностей, их виды, структура, взаимосвязь, соподчиненность, место в человеческом бытии.

4. **История философии** изучает становление предмета философии, развитие, преемственность и смену различных философских учений, анализирует историю возникновения философии и ее динамику как специфической формы общественного сознания.

5. **Философская антропология** изучает человека как особую форму бытия, включая вопросы сознательной, творческой, преобразующей деятельности. Ее предметом становятся все размерности человека как космогеобиопсихосоциального существа в их единстве, сформировавшемся во взаимосвязи космической, геохимической, биологической и социальной ступеней глобальной эволюции мира.

6. **Социальная философия** — часть философии, отражающая особенности общества, законы его функционирования и развития как целостной системы.

7. **Этика** — философская дисциплина, изучающая мораль, ее происхождение, место в системе общественных отношений, структуру, этические концепции. Предметом этики является

сущность и соотношение добра и зла, справедливости и несправедливости, счастья, долга, совести и т. д.

8. **Эстетика** — философское учение о деятельности по законам красоты и о самом прекрасном. Главное содержание предмета эстетики образует проблема сущности и единства прекрасного и безобразного. Эстетика рассматривает деятельность человека в фокусе категорий возвышенного и низменного, комического, драматического, трагического и т. д.

9. **Логика** — философская дисциплина о формах, законах и методах познавательной деятельности и мышления.

Все части системы философского знания взаимосвязаны и развиваются, их содержание обновляется. В связи с возрастанием роли науки в жизни общества, усложнением познавательной деятельности появились новые области философского знания — методология науки и науковедение.

В учебной литературе встречаются различные классификации функций философии и соответствующие описания их значения в системе культуры. Некоторые авторы полагают, что роль философии в культуре определяется ее **рефлексивной** (от лат. *reflexio* — обращение назад) функцией по отношению к основаниям культуры, в результате осмысливаются всеобщие свойства бытия, выявляются универсалии культуры, которые затем выражаются на языке философских категорий. Тем самым закладываются теоретические предпосылки выполнения философией других функций, краткая характеристика которых приводится далее. Подчеркнем, что культура понимается в философии как совокупность материальных и духовных ценностей, способов их создания, умений использовать культурные ценности для целей существования, развития человека и общества.

Мировоззренческая функция заключается в выработке обобщенных представлений о мире, месте человека в нем, принципов взаимодействия человека с миром.

Методологическая функция состоит в создании системы исходных принципов, обобщенных способов (методов) организации и построения теоретической (познание) и практической деятельности, в развитии учения об этой системе.

Гносеологическая функция проявляется в обосновании оптимальных путей познания, его формах, критериях истинности знания, в формировании учения о познании в целом.

Аксиологическая функция заключается в формировании общих представлений о значимости явлений природной, социальной и духовной реальности для человека, группы людей, общества в целом.

Праксиологическая функция состоит в выявлении наиболее общих законов, направлений, условий, целей, средств, методов организации и осуществления человеческой деятельности.

Критическая функция проявляется в формировании принципов нормативного философского сознания для оптимального решения разнообразных философских проблем, а также в определении и устранении заблуждений, догм, устаревших стереотипов, направляющих познание по ложному пути.

Прогностическая функция состоит в развитии представлений о будущих чертах и формах природных и социальных явлений, возможных путях их развития, включая сферу человеческой деятельности и глобальные процессы в современном мире.

Синтетическая функция проявляется в интегрировании философией как формой духовной культуры всех других ее форм. В этом смысле философия является квинтэссенцией основных идей и ценностей той или иной эпохи.

Все функции философии взаимосвязаны, и только вместе они образуют систему знания, способного активно влиять на духовное развитие общества и личности.

1.3. Специфика философского мышления. Проблема метода в философии

Философское мышление имеет ряд особенностей, отличающих его от научно-технического, экономического, политического, художественного и других форм мышления. Оно неповторимо по своему содержанию, решаемой проблематике, форме осуществления, нацеленности. Философское мышление направлено на выявление самого существенного в мире и поэтому самого важного для человека и его жизни. Вся проблематика философского мышления строится вокруг феномена человеческого существования в мире, обществе.

Философское мышление — это высший теоретический уровень отображения реальности в сознании человека. Важнейшей

задачей философского мышления является поиск целого, общего, универсального порядка, красоты, гармонии, истины.

Философское мышление является самым предметно-масштабным. Оно охватывает все мироздание, вопросы происхождения мира, основные принципы и законы его существования и развития, оперирует соответствующими идеями в решении философских проблем.

Философское мышление исторически формируется, развивается, дифференцируется, интегрируется в различных учениях и философских системах на основе решения вопроса об отношении мышления к бытию, духа к природе, сознания к материи, получившего название основного вопроса философии.

Философское мышление ориентировано не только на раскрытие общих принципов и законов познавательного и практического взаимодействия человека с миром, но и на постижение смысла жизни человека, ценностей и перспектив его существования в изменяемом им мире.

Философское мышление — это способ самоанализа человеком своего внутреннего мира, средство духовного развития, самоочищения и формирования идеалов.

В условиях обострения глобальных проблем, становления единого планетарного человечества, глобализации особое значение приобретает развитие прогностических, проективных, гуманистических, творческих, методологических, культуuroобразующих и других свойств философского мышления, широкое распространение его приемов и норм среди значительной части населения. Это связано со способностью философии представлять основные проблемы человечества в их целостности, единстве, общей исторической направленности, предсказывать возможные перспективы существования современной цивилизации, теоретически обосновывать пути безопасной стратегии развития общества. Поэтому в настоящее время философское мышление становится востребованным по причине необходимости переосмысления социокультурных оснований бытия человека. В поле философских размышлений находятся проблемы несовершенства мира, самого человека, созданной им потребительской культуры, приведшей общество к духовному и экологическому кризисам, поиск путей создания новой экологосообразной культуры и достижения гармонии между человеком, обществом и природой.

Отличаясь наибольшими возможностями проникновения в самую глубокую и общую сущность вещей и процессов, связей и отношений, всех форм практики человека, философское мышление выражает их в только ему присущей форме — наиболее общих понятиях (категориях), законах и принципах. По этой причине философское мышление отличается наивысшей степенью полноты воспроизведения в сознании общих условий существования любого явления, высшей степенью (предельным масштабом) абстрактности (теоретичности) своих идей, положений, выводов (знаний), наиболее глубоким, целостным и полным познанием истины.

Оперируя категориями как абстрактными конструкциями сознания, выражающими предельно общую сущность явлений природы, жизни общества и духовного мира человека, философское мышление приобретает способность формирования гносеологических, методологических, мировоззренческих, аксиологических и других теоретических предпосылок для научного творчества, разработки проблем морали, создания философских основ теории развития техники (философии техники), построения теории правового регулирования жизни общества (философии права) и т. д.

Особенность творческого характера философского мышления проявляется в способности заглядывать в далекое будущее, прогностических догадках и предположениях, на века и тысячелетия опережающих время. Примером этого может служить идея атома (Левкипп, Демокрит, Эпикур и др.), на 2,5 тысячелетия опередившая возникновение атомной теории.

Философское мышление критично по своей сути. Представляя собой эпоху, схваченную в мысли, философия в лице своих творцов осмысливает и содействует преодолению образцов культуры, ее доминирующих стереотипов, утративших свое значение для современности, обосновывает новые ценности жизни и распространяет знания о них.

Философское мышление представляет собой рефлекссию над всеми сферами жизни общества, благодаря чему выявляются основные законы его развития. Оно функционирует и развивается на основе анализа характера и значения других форм мышления (обыденного, научного, политического, художественного, экономического и др.) и выступает в качестве мышления о самом мышлении. Поэтому философия содействует регулированию и

осуществлению процесса познания, формированию истинного знания, становлению и развитию теории познания.

Философское мышление развивает разум человека, раздвигает границы его творческой активности до познания общих принципов и законов мира в целом, углубляет его познавательные способности до постижения самых существенных свойств бытия, делает достоянием человеческой жизни гуманистические ценности всей культуры, позволяет освободиться от рутинного подчинения обыденности, консервативной повседневности, подняться над страстями, избавиться от порабощения потребительской психологии. Не случайно еще в глубокой древности культура ума человека отождествлялась с философией (Цицерон).

Благодаря философскому размышлению человек не только постигает свой внутренний мир, преодолевает узконаправленное, предметное мышление, но и формирует новое знание о своих скрытых потенциальных возможностях и направлениях совершенствования, о своей миссии в обществе и на планете.

Философский метод представляет собой совокупность приемов и правил философского мышления, применение которых позволяет достичь искомого достоверного знания.

Философский метод зависит от исходных знаний, а точнее от сложившихся принципов и понятий (категорий), на которые опирается мыслитель и содержание которых выражает особенности исторического опыта решения философских проблем. Вторым важнейшим обстоятельством, обуславливающим формирование философского метода, является его зависимость от предмета исследования, образуемого изучаемыми закономерностями в системе «человек — мир». Эти зависимости накладывают отпечаток на образование особых традиций философского мышления и познания, что проявляется в разработке различных методов в философии. В современных философских исследованиях одновременно могут применяться несколько методов. К основным из них относятся: диалектический, структуралистский, герменевтический, феноменологический, антропологический, метафизический.

Ограниченный характер предпосылок, влияющих на формирование метода, сказывается и на границах его применимости как совокупности приемов и правил философского мышления и познания, с помощью которых получается искомое знание. Такая ограниченность, или релятивность (относительность),

того или иного философского метода означает, что и произведенные с его помощью знания будут правильно характеризовать изучаемые явления лишь в определенной их части.

Важнейшей особенностью философского метода является также комплексность его структуры, состоящая в одновременном использовании различных приемов в любом философском исследовании. К основным приемам относятся: универсализация, идеализация, рефлексия, тотализация, абстрагирование, анализ и синтез.

Универсализация — это установление всеобщих форм бытия и мышления. *Идеализация* состоит в мысленном построении объектов, не существующих в действительности. Идеальные объекты являются формой опосредованного выражения признаков реальных объектов. *Рефлексия* заключается в осознанном упорядочении и регулировании процесса построения мыслей об изучаемой реальности. *Тотализация* проявляется в целостном охвате мышлением связей системы «человек — мир». Под *абстрагированием* понимается мысленное отвлечение от несущественных связей и свойств изучаемых объектов при одновременном сосредоточении на познании их существенных свойств и связей. *Анализ* — это мысленное разложение целостного объекта на составляющие его части и изучение этих частей. *Синтез* — мысленное объединение в единое целое отдельных частей (сторон) объекта, выявление и изучение свойств целого.

Наиболее часто освещаемыми в учебной литературе являются диалектический и метафизический методы.

Диалектический метод (от греч. *diolego* — искусство вести беседу, спор) возник в классический период античной философии. Его создателем считается Сократ, который развивал искусство философского диалога в качестве основного пути формулирования философских идей и соответствующего раскрытия сущности обсуждаемых явлений и вещей. В историческом развитии философского познания диалектический метод претерпел изменение (Аристотель, Г. Гегель, К. Маркс) и продолжает совершенствоваться в настоящее время, в особенности в связи с системным подходом и синергетикой (теорией самоорганизации). Диалектический метод познания рассматривает действительность в ее движении, развитии, раскрывает противоречия, являющиеся основанием подобных изменений.

Метафизический метод складывается в Новое время (XVI–XVII вв.) в результате влияния на философское мышление экспериментального естествознания, в особенности законов, принципов и методов классической механики. С позиций классической науки Вселенная представлялась как огромный механизм, состоящий из простых тел, которые связаны между собой и перемещаются в пространстве по законам механики. Такое представление о мире было связано как с абсолютизацией существующих методов науки — эксперимента, классификации, систематизации, так и с преувеличением свойств неизменности, устойчивости вещей. Подобные абсолютизация и односторонность методов науки, оценка свойств объективно существующих явлений, вещей и процессов выражали суть метафизического метода.

Выбор и разработка методов познания, с помощью которых можно получить истинное знание о мире, человеке, обществе, их связях, считаются важнейшей проблемой развития философии.

1.4. Взаимосвязь философии, науки, искусства, морали и религии

Наряду с наукой, искусством, моралью и религией философия входит в систему духовной культуры общества, где все они существуют в качестве важнейших форм общественного сознания. Каждая из них отличается от другой по своему предмету, способу проявления, функционирования и роли в обществе.

Напомним, что философия возникла и исторически развивалась под влиянием мифологии, религии, обыденного и научного знания. Она рационально осмысливает транслируемые из более ранних форм мировоззрения проблемы бытия — о происхождении, устройстве, развитии, гармонии, перспективах мира и человека, связях между ними, ценностях и смысле человеческой жизни. Различные стороны этих проблем находят свое решение в современных науке, искусстве, морали. Философское мировидение, формирование проблемного поля философии, включая смысло-жизненные вопросы человеческого существования, вырабатываются при помощи философской рефлексии над основаниями всех сфер человеческой деятельности, культуры в целом, включая отмеченные выше области духовной культуры.

Фундамент всех сфер культуры составляют как знания, которые сформулированы в принципах, законах и понятиях и

зафиксированы в соответствующих языковых конструкциях, так и ценности, служащие удовлетворению человеческих потребностей и обуславливающие интересы людей. Знания и ценности, накопленные культурой, являются предметом критического философского анализа, выявления общезначимых и непреходящих свойств бытия, смысложизненных ориентаций, поддерживающих стабильность человеческого существования в различные исторические эпохи, с учетом меняющегося мира и условий жизни.

В этом отношении философия зависит от других форм культуры. Однако благодаря такой связи она приобретает возможность выстраивать теоретическое обоснование перспектив жизни цивилизации во взаимосвязи с тенденциями развития мира, транслировать соответствующее знание, включая и сведения о несовершенстве человека, общества, их отношения к миру, самой культуре, будущим поколениям, и тем самым воздействовать на мораль, искусство, науку, формирование новой культуры в целом.

Особое значение в подобной связке критической, интегрирующей, транслирующей, прогностической, конструирующей ролей философии придается постоянному переосмыслению и формированию новых знаний о непреходящих ценностях сфер морали, религии, искусства и науки: добре и зле, истине и заблуждении, красоте и уродстве, жизни и смерти, свободе и зависимости и т. д.

Особо следует подчеркнуть, что философия развивается во взаимодействии с наукой, имеющей первостепенное значение в сохранении жизнеспособности современного общества.

Древнегреческая философия фактически представляла собой поле объединения существующих в то время научных знаний, выступала их синонимом. Уже в Античности во взаимосвязях философии и науки наметились три важнейшие тенденции, обусловившие их дальнейшее взаимозависимое развитие.

Во-первых, на состояние науки оказывал воздействие *натурфилософский подход*, основу которого составляли догадки и предположения, не подтвержденные опытными исследованиями, в силу этого соответствующее знание имело умозрительный характер.

Во-вторых, происходил процесс дифференциации наук, отделение их от философии как единственной аккумулирующей структуры познавательной деятельности. От философии отде-

лялись физика, астрономия, медицина. Этот процесс продолжался в эпоху Возрождения и в Новое время. В результате возникли классическая механика, биология и химия. Одновременно шел процесс разграничения сфер исследований частных наук и философии. Однако частные науки оперировали в основном эмпирическими данными, а философия в своих теоретических разработках обходила опытные данные науки, что вело к противопоставлению этих двух направлений познания и способствовало продолжению существования натурфилософского подхода.

Дифференциация областей научных исследований, усиливающийся разрыв и противопоставление теоретического и эмпирического знания, односторонность натурфилософского и эмпирического подходов, стремление представителей естествознания освободиться от влияния умозрительного знания обусловили возникновение в 30-х гг. XIX в. *позитивистского способа* решения проблемы взаимодействия философии и науки. Согласно этому подходу, позитивным (положительным) считалось знание, производимое естественными науками, поскольку его истинность можно было подтвердить в опытах, оно оказывалось необходимым и полезным в практической деятельности. Философское же знание, привносящее в науку мировоззренческие вопросы, не выдерживало проверки на практическую полезность, рассматривалось как помеха для нормального развития науки, получения истинного знания и исключалось позитивистами из сферы научных исследований.

Позитивистский разрыв науки и философии фактически выражал требование их отождествления. Однако философия и наука не могут быть тождественными. Полем проверки истинности философских положений и выводов является не узко понимаемый опыт и даже не знания, подтвержденные в отдельной части мира, а историческая практика на длительных отрезках времени или даже за всю историю, культура в целом, включая и естествознание, общие структуры мироустройства, атрибутивные свойства бытия и т. д.

Философия и наука имеют сходство в том отношении, что выстраивают знания, свои выводы в логически доказательной теоретической форме. И философия, и наука имеют своей целью открытие и формулирование законов изучаемой реальности. Однако законы науки и философии отличаются по масштабу обобщения и глубине сущностных характеристик. Каждая наука

«отыскивает» законы отдельной части мира, которую она изучает. Философия же исходит из целостности, единства, интеграции, взаимного, совместного развития, общих структур различных частей мира.

Хотя философия и опирается на науку и ищет в ней подтверждение своих принципов, законов и категориальных обобщений, она не сводится к совокупности научных знаний, а выражает в своих теоретических конструкциях, повторим, самые общие, существенные свойства всех тех областей реальности, которые исследуются различными науками.

Наука, стремясь к получению истинного знания, не только дифференцируется, избирает все новые неизученные фрагменты реальности, но и интегрируется, соединяет разнообразные знания, отыскивает общие принципы такого объединения и использует для этих целей категориальный аппарат философии, ее принципы, законы, знание общих закономерностей познавательной деятельности в качестве методологического руководства. Философия, в свою очередь, стремится включить фундаментальное научное знание в систему мировоззрения, разработку теории познания, философский метод, создание новых концепций о существовании мира, общества, человека и тем самым выстроить обновленную систему истинного философского знания.

В-третьих, тенденция плодотворного взаимодействия философии и науки зародилась еще в натурфилософской традиции (идея атома, идея гелиоцентрической системы и др.). Дифференциация знания, отделение от философии естественных наук стимулировали процессы уточнения специфики их предметных областей, акцентировали внимание части исследователей на познании единых принципов существования различных областей мира, изучаемых отдельными науками, способствовали поиску новых направлений взаимодействия философии и науки, разработке теории и методологии научного познания, соединению эмпирического и теоретического направлений научных поисков, осмыслению философских оснований развития науки.

Позитивистское разграничение философии и науки вызвало в итоге ответную активизацию философских и научных размышлений на путях формирования их нового единства в период бурного роста науки (XIX–XX вв.), глубокой и масштабной дифференциации, появления множества новых научных дисциплин.

плин и необходимости интеграции науки и философии для решения общекультурных проблем гармонизации отношений человека и мира, сохранения человечества в ситуации глобальных кризисных явлений.

В своем развитии, начиная от возникновения, философия опирается и одновременно воздействует на искусство как форму художественно-эстетического познания и представления сущностных связей, гармонии и красоты мира в художественных образах.

1.5. Универсалии культуры и философские категории. Язык философии

Напомним, что предметом философии являются самые глубокие, сущностные связи, свойства и тенденции человеческого бытия, включая отношение к миру и обществу. Однако философия формирует свой предмет, а человек с ее помощью познает себя, общество и мир в целом не непосредственно, а опосредованно — путем рефлексии над практикой, культурой и выявления ее *универсалий*, или тех категорий, форм мышления, в которых зафиксированы наиболее общие представления о бытии человека, общества, мира, их связях.

В универсалиях культуры аккумулирован исторический опыт поколений людей по осмыслению в целостной, обобщенной форме тех явлений действительности, с которыми человек соприкасается в своем бытии и от которых зависит его жизнь. Это выступает важнейшей причиной эмоциональной окрашенности универсалий культуры, ибо человек не только осмысливает, но и переживает события, реальность своего существования.

Универсалии культуры связаны между собой в различных отношениях и образуют определенную систему, или обобщенную модель существования человека в мире. Универсалии культуры передаются из поколения в поколение и порознь, и объединенно посредством традиций, верований, обычаев, притч и т. д. Существовая в качестве форм мышления в сознании людей любой исторической эпохи и выражая наиболее общие черты бытия, универсалии, или категории культуры, одновременно фиксируют опыт и являются инструментом познания, понимания и изменения окружающего мира каждым последующим поколением. Категории культуры не только выступают в качестве способов организации знаний о бытии и его переживания, направляют,

организуют практическую деятельность людей, но и оказывают активное воздействие на образование определенных отношений в обществе.

Среди категорий культуры можно выделить группу базисных, универсальных категорий, в которых выражены атрибутивные (неотъемлемые, существенные, необходимые) свойства явлений (объектов, процессов, связей и др.) мира. Эти характеристики реальности выявляются и познаются в историческом развитии практической деятельности. Они постоянно, многократно повторяются в различных способах освоения мира, сил природы на протяжении жизни всех поколений людей и фиксируются в их сознании в качестве необходимых знаний, форм мышления, выступающих условием достижения важнейшей цели познавательного, практического, ценностного отношения к миру — сохранения жизни. К таким универсалиям, формам мышления относятся категории пространства, времени, движения, вещи, отношения, количества, качества, меры, причинности, необходимости, случайности, свойства и т. д.

Исторически сложилась также группа категорий (универсалий) культуры, выражающих свойства субъекта деятельности, его отношения с другими субъектами, включая общество в целом, ценности жизни, сущность и структуру общения, этическое и эстетическое измерения совместной деятельности и др. Это категории: человек, общество, труд, добро, красота, долг, совесть, справедливость, свобода, вера.

В каждую историческую эпоху категории культуры наполняются новым содержанием, выражающим специфические особенности практической деятельности, знания о мире, обществе, самом человеке.

Универсалии (категории) культуры характеризуют место человека в мире, в системе социальных отношений, особенности, суть и значение духовной жизни, ценностные ориентации, смысл существования человека и т. д.

Осмысливая сущностные свойства культуры в виде ее универсалий, философия осуществляет их предельное обобщение, придавая им статус форм или категорий философского мышления. **Категории** (от греч. *kategoria* — высказывание, свидетельство) — формы представления в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления.

Благодаря философской рефлексии над универсалиями культуры складывается язык философии как функционирующая и развивающаяся совокупность ее категорий.

Философские категории выступают в качестве инструментов мышления, применимых для познания самых глубоких сущностных связей любой сферы реальности. Использование философских категорий в научном познании направляет деятельность исследователя на раскрытие необходимых, закономерных свойств и связей объектов науки, достижение истинного знания о них.

При помощи языка философии человек имеет возможность познавать и понимать мир в его целостности, единстве всех его явлений и процессов, их интегративных свойств, взаимного, совместного развития различных сфер реальности.

Тема 2 ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

2.1. Философия Древнего Востока

Понятие «философия Древнего Востока» включает в себя философские учения Индии и Китая. Философия этих стран сохраняла тесную связь с религией и мифологией, отличалась традиционализмом и созерцательностью. Особое внимание уделялось идеалу нравственного совершенствования личности, поэтому основной идейной установкой стал отказ индивида от активной деятельности, предполагавшей преобразование природы и общества.

Для древнеиндийской философии характерно представление о том, что весь мир и личность тесно взаимосвязаны. Человек должен вести аскетический образ жизни, соблюдать принцип «недеяния», заниматься самоанализом и самоуглублением. В философии Древней Индии выделялись два направления – *ортодоксальное* и *неортодоксальное*. Первое из них представляло собой философские школы, которые основывались на авторитете Вед – священной книги индусов, излагавшей смысл обрядов и верований. Второе направление представляло учение, критически относившееся к Ведам. На основе этих двух традиций сложились философские системы Древней Индии – веданта,

санкхья, йога, вайшешика, миманса, джайнизм, буддизм и др. Их главными понятиями стали сансара, карма и нирвана.

Сансара — круговорот перерождений души человека, приносящий душе страдание. **Карма** представляет собой сумму всех поступков и помыслов человека во всех его предыдущих перерождениях. **Нирвана** означает состояние покоя и умиротворения личности, переживание единства всего существующего.

В **буддизме**, который с течением времени стал мировой религией, была сформирована оригинальная этическая концепция. В ее основе находилось учение о страдании, сопровождавшем человека всю жизнь. Цель буддизма заключалась в том, чтобы указать путь самосовершенствования личности, который ведет к освобождению от мирского страдания и обретению душевного покоя.

Китайская философия не ставила своей задачей приобретение новых знаний. Ее цель заключалась в том, чтобы сберечь существующую мудрость. Обращалось внимание не на анализ вещей, а на выявление их ценностной значимости. Процесс познания был связан с эстетическим восприятием и стремлением к воплощению в реальную жизнь нравственных норм. Этим объясняется связь философии с проблемами обыденного опыта. Наиболее влиятельными философскими школами Древнего Китая были **конфуцианство**, **даосизм** и **легизм**. Конфуцианство было ориентировано на поиск таких этических, политических и социальных ценностей, которые способствовали бы процветанию государства. Этот идеал возможен лишь при условии поддержания традиций и нравственном совершенствовании людей. Социально-политическая проблематика получила дальнейшее развитие в легизме. В этом учении отстаивалась мысль о том, что для процветания государства нужны не столько нравственные качества людей, сколько справедливые законы и власть. основополагающим принципом даосизма является «недеяние», сущность которого сводится к отказу от целенаправленной деятельности, чтобы приобщиться к гармонии космоса — дао.

2.2. Античная философия

Античная философия представляет собой совокупность философских учений, развивавшихся в древнегреческом и древнеримском рабовладельческом обществе в период с конца VII в.

до н. э. до V в. н. э. По своему содержанию античная философия воплощает первую попытку рационального постижения мира. Философия возникает в греческих городах-государствах (полисах) благодаря высокой степени социального динамизма, развитию товарно-денежных отношений, демократической форме государственного правления. Ее отличительными чертами стали онтологизм и космологизм. **Онтологизм** — это направленность философского мышления на постижение сущности мира. **Космологизм** представляет собой создание моделей космоса как упорядоченного мира. В своем развитии античная философия прошла несколько этапов.

1. *Натурфилософский*. Это период с VII по VI в. до н. э. Для него характерен интерес к поиску первоосновы мира, создание космологических моделей, проблема единства и множественности.

2. *Классический*. В V—IV вв. до н. э. в философии совершается поворот к гносеологической проблематике, этической и социально-политической тематике, особую актуальность приобретает проблема человека.

3. *Эллинистический*. В IV в. до н. э. — V в. н. э. обнаружился кризис рабовладельческой демократии, что вызвало глубокие изменения в духовной жизни. Ведущей темой становится проблема выживания отдельного человека в новых социальных условиях.

Начало греческой философии связано с *Милетской школой*. Ее представители — Фалес (около 625—547 гг. до н. э.), Анаксимандр (около 610—546 гг. до н. э.), Анаксимен (около 588—525 гг. до н. э.), которые впервые преодолевают мифологическую традицию, уделяя внимание поиску первоосновы бытия. В сущности, представители этой школы были **материалистами**. Родоначальник греческой философии Фалес рассматривал все существующее многообразие мира как проявление единого материального начала. Основой всего сущего он считал воду, утверждая, что все объекты возникают из воды и превращаются в воду после своего разрушения. Тем самым Фалес первым высказал мысль о материальном единстве мира, о вечном круговороте вещей и явлений. Ученик Фалеса Анаксимандр в качестве первоосновы называл апейрон — некое материальное беспредельное начало, находящееся в непрерывном движении. Анаксимандр также высказал идею о

противоположностях и их роли в возникновении вещей из апейрона. Движения апейрона приводят к выделению из него таких противоположностей, как холодное и теплое, влажное и сухое. Вечное движение апейрона, образование противоположностей приводят к тому, что во Вселенной происходит постоянный круговорот вещей и миров. Анаксимен также говорил об изменении всего существующего и считал, что все вещи возникают из воздуха, а затем снова в него возвращаются.

Наряду с материализмом в Древней Греции имели место и **идеалистические тенденции**. Первой идеалистической философией стал *пифагореизм*. Основателем этого учения был Пифагор (вторая половина VI в. до н. э.). Пифагорейцы занимались изучением количественных свойств и закономерностей природы. По их мнению, именно число является сущностью вещей. Они выявили, что количественно определенный интервал находится в основе музыкальных тонов. На этом основании они разработали учение о космической «гармонии сфер», что впоследствии привело к возникновению математического символизма и мистики чисел.

Крупным событием в развитии античной философии можно считать *учение Гераклита* из Эфеса (около 549–544 гг. до н. э. — год смерти неизвестен). Динамизм общественной жизни, утверждение демократического строения государства-полиса привели Гераклита к размышлениям об изменчивости природы и общества. Причину этой изменчивости философ усматривал в борьбе противоположностей — «всеобщем логосе». Все существующее, по его мнению, переходит из одного состояния в другое, в мире нет ничего неподвижного. Возникновение и исчезновение, бытие и небытие, жизнь и смерть связаны между собой, переходят друг в друга. Одновременно Гераклит считал, что мир един, не создан никем из богов, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим. Гераклит видел источник движения в борьбе противоположных начал, обосновывая при этом идею единства и неразрывной связи борющихся противоположностей. Философ признавал познаваемость мира и считал, что познание окружающей действительности осуществляется с помощью органов чувств. Однако логос как всеобщая закономерность природы не может быть познан путем чувственного восприятия. Истинное знание логоса достигается через мыслительную деятельность человека.

Представители *Элейской школы* (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс), напротив, акцентировали внимание на моменте устойчивости. Они противопоставили неустойчивому чувственному миру мир единого и неподвижного бытия и тем самым предложили новую стратегию философского мышления, которая предполагала отказ от познания мира с помощью органов чувств. Ведущий мыслитель этой школы Парменид (вторая половина VI — начало V в. до н. э.) считал, что бытие можно познать только с помощью разума. Более того, по мнению философа, чувственному восприятию человека доступно все изменчивое, временное, а то, что является вечным и неизменным, доступно только мышлению. Вечность у элеатов тождественна истине. Подлинное бытие неподвижно, имеет форму шара и открыто чистому мышлению.

Совершенно иной подход в понимании бытия представлен в *учении атомистов*. Один из представителей этого учения *Демокрит* (около 460—370 гг. до н. э.) признавал первичность материи и познаваемость окружающей действительности. Мир он представлял как вечную и бесконечную реальность, которая состоит из неделимых и неизменных частиц-атомов и пустоты. С точки зрения Демокрита, атомы и пустота представляют собой два неразрывных первоначала, из которых образуются все чувственно воспринимаемые предметы. Философ рассматривал материю как постоянно движущиеся в пустоте атомы, которые отличаются друг от друга лишь внешними чертами, т. е. формой, величиной, порядком. Количество атомов безгранично. Их различные сочетания в единстве с пустотой образуют вещи и весь материальный мир в целом. Демокрит признавал познаваемость мира с помощью чувственного восприятия, однако подчеркивал, что оно ограничено, поскольку не все явления можно исследовать с помощью органов чувств. В этом случае действительность можно постигать рациональным путем.

В V в. до н. э. во многих городах Греции на смену политической власти аристократии пришла власть рабовладельческой демократии, что обусловило потребность в людях, владеющих ораторским искусством, способных ориентироваться в различных вопросах политической жизни. Некоторые из них становились учителями риторики, нередко связывавшими технику политической и юридической деятельности с общими вопросами философии. Впоследствии этих людей стали называть *софистами* —

учителями мудрости. Они отстаивали личную независимость человека в собственных взглядах и его приоритет по отношению к окружающей действительности. В сущности, отличительной чертой их мировоззрения стал *релятивизм*, нашедший яркое выражение в словах Протагора: «Человек — мера всех вещей». Софисты утверждали право человека смотреть на мир сквозь призму своих интересов, а не следовать каким-либо требованиям и традициям. Они не признавали общих добродетелей, абсолютизировали субъективность моральных ценностей, что влекло за собой нравственный произвол и цинизм.

Релятивизм софистов был отвергнут *Сократом* (469–399 гг. до н. э.), который настаивал на объективности гносеологических и этических норм, обусловленных устойчивостью и неизблемостью космического порядка. Основное внимание философ акцентировал на проблеме человека, его отношениях с общиной, обществом, законом и Богом. Для древнегреческой культуры было характерно понимание человека как микрокосма, в котором отражается весь мир — большой космос. Сократ впервые указал на отличие человека от природы. С его точки зрения, душа — это способность к самопознанию, анализу своих действий. Отличительная черта души — разум, который представляет собой способность логически мыслить. Ему противостоят страсти, идущие от тела и провоцируемые внешним миром. Страсти влекут к неумеренности и тем самым способны нарушить равновесие души. Разум — это источник самообладания, власти человека над собой. По мнению Сократа, свободным можно назвать только того, кто в состоянии управлять страстями.

Этические принципы у Сократа сливаются со знанием. Истинная нравственность — это знание того, что есть благо, прекрасное и вместе с тем полезное для человека. Таким образом, по мнению философа, никто не грешит сознательно, зло совершают по незнанию, и только подлинное знание помогает достичь блаженства и жизненного счастья. Отказываясь от познания внешнего мира, Сократ проповедует сосредоточенность человека на самопознании, обнаружении добра в душе.

Сам процесс познания человека Сократ рассматривал как составную часть человеческих взаимоотношений. Иными словами, познание есть общение, в ходе которого люди воздействуют друг на друга. Однако неправильно построенное общение

обычно приводит к неверному познанию и выводам. Следовательно, существует необходимость в создании особого метода, обеспечивающего условия общения и познания человека. Сократ разрабатывает вопросно-ответный метод, позволяющий людям через общение формулировать и углублять свои мысли. При этом ход беседы имеет свою структуру, в которой особое место занимают ирония и майевтика. Ирония — это часть беседы, где обнаруживается проблематичность темы. На этом этапе ее разрешение представляется каждому из участников диалога по-своему. Цель иронии — обнаружить противоречия в утверждении собеседника. Истину помогает установить майевтика, когда вопросы служат позитивному решению обсуждаемой проблемы. Для ведения беседы особое значение имеет тезис, сформулированный Сократом: «Я знаю, что ничего не знаю». Признание собственного неведения помогает людям продвигаться дальше по пути познания, поскольку новизна часто обнаруживается в том, что представляется хорошо знакомым.

Таким образом, вопросно-ответный метод, ирония, майевтика, признание своего незнания являются составными частями понятийной (субъективной) диалектики Сократа. В этом смысле *диалектика* есть искусство организовывать процесс познания, ее смысл заключается в умении правильно задавать вопросы.

Метод Сократа был впоследствии развит его учеником *Платоном* (428–348 гг. до н. э.). Диалектика рассматривалась им как умение ставить вопросы, давать ответы, как умение превращать единичное в общее и наоборот. Одновременно Платон выступает родоначальником логически согласованной системы *объективного идеализма*. Он впервые сформулировал положение о том, что все объекты материального мира имеют свою идею. Все идеи существуют до предметов и выступают по отношению к вещам как их образцы, причины возникновения. Каждая вещь возникает благодаря внедрению идеи и разрушается, когда идея ее покидает. По мнению Платона, идеи существуют независимо от сознания человека и недоступны органам чувств. Идея — это прообраз каждой отдельной вещи, или эйдос. Вещь — это несовершенная копия идеи, а идея — недостижимый образец для вещи. Мир идей — иерархически организованная система, которую венчает идея Блага. Последняя ничем не обусловлена и является порождающим началом. От Блага происходят остальные идеи во всем их многообразии. Мир идей

не подвержен воздействию времени, он вечный и неизменный в отличие от чувственного материального мира.

По Платону, душа человека состоит из трех частей. Первая часть — разум, вторая — воля и благородные желания, третья — влечение и чувственность. В зависимости от того, какая из этих частей души преобладает, человек стремится к возвышенному и благородному либо, напротив, к низкому и безобразному. Душа причастна к миру идей, т. к. до своего воплощения в человеческое тело она свободно его созерцала. Вселившись в тело, она стремится вспомнить тот мир добра и красоты, из которого вышла. Таким образом, процесс познания — это припоминание душой идеального мира. Человек вынужден, правда, отталкиваясь от чувственного опыта, формулировать общие тезисы и понятия.

Исходя из иерархии типов человеческих душ, Платон предписывает, какими должны быть общество и государство. Идеалом социальной справедливости Платон признавал обществленность собственности. При этом идеальное политическое объединение состоит из трех сословий, каждому из которых соответствуют свои моральные качества. Мудрость принадлежит философам, поэтому они должны управлять государством. Мужество и храбрость — добродетель воинов. Их задача — охранять закон и порядок. Трудолюбие присуще земледельцам и ремесленникам. По мнению Платона, все добродетели носят врожденный характер; высшая добродетель — справедливость, сущность которой заключается в том, что каждый человек должен заниматься тем, к чему предназначен от рождения. В идеальном государстве все граждане, независимо от занимаемого положения, обязаны подчиняться закону. Индивидуальная свобода человека признается в той мере, в какой она необходима государственному целому. Кроме того, в таком государстве нет места искусству и свободной науке, поскольку они отвлекают от истины и способствуют моральному разложению. Платон создает классификацию форм государственного устройства. Он выделяет «правильные» формы: 1) аристократическую монархию; 2) аристократическую республику; 3) идеальное государство. Регрессивными формами, по мнению философа, являются: 1) тимократия (власть, основанная на военной силе); 2) олигархия (власть, опирающаяся на торговлю); 3) демократия (власть толпы); 4) тирания.

Творчество *Аристотеля* (384–322 гг. до н. э.) представляло собой попытку примирения идеалистической и материалистической линий в философии. Аристотель устранил тот разрыв между идеей и чувственно воспринимаемыми вещами, который наметился в трудах Платона. В основе бытия, по мнению философа, находится первоматерия, элементы которой — огонь, вода, земля, воздух — составляют объективно существующие вещи. Любая вещь является результатом различных сочетаний этих элементов. Вместе с тем единичное бытие представляет собой соединение материи и формы (эйдоса). При этом материя рассматривается как пассивное начало, возможность существования предметов. Например, из меди можно сделать шар, статую и т. д. По отношению к отдельному предмету сущностью всегда выступает форма (шаровидность применительно к шару). Форма в своей сущности является активным началом, поскольку определяет переход от материи к действительности и тем самым составляет смысловое содержание вещи. Таким образом, Аристотель считал, что вне чувственно воспринимаемой формы предмета объективно нигде не существует. В этой связи познание сущности вещи, т. е. формы, начинается с чувственного опыта. Только обобщив чувственные впечатления о предметах, человек может обнаружить то общее, которое является сущностью природных процессов. Это позволило философу выделить критерии научного познания: доказательность, способность объяснять, единство знаний.

Тем не менее в учении Аристотеля сохраняются элементы идеализма. В частности, мыслитель указывал на то, что причиной всеобщего движения и изменения является первое движущее начало, или божество (ум), находящееся за пределами космоса. Это начало неподвижно, является единственным и вечным.

Философ большое внимание уделял проблемам мышления, заложил основы формальной логики. Он сформулировал закон тождества, закон исключения противоречия и закон исключения третьего. На основе законов логики Аристотель построил учение о силлогизме, т. е. о сосчитывании высказываний.

Определенное внимание Аристотель уделял вопросам развития и организации общества. Сущность государства усматривал в политическом сообществе людей, соединяющихся для достижения определенного блага. Идеальным считал то общество,

которое опирается на частную собственность. При этом философ отвергал не только чрезмерное богатство, власть, но и чрезмерную бедность, отказ от материальных благ. Основу уравновешенной и благополучной жизни видел в умеренности, рассудительности и мудрости. Однако эти добродетели не являются врожденными, а формируются в результате воспитания. Аристотель стремился найти путь гармоничного взаимодействия человека и общества, сущность которого заключается в том, что индивид должен ограничивать свои эгоистические устремления, ориентироваться на общественное благо, но в то же время государство должно содействовать процветанию своих граждан.

Аристотель впервые построил классификацию наук. В натуралистическом духе он разрабатывает физику, космологию, ботанику, зоологию, психологию, этику, риторику, закладывает основы того воззрения на природный мир, которое являлось господствующим вплоть до XVII в. Тем самым деятельность Аристотеля представляет собой вершину в развитии античной философии, она имела большое значение для последующего развития философских систем.

В конце IV в. до н. э. обнаружился кризис греческой рабовладельческой демократии, что вызвало глубокие изменения в духовной жизни. Основной проблемой философии становится проблема выживания отдельного человека в новых условиях, обращается пристальное внимание на этические вопросы. Представители *скептицизма* — Пиррон и Секст Эмпирик — отвергли познаваемость мира. Они утверждали, что весь мир выступает во всем многообразии своей текучести, в нем нет ничего постоянного, поэтому подлинное знание является недостижимым. Тот, кто многое познал, должен воздерживаться от суждений и оставаться невозмутимым.

Эпикурейцы видели свою задачу в том, чтобы указать человеку пути, ведущие к счастью, т. е. к свободе от телесных и душевных страданий. Их нравственным идеалом выступает атараксия — состояние душевного покоя и невозмутимости, которое достигается через познание мира, преодоление страха, освобождение от тревог. Началом и концом счастливой жизни является душевное и физическое удовольствие. Страданий можно избежать только через правильное понимание удовольствий и благоразумие.

Стоики — Зенон Китийский, Плутарх, Сенека, Марк Аврелий — считали, что в дестабилизированной социальной среде человек может спастись только бегством от реального мира. Нравственный долг мудреца — это подчинение необходимости судьбы, перед которой все бессильны. Они пытались найти точку опоры в чувстве собственного достоинства, в отрешенности от внешнего мира — апатии. Не видя возможности изменить окружающий мир, стоики проповедовали принцип самосовершенствования, который выражался в том, что человек должен быть выше страданий и обстоятельств и жить во внутреннем согласии с собой и природой.

Особую этическую позицию занимали *кинники*, которые считали, что основу счастья и всех добродетелей составляют пренебрежение к общественным нормам, отказ от богатства и телесных удовольствий.

В III в. начался экономический и политический кризис Римской империи, что привело к упадку во многих областях культуры, в том числе и философии. В это время возникает *неоплатонизм* на фоне распространения *эклектических учений*, стремившихся сочетать в себе различные элементы древних философских систем. Виднейший представитель неоплатонизма Плотин (205–270 гг.) взял за основу учение Платона о первичности мира идей и вторичности материального мира. Источником всего существующего философ признавал единое божественное первоначало. Все остальное — духовные сущности и предметы — является результатом эманации (истечения) из этого первоначала. Плотин выделяет три вида эманации: 1) дух, содержащий в себе прообразы всего существующего; 2) мировая душа, создающая материю; 3) материя, которая превращается в конкретные вещи. По мнению Плотина, человек состоит из души и тела. Смысл жизни человека заключается в слиянии его души с божественным первоначалом. Но это возможно лишь в состоянии мистического экстаза, когда душа получает возможность освободиться от всего чувственного. Неоплатонизм оказал большое влияние на становление христианской идеологии и развитие средневековой философии.

Таким образом, античная философская мысль определила духовные ценности западной культуры. Именно в недрах античной мысли сформировались основные проблемы философского

знания, заложены основы логики, гносеологии, онтологии, эстетики, этики, антропологии и т. д.

2.3. Философия Средневековья и Возрождения

Эпоха Средневековья — период европейской истории, занимающий промежуток времени с V по XVI вв. Однако процесс становления средневековой культуры, нового типа философского мышления датируют I—V вв. Фактически средневековая культура, философия сформировались на основе двух традиций — христианства и античной философии. Причем последняя являлась основанием христианского мировоззрения (имеются в виду учение Платона об идеях и учение Аристотеля о логических доказательствах). **Основными чертами средневековой философии** были:

1. *Теоцентризм*. Считалось, что именно Бог является главным предметом философских размышлений.

2. *Креационизм* — это представление о том, что мир сотворен Богом из ничего.

3. *Идея откровения*. Проблема познания трактовалась как откровение: познать истину, сущность божественного можно только через веру. Отрицалось рациональное постижение мира.

4. *Средневековый антропоцентризм*. Человек рассматривался как образ и творение Бога. Согласно христианскому вероучению, человек занимает центральное место в природе, возвышается над ней. Именно в недрах христианства зародилось представление о том, что человек — венец творенья и царь природы.

5. *Символизм* — стремление находить скрытое значение того или иного предмета или явления.

6. *Провиденциализм* — представление о том, что развитие человеческого общества определяется сверхъестественными силами.

В целом философия Средневековья, в отличие от античной, утрачивает самостоятельный статус и превращается в «служанку богословия». Другими словами, ее задачей становится стремление рационально обосновать христианские догматы.

Средневековая философия в своем развитии прошла два этапа: этап патристики и этап схоластики. **Патристика** (от лат. *patres* — отцы) охватывает период со II по VIII в. — это

время становления христианской догматики. Основные представители данного направления — Тертуллиан, Климент Александрийский, Василий Великий, Григорий Нисский, Ориген, Августин Блаженный и др. Первоначально патристика существовала в форме *апологетики*, т. е. защиты христианских догматов от язычества. При этом всячески утверждалась несовместимость религиозной веры с античной философией. Начиная с III в. предпринимались попытки приспособить неоплатонизм к обоснованию христианства. Отцы церкви занимались проблемами сущности, происхождения добра и зла, души и тела и т. д. Одной из наиболее важных тем стала проблема соотношения веры и разума; в данном случае за верой закреплялось приоритетное значение.

Вершиной патристики является творчество Августина Блаженного (354—430 гг.). Он занимался разработкой проблемы бытия, времени, движения исторического процесса. Бог и душа — основные темы философии Августина. Он полагал, что Бог сотворил не только весь мир, но и время. Бог вечен, неизменен, а человек имеет прошлое, настоящее и будущее, иными словами, время оказывается чисто человеческим понятием. Ключевая идея мировоззрения Августина — «познай Бога — через душу и душу — через Бога», т. е. чем лучше человек познает себя, тем ближе он становится к Богу. Этот путь бесконечен, всегда остается нечто непознанное. Самопознание представляет собой размышление над прожитым, над своими чувствами и переживаниями. Однако самоуглубление не есть гладкий путь к божественному откровению, поскольку человеку сложно достичь абсолютной искренности по отношению к себе и Богу. Пределом искренности и правдивости выступает признание собственного несовершенства и неспособности постоянно быть искренним. Это признание является свидетельством достоверности внутреннего опыта. Если в Античности была господствующей установкой на изучение человека только извне, то Августин представляет его в моменты прозрений, связанных с определенными обстоятельствами жизни, которые потрясают человека до основания. Он говорит о человеке внутреннем, в душе которого присутствуют структуры, являющиеся аналогами божественной Троицы. Это такие качества, как бытие, познание и любовь. С точки зрения Августина, добродетельным является тот человек, который любит. Любовь возвышает человека и побеждает зло.

Историю Августин мыслит в поступательном движении к нравственному совершенству. Ею управляет Бог, она движется от «земного града», т. е. от языческих царств, к «граду Божьему» — царству Христа. Главную роль в земной жизни играет государство, которое не может существовать без власти и насилия. Оно образуется в результате соглашения людей, объединившихся для определенных целей. Существование справедливого государства невозможно, т. к. человеческие силы ограничены в организации земных институтов. Государство может стать более совершенным, но при этом оно все равно останется ареной борьбы между добром и злом. Поэтому вся история предстает как противоборство двух градов, не всегда различимое за неупорядоченностью общественной жизни. Исторический процесс завершится вторым пришествием Христа, который будет судить каждого человека за грехи. Борьба между добром и злом завершится за пределами человеческой истории, именно тогда люди обретут состояние «невозможности грешить». Таким образом, вся история понималась как реализация заранее предусмотренного Богом плана спасения человечества.

Христианское учение о творении тесно взаимосвязано с вопросом о природе зла. Считалось, что зло не субстанционально и не имеет собственных источников существования. В связи с этим Августин утверждает, что зло существует как небытие, отступление от добра, нарушение человеком божественных предписаний.

Творчество Августина Блаженного имело огромное значение для последующего развития философии и культуры. Это связано с тем, что учение этого философа представляет собой целостную и завершенную картину мироздания, которая на протяжении восьми с лишним веков сохраняла свою актуальность.

Этап **схоластики** (от греч. *schola* — школа, беседа) — VIII—XV вв. — представляет собой развитие христианской философии под влиянием идей Аристотеля. Мыслители — Ансельм Кентерберийский, Абеляр, Росцелин, Оккам и др. — прилагали усилия, чтобы рационально обосновать веру в Бога. В решении этой проблемы выделились три направления: номинализм, реализм, концептуализм. **Номинализм** (от лат. *nomina* — имена) рассматривал общие понятия (универсалии) лишь как имена — названия предметов. Они не существуют объективно, а представляют собой результат абстрагирующей деятельности мышления

человека. *Реализм* (от лат. *realis* — действительный) утверждал, что имена реально существуют объективно и являются первичными по отношению к предметам. *Концептуализм* (от лат. *conceptus* — понятие) отрицал реальное существование универсалий, но признавал их наличие в сознании людей как особой формы познания действительности.

Попытка преодоления различий номинализма и реализма была предпринята Фомой Аквинским (1225—1274 гг.). Он выделял универсалии трех видов: до единичных предметов (в божественном разуме), в самих предметах (как общее в единичном) и после предметов (в человеческом разуме). Фома Аквинский выдвинул тезис о гармонии веры и разума. Философ подчеркивал, что истину можно постичь не только через откровение. К пониманию Бога можно прийти через рациональное постижение мира. Этот путь долгий и запутанный. Тем не менее то, что человек познает в природе, созданной Богом, не противоречит вере. Таким образом, Фома Аквинский высоко оценивает рациональное познание, но приоритет все равно остается за религиозной верой как более простым и доступным способом познания.

Эпохой Возрождения называют период с XIV по XVI в., когда начинает расти интерес к человеку, ко всему земному. Происходит гуманизация всех сторон общественной жизни. Рост населения, развитие торгово-денежных отношений, городской жизни, мануфактурного производства повышали самосознание личности. Это существенным образом сказалось и на развитии философии, отличительными чертами которой были антропоцентризм, гуманизм, пантеизм, антисхоластическая направленность. Основными направлениями философии эпохи Возрождения были гуманистическое, неоплатоническое и натурфилософское.

Наиболее выдающимися представителями **гуманистического направления** являлись А. Данте, Ф. Петрарка, Э. Роттердамский, Т. Мор, М. Монтень, Л. Валла, М. Фичино, Леонардо да Винчи и др. Они противопоставляли средневековому теоцентризму глубочайший интерес к человеку. Самореализация личности представлялась гуманистам как путь духовного творчества, художественного оформления своей жизни. Гуманисты не отвергли христианское учение, для них человеческая жизнь имела самодостаточную ценность. Иными словами, они отстаивали право человека быть счастливым здесь и сейчас, а не в загробном мире.

Неоплатоники занимались разработкой онтологической проблематики, развитием учения Платона. В частности, Н. Кузанский (1401–1464 гг.), папский кардинал и епископ, создал оригинальную концепцию развития. По его мнению, весь природный мир представляет собой развертывание всего того, что есть в Боге. Бог бесконечен, поэтому сама природа не имеет границ и центра. Бог — это бытие и сама возможность становления бытия. Мир является целостным и единым, отсутствует всякая разница между Землей и небесными сферами. Несмотря на то, что рассуждения Кузанского носили теологический характер, его выводы явились предпосылкой для создания гелиоцентрической картины мира. Человек рассматривается Кузанским как Богочеловек, как творческое начало. Главная способность человека — познавательная деятельность. Таким образом, взгляды философа демонстрируют переход от средневековых к возрожденческим представлениям.

Натурфилософское направление было нацелено на формирование научного мировоззрения, обоснование материализма. Природа стала рассматриваться в качестве основы развития всего существующего, источника всех знаний человека. Произведения таких мыслителей и ученых, как Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей, способствовали разрушению средневекового мировоззрения и системы ценностных ориентаций. Н. Коперник (1473–1543 гг.) обосновал концепцию гелиоцентризма, т. е. выдвинул гипотезу о вращении Земли вокруг Солнца. Тем самым он опроверг истинность разделявшейся церковными идеологами геоцентрической гипотезы Птолемея, которая утверждала, что в центре мироздания находится Земля, а все остальные светила вращаются вокруг нее. Дж. Бруно (1548–1600 гг.) признавал первичность материи, выдвинул идею о бесконечности Вселенной. Он говорил о существовании в ней множества миров, которые никто не создавал. Бруно отождествляет Бога и природу (пантеизм). Вселенная вечна, поэтому существует необходимость исторического рассмотрения ее составных частей. Источник движения в природе — противоречия между конечным и бесконечным, представляющими собой единство. Бруно положительно решал вопрос о познаваемости мира. При этом познание окажется правильным, если будет основано на изучении природы. Г. Галилей (1564–1642 гг.) утверждал, что материальный мир постоянно находится в

состоянии изменения и движения. Он фактически способствовал возрождению атомистического материализма, учения об атомах как наименьших составных частицах всех материальных тел.

В эпоху Возрождения формируется философия политики, основоположником которой выступал Н. Макиавелли (1469–1527 гг.). По его мнению, развитие общества обусловлено естественными причинами, а не волей Бога. Историей движет в первую очередь материальный интерес. Макиавелли выступал за создание сильного централизованного государства. В политической борьбе во имя великих целей могут быть оправданы любые средства, в том числе жестокость и вероломство.

Один из основоположников утопического социализма Т. Мор (1478–1535 гг.) в своем произведении «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» дал развернутую критику общественной жизни, основанной на частной собственности, и представил образ желаемой действительности, в которой присутствуют демократическое управление, равенство в труде, общая собственность.

Таким образом, философия эпохи Возрождения способствовала становлению новой системы ценностных ориентаций, при этом утверждались активная роль человека по отношению к окружающему миру, рациональный взгляд на действительность.

2.4. Взаимосвязь философии и науки Нового времени: формирование методологии (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Галилей). Эмпиризм и рационализм как основные направления в новоевропейской философии

Начавшееся в эпоху Возрождения разложение феодального общества, средневековых институтов и отношений, развитие мануфактурного производства, национального рынка, становление гражданского общества влекут за собой ослабление роли религии и церкви в духовной жизни социума. Возникает новая ориентация в культуре и философии – **наукоцентризм**. Если в Средневековье философия выступала в союзе с богословием, а в эпоху Возрождения – с искусством и гуманитарным знанием, то теперь она опирается на науку. Происходит окончательная секуляризация научного знания, отрицается возможность

синтеза науки и религии, веры и разума: наукой не признаются никакие авторитеты, кроме авторитета самого разума (ссылка на авторитет Священного Писания как способ аргументации уступает место наблюдению и эксперименту).

Развитие научных знаний осуществлялось преимущественно по двум направлениям: 1) разрабатывались принципы классической механики как науки о движении и взаимодействии материальных тел (Г. Галилей, И. Кеплер, И. Ньютон); 2) совершенствовались методы математического обоснования физических опытов. Были созданы алгебра, аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление (Р. Декарт, И. Ньютон, И. Гаусс, Г. Лейбниц). Уже к концу XVII в. европейская наука приобрела вид экспериментально-математического естествознания. В философии складывается механистическо-метафизическая картина мира.

Основные идеи философии Нового времени.

1. *Механицизм* как мировоззрение XVII в. объясняет всю совокупность природных и социальных явлений на основе законов механики. Для него характерно редуцирование сложного к простому, целого к сумме частей. Моделью мира выступают часы, однажды заведенные Богом, после чего он не вмешивается в вечное движение Универсума.

2. *Идея Универсума*, Вселенной с едиными и неизменными организационными принципами, абсолютно одинаковыми для всех ее областей без исключения. Данная идея приходит на смену концепции Космоса как иерархически упорядоченной системы, характерной для Античности и Средневековья с их фундаментальными оппозициями подлинного и неподлинного бытия, земного и небесного миропорядка.

3. *Деизм* – учение, которое признает существование Бога в качестве безличной первопричины мира, развивающегося затем по своим собственным причинным законам. Каждый из этих законов имеет точное математическое выражение.

Перед философией Нового времени были поставлены светские, практические задачи: систематизация разрозненных и беспорядочно накопленных знаний, создание методологии опытного исследования природы, определение будущих путей развития науки, основным критерием которой становилась ее практическая эффективность. Наука и разум рассматриваются как необходимые средства созидания и преобразования природы и социума.

В этом контексте определяется и новое (по сравнению с Античностью и Средневековьем) понимание предмета философии, ее статуса и роли в системе наук, закладываются принципы классического мышления. Предметом новой философии стала природа, а также познающий и преобразующий ее в своей деятельности разумный субъект — творец техники, культуры и государственности.

Новое понимание предмета философии выдвинуло на первый план целый ряд гносеологических проблем, основной из которых стала проблема создания универсального метода познания. Метод, по мнению мыслителей Нового времени, выступает одним из наиболее важных условий плодотворного познания, ориентированного на решение следующих задач:

1) получение истинных знаний о мире и увеличение власти человека над природой;

2) обеспечение всеобщего благоденствия и духовного обогащения человечества на основе очищения его разума от заблуждений, иллюзий и предрассудков.

Понимание существа истинного метода в философии Нового времени определяется в направлениях эмпиризма и рационализма.

Эмпиризм (родоначальник Ф. Бэкон) — это направление в философии, которое признает чувственный опыт в качестве основного источника знаний. Как целостная гносеологическая программа эмпиризм оформился в конце XVII — начале XVIII в. *Материалистический эмпиризм* считает, что источником чувственного опыта является объективно существующий внешний мир (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Д. Дидро, К. Гельвеций и др.). *Субъективно-идеалистический эмпиризм* признавал единственной реальностью субъективный опыт индивида (Д. Юм, Дж. Беркли). Например, Беркли, утверждая, что вещи — это суммы ощущений, формулирует тезис: существовать — значит быть воспринимаемым. Содержание ощущений при этом сводилось к субъективным переживаниям человека. *Идеалистический эмпиризм* ограничивает опыт совокупностью ощущений или представлений и отрицает, что в основе опыта лежит объективный мир.

Основные положения эмпиризма.

1. Познание начинается с чувственного восприятия, т. е. с непосредственной регистрации фактов. Разум и мышление считаются лишь формирующим, а не творческим началом. Задача

разума в процессе познания сводится к правильному обобщению опытных данных, т. е. к их группировке и систематизации.

2. Получение достоверных знаний возможно лишь на основе *индуктивного метода*, включающего следующие процедуры: наблюдение, описание, анализ, сравнение, эксперимент.

3. Основой индуктивной методологии, по Бэкону, выступает научный эксперимент, соответствующий следующим требованиям: а) воспроизводимость (стандартизация условий и процедур проведения опыта); б) проверяемость; в) прогностичность (объяснение наблюдаемых в опыте явлений должно обладать предсказательной силой, т. е. выводить новое знание); г) логичность (рассуждения ученого должны строиться в соответствии с законами и правилами логики). Эксперимент должен дополнить чистое созерцание целенаправленным наблюдением исследуемого явления в специально созданных условиях, благодаря чему преодолевается субъективность чувственного восприятия. Индукция должна заменить дедукцию, выводящую частное знание из заранее сформулированной всеобщей идеи, рассуждением, восходящим от установленных фактов к всеобщей идее (*от частного к общему*). Таким образом, всеобщая идея выступает как конечный результат, а не исходный пункт исследования.

Примечательно то, что если ранее исследователи обращали внимание лишь на те данные, которые подтверждали доказываемые или обобщаемые положения, то Бэкон подчеркивает значимость учета тех аспектов, которые опровергают обобщения, противоречат им (*неполная индукция*), т. е. усовершенствует метод, позволяющий отныне получить достоверную информацию об изучаемом объекте в полном объеме.

Основная задача разрабатываемого метода сводится к очищению разума от заблуждений, так называемых идолов, или «призраков»: идолов рода, пещеры, рынка, театра. Данные заблуждения выступают препятствиями на пути познания. Идолы рода — заблуждения, присущие человеческому роду, обусловленные специфическим строением наших органов чувств и особенностями восприятия. К их числу, например, можно отнести склонность сохранять веру в то, что привычно или легче для усвоения; истолкование новых идей в духе уже устаревших; приписывание природе злого или благого умысла. Идолы пещеры — предрассудки, которые связаны с индивидуальными особенностями людей, их психологическим складом, сформиро-

вавшимися вкусами и привычками, воспитанием (например, личные суеверия). Идолы рынка – ошибки, порожденные неправильным словоупотреблением, привычкой опираться на расхожие представления и некритически относиться к неточной или недостоверной терминологии. Идолы театра – заблуждения, связанные со слепой верой в авторитеты или некритическим усвоением ложных мнений и воззрений.

Рационализм (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц) – направление, которое признает разум человека источником познания и критерием его истинности. К основному тезису эмпириков «нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в опыте» рационалисты добавляют «кроме самого разума». По мнению Декарта, создание нового метода требует прочного основания, которое может быть найдено в самом разуме, а точнее, в его внутреннем первоисточнике – *самосознании*. Самосознание гарантировано, по Декарту, наличием Бога – существа, вложившего в человека естественный свет разума. Все *смутные идеи* – продукт человека, а потому они ложны. Все *ясные, врожденные идеи* присущи мышлению изначально, от Бога. Это – идеи чисел, фигур, некоторые аксиомы, например целое больше части, основные положения логики. Они выступают как универсальные предпосылки самой возможности познания. Приобретение нового достоверного знания на этой основе Декарт связывает с соблюдением основных *правил метода*:

- 1) начинать с простого и очевидного, избегая предвзятости и опрометчивости (так называемое методологическое сомнение);
- 2) делить каждую из исследуемых проблем на столько частей, сколько необходимо для лучшего их решения;
- 3) в исследовании восходить от простого к сложному;
- 4) действовать таким образом, чтобы не упустить ни одного звена. Для этого в процессе познания необходимо отталкиваться от некоторых интуитивно ясных фундаментальных истин, из которых на основе дедукции (позволяющей осуществить восхождение от общего к частному) разум должен выводить все необходимые следствия.

Заслуга в разработке третьего, *гипотетико-дедуктивного, метода* принадлежит Галилею. Научный опыт также рассматривается им в качестве ключевого звена в исследовании природы, однако сущностью всякого эксперимента Галилей считает рациональный анализ. Теоретические предположения разума

(гипотезы) предваряют эксперимент и лежат в основе его рациональной организации, поскольку ставят вопросы, ответы на которые ученый ищет в процессе проведения опыта. Особое значение Галилей придает дедуктивно-математическому осмыслению результатов опыта, в силу чего его метод и называется гипотетико-дедуктивным.

В целом философы данного периода способствовали превращению науки из кустарного промысла в организованное, планомерное производство знаний.

2.5. Философия эпохи Просвещения: концепция «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо), проблема свободы, прогресса и закономерностей истории (К. Гельвеций, К. Лессинг)

Для философии и культуры XVII–XVIII вв. характерен познавательный и социальный оптимизм, т. е. убеждение в том, что развитие науки дает человеку огромную власть над природой и способствует искоренению социальных противоречий, которые являются пережитком феодализма и могут быть ликвидированы с помощью рационального регулирования социальных процессов. Философы этого периода видят свою главную задачу в искоренении невежества и предрассудков (которые есть корень всех несчастий и зла в любых его проявлениях), в воспитании и образовании людей, т. е. в просвещении разума. Основной принцип просветителей: чем больше мы способны объяснить мир и самих себя с рациональных позиций, тем эффективнее можем управлять историей в наших собственных целях. Формирование данных идей было обусловлено необходимостью теоретического и ценностно-мировоззренческого осмысления революционных событий в Европе конца XVII – первой половины XVIII в. (время ранних буржуазных революций в Англии и Нидерландах). Просветительское движение сначала возникает в Англии, затем распространяется во Франции, которая становится его центром, в Германии и других странах Европы.

Английские просветители (*Т. Гоббс* и *Дж. Локк*) разрабатывают **концепцию «общественного договора»**. Согласно ей, государство и общество, а также принципы их организации

выступают в качестве «искусственных, договорных образований» в противовес трактовке происхождения общества как божественного установления (А. Августин).

Представители Просвещения обосновали основные идеи концепции «общественного договора»: *идею правового равенства* (т. е. необходимости подчинения всех людей одним и тем же юридическим нормам при естественном несходстве — социальном, возрастном, половом — различных индивидов); *идею верховенства закона* над всеми ветвями государственной власти; *идею «естественного права»* (в качестве основных неотъемлемых прав человека рассматриваются право на жизнь, свободу и собственность, на продукты своего труда), которые легли в основу современной концепции правового государства.

Индивиды объединяются в государство при помощи «общественного договора», без которого они не способны к мирному сосуществованию, поскольку по своей природе «человек человеку волк» (Т. Гоббс), т. е. изначально индивиды эгоистичны и нацелены лишь на собственную выгоду. Это состояние «войны всех против всех» исключает совместную деятельность и не дает гарантий индивидуальной безопасности. Для того чтобы их получить, человек (как существо разумное) отказывается от части своих возможностей для достижения общего блага. Взамен общество гарантирует ему защиту его «естественных» прав. В обществе устанавливается принцип «свобода одних заканчивается там, где начинается свобода других», реализация которого обеспечивается законом.

Идея главенства закона, получившая обоснование в концепции «общественного договора», однако, не исключает вероятность беззакония, т. к. остается свобода для толкования и применения законов. По мнению Дж. Локка, для того чтобы исключить или ограничить подобную возможность, необходимо создать систему противовесов на основе принципа разделения властей на законодательную (парламент), исполнительную (суды, армия) и «федеральную», в ведении которой находятся отношения с другими государствами (король, министры).

Хотя просветители в целом придерживаются убеждения, что общественное устройство должно обеспечивать политическое и юридическое равенство людей, однако источники социального неравенства они истолковывают по-разному и по-разному оценивают его роль в развитии общества. Так, *Ф. Вольтер* считает,

что люди рождаются равными, а последующее неравенство — результат предприимчивости и обстоятельств. В социальном и имущественном неравенстве он увидел даже предпосылку общественного равновесия и нормального развития общества.

Противоположной точки зрения придерживается *Ж.-Ж. Руссо*, считающий, что источником неравенства, которое однозначно оценивается им как зло, является цивилизация и появление частной собственности. Если на первой стадии развития человеческого общества (в первоначальном естественном его состоянии) неравенство проявлялось только в природных характеристиках (здоровье, сила, уме), то в ходе усложнения социальной жизни физическое неравенство было дополнено экономическим и политическим. Единственный способ обеспечения равенства — особая организация государства, при которой каждый гражданин полностью отдает свои права в пользу общины, что подрывает основу для эксплуатации. Естественным устремлениям человека больше соответствует деревенская жизнь, поскольку она ближе к природе, а потому, ради сохранения моральной чистоты, стоит отказаться от благ цивилизации. С этих позиций задача философии состоит в том, чтобы создать «естественную» этику, опирающуюся на «веления сердца», и восстановить естественное равенство, нарушаемое цивилизацией.

В целом философия XVIII в. ориентирована не столько на создание новых фундаментальных учений, сколько на популяризацию уже сформировавшихся идей, их углубление и развитие. Если эмпирики и рационалисты XVII в. рассматривали в качестве источников истинного, «просвещающего» знания либо чувство, либо разум, то просветители XVIII в. считали, что для достижения истины необходим синтез этих познавательных способностей. Основная методологическая установка, используемая ими, предполагает, что опытные данные должны быть исходными в понимании происходящих процессов. Роль разума при этом заключается в установлении связи между различными событиями и фактами, в определении степени истинности знаний, добытых опытным путем. Положенный в основу любого вида деятельности, разум выступает в качестве своеобразной направляющей и контролирующей инстанции. Направляющая роль разума определяется не только его критическими способностями (применимыми в отношении сложившихся форм социального опыта: религии, сословной организации общества, мо-

нархической власти), но и конструктивными возможностями, на основе которых может быть создана совершенная общественная система (республиканская форма правления), обеспечивающая свободу и равенство всех людей.

Главными препятствиями на пути разума и прогресса в истории человеческого общества, по мнению просветителей, выступают христианская религия и церковь, опирающиеся на фиктивные представления (например, представления о существовании высших (потусторонних) целей и благ), навязывающие ложные, т. е. «искусственные», ценности. Именно поэтому главной задачей философии просветителей становится стремление направить жизнь в ее «естественное» русло.

Таким образом, в эпоху Просвещения возникает концепция «веры в прогресс через разум», в рамках которой идея прогресса, т. е. поступательного совершенствования человечества, тесно переплетается с представлениями о рациональном мироустройстве. Разум трактуется как общечеловеческая, универсальная способность, которая не зависит от национальных, сословных и религиозных различий. Люди могут по-разному чувствовать, но мыслят они принципиально одинаково.

Основная идея философов Просвещения состоит не в том, что все в человеке сводится к разуму и все, что неразумно, бессмысленно, а в том, что все, что человек делает и чувствует, все, во что он верит, и все, что он созидает, может и должно быть осмыслено разумом. Разум, искоряющий невежество и суеверия, разоблачающий обман, фактически обожествляется. История рассматривается как арена борьбы добра и зла, разумного и неразумного, истинного и ложного. При этом считается, что количество добра постепенно возрастает, а количество зла уменьшается.

2.6. Особенности и достижения классической немецкой философии, ее роль в развитии европейской философской мысли (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах)

Немецкая классическая философия — это период развития немецкой философской мысли середины XIII — середины XIX в., представленный учениями И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Л. Фейербаха и др. Она может быть оценена как

вершина европейского рационализма, сопряженного с верой в почти безграничные возможности разума.

Наиболее важные достижения немецкой классической философии:

1) обосновано представление о предмете философии, ее роли в культуре и жизни человечества. Философия предстает как строгая наука, как система дисциплин, характеризующаяся высокой степенью обобщенности и абстрагированности, со своим тщательно разработанным категориальным аппаратом;

2) осуществлен поворот к истории как философской проблеме, концептуально поставлен вопрос о смысле человеческой истории, ее характере и закономерностях. История представлена как путь разума, имеющего строгие законы, которые можно исследовать и на их основе управлять развитием общества;

3) создан и разработан диалектический метод.

Основные идеи философии И. Канта

Родоначальником классической немецкой философии считается *И. Кант*, который обосновал сомнение в способности человека решать все проблемы, опираясь исключительно на собственный разум. В целом в творчестве Канта традиционно выделяют два периода: «докритический» и «критический».

В «докритический» период (до 1770 г.) Кант развил учение о гравитационном взаимодействии Земли и Луны, об историческом развитии космических тел, выдвинул гипотезу о возникновении Солнечной системы естественным путем из первоначальной газовой туманности. Благодаря этому Кант сумел создать развивающуюся картину мира, которая не соответствовала враждебной эволюции метафизико-механистической модели мира. Идея развития послужила важным этапом в формировании диалектики как учения о развитии и его внутренних источниках.

В работах «критического» периода Кант обосновал творческий характер человеческого познания, четко обозначил проблему его условий и границ, создал учение об источниках познания, осуществив «коперниканский переворот в философии». Сущность этого переворота, разрушившего традиционные представления, сводится к выводу Канта о том, что не способы организации мышления согласуются с формами бытия, а, наоборот, мир объектов, каким мы его знаем, согласуется с формами организации нашего мышления. Если до Канта мыслители считали, что человек пассивно отражает внешний мир, то в его

учении познание рассматривается как активный творческий процесс. Результатом подобного творчества является рассогласование (несовпадение) между миром «вещей-в-себе» и миром «вещей для нас», именно поэтому человек не в состоянии постичь истинную сущность вещей. Подобная позиция принципиальной непознаваемости мира получила название **агностицизма**.

Мир «вещей-в-себе» — это нерасчлененная внешняя реальность, существующая до познания и независимая от него. «Вещь-в-себе» лишь возбуждает наши познавательные способности, сообщает им импульс к действию. Результат этого действия — образ внешнего мира (*мир «вещей для нас»*), состоящего из множества самостоятельных, отделенных друг от друга предметов, связанных между собой устойчивыми законосообразными отношениями. Образ мира конструируется в процессе познания и определяется, прежде всего, организационными, доопытными (априорными) формами наших познавательных способностей.

В числе основных познавательных способностей Кант называет следующие:

1. *Чувственность*, или способность восприятия и представления: на данном этапе хаос ощущений упорядочивается с помощью априорных форм чувственности — *пространства и времени*.

2. *Рассудок*, обладающий априорной способностью продуцировать *понятия и категории*, а также формировать на их основе суждения: благодаря этому чувственный опыт оказывается уложенным в понятийную «сетку». Осуществляемый синтез чувственного и рационального возможен благодаря «продуктивному воображению», которым наделен рассудок.

3. *Разум*, или способность умозаключения, функция которого состоит в формировании предельных целей познания в виде *безусловных идей* — идеи души, природы и Бога. В идее души человеческий разум стремится охватить всю сферу внутреннего опыта, в идее природы — всю сферу внешнего, в идее Бога — дать обоснование всякому опыту вообще.

Безусловные идеи не выводимы из опыта и поэтому не познаваемы разумом, чувства не могут дать им адекватного предмета. Формируя безусловные идеи, человеческий разум пытается вывести знание о том, что не является чувственно данным, т. е. выйти за пределы опыта, и оказывается **антиномичным**

по своей природе (сталкивается с неразрешимыми логическими противоречиями). Кант выявляет четыре *антиномии* — четыре группы противоречащих друг другу суждений, одинаково логически доказуемых:

1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве / Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве.

2. Все сложные вещи состоят из простых частей, и, вообще, существует только простое или то, что сложено из простого / Ни одна сложная вещь не состоит из простых частей, и, вообще, в мире нет ничего простого.

3. Для объяснения явлений необходимо допустить существование свободной причинности, т. е. причинность по законам природы не является единственной / Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы.

4. В качестве своей причины мир имеет безусловно необходимую сущность / Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности — ни в мире, ни вне его — как его причины.

Познающее сознание, таким образом, уподобляется Кантом некоей машине, которая, обрабатывая чувственный материал, придает ему форму представлений и суждений. Его деятельность оказывается ограниченной сферой опыта.

И хотя в области разума никаких доказательств бытия Бога Кант не обнаружил, он не отрицает ни существования Бога, ни бессмертия души, ни возможности свободы. В его представлении человек может и должен верить в то, что непостижимо разумом, — в бытие Бога, существование свободы, безотносительность добра. Таким образом, Кант отделил вопросы теоретического разума («Что я могу знать?») от вопроса, которым задается практический разум: «Что я должен делать?».

Необходимой предпосылкой морали, определяющей сферу должного, является, по Канту, свобода человека. Все моральные законы (императивы) Кант подразделил на два класса: *гипотетические* — диктуют поступки, которые оцениваются с точки зрения их возможных последствий, и *категорические* — побуждающие к самоценным поступкам, которые хороши без учета последствий, безотносительно к какой-либо иной цели.

В своих поступках человек как свободное существо может опираться лишь на такие моральные нормы, которые независимы не только от давления обстоятельств или законов природы, но и от всякого субъективного представления о счастье, выве-

денного из опыта. Таким образом, *мир свободы* — это мир морального выбора, где человек подчинен лишь самостоятельно выдвигаемым правилам. Опорой нравственности и свободы оказывается не разум, а моральная вера, или *разумная воля*, руководствующаяся *категорическим императивом* (требование, которое должно выполняться при любых условиях): «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы во всякое время служить и нормой всеобщего законодательства». Свобода человека, по Канту, состоит не в том, что его действие дает именно тот результат, к которому он стремится, а в том, что он волен действовать вопреки обстоятельствам и даже без надежды на успех, лишь в соответствии с требованиями долга. Категорическим императивом предписывается универсальное гуманистическое требование рассматривать другого человека только как цель (как высшую ценность) и никогда не считать его средством для удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, позиция Канта уже по ряду аспектов отличается от позиции французских материалистов.

Позиция французских материалистов	Позиция Канта
Быть разумным — значит следовать естественному порядку природы	Быть разумным — жить в соответствии с разумом, автономным от природы. Законы разума имеют специфику по сравнению с законами природы
Человек включен в систему необходимых связей и поэтому не свободен в своих действиях	Человек сам устанавливает себе ценности, он свободен в своих поступках
Религия и мораль не совместимы	Религия есть форма морали

Объективно-идеалистическая философия Г. Гегеля

В философии *Г. Гегеля* человеческая история (ее видимый хаотический поток) представлена в качестве строго упорядоченной последовательности явлений, подчиненных единой логике развития независимо от того, относятся они к сфере бытия или мышления.

Исходное положение в учении Гегеля — *принцип тождества бытия и мышления*. Отождествление мышления с

бытием приводит к отождествлению логики (как науки об организационных принципах мышления) с онтологией (как учением о бытии и принципах его организации): бытие оказывается явленным так, как оно было замыслено.

В соответствии с **принципом восхождения от абстрактного к конкретному**, мировое развитие в целом философ представил как процесс саморазвития и самопознания Абсолютной идеи (Мирового разума). Этот процесс подчинен законам логики и включает в себя три этапа:

1. Логический этап, связанный с пребыванием идеи в стихии чистого мышления, где она раскрывает свое содержание в системе категорий и понятий. Данный этап описан у Гегеля в учении о бытии, учении о сущности и учении о понятии, где он оперирует такими категориями, как качество, количество, мера; тождество, различия, противоположности, противоречие, основание; вещь, явление, существенное отношение и др.

2. Природная стадия, связанная с развитием идеи в форме «инобытия». Превращаясь в природу, абсолютная идея опредмечивает себя, тем самым отчуждаясь от своей истинной сущности, и предстает в виде конечных чувственных телесных единичностей. Таким образом, различие между природой и абсолютной идеей заключается не в содержании, а в форме существования. При этом природа не способна к развитию во времени. Она выступает лишь в качестве внешнего проявления саморазвития логических категорий. Данный этап описывается во второй части гегелевского учения — натурфилософии.

3. Человеческий Дух, где идея, покинув природу, возвращается к самой себе в качестве духа и реализуется в человеческом мышлении и истории. Данный этап осмыслен в третьей части гегелевской системы — философии духа. Развитие Духа раскрывается через субъективный дух (личность), объективный дух (семья, гражданское общество, государство) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). В абсолютном духе идея приходит к завершению своего саморазвития. Она познает бытие во всем многообразии его определений, т. е. осуществляется совпадение бытия и мышления.

Логика развития Абсолютной идеи — это диалектическая логика.

Диалектика выступает у Гегеля уже не в качестве искусства вести философскую дискуссию (трактовка Сократа и Пла-

тона), а в качестве теории развития. В этой теории сформулированы основные категории и понятия, выражающие различные аспекты, формы и стадии многоступенчатого процесса развития. Гегель сумел выявить источники, механизм и схему этого процесса, проявляющиеся в действии таких всеобщих законов диалектики, как борьба и единство противоположностей, переход количественных изменений в качественные и наоборот, а также двойное отрицание.

По Гегелю, любое понятие, а следовательно, и любое явление природы, общества и духовной жизни проходит трехстадийный цикл развития: *тезис* (утверждение, или исходное состояние объекта); *антитезис* (отрицание этого утверждения, или качественно иное состояние объекта по отношению к исходному); *синтез* (снятие противоположностей). Стадия синтеза не только примиряет тезис и антитезис, преодолевая их противоположность, но и сохраняет в себе положительное содержание обеих предшествующих стадий в высшем гармоничном единстве. Например, развитие бабочки включает в себя стадии личинки (тезис), гусеницы (антитезис) и взрослой особи (синтез). Так же и развитие абсолютной идеи осуществляется поэтапно, в соответствии с законами диалектики: чистое мышление (тезис); природа (антитезис); человеческая история, в которой воплощен Мировой дух (синтез).

В соответствии с ***принципом единства логического и исторического***, человеческая история определяется логикой развертывания Абсолютной идеи, где каждая конкретно-историческая эпоха рассматривается как часть глобального плана ее саморазвития и самопознания. Каждый период истории характеризуется руководящим положением какого-либо отдельного народа, который на данной ступени наиболее последовательно реализует познавательную задачу, а выполнив ее, передает эстафету другому народу. Поэтому в исторической практике человек преследует не собственные, а чужие цели, выступая как средство, которое Мировой разум (Абсолютная идея) использует для прояснения собственного содержания. Такой скрытый и косвенный способ действия Мирового разума, осуществляющего свои цели через деятельность людей, которые выступают в роли его средств, Гегель назвал «хитростью Мирового разума». Этот разум дает людям возможность действовать как угодно, не стесняя игру их страстей, однако объективные результаты их

действий определяются не самими людьми, а логикой развития Абсолютной идеи. Личные, частные интересы людей (например, героев, успешно действующих во всемирной истории) заключают в себе цели, являющиеся волей Мирового духа.

В целом, таким образом, прогресс истолковывался Гегелем как восходящее движение истории к некоей разумной цели (движение к свободе), которое включает в себя три этапа:

1) древневосточные деспотии реализуют принцип «свободен один» (деспот);

2) в греко-римском мире укореняется принцип «свободны некоторые» (поскольку в структуре античного общества выделяются два класса — свободные граждане и рабы);

3) в германском мире (населенном народами Западной Европы после падения Римской империи) определяющую роль играет новый принцип «свободны все», важное значение в утверждении которого имело христианство.

Итак, принципы тождества бытия и мышления, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического у Гегеля служат обоснованием единства законов внешнего мира и мышления. Подобная позиция в философии, называемая **панлогизмом**, представлена мыслителем в формулировке «все действительное разумно, все разумное действительно». Тем самым мир отождествляется с разумностью как таковой, а иррациональное отодвигается в сферу недействительного.

«Антропологический материализм» Л. Фейербаха

В концепции **«антропологического материализма»** человек рассматривается в качестве единственного, универсального и высшего предмета философии. По Фейербаху, ценность человеческого существа состоит в нем самом, а не в его способности быть средством реализации чужого замысла. Связи между людьми носят природный, внеисторический, родовой характер.

Согласно Фейербаху, необходимо посредством человека свести все сверхъестественное к свойствам природы и посредством природы все сверхъестественное — к человеческим качествам. В соответствии с этим принципом Фейербах осуществляет критический анализ религии как социокультурного явления: Бог рассматривается им как отчужденная от человека (противостоящая ему) и превращенная в абсолют человеческая сущность. Разгадку веры следует искать в глубинах человеческой психики, стремлении человека преодолеть собственную конеч-

ность и бессилие. Именно данное стремление, согласно Фейербаху, и является источником религиозной веры.

Отвергая религиозный культ и культ разума в идеалистической философии, мыслитель противопоставляет ему «обогащение человека» и формулирует главный принцип «новой религии любви» — вера не в Бога, а в человека как Бога для человека. В основе этой религии — взаимная любовь, требующая разумного самоограничения, бескорыстия, и принцип, согласно которому стремление к счастью одного человека должно согласовываться с таким же стремлением другого (т. е. счастье может быть только обоюдным). Целью и сущностью человеческой жизни, таким образом, признается любовь, которая и является решающей силой общественного прогресса, в том числе и нравственного.

Тема 3

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

3.1. Особенности классической и неклассической философии Европы

Современная западная философия представляет собой пеструю палитру разнообразных направлений, подходов и школ, занимающихся исследованием значимых философских проблем человеческого существования, актуальных тенденций развития современного общества и культуры, а также переосмыслением места и роли научного познания в структуре человеческих знаний о мире. По объективным причинам подробное рассмотрение всего многообразия существующих современных концепций западной философии в рамках данного курса лекций представляется невозможным, поэтому ограничимся реконструкцией тех фундаментальных идей и принципов, которые существенным образом повлияли на характер современного мышления и в качестве предпосылок вошли в основание культуры.

В этой связи рассмотрение принципов *иррационалистической философии* должно выражать переход базовых установок классической к установкам неклассической философии, экспансии философии на сферу бессознательного; осмысление тенденций эволюции *марксистской* и *неомарксистской*

мысли следует в русле перехода от созерцательной к практической философии и постановки акцента на важности социально-философской проблематики. Последовательный анализ **позитивистского направления** и **аналитической философии** призван отразить эволюцию представлений о связи науки и философии, а также основных тенденциях развития науки; реконструкция идей **феноменологии** должна осветить значимые аспекты применения феноменологического метода в философии и ряде гуманитарных наук, который повышает их исследовательский потенциал; проработка основных принципов **экзистенциальной философии** должна продемонстрировать актуальность обращения к фундаментальным предпосылкам человеческого бытия, а также его смыслу для преодоления кризиса нравственно-ценностной системы взглядов; рассмотрение современной **религиозно-философской мысли**, в свою очередь, отражает тенденции обновления европейского религиозного сознания в процессе его обогащения экзистенциальными, антропологическими и социально-философскими контекстами. Наконец, обращение к перспективным направлениям философской мысли второй половины XX в. — **герменевтике**, **структурализму** и **постмодернизму** — призвано заострить внимание на практической установке современной философии, претендующей дать значимый философский анализ состояния современного общества, культуры и тенденций их развития.

В XIX—XX вв. происходит принципиальная смена философских парадигм — методов, категорий, установок и проблематики философских исследований, что обозначается в литературе как *переход от классической к неклассической философии*, своеобразной границей между которыми является философия немецкого трансцендентального идеализма (И. Кант, Г. Гегель), воплощающая в себе уже некоторые черты трансформации классической традиции.

Специфика классической философии.

1. Идея разума как объективного и основополагающего начала, определяющего порядок природы и устройство человеческого мышления — рационалистический характер философствования.

2. Представление о человеке как ответственном и деятельном субъекте, свободной, творческой личности, опирающейся на свой интеллект и принципы морали — отождествление мышления и практики, рациональная этика.

3. Представление о разуме философа как привилегированной точке отсчета, помещенной над бытием, в абсолютной перспективе — «объективизм» познания.

4. Познание как достижение объективной, абсолютной и общезначимой истины — абсолютный характер философских умополаганий.

5. Ориентация на стандарты естественно-научного познания, на строгие нормы организации научного знания, на четкие понятия научного языка — органичное отождествление философии с наукой.

6. Ориентация на прозрачность познавательных процедур, на ясность и точность рассуждений — научно-рациональный стиль философского познания.

7. Систематичность и завершенность философских идей — склонность к созданию универсальных философских систем.

8. Идея гармонии человека и мироздания, вера в способность разума контролировать все доступные сферы бытия. В результате государство, общество и культура мыслятся как воплощение сознательной деятельности индивидов, что предполагает возможность их совершенствования на основе прогресса научных знаний. История представляет собой прогрессивное линейное развитие, субъект же истории — просвещенный индивид.

В целом классической философской традиции были присущи: *объективизм*, предполагающий независимое от человека существование мира как данности; *субстанциализм*, согласно которому единство законов Универсума обеспечивается наличием вечной и неизменной субстанции (Бог, материя, разум); *созерцательность*, поскольку философия мыслилась как высший род умозрения; видимость *беспредпосылочности* философского знания, ведь философы стремились мыслить за всех, универсально и объективно постигая абсолютную истину. Сама философия мыслилась как «высший род знания» (Аристотель), «наука наук» (И. Фихте). Классическая философия преимущественно выступала как *метафизика*, видящая мир единым, устойчивым и целостным и ориентированная на постижение предельных оснований, фундаментальных структур реальности.

Все эти особенности предопределили последующую критику философской классики мыслителями XIX—XX вв. В их творчестве заново переосмыслены критерии аутентичности философии,

цели и смысл философствования, созданы предпосылки для радикального расширения ее предметной области.

Базовые ориентации современной неклассической философии.

1. Методология: отрицание или существенная трансформация метафизики. Новая установка: идея исчезновения реальности, ее принципиальной недоступности, ее «симуляции» разнообразными образами, заслоняющими ее самое, идея отсутствия какого-либо принципиального разграничения между видимостью и реальностью.

2. Познание: отказ от априоризма и трансцендентализма в познании. Иррационалистическая философия проповедует примат неразумного начала в бытии и человеческом существовании (воля, интуиция, бессознательное), выражая радикальный протест против панлогического усечения и упрощения мира. Определение нового объекта философской рефлексии как принципиально непредметной, дотеоретической целостности. Отказ от идеи тождества бытия и мышления (мира и разума), а также от возможности системных описаний последних.

3. Онтология: переосмысление классической онтологии и субъект-объектной схемы ее представления и познания. «Бессубъектная философия»: субъект всегда находится и мыслится как находящийся не вне, а внутри мыслимого, будучи необходимо вовлеченным в то, что он собирается помыслить (герменевтика) — ситуация взаимопринадлежности, диалогичности субъекта и объекта в противовес классической субъект-объектной дихотомии, формирование субъект-субъектной установки познания.

4. Язык: отсутствие полагания тождества бытия и языка. Язык рассматривается уже не только как средство описания мира, но и как способ его конституирования. Лингвистический поворот от философии сознания к философии языка.

5. История: в отличие от классической философии, ориентированной на поиск определенных закономерностей в историческом процессе, на постижение его смысла и цели, в неклассической традиции исповедуется представление о сменяемости, а не преемственности цивилизационных образований, уникальности и неповторимости исторических событий.

6. Установки и стиль: образный, фрагментарный, эмоционально насыщенный и полисемантический характер написания

философских текстов. Отказ от попыток создания завершённых философских систем, акцент на обнаружении уникальных, характерных (идиографических) свойств и отношений в предметах в противоположность поиску универсальных законов их существования.

В целом современную постклассическую философию отличают *антиметафизичность* — сознательный отказ от рассмотрения мира в категориях вневременных ценностей и обоснование новых способов философствования, *коммуникативность* — установка на диалогический характер философии и исследование коммуникативных оснований мышления и культуры, *праксиологический характер* — формирование философии действия как активного вопрошания современности и попытки ее трансформации в ущерб созерцательности и вневременности классического философствования, *культурологизм* — обращение к решению актуальных смысложизненных, нравственных, социально-политических проблем, непосредственным образом определяющих облик современной культуры и ее носителей. Философия стремится занять особое место в культуре современной цивилизации, обосновывая свою роль в качестве ее наиболее рефлексивной формы самосознания и предлагая будущие сценарии общественного развития в их возможных трансформациях.

3.2. Иррационализм философии А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше

Иррационалистическая традиция (от лат. *irrationalis* — буквально — неразумный) в неклассической философии XX в. связывается преимущественно с именами мыслителей, противников систематической философии в духе гегелевского рационализма, которые выступали с собственными оригинальными программами переосмысления философской проблематики и способа организации философского мышления — это немецкие философы А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, а также датский мыслитель С. Кьеркегор.

Современник Г. Гегеля А. Шопенгауэр (1788–1860 гг.) в своих работах («Мир как воля и представление», «Афоризмы житейской мудрости» и др.) выступал как последовательный критик идеи отождествления бытия и мышления, приводящей к

философским схемам постижения мира исключительно в рационально-логических категориях. На его взгляд, мир, который дан нам в представлении, не исчерпывается образами восприятия и мышления, он не является лишь пассивным объектом изучения, но альтернативной стороной существования мира является его бытие в качестве *воли*. Безличная всемогущая воля по своей природе иррациональна, она не поддается осмыслению и представлению в понятиях науки, однако управляет всеми процессами природного и социального мира. Познать ее возможно лишь благодаря наблюдению за теми эффектами, которые она вызывает, поскольку каждая отдельная воля живого существа или бездушной материи подчинена воздействию воли всеобщей, выступая в качестве ее органической части. Человек в самоослеплении считает себя ответственным за собственное существование, постоянно реализуя заложенную в нем волю к жизни, однако его усилия могут увенчаться успехом лишь в случае, когда проявления его частной воли обнаружат себя в воле всеобщей; если же цели и устремления человека окажутся от нее отличными, он будет обречен на разочарования и страдание. Это приводит мыслителя к занятию позиции *пассивного созерцателя* происходящего в мире и *пессимизму*, что родственно стоической или буддистской установкам, поскольку, по словам Шопенгауэра, лишь «глупец гонится за наслаждениями и приходит к разочарованию, мудрец же старается избегать бед». Социальная жизнь человека подчинена обузданию эгоистических волевых порывов отдельных личностей и приведению их к норме совместного существования, что вновь чревато для человека разочарованием в силу невозможности абсолютной реализации собственной воли к жизни.

В несколько ином духе выстроил собственную альтернативу гегелевской рационалистической философии С. Кьеркегор (1813–1855 гг.), которого считают предтечей экзистенциализма в философии XX в. В ряде своих произведений («Страх и трепет», «Или, или», «Болезнь к смерти») Кьеркегор критикует абстрактную гегелевскую философскую систему, которая существенным образом ограничивает жизненные проявления человека исключительно сферой абстрактно-логического мышления, в то время как человеческое существо остается сотканным из многочисленных эмоций, порывов и страстей, с разумной точки зрения зачастую вовсе необъяснимых. Исходя из этого, по

Кьеркегору, главным предметом философских изысканий должно стать понятие человеческого существования, или *экзистенции*, объединяющее различные стороны жизни человека. Познание экзистенции также не должно превращаться в сухой опыт рациональных дедуктивных рассуждений, но должно включаться в духовный опыт самопознания и переживаться на уровне *экзистенциальных состояний* — страха, ужаса, смерти, страдания, мучительного выбора. Самопознание человека выступает элементом выбора экзистенциального состояния его жизни, каковых по Кьеркегору насчитывается всего три: первая стадия экзистенциальной диалектики — чувственная, эстетическая, связываемая с персонажем Дон Жуаном, искателем удовольствий и сладострастия, на склоне жизненного пути переживающего отсутствие подлинной глубины своих страстей, их мимолетность. Вторая стадия — этическая, ассоциируемая с именем Дон Кихота, бескорыстного рыцаря долга, поставившего свою жизнь в зависимость от внешнего идеала, чье существование, по сути, ничем не оправдано, кроме готовности его принятия самим человеком. Наконец, третья — высшая — стадия экзистенциального развития отождествляется Кьеркегором с фигурой библейского старца Авраама, готового свою преданность Богу доказать путем жертвоприношения собственного сына. Его трагедия и слава сосредоточены в уповании на милосердие Божье и способности пойти наперекор разуму, здравому смыслу там, где требуется высшее самопожертвование и безрассудство. Все исходные *стадии экзистенциального выбора* человека определяют многогранность человеческой природы и способность к самопреодолению, «скачку», выходу за собственные пределы и экстатическому восхождению к божественной трансценденции.

Что касается более позднего современника Шопенгауэра и Кьеркегора, представителя «философии жизни» *Ф. Ницше* (1844–1900 гг.), то его стиль философствования изначально отличаются афористичность, полемичность и дух «мессианства» (склонность к декларированию новых радикальных идей и истин). Основное свое внимание Ницше сосредотачивает на вопросах анализа человеческой морали, культуры, системы ценностей. Максимально известен брошенный Ницше афоризм «Бог умер!», провозгласивший для мыслителя начало его амбициозного проекта «*переоценки всех ценностей*»: в связи с тем, что современный человек более не склонен к проявлениям религиозного

сознания, фигура Бога для него теряет сакральный смысл и перестает выступать мерилем поступков, что автоматически влечет за собой крах всей европейской системы ценностей, центрированной на признании Бога как высшей ценности. Таким образом, по мнению Ницше, все истины морали и нравственные устои общества требуют своего радикального пересмотра в свете критики ложного христианского сознания и порождаемой им культуры Запада. Дух христианства — это дух смерти, призывающий жить не нынешней жизнью, но жизнью загробной; христианская мораль ложна, поскольку пронизана *нигилизмом* — отрицанием жизни во всех ее проявлениях и стремлением свести помыслы человека лишь к «высшему», духовному измерению. В этом смысле, согласно Ницше, христианство выступает правопреемником сократической рациональной философии, омертвлявшей жизнь в целях ее познания: в свете противостояния двух форм культуры — *аполлонической* (рациональной) и *дионисийской* (витальной) — рациональная философия и христианство стремятся к упорядочиванию мира и его закреплению в застывших формах, в то время как жизненное (витальное) начало, дающее человеку подлинное ощущение жизни, подавляется. Вслед за Шопенгауэром Ницше ведет речь о стихийном жизненном порыве, именуемом им «*волей к власти*», которая довлеет над всем существующим и влечет его к достижению вершин существования — превосходству над всем миром. Человек также обладает выраженной волей к власти и должен стремиться к самопревосхождению, к достижению состояния «*сверхчеловека*», свободного от ограничений ложного сознания и морали, превосходящего современного человека силой духа, широтой разума и величиим воли. При этом всякое действие, по мысли Ницше, следует оценивать не в краткосрочной перспективе преходящего и тонущего в потоке времени момента, а в интуитивном постижении того, что все происходящее подчинено закону «*вечного возвращения*», поэтому каждое событие, каждый поступок несет на себе отпечаток сонма веков, становится космической драмой, разыгрываемой перед лицом вечности.

В целом иррационалистическое направление в неклассической философии способствовало появлению ряда новых тем, способов философствования и очертило знаковый разрыв с доминирующей в западноевропейской философии традицией рационализма и принципами метафизического исследования.

3.3. Основные черты марксистской философии (К. Маркс, Ф. Энгельс)

Марксистская философия, прежде чем стать одним из популярнейших философских учений своего времени, изначально формировалась в рамках традиции «младогегельянства», что наложило неизбежный отпечаток на постановку и решение ряда ее ключевых вопросов. В отличие от спекулятивно-рациональной философии Г. Гегеля принципиальным для становления марксизма становится требование отказа от абстрактного философствования и превращение философии в ориентированную на потребности общественной практики и революционным образом изменяющую жизнь теорию. Основателями марксистской философии принято считать *К. Маркса* (1818–1883 гг.) и *Ф. Энгельса* (1820–1895 гг.), заложивших в своих трудах теоретические основания нового философского подхода. Исходной точкой оформления социальной философии марксизма становятся исследования в сфере политической экономии, затрагивающие проблемы распределения труда и капитала, производительных сил и способов производства. Последнее обстоятельство предопределило тот *экономический детерминизм*, который отличает марксистские представления о социально-историческом процессе.

Основанием социальной жизни, согласно К. Марксу, являются отношения производства и потребления, благодаря которым задается необходимость общественной жизни человека: люди кооперируются для увеличения благосостояния и возможности расширенного производства товаров и услуг, которое отдельный человек или семья не могут сами обеспечить. Вступая в отношения производства и потребления, которые подчинены объективно закономерным принципам развития, люди формируют тот или иной общественный уклад, что предопределяет непосредственную связь между законами общественного развития и закономерностями экономической жизни.

Одним из ключевых тезисов марксистской философии является установка на то, что *бытие определяет сознание*: в зависимости от изменения характера трудовых отношений, а также зависящих от них условий жизни людей происходит изменение и сферы духовного производства — научных, религиозных, культурно-мировоззренческих компонентов жизни общества. Вопреки устоявшейся со времен Аристотеля точке зрения, что

с изменением структуры общества усложняются формы его духовной и экономической жизни, марксизм настаивает на совершенно иной постановке вопроса: с изменением форм распределения и потребления продуктов труда начинает формироваться, а затем и усложняться само общество, порождая новые явления в сфере духовной жизни. Таким образом, экономический *базис* (основание) предопределяет специфику духовной *надстройки* общества (специфические формы его культурной жизни), хотя опосредованно мы в состоянии наблюдать и некоторое обратное влияние. Помимо индивидуального сознания человека, марксизм ведет речь о становлении *общественного сознания* как объективированной в культуре и довлеющей над каждым индивидом формы коллективного самосознания и обретения им своего места в обществе. Общественное сознание формируется на основе *общественного бытия* — факторов материального производства, лежащих в основании благосостояния общества, — и выражает собой идеологию данной формы общественного устройства.

Для того чтобы построить научную теорию социально-исторического процесса, в лоне марксистской философии предпринимается попытка, по выражению Маркса, «переставить философию Гегеля с головы на ноги», т. е. обнаружить фундаментальные закономерности общественного развития не в идеальных категориях разума, а непосредственно в материально-экономических факторах изменения общественной жизни. Движущей силой общественного развития в марксизме объявляется дисбаланс существующих производительных сил и устаревших производственных отношений, приводящий к торможению экономической эффективности общественной жизни и необходимости ее радикального изменения. На каждом этапе развития общества формируется свой класс работников, производителей общественного продукта, и класс потребителей прибавочного продукта, владеющий средствами производства, но не участвующий непосредственно в трудовых отношениях. Так, в примитивном первобытном обществе складывается в основном первичный собирательный принцип производства, основанный на формальном равенстве членов племени в процессе осуществления простейших трудовых отношений и распределении излишков производства классом вождей и жрецов. С появлением рабовладения часть населения освобождалась для организации

более сложного ремесленного производства и участия в духовной жизни, предоставляя грубый физический труд в удел рабам. Когда подневольный низкоэффективный труд рабов обнаруживает границы своей эффективности, формируется новый формат отношений в рамках средневекового (феодалного) общества, где формально зависимое большинство населения, имея все же некоторую собственность, способно к более высокому уровню производства. Современное классовое общество появляется с распространением капиталистических производственных отношений, при которых класс наемных рабочих (пролетариев), оставаясь формально свободным, но зависимым материально, производит прибавочную стоимость (капитал) для класса владельцев средств производства (заводов, земли и т. д.), практически не участвуя в ее потреблении.

С нарастанием напряженности социальных отношений происходит конфликт, перерастающий в классовую борьбу и социальную революцию, результатом которой может стать кардинальное изменение всей жизни общества. По Марксу, общественный процесс телеологичен, т. е. любое человеческое общество в своем развитии вынужденно проходит через упомянутые стадии, которые в марксистской философии именуется **общественно-экономическими формациями**: 1) первобытно-общинную, 2) рабовладельческую, 3) феодальную, 4) капиталистическую и, наконец, 5) коммунистическую. Последняя стадия общественно-экономического развития рассматривается в марксизме как утопический идеал бесклассового общества, в котором отсутствует коренное различие между производителями и потребителями, что должно знаменовать собой прекращение социальных конфликтов и высшую форму исторического бытия общества. Правда, анализируя современное ему состояние общественной жизни, Маркс констатирует не только признаки грядущей социальной эмансипации, но и противоположный вектор закрепощения человека в различных формах *отчуждения*, подавляющего развитие нового общественного сознания, отрывающего человека (прежде всего рабочего) от понимания собственной сущности, своего труда и низводящего его до чувственного (животного) уровня жизни. В связи с мощным критическим потенциалом социальной философии марксизма он превращается в одно из влиятельнейших интеллектуальных направлений XX и даже XXI вв.

Также следует отметить, что марксистская философия в попытке обнаружить наиболее общие законы развития природы, мышления и общества формирует не только значимый проект социальной философии, но и обосновывает важность становления *диалектического метода* философствования для процесса мышления и познания мира, с одной стороны, и разрабатывает диалектические принципы *материалистического истолкования природы*, с другой, что также существенным образом повлияло на формирование новой общенаучной и философской методологии.

**3.4. Эволюция марксистской философии XX в.
(Д. Лукач, Л. Альтюссер). Философия
неомарксизма и критическая теория общества
(М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе).
Политическая философия в постмодернизме
(К. Кастириадис, Э. Лакло, Ш. Муфф).
Советский марксизм-ленинизм**

В целом для западной традиции марксизма, сформировавшейся в XX в., характерны: 1) отделение теории от политической практики; 2) высокий уровень абстрактности и сложности концепций; 3) отсутствие доктринальной строгости.

Одним из родоначальников направления неомарксизма является венгерский мыслитель *Д. Лукач* (1885–1971 гг.), в основном труде которого «История и классовое сознание» (1923 г.) прослеживается влияние теории рационализации М. Вебера и, в первую очередь, философии Гегеля. Место гегелевской Абсолютной идеи у Лукача занимает общество, понимаемое как стремящаяся к самопознанию диалектически развивающаяся целостность, которая достигает кульминационной точки своего развития в эпоху капитализма. Особая миссия в познании социумом собственной природы принадлежит пролетариату — классу, который, концентрируя в своей судьбе основные противоречия капиталистического общества, оказывается его живым воплощением. Уникальная позиция рабочего класса в рамках общества дает его представителям возможность возвыситься над ситуацией и осознать, что социальная реальность, воспринимаемая людьми как внешняя и чуждая, на самом деле не является таковой, т. к. любые социальные факты и данности — это «сту-

стки» живой человеческой практики, взаимодействий конкретных людей. Таким образом, в лице пролетариата исторические тенденции достигают сознательности, а человек осознает себя не только объектом, но и подлинным субъектом истории.

Идеи Лукача оказали большое влияние на формирование взглядов Франкфуртской школы, основными представителями которой являются *М. Хоркхаймер* (1895–1973 гг.) и *Т. Адорно* (1903–1969 гг.). Разочаровавшись в классическом марксизме, авторы обращаются не к социально-политическому или экономическому анализу состояния западного общества, а к философско-антропологическим обобщениям. Так, в совместной работе Хоркхаймера и Адорно «Диалектика Просвещения» (1948 г.) основным объектом исследования является не капитализм, как это было у Маркса, а «*инструментальный разум*», сам западный тип рациональности. Просвещенческий «разум» репрессивен по своей сути и нацелен на подчинение, полное растворение всего природно-стихийного, неупорядоченного. Катаклизмы XX в., включая феномен национал-социализма, рассматриваются авторами как закономерный итог «авантюры Просвещения». Диагностируя современное им состояние западной культуры, Хоркхаймер и Адорно говорят о торжестве «*культурной индустрии*», в рамках которой масс-медиа создают и внедряют аморфные, примитивные, но доступные ценности и модели поведения. Результатом эффективной работы культурной индустрии становится абсолютное доминирование массовидного, конформного (лояльного) по отношению к системе, неспособного к творчеству и политической инициативе индивида.

Аналогичные идеи развивал другой представитель Франкфуртской школы *Г. Маркузе* (1898–1979 гг.), выдвигая свою концепцию «*одномерного человека*». Как отмечает Маркузе, западные технологизированные общества обладают мощными стабилизирующими механизмами, которые способны нейтрализовать, не дать «выйти на поверхность» самым болезненным социальным противоречиям. Одним из таких механизмов являются эффективные техники манипуляции сознанием, результатом действия которых становится появление «одномерного человека» — отчужденного от самого себя индивида, не способного к критическому восприятию социальной реальности.

Наиболее важным представителем французского неомарксизма является *Л. Альтюссер* (1918–1990 гг.), синтезировавший

марксизм со структурализмом. Альтюссер отказывается от классического понимания общества в терминах «базиса» и «надстройки» и рассматривает его как совокупность взаимоотношенных практик (экономической, политической, идеологической), каждая из которых достаточно автономна. Общество предстает как своеобразная *«структура с плавающим центром»*, т. к. в разные исторические эпохи различные практики поочередно становятся в нем определяющими. В данной концепции общества содержится указание о том, что каждый феномен общественной жизни сложно, многократно детерминирован — сверхдетерминирован — другими феноменами и сам в свою очередь оказывает на них воздействие.

Примерно в конце 60-х гг. XX в. на западе формируется постмарксизм (*К. Касториадис, Э. Лакло, Ш. Муфф*). Это особый феномен духовной жизни Запада, который не вписывается в марксистскую традицию: сама приставка «пост» указывает скорее на попытку преодоления, нежели на преемственность. Представители постмарксизма ставят своей целью создание политической теории, актуальной в современных условиях. Исходной точкой построения такого рода теории становится жесткая критика марксистской ортодоксии, прежде всего, экономического детерминизма, понимания истории как закономерного, телеологически организованного процесса, образа социализма как альтернативы капиталистическому укладу. Данная критика необходима, чтобы теоретически обосновать возможность политики как свободной и ответственной деятельности, направленной на радикальное переустройство общества в соответствии с определенным, недостижимым, но значимым как ориентир идеалом. Таким идеалом у Касториадиса выступает *«автономное общество»*, а у Лакло и Муфф — *«радикальная и плюральная демократия»*.

В то время как на Западе развитие марксистской традиции привело к появлению разнообразных школ и направлений, в СССР марксизм законсервировался, превратившись в разновидность схоластической философии. Если в первые десятилетия существования советской власти еще были возможны дискуссии о философских основаниях марксизма, то в 30-х гг. XX в. марксизм-ленинизм приобретает статус официально утвержденной догмы, основной функцией которой становится идеологическое обоснование власти партийной бюрократии. На этом фоне осо-

бую значимость приобретают мыслители, которые, оставаясь в рамках парадигмы марксизма, отваживались думать творчески и самобытно, среди них необходимо в первую очередь отметить *М. А. Лифшица* и *Э. В. Ильенкова*.

3.5. Исторические формы позитивистской философии: классический позитивизм (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль), неопозитивизм (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.), постпозитивизм (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.)

Позитивистское направление в современной философии оформилось еще в середине XIX в. в рамках учения французского философа и социолога *О. Конта* (1798–1857 гг.), разработавшего позитивную концепцию знания, характеризуя последнее как точное, реальное, достоверное, полезное и положительное. Человеческий дух, по Конту, проходит в своем развитии *три основные стадии*: теологическую (фиктивную), философскую (абстрактную) и позитивную (научную), где последняя стадия развития знания является завершением этого процесса и его венцом. По этой причине философия, для того чтобы стать научной дисциплиной, должна быть построена по образцу знания позитивного, т. е. перестать решать отвлеченные вопросы и заняться проблемами методологии наук. Данная установка была весьма популярна во второй половине XIX в., поскольку успехи естествознания позволяли предположить возможность исключительно объективно-научного познания мира во всех его закономерностях.

Развивая в дальнейшем позитивистское учение, британский мыслитель *Г. Спенсер* (1820–1903 гг.) предполагает для философии и науки невозможность познания сущности и причин происхождения явлений, ограничивая их предмет лишь исследованием базовых закономерностей и свойств окружающего мира. Последний познается как эволюционирующий на глобально-природном и нравственно-социальном уровне с постепенным возрастанием сложности (интеграции) объектов и упрощением (дезинтеграцией) движущих их энергий.

В концепции логического и социально-экономического позитивизма *Дж. Милля* (1806–1873 гг.) подчеркивается связь опытного познания мира с логическим уровнем его представления в

сознании, что определяет «эмпирическое» происхождение большинства наших идей и нормативно-регулятивный характер логики человеческого мышления. В нравственной и общественно-экономической жизни люди должны руководствоваться «опытным знанием» и обуздывать свой природный эгоизм в целях достижения максимального общественного благополучия.

Однако уже в конце XIX — начале XX в. на смену традиционному позитивизму приходит его обновленная версия, получившая название **эмпириокритицизма** (от греч. *empeiria* — опыт и *kritike* — критика, буквально — критика опыта), идеи которого составили основу неклассического образа науки. Его главные представители *Р. Авенариус* (1843—1896 гг.) и *Э. Мах* (1838—1916 гг.) исходили из недостаточности понятия научного опыта для обоснования объективного характера научных знаний, поскольку в самом понятии опыта, с их точки зрения, заложена определенная значимая связь изучаемого объекта и исследующего субъекта, т. е. опытных данных и ощущений, что делает необходимым в науке критическое отношение к опыту, опосредованному субъективными установками самого ученого.

В 20-х гг. XX в. исследовательский интерес позитивистски ориентированной философии смещается в сторону анализа логических и языковых аспектов изучения научного знания, что уже дает возможность говорить о новом этапе становления позитивизма, или **неопозитивизме**. Основными представителями неопозитивизма считаются *Р. Карнап* (1891—1970 гг.), ранний *Л. Витгенштейн* (1889—1951 гг.), а также философы — представители «Венского кружка», в частности *М. Шлик* (1882—1936 гг.). Главной идеей неопозитивизма, или логического позитивизма, выступает необходимость освобождения философии от решения *метафизических псевдопроблем* и ее кардинальная переориентация на исследование аспектов функционирования языка науки как преимущественного условия строгости и объективности последней. По мнению раннего Л. Витгенштейна, научный язык должен строиться на основе «*протокольных предложений*», т. е. суждений, непосредственно описывающих данные эмпирического наблюдения или опыта, что делает возможной процедуру их *верификации* (от лат. *verus* — истинный, *facere* — делать), т. е. установление их истинности путем соотнесения с данными опыта. При условии разработки такого строгого и однозначного научного языка с помощью фи-

лософского очищения понятий от их «естественных» смыслов можно, по убеждению неопозитивистов, сделать научное знание максимально объективным и интенсивно развивающимся. Правда, столкнувшись с препятствиями в осуществлении данного проекта, неопозитивизм переживает внутренний кризис оснований и постепенно трансформируется в *аналитическую философию*, основной целью которой становится обнаружение фундаментальных связей научного познания, сознания и языка, а также демонстрация возможности применения строго формализованных схем и методов в процессе философских рассуждений.

В 60–70-х гг. XX в. позитивистская установка на философское осмысление места и роли науки коренным образом пересматривается в рамках *постпозитивизма* с точки зрения анализа научного знания как исторически развивающегося и систематически организованного. Один из представителей постпозитивизма *Т. Кун* (1922–1996 гг.), изучая динамику науки, приходит к выводу, что представление о становлении науки как последовательном процессе накопления знаний не соответствует действительности, поскольку типичным явлением ее развития выступает *научная революция* как кардинальный скачок и разрыв существующей последовательности, приводящий к смене и самих исследовательских установок, и способов объяснения объектов. Эта ситуация обусловлена конкуренцией на уровне научных теорий и представляющих их школ, которые отличаются между собой *парадигмами* — совокупностью принципов, методов и ценностных установок, разделяемых всеми членами данных научных сообществ.

Другой представитель данного направления, венгерско-британский философ *И. Лакатос* (1922–1974 гг.) разработал альтернативную теорию развития научного знания за счет концепции конкурирующих *научно-исследовательских программ*. Каждая развитая научная теория, по Лакатосу, представляет собой некоторую программу, состоящую из жесткого ядра — концептуальных положений, играющих роль ее оснований и фундаментальных принципов — и слоя вспомогательных гипотез, объясняющих некоторую совокупность фактов и прогнозирующих появление новых. Пока та или иная теория справляется со своими функциями — объяснением и прогнозированием фактов, — она выступает в качестве доминирующей научно-исследовательской программы, однако, при условии, что новые

открываемые факты уже не прогнозируются ею, а объясняются задним числом за счет подключения новых гипотез, такой программе придется уступить место новой, с большим прогностическим потенциалом.

Кроме того, в постпозитивизме осуществляется критика и самого понятия научного факта, как, например, в концепции *К. Поппера* (1902–1994 гг.), который высказывает мнение о невозможности верификации суждений науки в силу того, что любой подтверждающий теорию факт сам интерпретируется в рамках некоторой научной теории, поэтому в подобном доказательстве обнаруживается замкнутый круг. С другой стороны, демаркация науки, т. е. ее отграничение от религии, философии и т. д., возможна исходя из принципа *фальсификации* — любая научная теория изначально конструируется как частично гипотетическое знание, поэтому она всегда может быть опровергнута новыми данными, в то время как религиозные или философские учения исходят из абсолютных начал и непосредственному опровержению не подлежат. Развивая и абсолютизируя точку зрения на факт как на объект интерпретации, американский философ *П. Фейерабенд* (1924–1994 гг.) высказал гипотезу о несоизмеримости научных теорий, что делает невозможным оценить перспективы развития того или другого знания, поэтому основным критерием роста науки объявляется принцип познавательного анархизма. Прогресс в ней достигается за счет *пролиферации* — умножения различных теорий, взаимно дополняющих друг друга.

3.6. Аналитическая философия

и ее основные этапы: логико-аналитический

**(Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский и др.), лингвистический
(Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Сёрл и др.)**

Понятие *аналитической философии* является нестрогим обозначением для целого спектра направлений современной философии, объединенных общими теоретическими установками, спецификой проблемного поля и способом разработки и решения философских проблем. К аналитической философии в широком смысле слова принадлежат многочисленные учения логико-семантического, логико-аналитического плана (в том числе неопозитивизм), представители философии языка и сознания; в узком же смысле к аналитической философии, как пра-

вило, относят работы британских и американских философов 60–90-х гг. XX в., работавших на стыке философских и экспериментально-научных дисциплин и разрабатывавших проблемы соотношения языка и сознания, познания и реальности.

Основные положения аналитической традиции философии, разделяемые большинством ее представителей, следующие: 1) *критика классической метафизической философии* за ложную постановку и решение ряда вопросов путем разрыва с предшествующей философской традицией; 2) *переход от проблем онтологии (бытия) к проблемам языка*, обозначающим связь между реальностью и способами ее выражения, фиксации, так называемый лингвистический поворот в философии; 3) *установка на выработку строгого, аналитического языка* описания реальности, задающего «научный» характер философского знания и его объективность; 4) *включение философской проблематики в широкий междисциплинарный и методологический контекст*, разработка синтетической методологии.

В целом этап становления и раннего развития аналитической философии (10–50-е гг. XX в.) принято определять как **логико-аналитический** в силу принципиального внимания представителей данного направления к методологии логики-семантических исследований языка и принципам его формализации. Одним из родоначальников аналитической традиции принято считать немецкого математика и логика *Г. Фреге* (1848–1925 гг.), который вопреки преобладавшему в философии психологизму и релятивизму истолкования попытался предложить чисто логический способ обоснования ряда философских и научных проблем. В своей программной работе «Смысл и денотат» Фреге продемонстрировал, что большинство познавательных проблем и парадоксов проистекает из неразличения двух сторон языковых выражений: *денотата*, или значения имени как обозначаемого предмета, и *смысла*, выражающего способ связи знака с данным предметом. Один и тот же денотат может выражаться различными способами, т. е. иметь различный смысл (например, у выражений «ученик Сократа» и «учитель Аристотеля» общий денотат – «Платон»), в то время как каждый смысл имеет лишь один единственный денотат. В таком случае большинство философских и научных проблем вытекает из неправильного языкового употребления, размывающего привязку имени к денотату, отождествляющего смыслы с разными денотатами, что приводит

к необходимости *очищения естественного языка* от противоречий, а в перспективе — *построению «универсального» языка* на основе однозначного соответствия языковых выражений и их денотатов при использовании формально-логических принципов языковой организации.

К числу основателей аналитической стратегии философии также относят британского философа, математика и общественного деятеля *Б. Рассела* (1872–1970 гг.), предложившего в ранний период своего творчества взаимосвязанную *теорию дескрипций* (описаний) и концепцию *«логического атомизма»*, положенные впоследствии в основу логико-аналитической версии аналитической философии. Рассел последовательно различает значение имен, отвечающих за обозначение реальных объектов, и дескриптивные описания, которые получают значение лишь в контексте употребления имен и не имеют выраженного объекта-носителя. Следствием данного подхода является отождествление каждого отдельного имени, соответствующего мыслительной посылке, с эмпирическим опытом наблюдения предметов, что порождает так называемый логический атом как объективную связь предмета и его значения. На основе подобных атомарных посылок образуются комплексные модели описания, используемые в процессе языковой коммуникации. Формально-логический анализ образования подобных «атомов языка» и получения на их основе комплексных идей, универсалий выступает предметом философского исследования (в целом данная концепция несколько напоминает предложенную еще *Дж. Локком* теорию простых и сложных идей). Язык философии и науки, построенный на базе естественного языка, содержит неявные рассогласования опытных фактов и их способов артикуляции, что требует, с точки зрения Рассела, *перевода словесных выражений из нестрогого языка описаний в конструкции формально-логических отношений*, где значение каждого выражения находит однозначное соответствие в опыте или является производным от него.

Важную роль в формировании методологических оснований аналитической философии сыграла логико-семантическая теория польско-американского логика и математика *А. Тарского* (1902–1984 гг.), в особенности его семантическая концепция истины. Анализируя высказывания естественного языка, мы постоянно сталкиваемся в нем со смешением высказываний

об объектах (например, «*X* является человеком») с высказываниями «метауровня», определяющими значение предыдущих высказываний. К таковым, например, относится выражение истинности или ложности некоторого суждения («Данное выражение истинно»). Будучи неразличимыми по форме, они приводят к образованию парадоксов (например, невозможности однозначного установления истинности высказывания «Лжец утверждает, что он лжет»). По этой причине Тарский предлагает использовать *принцип иерархии языка и метаязыков*, каждый из которых будет надстраиваться над предыдущим уровнем и нести в себе условия образования значений для выражений языка низшего уровня: это должно сделать *понятие истины* формально непротиворечивым, соединяя его при этом с принципом материальной адекватности (для произвольного «*p*», являющегося именем высказывания, и объекта *p*, который им задается, устанавливается следующая диспозиция: «"*p*" истинно, если и только если наличествует *p*»). Впоследствии основные положения логического этапа становления аналитической философии будут развиты в философии *неопозитивизма* («Венского кружка») и раннем творчестве Л. Витгенштейна, однако очень скоро обнаружится их ограниченность и невозможность их окончательной реализации.

Становление *лингвистической философии* в 30–60-х гг. XX в. связывают со вторым этапом развития аналитической философии, в рамках которого постулируется необходимость более пристального изучения языка не с точки зрения его формально-логической структуры, а в плане существования «глубинной грамматики», отвечающей за конечные конфигурации смыслов. Одним из первых к необходимости лингвистической философии приходит через переосмысление своего раннего творчества Л. Витгенштейн в работе «Философские исследования» (1953 г.). В свое время один из первых философов-аналитиков Дж. Мур (1873–1958 гг.), работавший над концептуально-языковыми основаниями этического знания, высказал сомнение в возможности сведения всех языковых конструкций к выражениям опыта, демонстрируя в качестве примера парадоксальное с точки зрения формальной логики утверждение «Идет дождь, но я в это не верю». Это позволило предположить существование более сложной системы образования значений в языке, нежели принцип фактического соответствия.

Витгенштейн, в свою очередь, развивает *теорию «языковых игр»*, в рамках которой пытается показать, что значения слов и выражений вытекают прежде всего из их употребления в определенных контекстах, буквального «проигрывания» слов в общении. Помимо изучения «*поверхностной грамматики*» языка — принципов его формально-синтаксической организации, — исследователь должен обращать внимание на его «*глубинную грамматику*» — принципы применения языковых игр. Язык из чисто умозрительного плана переходит на уровень практического действия в той мере, в какой любому выражению должна соответствовать практика его употребления и действия на его основе. Поскольку существуют «болезни языка» — неправильные способы словоупотреблений, требуется «*языковая терапия*» — возвращение языковых игр в соответствующие им рамки, что делает бессмысленными большинство парадоксальных проблем метафизики, этики и религии в качестве симптомов нарушения языковых норм.

В рамках «теории речевых актов» и «иллокутивной логики» таких исследователей, как *Дж. Остин* (1911–1960 гг.) и *Дж. Сёрл* (родился в 1932 г.), также осуществляется анализ повседневного языка с точки зрения необходимости рассмотрения его разветвленной структуры через функциональные отличия. Так, выделяются *речевые акты* трех типов: локутивные, иллокутивные и перлокутивные. Первая группа речевых актов соотносима с констатирующими высказываниями языка, в которых нечто утверждается или отрицается информативным образом. В то же время в иллокутивных актах дополнительно выражается функция вопрошания, предписания, оценки и т. д., смещающая уровень значений с непосредственного содержания высказывания на его знаковую составляющую, будь то вопрос, приказ или оценка в категориях «нравится» — «не нравится». Наконец, перлокутивные акты основной целью имеют попытку убеждения собеседника в необходимости совершения некоторого действия или принятия точки зрения, что соответственно трансформирует их значение из содержательной сферы в плоскость аргументации и убеждения. Каждый из данных уровней языковой коммуникации несводим друг к другу и требует самостоятельного исследования и применения.

Анализ языка сквозь призму понятия «*концептуальная схема*» осуществили *У. Куайн* (1908–1997 гг.), *П. Стросон*

(1919–2006 гг.). Данное понятие предполагает, что конкретный образ реальности зависит от строения языка, с помощью которого она описывается. Фиксируя эту зависимость, У. Куайн формулирует свой знаменитый тезис: «Быть — значит быть значением связанной переменной». Иными словами, любые высказывания языка об объектах остаются оправданными в рамках выражений самого этого языка и могут быть оценены лишь посредством языка другой теории, что на практике означает возможность существования альтернативных моделей описания реальности, или концептуальных схем, каждая из которых формирует непротиворечивую систему взаимосвязанных значений, непередаваемых на язык других теорий и имеющих смысл только в рамках данной системы. Таким образом, наше представление о реальности неизбежно определяется теми «концептуальными очками», которые мы «надеваем», применяя понятия той или иной языковой системы описаний.

В целом современная аналитическая философия стремится к изучению ряда проблем, традиционно отклоняемых в классической аналитической философии, за счет разработки и применения «прагматико-аналитической» стратегии философствования. Это предполагает синтез программ логического и лингвистического анализа языка с выходом в сферу социально-философских, исторических, религиозно-философских и научно-философских проблем. Среди современных представителей аналитической философии следует выделить имена Г. Райла, Э. Нагеля, Д. Армстронга, Д. Дэвидсона, М. Даммита и др.

3.7. Феноменология (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти) и экзистенциализм (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю)

Другим значимым философским направлением XX в. по праву считается **феноменология**, которая стала методологической основой для целого ряда гуманитарных наук — психологии, социологии, педагогики и т. д. Основателем феноменологической философии считается немецкий философ Э. Гуссерль (1859–1938 гг.). Весомый вклад в ее разработку внесли его ученики и последователи М. Хайдеггер (1889–1976 гг.), М. Мерло-Понти (1908–1961 гг.) и др. Главной идеей феноменологии

является описание и объяснение мира в качестве феноменов (от греч. *phainomenon* — явление) человеческого сознания, что превращает познание мира во внутренний процесс его осмысления. Исходным пунктом *феноменологического метода*, который предполагает, согласно Гуссерлю, буквальное следование принципу «Назад к самим вещам!», становится *редукция* как очищение понятий мышления от всех заранее привнесенных смыслов, что имеет своим следствием сведение образа мира к чистому феномену сознания. Это позволяет исследовать различные явления чувственного опыта как непосредственные идеи сознания и осуществлять работу со смыслами как отражением их существенных свойств. То, что при этом мы будем иметь дело именно с объективными смыслами, а не просто досужим вымыслом, гарантирует такое свойство человеческого сознания, как *интенциональность* — постоянная направленность на некоторые внешние или внутренние объекты, выходящие за рамки самого сознания и делающие его предметным. Таким образом, находясь и описываемые смыслы задают целостный горизонт восприятия феноменов как сумму интенциональных актов их осмысления, что позволяет вести речь о принципиальной возможности комплексного познания различных физических и духовных явлений.

В то же время в феноменологии предпринимается попытка выхода из чисто познавательной установки при анализе содержания человеческого сознания и онтологическое обоснование формирования общезначимых смыслов и понятия мира в сознании через исследование феномена *интерсубъективности*, определяющего наше совместное существование с другими людьми и возможную координацию человеческого опыта бытия и познания. Также в противоположность радикализму ранней феноменологии, призывающей отказаться от любых «наивных» представлений обыденного сознания и к его очищению, в более поздний период развития феноменологической философии значительное внимание начинают привлекать исследования феномена *жизненного мира* как совокупности непосредственных условий и факторов повседневного существования, являющихся предпосылкой образования всех развитых форм человеческого сознания. В целом феноменологическое философствование знаменует собой переход от «естественного» полагания предметов как обладающих объективно существующими смыслами к пред-

ставлению о культурно-мировоззренческой опосредованности нашего опыта сознания мира.

В числе прочих известных философских направлений XX в. особой популярностью пользуется **экзистенциализм**, получивший распространение не только в качестве теоретического учения, но и в литературно-художественной форме, что сделало некоторых философов-экзистенциалистов также знаменитыми писателями. Сама экзистенциальная философия основывается на идеях датского мыслителя XIX в. *С. Кьеркегора*, который полагал, что человеческое существование (экзистенция) является важнейшей философской проблемой, требующей своего «смысложизненного» наполнения. В этой связи *центральными темами осмысления в экзистенциализме* становятся: проблема подлинности человеческого существования, смысла жизни, выбора и пограничных ситуаций, а также ответственности. Исходя из характера принимаемых оснований экзистенциальную философию принято разделять на религиозную, представленную такими мыслителями, как *К. Ясперс* (1883–1969 гг.), *Г. Марсель* (1889–1973 гг.), полагавшими, что смысл человеческой жизни постигается лишь из более широкого контекста диалога между Богом и человеком, и атеистическую, связанную с именами *М. Хайдеггера* (1889–1976 гг.), *Ж. П. Сартра* (1905–1980 гг.), *А. Камю* (1913–1960 гг.), которые настаивали на изначальной и безграничной ответственности человека перед собой за все совершаемые им выборы.

Одним из главных тезисов экзистенциализма можно считать высказывание *Ж. П. Сартра*, что человек — это такое существо, у которого «*существование предшествует сущности*», иными словами, всякие его определения, как «разумного животного», «божьей твари» и пр., даваемые на протяжении истории развития философии, не отражают уникальную специфику данного конкретного человека со всеми обстоятельствами его рождения, жизни и смерти. Любой из нас, полагают философы-экзистенциалисты, является *заброшенным* в этот мир, т. е. не выбирает время и условия своего существования, однако впоследствии именно через собственные поступки обретает свое надлежащее место. Здесь перед человеком открываются две принципиальные возможности: 1) жить, «как все», не задумываясь над смыслом собственных действий, существуя как бы по инерции, автоматически, не выбирая и не решая

своей судьбы — это способ *неподлинного существования*, по большому счету недостойный человека; 2) жить в постоянном риске осуществления выбора и принятия решений с несением полной ответственности за смысл своих действий — как способ *существования подлинного*. В последнем случае речь идет о том, что человек постоянно вынужден совершать выбор, который делает его жизнь осмысленной, что самым наглядным образом проявляется в *ситуациях пограничных* — между жизнью и смертью, поскольку отказ от подобного выбора порождает ощущение бесцельности существования, экзистенциальной тоски, *тошноты*. При этом принятие решения порождает особую *ответственность* человека перед Богом либо перед самим собой, которая не позволяет перекладывать заботу о смысле собственного существования на чужие плечи, вынуждает человека идти на риск, выбирая тот или иной вариант своей судьбы, осуществлять самореализацию.

Также близким по духу с экзистенциализмом является *персонализм*, наиболее известные представители которого — Э. Мунье (1905–1950 гг.), Н. Бердяев (1874–1948 гг.), М. Бубер (1878–1965 гг.). В рамках этого направления утверждается, что понятие личности, рассмотрение ее свойств, творческих проявлений имеет фундаментальное значение для прояснения вопроса о смысле человеческого бытия. Персонализм трактует личность как максимальную возможность человеческого самовыражения в форме изначальной свободы, настроенности на диалог с Богом и другими людьми, а также в перспективе ее самореализации в творчестве.

3.8. Европейская религиозная философия: неотомизм (Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.) и неопротестантизм (К. Барт, Р. Бультман, П. Тиллих и др.)

В XX в. не прекратились поиски возможного примирения и согласования религиозных и философских позиций (истины божественной и человеческой) как на уровне официальной доктрины католической церкви через принятие программы «Аджорнаменто» (от итал. *aggiornamento* — обновление), так и на базе развития принципов диалектической теологии в протестантизме. Католическая религиозно-философская мысль

традиционно опиралась на каноническое учение Фомы Аквинского, адаптировавшего философию Аристотеля к библейской идее личностного Бога и концепции спасения (правда, его система уже требовала существенного пересмотра своих оснований при сохранении целого учения). На основе этой традиционной концепции формируется новое направление католической философии — **неотомизм** (от лат. *neo* — новый и *Thomas* — Фома) — как более современный аналог успешного сочетания рационально-философских идей с истинами богословия, опирающийся на экзистенциальные, моральные и ценностные установки современного человека. По сути, данное направление синтезировало в себе многие взгляды феноменологии, экзистенциализма, герменевтики, персонализма и иных направлений современной философии, придавая им собственно религиозную перспективу.

К основным представителям философии неотомизма относят таких мыслителей, как *Д. Мерсье* (1851–1926 гг.), *Ж. Маритен* (1882–1973 гг.), *Э. Жильсон* (1884–1978 гг.), *К. Ранер* (1904–1984 гг.), *М. Шакка* (1908–1975 гг.) и др. В их концепциях прослеживаются универсальные и региональные аспекты становления современной католической философии. Программными пунктами формирования данной традиции становятся:

1) *критика оппозиции рационализма и эмпиризма* в вопросах бытия и познания, характерной для европейской «антропоцентрической» установки, акцент на их синтезе через обращение к понятию интуиции (Мерсье, Маритен, Жильсон);

2) *пересмотр отношения к проблеме взаимодействия разума и веры* через признание необходимости их сочетания в процессе познания с приоритетом сверхрациональных, интуитивных и экстатических форм коммуникации человеческого разума с трансцендентным, божественным (Жильсон, Ранер, Шакка);

3) *формирование «новой онтологии»* в категориях оппозиций сущности и существования, бытия и становления как отражение альтернативности познания божественной и мировой реальности при их возможном сопряжении и взаимовлиянии (Маритен, Жильсон);

4) *обоснование христианского идеала социального развития* в контексте августиновской идеи существования «двух градусов»

(Земного и Божьего) и выбора «третьего пути» развития между либерализмом и социализмом в духе принятия идеологии «нового гуманизма» (Маритен, Жильсон, Шакка);

5) *рассмотрение вопросов познания и социального бытия через призму моральных предписаний* и ценностно-нравственной установки (Маритен, Шакка).

В то же время в традиции протестантизма также складывается новый подход к постановке и решению традиционных проблем христианской философии в русле программы «*диалектической теологии*», представленной такими мыслителями, как *К. Барт* (1886–1968 гг.), *П. Тиллих* (1886–1965 гг.), *Р. Бультман* (1884–1976 гг.) и др. В неопротестантизме происходит дальнейшее противопоставление религиозного института церковной веры живой вере самого человека, указывается на экзистенциальный, экстатический путь восхождения человека к Богу, влияние бытия божественной личности на становление подлинного бытия человеческой самости в процессе их онтологического общения (Барт, Тиллих). В религиозно-герменевтическом ключе представляется необходимость «*демифологизации религии*» как иного прочтения традиционных библейских текстов для экзистенциального обоснования бытия человека с учетом современного ему опыта (Бультман), обосновывается попытка создания своеобразной «*теономной*» культуры, свободной от жесткого выбора между исключительно внешними или внутренними ценностями традиционных гетерономных и автономных культур (Тиллих).

Решается проблема сочетания и примирения современной религиозно-философской мысли с истинами научного опыта, в частности в работе «Феномен человека» христианского мыслителя и ученого *П. Тейяра де Шардена* (1881–1955 гг.). Построение синтетической космологии и теории эволюции в концепции Шардена предполагает рассмотрение бытия Вселенной от момента «*Большого взрыва*» до ее актуального состояния как процесса воплощения божественной энергии, приводящего к созданию современной космической модели мира, эволюции психического от состояния преджизни до уровня ноосферы и сверхжизни, что должно обрести свое завершение в «*точке Омега*» (непосредственном соединении божественного и земного). Здесь данные научного опыта и наблюдений используются как составные элементы обоснования опыта религиозной, божественной истины.

3.9. Философские направления второй половины XX в.: герменевтика (Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр), структурализм и постструктурализм (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко и др.), философия постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида и др.)

Среди философских направлений второй половины XX в. следует, прежде всего, выделить те из них, что полагают непосредственным предметом своего изучения основные аспекты постижения актуальных сложных и противоречивых общественных и культурных явлений. Так, **философская герменевтика**, основателем которой принято считать немецкого философа Х.-Г. Гадамера (1900–2002 гг.), выступает в качестве *общей теории понимания* различных объектов культуры (текстов, произведений искусства и др.), которые обладают определенными транслируемыми через традицию смыслами. Это делает их понимание процессом интеграции смысловых горизонтов исторически передаваемого содержания некоторого произведения и актуального смыслового контекста самого интерпретатора. Последнее обстоятельство предполагает важность реконструкции опыта *традиции*, постижения смыслов культуры для подлинного понимания современности и действительного самопонимания человеческой личности. С точки зрения другого видного представителя современной герменевтики П. Рикёра (1913–2005 гг.), личность должна иметь безусловный экзистенциальный характер, будучи *самоистолкованием* человеческого Я через символическую природу продуктов культурной жизни, а также социального поведения. Широта герменевтической методологии такова, что позволяет использовать в ней наряду с практиками понимания и интерпретации также процедуры объяснения и семантического анализа.

Другое значимое направление современной философии второй половины XX в. — **структурализм**, получивший преимущественное распространение во Франции в трудах таких мыслителей, как К. Леви-Стросс (1908–2009 гг.), Р. Барт (1915–1980 гг.) и др. Изначально сформировавшись на материале изучения примитивных обществ, структурализм постепенно превратился в *теорию и практику объяснения различных общественных и культурных явлений как структурных*

единиц, или кодов, закладываемых в процессе развития общества и определяющих смысл тех или иных событий, а также тенденций общественной жизни. Структуралистский подход к анализу общества строится на выделении *бинарных оппозиций* (левое — правое, живое — мертвое и т. д.) в качестве структурирующих и регламентирующих поведение человека кодов, которые на современном этапе функционируют как особые идеологические и мифологические порядки, диктующие правила нормальности и легитимности сфер потребления, питания, моды, общения и т. д.

В попытке соединить структуралистские принципы анализа с теорией классического психоанализа французский мыслитель *Ж. Лакан* (1901—1981 гг.) формирует свою оригинальную концепцию «структурного психоанализа», дающую иное прочтение темы бессознательного в пространстве языка. Трансформируя фрейдистское понимание структуры психического, Лакан предлагает собственную модель описания человеческой психики через триаду понятий «*реальное — воображаемое — символическое*»: реальное здесь обозначает уровень несистемных, невыразимых в языке импульсов желания, лежащих до и в основании всяких структур личности; воображаемое в таком случае задает индивидуальную картину самоописаний человеческой личности, стремящейся составить на языковом уровне целостный образ себя; замыкает же структуру психического понятие символического как того, что превосходит отдельные аспекты человеческой личности и гарантирует возможность обращения к совокупности культурных смыслов на уровне языка. Таким образом, по мнению Лакана, при анализе психики современного человека следует вести речь о «*децентрированном субъекте*», выражаемом посредством постоянного несовпадения человеческого существования с его моделями языкового описания, что реализуется в многочисленных неврозах и языковых нарушениях.

Познание жизни общества и его культуры как всеобщей структуры закодированных единиц должно привести, по мнению структуралистов, к расшифровке основных закономерностей, управляющих поведением и мышлением отдельного человека как части общества. Однако классический структурализм не дал окончательного ответа на принципиальный вопрос о происхождении и смене подобных структур, явным образом присутствующих на уровне языка, поскольку акцентировал свое

внимание на синхроническом (единовременном) срезе проблемы. По этой причине он постепенно эволюционирует в **постструктурализм**, который делает предметом своего изучения непосредственные предпосылки создания структуры, лежащие, по мнению одного из наиболее видных его представителей *М. Фуко* (1926–1984 гг.), в порядках *власти и желания*, сексуальности, где сама по себе структурация выступает как подавление и установление дисциплины на уровне базовых человеческих инстинктов.

Наконец, такое направление философии XX в., как **постмодернизм**, выступает в качестве попытки поставить философский диагноз современности во всех ее многообразных и изменчивых проявлениях. По выражению одного из классиков постмодернистской философии, французского мыслителя *Ж.-Ф. Лиотара* (1924–1998 гг.), современная философия является отражением состояния постмодерна в культуре как ситуации *кризиса и утраты легитимности больших повествований, метанарративов* (например, идей коммунизма, фашизма, либерализма и т. д.), которые ранее мобилизовали массы людей на грандиозные социальные эксперименты и исторические свершения, а также *отказа от любых попыток нормировать и структурировать социальную жизнь* в формах доминирующих рациональных представлений. Также значимой проблемой для философского осмысления постмодернизма является феномен *«распада субъекта»*, что зримо воплощается в утрате современным человеком стержневых моментов собственной личности и усиливающейся *«мозаичности»* его сознания. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что преобладающей формой протекания многих актуальных общественных процессов, по мнению французского философа *Ж. Бодрийяра* (1929–2007 гг.), является *тотальная симуляция реальности как замена оригинальных форм поведения и мышления их суррогатами*, воссоздающими иллюзорный образ действительности в качестве картины мира современного человека. Это разрушает традиционные представления об истине, подлинности, объективности и делает для человека неразличимым выбор тех или иных стратегий поведения, превращает его мышление в процесс воспроизводства симуляции, где вымысел и реальность сливаются в единое целое, а культура становится пространством заимствования, цитирования, утраты собственного за счет растворения в чужих смысловых полях.

На фоне кризиса классической философской традиции постмодернизм также исследует перспективы возможного нового пути для актуального философствования за счет применения метода *деконструкции*, который предложил французский мыслитель *Ж. Деррида* (1930–2004 гг.), – *разрушения традиционных метафизических смыслов*, приводящих к подавляющему любое инакомыслие центристскому мышлению, и *реконструкции нового пространства смыслов* как равноправных источников значения, имеющих вид диссипативных структур мысли.

Тема 4

ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

4.1. Философия в контексте процессов национального возрождения

Человечество вступило в третье тысячелетие не только со значительными достижениями, но и с проблемами, которые не имели аналогов в прошлом. Рубеж веков ознаменован большими социальными изменениями: расширением и углублением глобализации в экономическом, политическом и культурном пространстве жизни общества, обострением глобальных проблем и нарастанием кризиса потребительской цивилизации, вступлением бывших социалистических стран в новый, посткоммунистический период своей истории и др. Социальные процессы ближайшего исторического прошлого протекали под знаком девальвации традиционной системы ценностей и осознания необходимости социально-экономических реформ, формирования новых духовно-нравственных ориентиров, отвечающих запросам эпохи. В подобные кризисные моменты истории общество обращается к переосмыслению традиционных ценностей, накопленных национальными культурами. Важная роль в такой духовной практике принадлежит философии, которая критически пересматривает роль преобразующей деятельности человечества в его сохранении. Универсальный характер философского знания позволяет установить преемственность прошлого и будущего. Всеобщность категориального строя философии ока-

зывается соразмерной масштабам вызовов и задач, встающих перед современным миром. На новом этапе своего развития отечественная философия призвана осуществить свою мировоззренческую функцию, отвечая на вопрос о том, как устроен современный мир, какие из набирающих силу социальных тенденций соответствуют решению глобальных проблем, связанных с выживанием человечества, а какие следует оценить как угрожающие, негативные.

Отечественная философия стоит перед необходимостью осмысления процессов глобализации, идущих в современном мире. В контексте этих процессов необходимо сохранение национальной идентичности отдельных стран, народов, регионов. Обращение к ценностям национальной культуры, их актуализация в современной социально-культурной динамике — одна из серьезнейших задач философии. Решение экологической проблемы также входит в круг интересов национальной философской культуры. Именно в белорусской, русской национальной духовной традиции сосредоточен оригинальный экофильный потенциал, созвучный современным поискам идеала коэволюции общества и природы. Философско-социальные исследования призваны способствовать формированию духовных основ гражданской консолидации современного общества, обновлению общих гражданских ценностей и интересов, являющихся стержневыми в национальных культурах народов Беларуси и России.

4.2. Особенности и основные этапы формирования философии Беларуси

Философия Беларуси представляет собой комплекс философских идей, сложившихся в процессе развития Беларуси как государства, белорусов как нации, белорусской культуры как уникальной целостности. Формирование первых философских и социально-политических учений Беларуси следует связывать с принятием христианства во времена Киевской Руси (Полоцк — 992 г.). Начало процесса христианского просвещения было положено полоцкой княжной Рогнедой, принявшей христианство и постригшейся в монахини под именем Анастасия. Византийская патристика оказала сильнейшее влияние на взгляды просвещенных людей того времени, задала им и их последователям своеобразные философско-богословские идеалы и принципы на

целые столетия. Следует учесть, что через православную византийскую патристику происходило знакомство и с античной философией как в интерпретации христианских мыслителей, так и в оригинале. Как особая форма общественного сознания философия в Беларуси изначально развивалась по трем направлениям, таким как: 1) особый образ жизни, основанный на христианском аскетизме; 2) стремление к мудрости, постановка и рассмотрение вечных мировоззренческих вопросов о смысле человеческого бытия; 3) сама мудрость, знание, наука — форма теоретического осмысления мира.

В истории белорусской философской мысли можно выделить пять периодов: 1) философская мысль Беларуси периода Киевской Руси; 2) философская мысль Беларуси периода Великого княжества Литовского; 3) философская мысль Беларуси периода Речи Посполитой; 4) философская мысль Беларуси периода Российской империи; 5) философская мысль Беларуси XX в. Тематически становление белорусской философии можно поделить на шесть этапов: 1) зарождение философской мысли Беларуси; 2) философия и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения и Реформации; 3) философия и общественно-политическая мысль белорусского Просвещения; 4) философия и общественно-политическая мысль белорусского национального возрождения XIX — начала XX вв; 5) диалектико-материалистическая философия в период существования БССР; 6) современная философия Беларуси.

Развитие белорусской философии осуществлялось в контексте эволюции всей европейской культуры. Поэтому неудивительно, что белорусская философская мысль воплощала в себе основные черты европейской философии. Вместе с тем своеобразие социально-экономического и общественно-политического развития Беларуси наложило свой отпечаток на развитие национальной духовной традиции, обусловило специфические черты эволюции философской мысли. Следует отметить, например, что в трактовке индивидуальной свободы, исторического предназначения человека здесь выпукло представлена идея ограничения абсолютной свободы интересами всеобщего блага. Белорусский гуманизм не абсолютизировал свободу, но трансформировал ее понимание в идею социального служения.

Первый этап развития философии Беларуси связан с именами Ефросиньи Полоцкой, Кирилла Туровского и Климента

Смолятича. **Ефросинья Полоцкая** (светское имя Предслава, ок. 1110—1173 гг.) — дочь полоцкого князя Георгия Всеславовича, внука Всеслава Брючиславича (Чародея). Первая женщина в Беларуси, признанная святой. Равно почитаема и православной, и католической церковью. Цель и смысл своей жизни видела в утверждении христианских идей и принципов. Религиозно-философские взгляды Ефросиньи формировались как на основе Священного Писания, так и на основе богословско-религиозной литературы. Несмотря на отсутствие авторских произведений, можно утверждать, что ее философия носила этический характер. Самым тяжелым из грехов она считает гордыню, а образу жизни предписывает смиренномудрие. Ефросинья известна своим подвижничеством и культурно-просветительской деятельностью. Ефросинья переписывала религиозно-нравственные тексты (Священное Писание, патерики), а также византийские исторические хроники и отечественные летописи, естественно-научные трактаты. Часть переписанных книг ложилась в основу библиотеки, другая же часть продавалась, а вырученные деньги раздавали нуждающимся. Кроме переписывания книг, Ефросинья занималась переводами с греческого и латинского языков на славянский язык. Во многих списках получило признание «Житие Ефросиньи Полоцкой», ставшее вместе с ее делами памятником добродетели и мудрости.

Кирилл Туровский (1130—1182 гг.) — старобелорусский писатель, проповедник, церковный деятель. В раннем возрасте стал послушником монастыря в Турове, после этого затворился в «столпе» (монастырской башне), выполняя обеты. Около 1169 г. принял епископство в Туровской епархии. Философские взгляды мыслителя носят теоцентрический характер, исходят из предпосылки божественного творения мира. В основе познания мира лежит аллегория (иносказание). С ее помощью он устанавливает соответствие между божественной и человеческой истинами. Ни разум, ни вера не в состоянии сами по себе познать истину Священного Писания. Божественные слова имеют тайный смысл, и их трудно понять. Разум как инструмент не самостоятелен и нуждается в строгом контроле и руководстве со стороны Богооткровенной истины. Таким образом, Кирилл Туровский, объединив веру и разум, отдает приоритет вере, которая должна направлять человека в поисках истины. В учении о человеке мыслитель — сторонник христианского антропоцентризма.

Он полагает человека венцом творения. Сущность человека противоречива и состоит в единстве души и тела. Кирилл Туровский утверждает значение личностного начала в человеке, оно реализуется в духовной, молитвенной устремленности к Богу. Молитва раскрывает смысл жизни человека и приводит к необходимости преодоления личностного зла.

Климент Смолятич (год рождения неизвестен — умер после 1164 г.) — Митрополит Киевский и всея Руси (1147–1155 гг.), церковный писатель, первый русский богослов. Климент Смолятич был высокообразованным человеком своего времени. В летописи он упоминается как «книжник и философ, каких в Русской земле еще не бывало». Второй митрополит русского происхождения. Учение Климента Смолятича о бытии основывается на христианском креационизме и провиденциализме. Бог не только создал этот мир совершенным, утверждает автор, но и управляет им. В познании мыслитель выделяет уровни, высший из которых — разум — позволяет душе обрести свое земное бытие и устремиться к познанию мудрости Бога. Мировоззрение Климента Смолятича носит религиозно-этический характер. Он утверждает, что человек может выполнить свое земное назначение, если будет следовать нравственным заповедям христианства.

4.3. Философия и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения и Просвещения

Реформация в Великом княжестве Литовском активизировала общественно-политическую деятельность практически всех социальных слоев. Она стимулировала проведение социально-экономических реформ, развитие образования. Особое значение приобрело радикально-реформационное движение, поставившее целый ряд философских проблем: природа духовной свободы, роль разума в познавательной деятельности, соотношение веры и разума, отношение к античному духовному наследию. В истории философской мысли Беларуси эпохи Ренессанса выделяют следующие направления:

1) **радикальное реформационно-гуманистическое** (Якуб из Калиновки, М. Чаховиц, С. Зизаний), для которого было характерно критическое отношение к предшествующей традиции (философии Античности, схоластике, церковному

учению). Внимание мыслителей концентрировалось на сущности личной веры и божественном откровении, явленном в Священном Писании. Схоластическое богословие только замутняет свободный разум человека. По сути, это была своеобразная попытка тотального разрыва с традиционной культурой, ее ценностями. Однако следует отметить интерес этого направления к таким ценностям, совсем не чуждым христианству, как равенство, братство, человеколюбие. Представители этого направления пытались осмыслить эгалитарно-демократические идеи Евангелия;

2) **умеренное реформационно-гуманистическое** (Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный, А. Волан, Л. Зизаний, С. Полоцкий) стремилось к выработке компромиссных форм соединения, согласования античной философской традиции с ценностями средневековой христианской и гуманистически-ренессансной культур. Мыслители этого направления были уверены в возможности использования в условиях новой культуры духовных форм прошлого. Они активно осваивали платонизм, аристотелизм, этические и политические учения стоицизма, с уважением относились к патристике (Тертуллиан, Августин, Г. Нисский, Псевдо-Дионисий Ареопагит), но отвергали схоластику, тем более что последняя выступила в качестве идейного орудия контрреформации. Недостаток схоластики гуманисты усматривали в ее излишней академичности, оторванности от повседневной жизни, общественных процессов. Умеренные гуманисты-реформаторы видели нетленные образцы общественного переустройства в античных философских концепциях, реальном практическом опыте европейских народов, в библейских текстах. Они обогатили отечественную философскую мысль новыми идеями и расширили ее проблематику. Их относительная слабость заключалась, видимо, в недооценке самой философии, точнее, недооценке самодостаточности философского знания. Ценность философии они усматривали в ее возможном практическом приложении. По их мнению, философское знание должно было выступить в качестве орудия социальных преобразований. Мировоззренческое значение философии, значимость профессионально-философской активности не учитывались в достаточной мере;

3) **атеистическо-гуманистическое**, порвав со схоластикой и теологией, обратилось к материалистическим идеям Античности и Возрождения (С. Г. Лован, К. Бекеш, К.

Античности и Возрождения (С. Г. Лован, К. Бекеш, К. Лыщинский). Мыслители заимствовали и осмысливали античные решения проблемы происхождения мира; античные обоснования естественно-природной сущности человеческой морали. Они отвергали идею Божественного откровения, концепцию врожденных идей; высоко ценили индивидуальный разум и опыт в качестве средств познания.

Особое место в белорусском Возрождении занимает **Франциск Скорина** (ок. 1490—1551 гг.) — первопечатник, просветитель и мыслитель-гуманист, деятельность которого составила целую эпоху в развитии национальной культуры. Скорина не только совершил на белорусской земле революцию, подобную революции Гуттенберга. Великий гуманист был первым, кто понял, каким путем белорусский народ должен войти в семью европейских народов, не утрачивая своей самобытности.

Скорина делает также попытку пересмотреть ортодоксально-христианскую трактовку проблемы *человеческого существования*. Белорусский гуманист утверждает самоценность человеческой жизни. В предисловии к «Притчам Соломоновым» он говорит о том, что главное предназначение человека заключено в совершенной земной жизни. В комментариях к «Екклесиасту» Скорина фиксирует множественность смысложизненных позиций реального человека, плюрализм его ценностных ориентаций. Для Скорины высшее благо — благо земное, т. е. интеллектуально насыщенная, нравственно совершенная и общественно полезная жизнь на земле. Человека он рассматривает как бы в трех измерениях: как существо разумное, нравственное и общественное. В основе этической концепции Скорины лежит идея о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы. Он твердо убежден, что именно это определяет совершенство общественной жизни. Согласно этому суждению, понятие морали имеет двойственную основу — индивидуальный разум и божественное откровение. Естественный нравственный закон «написан в сердце каждого человека», он дан ему Богом вместе с разумом и свободной волей, благодаря чему человек имеет возможность сделать свой нравственный выбор. Истоки нравственности Скорина видел в самом человеке, его разуме, личном отношении к Богу. Тем самым философ подрывал этический онтологизм Аврелия Августина и Фомы Аквинского (добро объективно по природе, существует до чело-

века, и приобщение к нему возможно при посредничестве церкви). По мнению Скорины, счастье человека заключается в том, чтобы делать добрые дела для ближних, «познавать мудрость и истину», заниматься науками. Без мудрости и без добрых обычаев невозможно достойно жить на земле. И в этом взгляды Скорины совпадают со взглядами наиболее известных гуманистов Европы.

Преемниками традиций Скорины стали **Сымон Будный** (ок. 1530–1593 гг.) и **Василий Тяпинский** (ок. 1540–1603 гг.). Деятельность Будного оставила заметный след в истории белорусского Возрождения. Открытие типографии в Несвиже, а также издание в 1562 г. на белорусском языке лютеранского «Катехизиса» и оригинального произведения «Оправдание грешного человека перед Богом» нужно рассматривать как пример большого гражданского мужества философа. С помощью родного языка Будный хотел научить свой народ «истинной вере».

В своих взглядах на мир Будный исходил не из религиозных догматов, а из научного знания. Свобода мысли белорусского гуманиста проявилась в критике библейских текстов. Он отрицал божественную природу Христа, веру в бессмертие души и загробный мир. Выступая сторонником рационально-натуралистического подхода к религиозно-философским вопросам, Будный выражал прогрессивное требование эпохи, для которой прежде всего было характерно обращение к человеческому разуму.

Большой интерес вызывает гуманистическая трактовка Будным *сущности человека*. Человеческая личность, по его мнению, должна быть не только свободной, но и неприкосновенной. Свобода дает человеку возможность самоутвердиться и делает его поистине великим. В решении проблемы свободы Будный уже отходит от признания божественной предопределенности и допускает наличие свободной воли. Именно отсюда вытекает его обоснование права неприкосновенности личности, закрепляемого за шляхтой и мещанами соответствующими положениями. Этим объясняется также отрицательное отношение гуманиста к смертной казни. Подобные взгляды были, безусловно, прогрессивными для своего времени. Будный осознавал их радикализм и не рассчитывал на широкое признание современниками, но он выражал надежду, что его мысли будут по достоинству оценены потомками.

Сочинения Будного, его идеи оказали значительное влияние на деятельность В. Тяпинского — белорусского гуманиста-просветителя и переводчика. В «Предисловии к Евангелию» Тяпинский подверг резкой критике духовенство, выступавшее противником развития науки и образования. Просветитель ратовал за открытие школ на родном языке, доступных простому народу. Любовь к Родине, горячее стремление помочь ее духовному возрождению являются главным сюжетным ядром всего «Предисловия» Тяпинского. Здесь получает свое дальнейшее развитие идея Скорины об огромном значении родного языка для развития культуры белорусского народа. Как и знаменитые предшественники, просветитель-гуманист стремился с его помощью пробудить национальное самосознание народа. Тяпинский говорит о славном прошлом белорусского народа. Этот народ «защный и достинный», заслуги его велики, однако настоящее положение безотрадно. Равнодушие к родному языку, религиозная неразвитость, низкая общая культура — тому подтверждение. В действительности «защные» уже отrekliсь от своей национальности, а среди народа из-за недостатка науки господствует «простота грубая». В этом общем падении духовности прежде всего виноваты служители церкви — высшие и низшие. «Духовные учителя» сами не знают родного языка. Возрождение народа Тяпинский видит в распространении просвещения, поэтому «с зычливости ку моей отчизне» он берется за перевод Евангелия на белорусский язык.

Идея правового общества и государства получила обоснование в произведениях *Льва Сапеги* (1557–1633 гг.). Его социально-политические и историософские взгляды были изложены в предисловии к Статуту 1588 г., а также в письме к архиепископу Юзефу Кунцевичу от 12 марта 1622 г. В письме автор утверждал, что церковь и духовенство обязаны служить интересам общества, оказывая помощь государственным органам в поддержании общественного порядка.

Философы и юристы школы естественного права, как известно, считали, что человек от природы наделен вечными и неизменными, общими для всех людей основными правами. Сапега не был согласен с ними. Он утверждал, что права придуманы людьми для их общей пользы и создают их те, кто имеет власть. Основное назначение права, по мнению Сапеги, — гарантировать народу свободу личности, безопасность и право

собственности. Назначение права — пресечение действий потенциальных преступников и применение наказания для совершивших преступления. Он рассматривал его как узду, которая сдерживает каждого наглеца и насильника. Но самое главное состоит в том, что право обеспечивает людям свободу.

В предисловии к Статуту Сапега подчеркивал, что если государь отстает от своих обязанностей и заботится только о личных интересах, а не общем благе, то его называют не государем, а тираном: «Где правит человек по своему усмотрению, там господствует дикий зверь, а где господствует право, там правит сам Бог». Сапега был сторонником юридического просвещения граждан. Он считал, что *гражданин, который своей свободой похвально, а «прав своих знать и понимать не хочет», заслуживает осуждения и презрения*. Особенно стыдно не знать тех прав, которые «не чужим, а своим языком написаны».

Гуманизм с его критической и рационалистической мыслью способствовал активизации реформационного движения, распространению просвещения и научных знаний. Он пробудил от средневекового сна общественную мысль Беларуси.

Во второй половине XVI в. Великое княжество Литовское было втянуто в изнурительную и кровопролитную Ливонскую войну, длившуюся 25 лет (1558—1583 гг.). В этот же период католическая церковь, потесненная Реформацией в Западной Европе, предприняла духовную экспансию на белорусских землях. В 1569 г. (год заключения Люблинской унии) в Великом княжестве Литовском начал свою деятельность орден иезуитов. В 1579 г. им была основана Виленская иезуитская академия. Одновременно в ряде городов Беларуси (Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Гродно, Хойниках, Витебске, Минске, Слуцке, Слониме и др.) возникают иезуитские школы антипротестантской, а позднее и антиправославной направленности. В основу иезуитского образования была положена доктрина трех ступеней послушания, сформулированная еще Игнатием Лойолой: неукоснительное исполнение учеником того, что ему предписано; принятие воли Всевышнего (через учителя) как своей собственной; допустимость любых поступков за счет стирания грани между моральным и аморальным.

Подчинив себе всю систему образования на землях Великого княжества Литовского, орден иезуитов за полвека уничтожил протестантизм, вытеснил православие, осуществил через массовое

окатоличивание денационализацию белорусского народа. Поэтому возвращение к традиционной вере — православию — и ее защита в данных условиях были равнозначны утверждению *национально-культурного самоопределения белорусов*.

В XVII в. вместе с католицизмом на смену возрожденческо-реформационным идеям в Беларуси приходит западноевропейская схоластика. Наиболее яркий ее представитель — **Мелетий Смотрицкий** (ок. 1575—1633 гг.), пытавшийся соединить православную веру с философией Платона и канонизированного Аристотеля. Среди белорусских мыслителей были и такие, которые, не порывая со схоластикой, вместе с тем не мирились с ее крайностями, боролись за развитие просвещения и научных знаний. К их числу исследователи справедливо относят **Симеона Полоцкого** (1629—1680 гг.) — богослова, философа, педагога и просветителя. Ему было поручено воспитание и обучение царских детей, в том числе и будущего царя-реформатора Петра I. Являясь глубоко религиозным человеком, Симеон Полоцкий ставит философию выше религии. Он утверждает, что если бы люди жили по христианским нравственным заповедям, то философия им была бы не нужна. Однако несовершенство человека заставляет его стремиться к лучшему, и именно философия позволяет реализовать это устремление. Мыслитель является сторонником учения о двойственности истины. Если религиозная истина есть предмет веры, то философская — достигается с помощью разума. Основой человеческого достоинства Симеон Полоцкий считает просвещенность, добродетель, усердие в труде на благо людям. Главная причина общественной неустроенности обнаруживается в невежестве и необразованности людей. Симеон Полоцкий выдвигает идею союза славянских народов.

В данный период открыто заявило о себе материалистическое мировоззрение в лице мыслителей-атеистов. В их числе были мозырский земский судья **Стефан Лован** (годы жизни не установлены) и уроженец брестской земли **Казимир Лыщинский** (1634—1689 гг.).

Лыщинский окончил иезуитскую школу в Бресте и Виленскую духовную академию, однако впоследствии резко переменял свои взгляды. Все то, что его как мыслителя волновало, он изложил на латинском языке в труде «О несуществовании Бога». Иезуиты не простили ему отступничества и радикализма

воззрений. Лыщинский был привлечен к суду и приговорен к сожжению на костре вместе с его произведением. На просьбу смягчить приговор король Речи Посполитой оказал ему «милость», повелев казнить путем отсечения головы (казнь состоялась 30 марта 1689 г. на площади Старый рынок в Варшаве).

Отрицание существования Бога — основное и высшее достижение атеистической мысли как самого Лыщинского, так и его времени. Атеизму Лыщинского присуща достаточно четкая социальная направленность. Отвергнув Бога как творца Вселенной, он не считал незыблемым и существующим общественный порядок. В трактате философ высказал также догадку о выполнении религией социального заказа власть имущих. Атеизм Лыщинского — вершина развития атеистической мысли Беларуси XVII в.

Наступление католической реакции в лице ордена иезуитов сопровождалось яростными атаками на белорусский язык. Хорошо понимая, что язык является «кровью духа» народа, его исторической памятью, они добивались повсеместного искоренения этой памяти родной культуры. В 1697 г. белорусский язык был официально запрещен в государственном делопроизводстве и книгопечатании Речи Посполитой.

Однако, несмотря на это, в последней трети XVIII в. в Беларуси под влиянием не только французского Просвещения, но и творчества прогрессивных белорусских мыслителей конца XVII — начала XVIII в. получают распространение идеи Просвещения. Выразители этих идей Б. Добшевич, К. Нарбут, М. Почобут считали свободу мысли обязательным условием развития науки. Взгляды большинства белорусских просветителей развивались в русле теории «натурального права», которая была изложена в труде Т. Млоцкого «Свидетельство об истоках натурального права» (1779 г.). Автор не был согласен с тезисом Гоббса о решающей роли силы в историческом процессе, склоняясь в своих воззрениях к теории «общественного договора» Руссо.

Последующие события (война 1812 г., а также русификаторская политика царизма) вызвали кризис идеологии и философии Просвещения и вместе с тем их своеобразный ренессанс в Виленском университете. Это выразилось, в частности, в появлении философских работ Яна и Андрея Снядецких, в использовании идей Просвещения в деятельности легальных и тайных обществ шубравцев, филоматов, филаретов, «военных друзей» и др. Формировалась поздняя «виленская» схоластика,

сосредоточившаяся на разработке этических, эстетических, педагогических идей. Развертывались дискуссии между представителями различных конфессий: православной (М. Ващенко, Л. Карпович, М. Смотрицкий), униатской (Л. Кревза, И. Кунцевич), католической (Я. Альшевский, А. Баболь, Я. А. Кулеш). В конце XVIII — начале XIX в. происходило становление на территории Беларуси и Литвы классического естествознания, что требовало философского осмысления его оснований (М. Почобут, Ю. Мицкевич, Я. Снядецкий).

В первой половине XIX в. наблюдается закат традиций Просвещения, смена духовно-ценностных ориентаций в связи с вхождением Беларуси в состав Российской империи. Духовный проект филоматов («стремящихся к знанию»), выдвинутый в Виленском университете, задал ориентацию на идеи национально-культурного и государственного возрождения. Однако в целом собственно философская традиция в Беларуси прерывается. Общественно-политическая мысль наполнилась идеями поиска национальной идентификации. Такого рода эволюция была инициирована этнографическими исследованиями, проведенными в Беларуси. С середины XIX в. осмысление этого круга идей осуществлялось в художественной литературе (А. Мицкевич, Я. Чечот, В. Сырокомля, Я. Барщевский, В. Дунин-Мартинкевич, Я. Лучина, Ф. Богушевич). Во второй половине XIX в. в философской мысли Беларуси получает развитие идеология революционного демократизма.

Мировоззрение белорусских революционных демократов формировалось по трем внутренне взаимосвязанным направлениям: социально-философскому (с идеей общего блага общества); обоснованию этико-гуманистического идеала и отражению его в системе ценностей новой эстетики, основанной на принципах реализма в искусстве; преимущественному рассмотрению проблем свободы человека как индивидуума, народа в целом.

Таким образом, существенной особенностью белорусского революционного демократизма была его сфокусированность на проблемах освобождения народа (экономического, политического, национального и духовного). Характерной особенностью идеологии революционного демократизма в Беларуси является его взаимосвязь с проблемой национального возрождения. Наиболее отчетливо это выразилось в творчестве Ф. Богушевича и М. Богдановича, а затем у Я. Купалы и Я. Коласа.

Франциск Богушевич (1840–1900 гг.) выступал за равноправие белорусского народа (и его языка) с другими народами. Проблема языка выдвигалась Ф. Богушевичем как основная проблема национальной жизни. В конце XIX в. Ф. Богушевич стал едва ли не первым проповедником всестороннего национального возрождения белорусов, доказывая, что они представляют отдельный, самостоятельный народ.

В развитие национального самосознания белорусского народа большой вклад внес **Максим Богданович** (1891–1917 гг.), больше известный как поэт, прозаик, переводчик произведений с других языков на белорусский. М. Богданович был и ученым-философом, историком белорусского языка и литературы. В 1914 г. он написал статью «Белорусское Возрождение», в которой на большом историческом материале доказывал и показывал самостоятельность белорусской культуры и языка. Особенно высоко ценил М. Богданович эпоху Возрождения в Беларуси: «Ключом забила тут жизнь, шла, причудливо переплетаясь, горячая, религиозная, национальная и классовая борьба, организовывались братства, бывшие оплотом белорусской народности, закладывались типографии, учреждались школы, возникали высшие учебные заведения».

Резко негативно оценивает он Люблинскую унию 1569 г., в результате которой высший и средний слои белорусского дворянства денационализировались, исчезла и белорусская печатная книга.

В творчестве **Янки Купалы** (1882–1942 гг.) преобладают гражданские мотивы — идеология возрождения белорусской культуры и белорусской нации, формирования в простом народе чувства культурного равенства с другими народами, развитие его национального самосознания и преодоление социального неустройства. Это составляет ядро его мировоззрения.

Мировоззрение **Якуба Коласа** (1882–1956 гг.), как и Янки Купалы, первоначально формировалось в русле революционного демократизма, в котором доминировал национальный вопрос. С одной стороны, любовь к родному краю, а с другой, социальное и национальное недовольство белорусов существующим положением вызывали у Я. Коласа печально-экзистенциальные мировоззренческие установки.

Говоря о духовных особенностях белоруса, он фиксировал внимание на его способностях к высоким душевным состояниям.

Описывая же его склонность к перманентному покаянию, несмелости и непрактичности, обращает внимание на духовные, а не на материально-практические ориентации.

Главной заслугой общественной мысли рассмотренного периода, ее итогом является постановка вопроса о возрождении белорусской национальной культуры, о праве белорусского народа на свою государственность.

В XX в. эта традиция была продолжена в творчестве **Игната Абдираловича (Кончевский)** (1896–1923 гг.). И. Абдиралович в своем произведении «Адвечным шляхам» обращает внимание на такую особенность исторической жизни Беларуси, как ее срединное географическое положение между Востоком и Западом. Он сосредоточивает внимание читателя на том, что белорусы, украинцы и балканские славяне полностью не примкнули ни к Востоку, ни к Западу. Второй особенностью белорусского народа является негативная роль в его истории интеллигенции.

И. Абдиралович констатирует, что в результате утраты связей с чаяниями простых людей «найбольш дрэнных, духоу-распусных яго элементаў» (в давние времена — шляхты, в последнее время — части интеллигенции), народ остался сам по себе, однако, несмотря на это, он сумел сохранить свой дух.

У Абдираловича не возникает иллюзий относительно роли Запада в белорусской истории. Автор говорит, что история свидетельствует о том, что когда западный человек делает вам приятное, это еще не значит, что с его стороны не будет неприятностей. Его поцелуй свидетельствует не только о благосклонности и любви к вам, но и о возможности предательства.

Восток шел в Беларусь во имя объединения всех славян, пролетариев всех стран. Белорусам же необходимо создать свои формы жизни, которые должны быть текучи, изменчивы. А чтобы такие формы не сковывали активность человека, необходима высокая степень развития его духовности. В связи с этим И. Абдиралович критикует европейский образ жизни, который он называет духовным мещанством за приверженность к установленным формам (конституциям, законам, морали и т. д.), несмотря на то, соответствуют они или нет природе человека, его совести.

Культура духовного мещанства основывается на моде и дисциплине, которые являют собой цепи, опутавшие человека. Поэтому «не мертвые формы, а сам человек — хозяин своей жизни».

Несмотря на тотальную критику существующих и устоявшихся форм общественной, государственной, нравственной и религиозной жизни, И. Абдиралович приходит к выводу, что формы необходимы, т. к. они представляют собой сущность материального бытия. Но форма всегда должна соответствовать своему вечно изменяющемуся содержанию. В этом направлении необходимо осуществлять поиск индивидуального и общественного идеалов.

И. Абдиралович предупреждает, что предлагаемый им путь нелегок, а скорее, труден, и одолеть его можно только с помощью творчества, в основе которого — отсутствие всякого самодовольства, самоуспокоения, вечный поиск, вечное стремление проникнуть в глубины жизни.

Подлинное социальное творчество может осуществиться только вне политики и вне партий, для которых всегда характерно несоответствие хороших слов последующим делам. Они выражают интересы прежде всего своих классов и постоянно воспроизводят духовное мещанство.

Поэтому к социальному творчеству неспособна всякая партия, стоящая на классовых позициях. Примечательно, что идеи утопического социализма И. Абдиралович оценивает гораздо выше научного социализма К. Маркса. Он обосновывает это тем, что утопический социализм Р. Оуэна, Ш. Фурье и Сен-Симона был связан духовно с первыми христианами, гуманистами. Их цель — не захват власти, а освобождение человеческого духа, помощь всем обездоленным и обиженным.

Социальное творчество возможно только при отсутствии чужого вмешательства, для чего необходима политическая независимость. Что касается исторической перспективы, то в будущем должно исчезнуть принуждение, а граждане объединятся в общества, похожие на кооперативы, в которых производство, торговля, просвещение и хозяйственные потребности будут удовлетворяться свободными объединениями потребителей и производителей.

Принуждение должно исчезнуть из жизни. Только в этих условиях возможно творчество как личности, так и общества. Но существующий порядок должен преодолеваться не силой, а человеческим творчеством.

В конце 1920-х гг. заканчивается очередной период в развитии философской мысли Беларуси, ее эволюция протекала далее в контексте советской философии.

Разрушение Советского Союза и образование суверенной Республики Беларусь дали новые импульсы поискам национальной идентификации белорусов, стимулировали обращение к национальной духовной традиции, освоение ценностей, вырабатанных в белорусской философской культуре.

4.4. Пути и особенности развития русской философии. Русская историософия

Первый опыт русского философствования следует отнести к древнекиевской эпохе и принятию христианства на Руси. Ее источниками выступили евангельское вероучение, литература патристики, учение восточных отцов церкви. Подлинно оригинальная национальная философия появляется только в XIX в. Начало профессионального философствования в России связано с именем **Петра Яковлевича Чаадаева** (1794–1856 гг.), философа и публициста. В 1819 г. он был принят в «Союз благоденствия», в 1821 г. — в Северное общество декабристов. Был участником похода русской армии в Европу 1812–1813 гг. Путешествуя в 1823–1826 гг. по европейским странам, познакомился с Ф. Шеллингом. Главное философское произведение П. Я. Чаадаева «Письма о философии истории» («Философические письма») было написано в 1829–1831 гг. и впервые опубликовано в журнале «Телескоп» в 1836 г. Его главная тема — рефлексия по поводу исторического предназначения России, историософская оценка духовной эволюции русско-православного мира. Чаадаев говорил об отлученности России от всемирного воспитания человеческого рода, национальном самодовольстве, духовном застое, косности в деле осознания исторической миссии. Идеи Чаадаева были встречены резко негативно как в кругах просвещенной публики, охваченной патриотическим порывом после победы над Наполеоном, так и российскими властями. Автор «Философических писем» был объявлен сумасшедшим и в течение года находился под политическим и медицинским наблюдением. Отвечая на обвинения в отсутствии патриотизма, Чаадаев писал в следующей своей работе «Апология сумасшедшего» (1837 г.) о том, что России еще только предстоит решить большую часть проблем социального порядка, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество. Чаадаев долгое время оставался влиятельным мыслителем, обозначив гори-

зонты русской историософии в ее развитии. В XIX—XX вв. идеи Чаадаева были осмыслены представителями самых различных направлений, в частности западниками и славянофилами.

Западничество как течение русской общественной жизни оформилось в 40—60-х гг. XIX в. Его основные идеи развивались в кружках Н. В. Станкевича (П. А. Анненков, М. А. Бакунин, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский) и А. И. Герцена — Н. П. Огарева. Среди этих идей следует выделить главные: 1) критика феодально-крепостнических порядков в экономике, политике, культуре; 2) идея социально-экономического реформирования по западному образцу, в результате чего Россия должна была усвоить европейскую науку и «плоды векового просвещения»; 3) отрицание революционных методов разрешения социальных проблем; средством социальных преобразований должно было выступить прежде всего просвещение и пропаганда; 4) важная идея западничества заключалась также в высокой оценке преобразований эпохи Петра I. Перспективный источник социального развития России усматривался западниками в использовании опыта западноевропейских стран. Стремясь построить свою систему философии истории, они старались определить роль русского народа среди других народов Европы. Обсуждение проблем религии и вопросов о методах реформ раскололо ранее идейно единое западничество на два направления:

— *либеральное* (П. А. Анненков, Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин), отстаивавшее догмат о бессмертии души;

— *революционно-демократическое* (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский), трактовавшее сущность души с позиций атеизма и материализма, выдвигавшее идеи революционной борьбы.

К середине XIX в. под влиянием социальных реформ либеральное крыло западничества сходит на нет, революционно-демократическое выливается в идеологию разночинцев.

Славянофильство — религиозно-философское течение русской общественной мысли, оформилось в конце 30 — начале 60-х гг. XIX в. Среди главных представителей славянофильства были:

— *«старшие» славянофилы* (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин);

— *«младшие» славянофилы* (А. И. Кошелев, П. В. Киреевский, Д. А. Валуев, Ф. В. Чижов);

— *«поздние» славянофилы* (Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов).

Основная идея славянофильства — утверждение самобытности России, ее общественного уклада; обоснование ее особой мировой миссии. В качестве специфического фактора развития русско-православного мира славянофилы называли факт восприятия Русью христианства в его первоначальном (византийском) виде, не опосредованном западным рационализмом. Своеобразие России виделось славянофилам в соборности русской жизни, проявлявшейся в общинном земледелии, а также особом «живознании», т. е. познании Бога не через рассудок, а через цельность духа. Славянофилы отвергали западный рационализм и государственный абсолютизм.

Основа российской жизни, как утверждали славянофилы, — это известная триада: Православие (соборность, цельность духа); Самодержавие (царь несет на себе бремя греха власти); Народность (православная община, солидарность и нравственность).

4.5. Русская философская мысль на рубеже XIX—XX вв.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900 гг.) — русский религиозный философ, поэт, публицист, критик, сын известного историка С. М. Соловьева. В 1873 г. В. С. Соловьев защитил магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов», а в 1880 г. — докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал». После известной речи против смертной казни (в связи с убийством Александра II народовольцами) был отстранен от преподавательской деятельности. Выступал как публицист, проповедуя идеи объединения Востока и Запада через воссоединение церквей; занимался философской и литературной работой, вел философский отдел в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Основной целью своей философии В. С. Соловьев видел построение новой категориальной системы, не сводимой к какой-либо одной традиции. Он стремился объединить в великом синтезе христианский платонизм, немецкий классический идеализм и научный эмпиризм. Новая философская система, считал В. С. Соловьев, должна стать выражением «идеальной жизни», представляя собой особое знание — знание всеединства. Главный принцип знания такого рода — положительное всеединство, ориентирующее на познание безусловно сущего как начала вся-

кого бытия. Основа постулируемого синтеза — нравственный элемент, поэтому его искомая форма может существовать лишь в виде жизненно-практического знания, в виде своего рода «философии жизни». Только такое знание приведет к постижению смысла бытия как его укорененности в Боге. Философия В. С. Соловьева пантеистична, т. к. утверждает изначальную единую сущность Бога и мира.

Гносеологическим коррелятом концепции всеединства выступает теория цельного знания, направленная против сведения познавательных потенций человека к его рациональной сфере. Абсолют дан человеку в форме ощущения до всякого самосознания. Различая три источника познания — опыт, разум, мистику, В. С. Соловьев утверждал, что истина постигается только путем третьего способа познания, основанного на вере. Осмысливая тенденции мирового развития конца XIX — начала XX в., В. С. Соловьев указывает на существование в нем трех коренных сил: 1) центростремительной (Восток), подчиняющей многообразию единому верховному началу; 2) центробежной (Запад), инициирующей личную свободу; 3) интегрированной силы, которая синтезировала бы в себе первые две, открыла бы позитивные возможности развитию человечества. Такой силой может быть только славянство. Историческая миссия России, писал В. С. Соловьев, — в ее участии в развитии христианской цивилизации — моральными, но не политическими средствами. Только русский народ, по мысли В. С. Соловьева, смог бы инициировать процессы воссоединения человечества под эгидой всемирной технократии. Нарастание ощущения катастрофичности истории в ее понимании Соловьевым приводит его в конце концов к отказу от теократической утопии.

Следует отметить, что искомое в философии В. С. Соловьева всеединство романтически переживалось философом в образе Софии — «вечной женственности». Стихи «софийного цикла», его эстетическая концепция оказали влияние на русскую поэзию символистов (А. Блок, А. Белый). Его философская система повлияла на развитие русской философии начала XX в. В этой связи следует упомянуть имена С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, а также Н. А. Бердяева.

Николай Александрович Бердяев (1874—1948 гг.) — русский религиозный философ. В молодости он испытал влияние

марксизма и неокантианства, идей Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, В. Н. Несмелова, немецкого мистика Я. Беме, был выслан за границу, с 1924 г. жил во Франции. Философия Н. А. Бердяева — совокупность нескольких независимых друг от друга идейных комплексов: идеи свободы, идеи творчества и объективации, идеи личности, идеи метаисторического эсхатологического смысла истории. Онтология Н. А. Бердяева исходит из существования двух рядов мировых начал: 1) свободы, духа (Бога), ноумена, субъекта (личности), Я; 2) необходимости, мира, феномена, объекта. Причем, как видим, в качестве «ноумена» («вещи-в-себе») у философа выступает субъект, включающий в себя непостижимую внутреннюю глубину, проявляющуюся в свободе. Безусловная первоначальная свобода — первоисток бытия, существующий изначально. Категория второго ряда — объективация — употребляется для обозначения специфического бытия свободы в постороннем вещном мире. В контексте этого мира результаты самовыражения духа превращаются в мертвые продукты, объекты. Они подчиняются внешней, механической необходимости — законам организации пространства и времени, причинно-следственным зависимостям. Смысл истории, по Н. А. Бердяеву, — в преодолении объективации, точнее, в стремлении человека к такому преодолению, ибо сама объективация оказывается принципиально непреодолимой. Достижение мистического смысла истории возможно лишь в «конце времен» в результате выхода в метаисторический эон, евангельское царство, мир абсолютной свободы. Метаисторический эон — это не отдаленное будущее, он существует извечно. Соприкосновение с ним возможно именно в актах творчества. Конфликт человека и объективации — главная идея бердяевской философии. Общество стремится превратить личность в элемент социальной системы, усреднить, стандартизировать ее. Основное же стремление человека — его порыв к свободе, творчеству, индивидуализации.

Философия Н. А. Бердяева оказала значительное влияние на западноевропейскую культуру XX в., в частности на становление французского экзистенциализма и персонализма.

В качестве оригинального духовно-теоретического феномена выступает *русский космизм*, сложившийся в России в конце XIX — начале XX в. В философии космизма выделяют следующие направления:

– *религиозно-философское* (Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский);

– *методологическо-философское* (В. И. Вернадский, Н. А. Умов, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский, К. Э. Циолковский).

Представители первого направления видели в человеке Божий замысел, обосновывали необходимость активного участия человечества в божественном творении; представители второго рассматривали преобразующую деятельность человека как космическую (планетарную) силу. В качестве инвариантных философских идей, представленных в обоих вариантах космизма, выделяются: идея всеединства; идея незавершенности развития мира и человека, что оставляет открытым вопрос о возможности человеческого участия в эволюции мироздания; интерпретация человечества как органичной части космоса; идея активности, внутренне присущей человеку; идея преобразования мира как смысл человеческой деятельности; идея вечности жизни (в богочеловечестве).

В понимании космизма человек выступает как устроитель и организатор Вселенной (В. С. Соловьев), создатель ноосферы (В. И. Вернадский). Космизм обосновывал идею антропоприродной гармонии; его экофильный потенциал оказался созвучным современным поискам идеала глобальной цивилизации как единого антропоприродного комплекса.

РАЗДЕЛ II. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

Тема 5 МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ

5.1. Понятие метафизики и изменение ее статуса в историческом развитии философии

Метафизика (от греч. *meta* – сверх, над) – философское учение о сверхчувственной реальности, находящейся за пределами чувственного опыта, эксперимента, наблюдения. Чувственному опыту доступна только малая часть реальности. О том, что находится вне такого опыта, человек задумывался еще с глубокой древности. Прежде всего, множество людей размышляет о вечности, бессмертии, бесконечности, Боге, свободе, мировоззрении и т. д. Совокупность подобных размышлений характеризуется как метафизика, или сверхчувственная реальность.

Термин «метафизика» ввел Андроник Родосский, один из систематизаторов трудов Аристотеля в I в. до н. э., таким образом обозначив группу трактатов философа «о бытии самом по себе». Все, что сверх физической реальности, относится к метафизической реальности.

Сам Аристотель называл этот, по его убеждению, важнейший раздел своего философского учения «первой философией», которая изучает «первые начала и причины», исследует высшие недоступные для органов чувств, только лишь умозрительно постигаемые и неизменные начала всего сущего, знания о которых обязательны для всех наук. В этом значении термин «метафизика» употреблялся на последующих исторических этапах развития философии.

Метафизика как способ философского мышления возникла еще до Аристотеля. Некоторые исследователи утверждают, что метафизика, под которой понимается специально обоснованный метод, называемый *диалектикой*, обнаруживается в творчестве Платона. Платон очертил круг специфических проблем метафизики, Аристотель же построил классификацию наук, в которой первое место по значению и ценности занимает наука о бытии как таковом, о первых началах и причинах всего сущего, «пер-

вая философия». В отличие от «второй философии», т. е. «физики», «первая философия» рассматривает бытие независимо от конкретного соединения материи и формы, от движения оформленной материи.

На протяжении истории западноевропейской философии происходило существенное изменение положения метафизики в системе философских наук, оценки метафизического знания. В средневековой философии метафизика признавалась высшей формой рационального познания бытия, но служила теологии как ее философское обоснование, была подчинена сверхразумному знанию, содержащемуся в Божественном Откровении. Главный вопрос средневековой философии «Что есть Бог?». В эпоху Возрождения метафизика начинает выходить за пределы теологии, принимая форму пантеистической натурфилософии, а в Новое время метафизическое знание попадает под власть науки. Метафизика сливается с естественными науками. Метафизики Нового времени являются, как правило, и великими естествоиспытателями. Основная отличительная черта метафизики Нового времени — сосредоточенность на вопросах теории познания. Метафизика же — это система представлений об общих принципах существования, не занимающаяся конкретными формами реальности.

В немецкой классической философии происходил процесс реставрации метафизики как умозрительной картины мира. Решающую роль в этом процессе сыграла критическая философия И. Канта, который разрушал метафизику как онтологию. Он предложил программу построения истинной метафизики как системного знания, выведенного из чистого разума. Кант разделил метафизику на метафизику природы и метафизику нравов, а также размежевал метафизику и естествознание на основе несходства их предметов. Под метафизикой он понимал любые суждения, не основывающиеся на чувственных данных, и как сверхчувственную реальность оценивал ее в качестве первичной, определяющей мир чувственных явлений, называемых феноменами. Явления метафизической реальности он называл *ноуменами*. Двумя различными ступенями сверхчувственной реальности, по И. Канту, выступают трансцендентальное и трансцендентное. Та реальность, которая, согласно Канту, выходит за пределы эмпирического опыта и характеризуется априорными (доопытными) формами познания (пространство, время, причинность), называется *трансцендентальной*. Выше трансцендентальной реальности

стоит полностью сверхопытная реальность, недоступная и теоретическому познанию, которую Кант именовал трансцендентной, или ноуменальной. Религиозные философы считают такой реальностью Бога. И. Кант превратил философию и метафизику преимущественно в гносеологию.

Г. Гегель увидел в метафизике ограниченность рассудочного мышления. Он связывал разум с диалектикой, а метафизику с рассудком, тем самым противопоставив диалектику метафизическому методу. Иными словами, Г. Гегель рассматривал метафизику как метод, противоположный диалектическому методу. Последний же он понимал в качестве способа познания противоречий и развития понятий. Согласно Г. Гегелю, истинная метафизика есть такое мышление, которое постигает единство определений в их противоположности.

Диалектический материализм (К. Маркс, Ф. Энгельс) поддержал идущее от Г. Гегеля противопоставление метафизики и диалектики, понимая под метафизикой односторонний, несоответствующий объективной реальности способ мышления и познания.

В неклассической философии (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, позитивисты и др.) складывается отрицательное отношение к метафизике и к ее гегелевскому пониманию, поскольку она (метафизика) считалась бесплодной конструкцией разума, не связанной с реальными свойствами природного и индивидуального человеческого существования.

В философии начала XX в. (эволюция неопозитивизма, фрейдизм) частично реабилитируется классическая метафизика и осуществляется поиск новых неклассических форм и моделей. В неопозитивизме проблема демаркации между метафизикой и наукой была главной с точки зрения обеспечения «чистоты» науки. Философия религии прибегает к метафизике для обоснования религиозного миропонимания.

В философии культуры XX в. (О. Шпенглер, А. Тойнби, Э. Кассирер, П. Флоренский, А. Лосев и др.) просматривается стремление трактовать «первые начала» в виде сверхопытных прототипов исторически развивающегося культурного творчества.

Религиозные направления — экзистенциализм (К. Ясперс, Г. Марсель, П. Тиллих, Н. Бердяев, Л. Шестов), философия диалога и интерсубъективности (М. Бубер, М. Бахтин, Э. Левинас, А. Аппель), герменевтика (Г. Гадамер, П. Рикер, М. Хай-

деггер) — в середине XX в. осуществляли поиски первоначал метафизики в интерсубъективном измерении межличностных коммуникаций.

В первой половине XX в. в русской философии были развиты онтологические аспекты религиозно-этической метафизики.

Метафизический характер носят феноменология Э. Гуссерля, антропология М. Шелера, фундаментальная онтология М. Хайдеггера, «новая онтология» Н. Гартмана, экзистенциалистская версия феноменологической философии Ж. П. Сартра и другие направления западной философии.

В рамках философии, исследующей логику языка (аналитическая традиция), рассматривались вопросы метафизических характеристик языковых выражений, способность предельного обоснования теоретического знания (П. Стронсон, У. Куайн).

Многозначное отношение к метафизике складывалось в творчестве структуралистов (К. Леви-Стросс) и постструктуралистов (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Лиотар и др.).

В целом в философии XX в. существовали тенденции как признания полезности, так и разрыва с традицией метафизического истолкования изучаемой реальности. Однако задача метафизического обоснования опыта при этом сохранялась.

5.2. Онтология как философское учение о бытии

Приблизительно с XVI в. наряду с термином «метафизика» в равном с ним значении мыслителями применялся термин «онтология». В настоящее время принято считать, что метафизика включает онтологию как свою основополагающую часть, но в целом ей не тождественна.

Онтология (от греч. *ontos* — сущее и *logos* — учение) — учение о бытии как таковом. Это раздел философии, который изучает фундаментальные принципы бытия, наиболее общие, универсальные связи, законы, решает вопрос о происхождении мира. Термин «онтология» ввел немецкий философ Р. Гоклениус в 1613 г. при подготовке «Философского лексикона» (философского словаря).

В онтологии и философии в целом мир осмысливается с помощью философских категорий как предельно общих понятий. Наиболее общими понятиями онтологии являются категории «бытие» и «небытие». В философской литературе синонимами

терминов «бытие», «быть» являются понятия «существование», «реальность», «существовать», «находиться в наличии». Термин «небытие» означает несуществование.

Проблема бытия осмысливалась уже первыми античными философами. Они пытались выделить первоначала мира, которые составляют его предельные основания и обеспечивают стабильность мироздания. К таким первоначалам натурфилософы Античности относили абстрактно понимаемые стихии — огонь, воду, воздух.

Впервые термин «бытие» ввел античный философ Парменид (ок. 540—470 гг. до н. э.) в целях определения и решения проблемы обеспечения веры людей в космическую силу, которая способна сохранить их жизнь. Он понимал бытие предельно широко, абстрактно, фактически отождествляя его с неким вселенским мышлением, безликим божеством. Основная идея представлений Парменида заключалась в том, что бытие есть, а небытия нет. Бытие им рассматривалось как единое и неизменное. Оно не возникает и не уничтожается, всегда тождественно самому себе, абсолютно.

На основе идей Парменида о неизменности бытия и взглядов Гераклита о бытии как абсолютно изменчивом существовании свою, особую, концепцию бытия создал Платон. Он считал, что истинно сущим бытием являются идеи, а им противостоит материя, или мир небытия.

Многие философы пытались объяснить бытие, сводя его к понятию «сущее», т. е. рассматривали их как синонимы. Другие полагали, что «сущее» есть часть бытия. Существует также взгляд, что «сущее» является основой бытия, неизменным ее началом — субстанцией.

Категория «*субстанция*» (от лат. *substantia* — сущность, нечто, лежащее в основе) обозначает внутреннее единство, общность многообразных вещей, явлений и процессов, посредством которых и через которые субстанция существует. Природа (сущность) субстанции была положена в основания понимания трех различных концепций бытия. В истории философской мысли были сформированы: монистическая, дуалистическая и плюралистическая интерпретации бытия.

Представители *монизма* (Платон, Г. Гегель, Ф. Бэкон, Б. Спиноза и др.) утверждали, что в основе мира лежит всего лишь одно начало — либо материальное, либо идеальное.

Последователи *дуализма* (от лат. *dualis* — двойственный), основоположником которого был Р. Декарт, утверждали, что в основе мира лежат два самостоятельных начала — материя и дух.

Плюралистическую концепцию разработал Г. Лейбниц. Он считал, что в основе каждой вещи в мироздании лежит самостоятельная субстанция (монада).

В зависимости от оснований выделяют различные уровни, виды и формы бытия. К уровням организации бытия относятся: актуальное (действительное) и потенциальное (возможное). Актуальное бытие — это наличное бытие, т. е. существование в данный момент или в конкретном пространственно-временном интервале. Часть бытия, превращающаяся в настоящее, — это форма действительности, которая является зарождающимся или потенциальным бытием.

Виды бытия могут быть представлены в качестве объективной и субъективной, материальной и идеальной реальности. К объективной реальности относятся различные явления и процессы, существующие вне и независимо от сознания человека. Субъективная реальность включает в себя сознание людей, их мышление, индивидуализированную и общечеловеческую духовность.

Многообразие форм является характерной чертой природного бытия и бытия социального. Природное бытие — это материализованные, т. е. видимые, осязаемые, осязаемые и тому подобные состояния, объекты, явления, процессы природы. Социальное бытие — это бытие общества как саморазвивающейся системы. К нему относится существование коллективов, личностей, их связи, а также процессы — реформы, революции, войны, миграции людей, смена власти и форм государства, появление и исчезновение стран, городов, цивилизаций и т. д. В последнее десятилетие XX в. благодаря развитию информационных технологий складывается новая форма бытия — виртуальное, или компьютерное, бытие.

5.3. Категория материи и эволюция представлений о материи в философии и науке

Понятие «бытие» включает в свое содержание представление о духовной (сознании) и материальной реальности (материи). Впервые понятие материи было использовано античным философом Платоном, а впоследствии оно получило развитие

благодаря философам-материалистам. В категории «*материя*» (от лат. *materia* — вещество) философы пытались зафиксировать наиболее общие свойства, связи и отношения материального мира, его единство, движение и развитие, которые проявляются в разнообразных формах бытия. Представления о материи изменялись в ходе исторического развития философии и науки. Античные мыслители (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Гераклит, Эмпедокл, Демокрит, Эпикур и др.) пытались определить материальное первоначало мира. Примером таких концепций была философия Милетской школы. В качестве природных начал (субстанций) рассматривались огонь, воздух, вода, атом, т. е. естественные стихии. Они представлялись как вечные субстанции. Подобные взгляды были первой исторической формой материализма в философии, получившего название стихийного, наивного, созерцательного материализма древних. Значительно позже философский материализм стали называть «линией Демокрита» в философии.

В Новое время формирование представлений о материи было связано с развитием экспериментального естествознания. Значительный вклад в формирование новых идей внесли И. Ньютон, П. Гассенди, М. Ломоносов, Т. Гоббс, Д. Дидро, П. Гольбах и другие мыслители. В частности, П. Гольбах под материей понимал все то, что может воздействовать на наши органы чувств. В соответствии с принципами механической картины мира, свойства материальных объектов и явлений полностью сводились к их физико-механическим характеристикам. Вследствие этого материя рассматривалась как совокупность ряда атрибутов (неотъемлемых свойств), связанных с абсолютизацией механических законов движения и физических свойств самой материи. К таким атрибутам относили: протяженность, инертность, массу, плотность и т. д. Однако такой узкий и односторонний подход не позволял объяснить особенности строения, поведения и развития живых организмов, человека и общества.

В соответствии с доминирующим принципом объяснения, форма материализма, сложившаяся в Новое время, получила название механистического, или метафизического, материализма.

В конце XIX — начале XX в. в естествознании были сделаны новые научные открытия, такие как открытие радиоактивности, элементарной частицы материи — электрона, непостоянства массы материальных систем при изменении скорости

движения и др. Многие ученые — естествоиспытатели и философы — стали говорить об исчезновении материи, о замене ее энергией, электричеством, даже математическими формулами. Результатом открытий стал пересмотр устаревшей механической картины мира и метафизического понимания материи. Возникла необходимость в разработке нового определения материи как философской категории. Новое понимание и дефиницию категории материи сформулировал мыслитель и политик В. И. Ленин: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». В данном определении отмечено всеобщее свойство материи быть объективной реальностью, существовать вне сознания, независимо от него. Материя стала мыслиться как неисчерпаемая вширь и вглубь, т. е. существующая в бесконечном становящемся многообразии вещей и проявлений. Материя в принципе познаваема, т. к. отображается в наших ощущениях. У нее имеются неотъемлемые свойства (атрибуты) — отражение, самоорганизация, движение, пространство и время. Изменение взглядов на материю в XIX — начале XX в. привело к появлению третьей исторической формы материализма, которая получила название «диалектический материализм».

В истории эволюции взглядов на материю сложились два концептуальных подхода в ее понимании: *субстратно-субстанциональный* (вещественный) и *атрибутивный* (от лат. *attribuo* — придаю, наделяю), связанный с основными неотъемлемыми свойствами материальной реальности: движением, пространством и временем.

Материя как объективно существующая субстанция характеризуется свойствами несотворимости и неуничтожимости (вечности бытия), а также обладает свойствами бесконечности и неисчерпаемости, прерывности и непрерывности. Это означает, что она никогда не имела начала во времени и пространстве и не будет иметь конца. Принцип неуничтожимости и несотворимости материи и движения находит свое отражение в законах сохранения вещества, энергии, массы, импульса и т. д. Важным свойством материи является способность к взаимопревращению различных ее видов друг в друга. Отдельные виды материи могут исчезнуть, но при определенных условиях возникают и

функционируют другие ее виды. Этот процесс бесконечен. Таким образом, материя характеризуется противоречивым единством конечного и бесконечного, абсолютного и относительного, прерывного и непрерывного и т. д.

Следует отличать содержание философской категории материи от понятия материи в естествознании. Философская дефиниция абстрагируется от конкретных естественных характеристик материи (видов, свойств) и фиксирует факт существования объективной реальности, независимой от нашего сознания. С понятием «материя» в естествознании связано учение (естественно-научные концепции) о строении и свойствах мироздания. Научные представления о строении материи основываются на принципах системно-структурной организации. Все объекты рассматриваются как материальные системы, которые соподчинены между собой или входят как структурные элементы в более крупные материальные образования.

Материальный мир условно можно подразделить на три части: неживая природа, живая природа и общество (социум). Неживая природа представлена следующими уровнями организации: субмикроскопическим, микроскопическим, атомарным, молекулярным, макроскопическим, планетарным, галактическим, метагалактическим и космическим, в который входит вся Вселенная. Живая природа имеет свои уровни: молекулярный, или доклеточный (ДНК, РНК, гены), микроорганизменный (вирусы), клеточный, многоклеточный (организменный), видо-популяционный, биоценологический и биосферный. Социум подразделен на такие структурные уровни, как индивидуальный (человек), семейный, коллективный, социально-групповой, этнический (нации, народности, племена и расы), государственный, общественный, цивилизационный (человечество в целом).

5.4. Системно-структурная, пространственно-временная и динамическая организация бытия (материи)

Возникновение, существование и изменение любых материальных систем может происходить благодаря взаимодействию образующих их элементов. Такое взаимодействие предполагает движение. Взятое в предельно общем виде, движение представляется как всякое изменение, любой переход из одного состояния в другое. Это механические перемещения в пространстве,

например полет птицы, синтез элементарных частиц внутри ядра, «разбегающиеся» галактики и т. д. **Движение** — это всеобщий атрибут, способ существования материи. Древнегреческий философ Гераклит представлял движение как возникновение и уничтожение вещей, как бесконечный процесс становления всего сущего. Именно ему принадлежит известное изречение о том, что нельзя в одну реку войти дважды, и о том, что все течет и все изменяется.

В истории науки сложились две концепции понимания движения: **метафизическая** и **диалектическая**. Согласно первой из них, объекты существуют сами по себе вне движения, которое понимается как нечто внешнее, налагающееся на объект. Другими словами, осуществлялись попытки обосновать субстанциальность (самостоятельность) движения, лишить материю ее фундаментального атрибута. Так возникла идея первотолчка (Демокрит, И. Ньютон, Ж. Ламетри), которая допускала существование некоего внешнего источника или причины движения.

В другой, диалектической, концепции движение понималось как способ существования материи. Это означает, что вне движения невозможно существование ни одного материального объекта. Многие философы (Гераклит, Аристотель, П. Гольбах) придерживались идеи самодвижения и саморазвития, обосновывая положение о том, что мир изменяется благодаря внутренним причинам. Причины движения материи находятся внутри нее, определяются ее внутренней противоречивостью, наличием таких противоположностей, как изменчивость и устойчивость, притяжение и отталкивание, противостояние старого и нового, простого и сложного и т. д.

Таким образом, движение существует неотрывно от материи. Являясь ее атрибутом, движение несотворимо и неуничтожимо, как и сама материя.

Существенной *характеристикой движения* является *покой*. На первый взгляд, движение и покой воспринимаются как антиподы. С точки зрения диалектики, движение и покой представляют собой единство противоположностей. Понятие *покоя* выражает моменты стабильности, устойчивости и равновесия в процессе движения. Можно сказать, что **покой** — это движение, пришедшее, в определенном отношении, в состояние равновесия. Однако в отличие от движения, которое характеризуется абсолютностью, покой всегда относителен. Это означает,

что материальные системы могут существовать как относительно неизменные лишь в определенных отношениях, тогда как в других отношениях они движутся, изменяются.

В мире можно наблюдать и фиксировать всевозможные изменения, превращения и переходы объектов, явлений из одних состояний в другие. Чтобы адекватно отразить эти изменения, движение подразделяют на количественные и качественные типы. *Количественный тип движения* является таким изменением, которое не ведет к превращению структуры объекта, к его новому качественному состоянию. Качественные изменения, напротив, связаны с преобразованием внутренней структуры объекта и приводят к образованию новых объектов с новыми свойствами. Такие изменения представляются наиболее сложными. В их структуре выделяют *динамическое* и *популяционное движение*.

Качественный тип движения материи является сущностным признаком процесса развития. Последовательные, необратимые качественные изменения называются **развитием**. Развитие может быть нейтральным, прогрессивным или регрессивным.

Прогресс — развитие, сопровождающееся повышением уровня организации объекта или системы. *Прогрессивное развитие* — это переход от менее совершенного к более совершенному, от низшего к высшему.

Регресс — развитие, сопровождающееся понижением уровня организации объекта или системы; переход более совершенного к менее совершенному, превращение высшего в низшее. В зависимости от природы изучаемых объектов в философии сложилась традиция выделять различные формы движения материи. С этой целью предпринимались неоднократные попытки их классификации. Наиболее целостную и логически последовательную концепцию форм движения материи разработал немецкий философ XIX в. Ф. Энгельс. В ее основу были положены следующие принципы: каждому уровню материи соответствует своя специфическая форма движения; все формы движения материи генетически взаимосвязаны между собой, низшие формы движения являются основой возникновения высших форм движения; высшие формы движения обладают специфичностью, они не могут быть сведены к низшим формам движения материи. Применяв данные принципы к систематизации различных проявлений изменения материальных объектов,

Ф. Энгельс выделил пять *форм движения*: механическую, физическую, химическую, биологическую и социальную.

Новейшие достижения науки позволяют углубить и уточнить представления о формах движения материи, а некоторые исследователи предлагают по-новому их дифференцировать: движение в неживой (абиогенной) природе, движение в живой (биогенной) природе, движение социально организованной реальности — общества. Предлагается выделить такие формы движения материи, как звездная, географическая, технологическая и другие, что, по мнению ряда авторов, позволит более целостно отразить многообразие развивающегося мира.

В процессе вечного движения и развития многочисленные материальные системы меняют свои состояния, взаимное расположение, форму и т. п.

Процессуальная характеристика существования объектов и явлений, их координаты, величина, последовательность изменений и т. д. выражаются с помощью понятий пространства и времени. Пространство и время являются всеобщими (универсальными) формами бытия материи. Не существует предметов и явлений, которые находились бы вне пространства и времени, как и нет пространства и времени самих по себе, вне движущейся материи.

Пространство — это такая форма бытия материи, которая выражает ее протяженность и структурность, сосуществование (рядоположенность) и взаимодействие элементов в различных материальных системах.

Время — форма бытия (или атрибут) материи, характеризующая длительность существования всех объектов и последовательность смены их состояний.

В ходе исторического осмысления пространства и времени сложились два принципиально противоположных подхода к их пониманию: **субстанциальная** и **реляционная концепции** (от лат. *relatio* — отношение).

Первая концепция допускала существование пространства как некоторой пустоты, не связанной с материальными предметами. При этом считалось также, что время представляет собой самостоятельную сущность, не связанную с материей и пространством. В некотором смысле материальный мир заключен в абсолютном пространстве, как в замкнутой комнате, в которой безотносительно ко всему протекает абсолютное время. Таковую

точку зрения отстаивали Демокрит, Галилей, И. Ньютон. Например, в теории атомизма Демокрита существует представление о пустоте, в которой движутся атомы. Пустота объективна, однородна и бесконечна. Другими словами, под «пустотой» Демокрит понимал пространство. Пространство в атомизме — это вместилище атомов, а время — хранительница событий. Окончательные штрихи в формирование субстанциальной концепции пространства и времени внес И. Ньютон. По его мнению, пространство — это пустое вместилище для вещества — материи. Оно однородно, неподвижно и трехмерно. Время — совокупность равномерных моментов, следующих один за другим в направлении от прошлого к будущему. Таким образом, пространство и время наряду с материей признавались самостоятельными сущностями, или субстанциями.

Основная идея реляционной концепции сводилась к тому, что пространство и время не являются особыми самостоятельными субстанциями, а представляют собой неотъемлемые атрибуты (формы) бытия материи. Этих взглядов придерживались Аристотель, Г. Лейбниц, Г. Гегель. Реляционные представления о пространстве были связаны с именем Аристотеля, который полагал, что пространство представляет собой совокупность естественных мест, занимаемых материальными системами. Г. Лейбниц считал, что пространство и время есть не что иное, как особые отношения между объектами и процессами, и независимо от них существовать не могут. Несколько позже Г. Гегель указывал на то, что материя, пространство и время связаны друг с другом, а с изменением скорости протекания процессов меняются и пространственно-временные характеристики движущейся материи.

В результате бурного развития естествознания в начале XX в. реляционная концепция стала находить все больше научных подтверждений своей состоятельности. Таким весомым аргументом стала **теория относительности**, созданная (1905—1916 гг.) немецким физиком А. Эйнштейном. В этой теории доказывается непосредственная связь пространства и времени с такими характеристиками материи, как масса и движение. Ученый показал, что под влиянием полей гравитации, созданных скоплениями материи, пространство искривляется, а течение времени замедляется. В то же время пространственно-временные параметры объектов зависят и от скорости их движения.

При скорости движения объекта, близкой к скорости света, его линейные размеры заметно уменьшаются, а течение времени замедляется. Таким образом, реляционная концепция пространства и времени является более глубокой и точной. Она раскрывает диалектическую взаимосвязь и взаимозависимость пространства, времени, движения материального объекта.

К специфическим свойствам пространства относятся: трехмерность, однородность (равноправие всех его точек) и изотропность (равноправие всех его направлений). Характерным специфическим свойством времени является его одномерность, однородность (равноправие всех моментов времени) и необратимость, которая проявляется в невозможности возврата в прошлое. Время течет от прошлого через настоящее к будущему. Необратимость времени связана с необратимостью протекания фундаментальных материальных процессов.

Объективное существование неоднородности пространственно-временных отношений во Вселенной логически допускает наличие качественной специфичности пространственно-временных характеристик не только в микро-, макро- и мегамире, но и в неживой, живой природе и обществе.

В современных концепциях естествознания углубляется представление о том, что зарождение нашей Вселенной началось более 20 млрд. лет назад. Точкой отсчета принято считать момент фазового взрыва физического вакуума как особого состояния материи. В космологии этот начальный момент был назван моментом «Большого взрыва», который вызвал возникновение и функционирование первых элементарных частиц. В процессе эволюции материальный мир развивался в направлении постоянного усложнения своей пространственно-временной организации. Из квантов появились плазма, атомы, молекулы, макротела, затем возникли звезды, системы планет, сгустки галактик и метagalaktики.

Различные уровни организации материи характеризуются качественно специфическими пространственно-временными свойствами. Так, в неживой природе на уровне микромира специфика пространственно-временных параметров обусловлена свойствами квантового объекта. В живой природе особенности пространства и времени в значительной степени обусловлены асимметричностью ее объектов, необратимостью процесса эволюции.

В развитии живых систем формируются не только особенности их пространственной организации, но и складывается механизм биологического времени, который регулирует течение всевозможных биологических процессов. Здесь уместно говорить о так называемых *биологических часах*. Именно они выполняют функцию регулирования биологических систем, обеспечивают адаптацию, «включение и выключение» основных биохимических реакций, поддерживающих жизнь. Время в живых системах ассоциируется с понятиями циклов, ритмов, периодов и т. д., которые отражают смену дня и ночи, времен года, часовых поясов, продолжительность светового дня, осуществляют синхронизацию внутреннего биологического времени с внешним — астрономическим.

С возникновением социально организованной материи (общества) на нашей планете пространственно-временное устройство реальности стало приобретать новые, качественно специфические особенности. В целом эти особенности обусловлены деятельностью людей, их исторической практикой. **Социальное пространство** — это сложное системное целое. Оно включает в себя разнообразные компоненты, такие как объекты живой и неживой природы, технические системы, архитектура, городские агломерации, социальные связи и отношения и многое другое. Все это можно обозначить термином «вторая природа», или искусственная среда. Социальное пространство отражает соотношение, структурность и протяженность общественных систем.

Время в социальных системах также имеет свою особую специфику. Оно неравномерно проявляет себя в общественном бытии. Так, на ранних этапах социально-исторического развития общества время протекало медленно и характеризовалось *квазициклическостью*. Другими словами, на протяжении тысячелетий неизменно функционировали устоявшиеся общественные отношения, воспроизводился один и тот же исторический опыт. С наступлением эпохи научно-технического прогресса (НТП) социальное время резко ускорило свой бег и приобрело «взрывной» характер. События и явления социума стали сопровождаться процессами ускорения ритма общественной жизни и их уплотнения. Это отражается в интенсификации производственной деятельности, в современных возможностях транспортных сообщений и т. д. Сегодня стало очевидным, что

ускорение и неравномерность протекания социального времени вошли в противоречие со скоростью эволюции живой природы. Десинхронизация ритмов и циклов протекания времени в различных пространственных структурах бытия стало одной из причин негативных, в частности социально-экологических, последствий НТП.

Резюмируя основные положения системной, структурной, динамической и пространственно-временной организации материи, невозможно обойти стороной философское содержание и методологическое значение принципа глобального (универсального) эволюционизма. **Универсум** как целостная система объективной реальности (мир в целом) находится в постоянном движении и изменении, а значит, непрерывно и необратимо развивается. Такое развитие получило название **глобального (универсального) эволюционизма**. Идея универсального эволюционизма представляет собой дальнейшую конкретизацию содержания принципа развития и реализуется в форме концепции глобального эволюционизма. Истоки идеи универсального эволюционизма восходят к работам В. И. Вернадского, П. Тейяр де Шардена. Но только в конце XX в. в научных трудах Н. Н. Моисеева она получила концептуальное оформление. Основной целью создания этой концепции является научное обоснование единого процесса развития Универсума, или разработка такой модели универсальной эволюции, которая бы связывала в целостное теоретическое объяснение представления о происхождении Вселенной (*космогенез*), возникновении планеты Земля (*геогенез*), появлении жизни (*биогенез*) и, наконец, происхождении человека и общества (*антропосоциогенез*). Построение такого рода общей теории развития предполагает интеграцию и синтез наук о живой, неживой природе, технике и социуме.

Под **глобальным эволюционизмом**, таким образом, понимают универсальный процесс необратимых изменений от простейших до наиболее сложных форм, который генетически и исторически объединяет четыре типа прогрессирующей эволюции: космический, химический, биологический и социальный. В основе концепции универсального эволюционизма, согласно Н. Н. Моисееву, лежат следующие принципы:

– Универсум представляет собой единую саморазвивающуюся целостность (систему);

— эволюция описывается как процесс усложнения и совершенствования систем, в котором вектор развития направлен от низших форм движения материи к высшим;

— динамика систем сопровождается ростом их разнообразия и уменьшением стабильности;

— на развитие оказывают влияние случайные факторы, в результате чего эволюция становится принципиально непредсказуемой;

— в динамике Универсума прослеживается механизм наследственности, позволяющий при помощи постоянного отбора из множества возможных направлений изменений осуществить наиболее устойчивые варианты развития. В таком контексте идея глобального эволюционизма становится не только методологическим основанием, но и регулятивным принципом в осмыслении фундаментальных закономерностей универсальной эволюции мироздания.

5.5. Диалектика как философская теория развития

Исходя из основных положений принципа универсального эволюционизма, которые становятся частью современного мировоззрения, возникает необходимость осмысления целостной теоретической модели динамически развивающегося мира. Попытки решить эту сложную методологическую задачу были предприняты более двух с половиной тысячелетий назад. На протяжении этого пути постепенно начала свое становление и развитие диалектика как учение об универсальных законах развития. В рамках теории диалектики исследовались основные узловые философские вопросы: почему развивается мир и куда направленно его развитие, существует ли источник развития и каковы его механизмы, а также многие другие проблемы.

Термин «*диалектика*» пришел к нам из древнегреческой философии. В философскую науку его впервые ввел Сократ, который полагал, что для постижения истины необходимо углублять и совершенствовать искусство спора (*dialektike techne*). В Античности оно определялось как умение или способ поиска истины в споре, искусство ставить вопросы и находить на них ответы, формировать общие понятия — категории. Другими словами, диалектика воспринималась как способ постижения истины через рассуждение, путем диалога. Однако еще ра-

нее древнегреческому философу Гераклиту Эфесскому в рассуждениях о сущности самого бытия удалось вскрыть главную его характеристику — противоречивость. Он выдвинул ряд положений, в которых бытие рассматривалось с позиций всеобщей изменчивости и текучести. Объекты и процессы движутся, изменяются и развиваются благодаря наличию в них противоположных начал (сторон), которые одновременно существуют в единстве и в борьбе (взаимодействии). Таким образом, уже в Античности сформировалось двойственное (неоднозначное) понимание диалектики. С одной стороны, это понимание диалектики как диалектики бытия, а с другой, как диалектики мышления. Первое получило название «объективная диалектика», т. е. диалектика самого бытия, независимая от нашего отношения к бытию и его познания. Второе впоследствии определили как «субъективную диалектику». Она представлена в качестве способа отражения бытия или метода его познания. Субъективная диалектика — это диалектика понятий и самого мышления.

На протяжении тысячелетнего развития диалектика претерпела несколько исторических метаморфоз. В философской литературе выделяют *три исторические формы диалектики*.

Первая форма получила название **«античная диалектика»** (древний Восток и Греция). Ярчайшими представителями античной диалектики были: Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель. Диалектика, по Гераклиту, состоит в том, чтобы все существующее мыслить как подвижное единство и борьбу противоположностей. Сократ рассматривал диалектику как искусство ведения спора (диалога), целью которого был поиск истины. Ученик Сократа идеалист Платон видел в диалектике прежде всего метод анализа и синтеза понятий. Аристотель понимал диалектику как умение находить основания для доказательств, т. е. как составную часть логики. В целом для диалектики Античности были характерны наивность, стихийность и умозрительные догадки, что обуславливалось непосредственностью созерцания бытия и доминированием образно-метафорической формы мышления.

Второй исторической формой диалектики стала **немецкая идеалистическая диалектика**, представленная в философских трудах И. Канта и Г. Гегеля. В наиболее полной, систематизированной форме диалектика была развита в учении немецкого философа-идеалиста Г. Гегеля. Он создал на основе объективного

идеализма целостную систему диалектического миропонимания, которое было оформлено в теорию диалектики. В ней немецкий классик углубил диалектический метод, обосновал диалектическую логику, разработал принципы, категории и законы диалектики. Главной темой его диалектики становится тезис противоречивости «абсолютного духа» как творца бытия. Другими словами, противоречивость не самой природы, материи, а идеи, мышления. В основе диалектики Гегеля лежит идеалистическое представление о том, что источник всякого развития заключен в саморазвитии понятия, а значит, имеет идеальную (духовную) природу.

Третья историческая форма диалектики была сформулирована в рамках философии марксизма и получила название *материалистической диалектики*. Основоположниками качественно новой теории диалектики были немецкие философы К. Маркс и Ф. Энгельс. Критически переработав наследие идеалистической диалектики Г. Гегеля, взяв за основу ее рациональное зерно, они положили начало разработке материалистической диалектики. Материалистическая диалектика предстала как наука о всеобщей связи, о законах развития природы, общества и мышления. Философам-марксистам удалось синтезировать диалектику и материализм, творчески преодолеть как односторонность ее предшествующих форм, так и крайность идеалистической системы мировоззрения.

Современная диалектика представляет собой философское учение, которое состоит из трех основных разделов. Прежде всего, это характеристика принципов, законов и категорий, отражающих наиболее общие связи и развитие объективной реальности. Это также диалектическая логика как учение о мышлении. Диалектика еще выступает в качестве всеобщего метода познания природы, общества, мышления. Обобщающей характеристикой диалектики является, повторим, ее определение как учения о наиболее общих законах развития природы, общества, человека и мышления.

В структурном отношении диалектика является теоретической системой философских знаний, в которой объединены ее принципы, категории и законы.

Принцип означает совокупность основополагающих понятий или руководящих идей, на основе которых выстраиваются концептуальные положения, характеризующие понимание мира. К *фундаментальным принципам диалектики* относятся: принцип всеобщей связи и принцип развития. К *основным принципам* можно отнести: принцип материального единства мира;

принцип единства логического и исторического; принципы системности и причинности (детерминизма). Например, методологическая роль принципа развития в познании разнообразных явлений предписывает рассматривать их как результат направленных изменений и причин возникновения. Принцип всеобщей связи требует всестороннего рассмотрения предметов, процессов и явлений с учетом всех их разнообразных связей и отношений. Принцип материального единства мира указывает на то, что мировые процессы обусловлены (детерминированы) материальной субстанцией.

Фундаментальные и основные принципы диалектики не могут исчерпывать собой все существенные характеристики развития. Поэтому помимо них важную методологическую роль играют *категории диалектики*. Категории представляют собой особый тип наиболее общих понятий. В переводе с древнегреческого языка категория (от греч. *kategoria*) означает указание или высказывание. Категории диалектики отражают существенные стороны всеобщей связи и развития природы, общества, мышления. В них зафиксированы узловые моменты (ступени) познания бытия, в которых отражается взаимосвязь, взаимопереходы и противоречивость предметов и явлений природы, общества и мышления. Система категорий диалектики представлена следующими парами категорий: причина и следствие; явление и сущность; форма и содержание; возможность и действительность; количество и качество; часть и целое; общее и единичное. Отличительной особенностью категорий диалектики по сравнению с другими категориями философии является их парность, которая характеризуется полярностью, или бинарностью. Это позволяет им адекватно отражать и фиксировать противоречивость бытия мира. Следующий компонент диалектики — *закон*. Понятие закона отражает такие связи и отношения предметов действительности, которые характеризуются признаками объективности, всеобщности и повторяемости. Законы делятся на универсальные (всеобщие), действие которых распространяется на материальную и идеальную сферы; на общие, сфера действия которых ограничена или природой, или обществом, или мышлением; и частные законы, действующие в некоторой части фундаментальных областей мира (например, законы физики, экономические законы, законы логики и т. д.). Важной особенностью законов диалектики, отличающей их от других

законов, функционирующих в объективной реальности, является их универсальность, т. е. всеобщность. Это выражается в их приложимости ко всем явлениям и процессам, происходящим в мире.

В структуре диалектики выделены три закона: закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений и закон отрицания отрицания (двойного отрицания).

Сформулированный Гегелем **закон единства и борьбы противоположностей** играет особую роль, т. к. раскрывает источник развития и движения, поэтому В. И. Ленин называл его сутью, ядром диалектики. Таким источником являются внутренние противоречия, которые представлены как результат раздвоения единого на противоположности и борьбы между ними. Всякое развитие представляет собой разрешение противоречия и в то же время возникновение новых противоположностей, новых противоречий. Такая точка зрения в истории философии принадлежит Гераклиту, Н. Кузанскому, Г. Гегелю и др. Важнейшими категориями закона являются: тождество, различие, противоположность, противоречие.

Для целостного рассмотрения развивающихся явлений и предметов недостаточно вскрыть только причину их развития. Необходимо показать саму динамику этих изменений, т. е. с чего начинаются изменения и во что выливаются. Таковую задачу решает второй закон диалектики — **закон перехода количественных и качественных изменений**, который раскрывает характер процесса развития, внутренний механизм движения, пути и формы перехода от старого к новому через категории «качество», «количество» и «мера». Переход количественных изменений в качественные сопровождается и обратным процессом, т. е. новое качество порождает новые количественные изменения. Потому мы говорим о взаимном переходе количественных изменений и изменений качественных. Сам переход от старого качества к новому в отличие от количественных изменений (непрерывности) осуществляется всегда в виде скачка, перерыва постепенности. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений имеет важное методологическое значение. Он ориентирует познающего субъекта на описание явлений в соответствии с четкой последовательностью: качество — количество — мера. Таким образом, развитие мира (природных, социальных

явлений и мышления) осуществляется путем накопления количественных изменений и их перехода в качественные.

Вышеприведенные законы тесным образом связаны и дополнены содержанием третьего закона диалектики — **закона отрицания отрицания**. Он раскрывает направленность и преемственность процесса развития и показывает, куда, в каком направлении происходит развитие. Из основных положений закона следует, что каждая последующая фаза развития любого объекта отрицает предыдущую, таким образом удерживая и сохраняя все необходимые положительные моменты последней. В этом проявляется преемственный характер диалектического отрицания. Закон характеризует не циклический или круговой характер развития, а спиралевидный, который повторяет предшествующий этап, но на качественно более высокой ступени его развития. Главные понятия данного закона — «диалектическое отрицание», «отрицание», «снятие». Таким образом, суть закона состоит в том, что на высшей ступени развития происходит как бы возврат к старому, повторение известных черт, свойств предмета, но уже в качественно измененном виде. В целом этот закон отражает объективную необходимость поступательного развития с учетом его относительной цикличности и повторяемости.

В истории становления философской мысли развивались и противоположные диалектике взгляды и подходы в осмыслении и интерпретации бытия. Такие взгляды получили название *альтернатив диалектики*. К таким возможным вариантам относят: метафизику, «негативную диалектику», софистику, эклектику, догматизм и иногда — синергетику. Однако последнюю следует рассматривать не как альтернативу, а как новое знание об основных диалектических механизмах саморазвития и конкретизацию законов, принципов и категорий диалектики.

Синергетика возникла в XX в. как новый междисциплинарный подход, основанный на теории самоорганизации систем. Основаниями для развития синергетических идей стали новые данные об организации и развитии материи. Это факты, которые свидетельствуют о том, что в мировой динамике развитие имеет нелинейные, многовариантные, многопричинные характеристики, в которых чрезвычайную роль играет случайность. Основателями и разработчиками синергетики являются Г. Хакен, И. Пригожин (бельгийский ученый русского происхождения),

И. Стенгерс и др. Современные представления о системно-структурной, пространственно-временной и динамической организации мира указывают на то, что мир представлен в виде сложнейшей иерархии систем. Такие системы способны обмениваться с окружающей средой веществом, энергией и информацией и находиться в состоянии, далеком от равновесия. Дальнейшая эволюция (развитие) открытых систем, как правило, проходит путем их прогрессирующего усложнения. Эти представления были положены в основу понимания и интерпретации самоорганизации материальных систем.

Разработчики этого междисциплинарного подхода привели в качестве основных принципов синергетики следующие положения:

а) невозможность жесткой обусловленности (детерминации) тенденций развития (эволюции) сложноорганизованных систем;

б) созидательный потенциал хаоса (случайности) самодостаточен для возникновения новых организационных форм;

в) сложные системы потенциально имеют многовекторный характер развития (альтернативность сценариев);

г) целое и сумма его частей — не равнозначны, они качественно различные структуры;

д) неустойчивость системы является условием и предпосылкой для стабильного и динамичного развития — именно такие системы более способны к самоорганизации.

Таким образом, методологическое значение синергетики заключается в том, что ее научные положения обогащают теорию диалектики и углубляют наши представления о развитии и динамике Универсума. Синергетическая картина мира дает новые аргументы, укрепляющие позиции диалектического мировоззрения.

Тема 6 **ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ**

6.1. Природа в контексте философского и научного анализа

Понятие природы является одним из важнейших философских понятий, осмыслению которого придавалось особое значение на протяжении всей истории науки. Задолго до появления науки как самостоятельной отрасли знания создавались натур-

философские системы, в которых понятие природы занимало центральное место, однако недостаток знаний о законах развития природы приводил к ее пониманию на основе умозрительных посылок без опоры на сведения о ее строении и свойствах. Поэтому теоретические представления о природе основывались не на обобщении данных науки, а непосредственно выводились из общефилософских положений, что приводило к утрате предметной области науки.

С развитием естественно-научных представлений о природе ее философская интерпретация сводилась к обобщению позитивных фактов науки, что обедняло философское исследование природы. Наиболее отчетливо такая позиция нашла отражение в позитивизме, который сознательно отказался от обсуждения метафизической проблематики. В отличие от этого философское осмысление природы ориентировано на теоретическое обобщение историко-философского и естественно-научного материала, позволяющего определить содержательные аспекты понятия природы.

Философские и научные подходы в осмыслении природы имеют общие черты, поскольку они, выступая формами духовной деятельности, ставят своей задачей построение теоретических моделей природных явлений и способов их доказательства, ориентированных на получение истинного знания о природе и ее законах. Вместе с тем философия и наука изучают природу по-разному, в соответствии со своими задачами. Информация о природе рассматривается с учетом методологических и теоретических оснований данных областей знания и выражается с помощью специального языка — философского или научного.

Философия рассматривает природу как целостную систему, которой присущи универсальные закономерности. Наука изучает отдельные фрагменты природы, уделяя внимание строго фиксированной предметной деятельности. Так, отдельные фундаментальные науки ставят своей задачей выявление общих законов неорганической и органической природы, уделяя внимание анализу изучаемого объекта через призму своей науки, отвлекаясь от других свойств, присущих объекту. Наука создает определенные картины мира — физическую, химическую, биологическую и др., философия воссоздает образ Природы в целом. В науке выявление сущности изучаемо-

го объекта происходит на основе построения его теоретической конструкции путем выделения отдельных фрагментов природной реальности.

Главная задача философского поиска — выявление существенных характеристик природы как целостной системы, установление всех связей и отношений, присущих данной системе. В этом смысле природа означает все, что существует независимо от сознания людей, все сущее в бесконечном многообразии его свойств. По этой причине понятие природы выступает как синоним Вселенной, материи, бытия, объективной реальности. В наиболее часто употребляемом смысле под *природой* понимается совокупность объективных условий, возникших на планете Земля, необходимых для жизнедеятельности человека и человечества. Однако уже со времени становления теоретического мышления природа понималась как синоним общего понятия об объекте, его сущности. Следствием такого понимания природы явилась ориентация теоретической деятельности на постижение природы вещей.

Если наука изучает природу как объективную реальность, то философия рассматривает ее в системе отношений «природа — общество — человек», в чем находит выражение отношение человека к природе как специфический способ проявления человеческой свободы. Философия рассматривает природу в онтологическом, гносеологическом, праксиологическом и аксиологическом измерениях.

Онтологическое основывается на признании тесного взаимодействия природы и человека при сохранении специфики своего бытия. Эта взаимосвязь носит достаточно сложный характер: с одной стороны, природа является условием существования человека и в то же время выступает как нечто внешнее, противостоящее ему; с другой стороны, человек как природное существо возник на определенном этапе развития жизни и функционирует по определенным законам. Изучение природы в онтологическом аспекте является одной из основных задач как науки, так и философии, рассматривающих развитие природы на различных этапах ее эволюции. Специфика философского анализа состоит в выявлении степени воздействия человеческой деятельности на природу и установлении, каким образом результаты этой деятельности согласуются с объективными закономерностями эволюции природы.

Взаимодействие человека с природой носит как непосредственный, так и опосредованный характер. Непосредственное взаимодействие осуществляется на основе обмена веществ с окружающей средой. Опосредованный характер связан со спецификой бытия человека в мире и проявляется в том, что человек не только адаптируется к природным условиям, но и преобразует их в процессе деятельности в соответствии со своими целями и задачами. В этом состоит *праксиологическое отношение* человека к природе, посредником которого выступает материальная и духовная культура. Степень преобразования природы зависит напрямую от наличия тех или иных средств и орудий труда на различных этапах человеческой истории. Вместе с тем для достижения гармоничного взаимодействия общества и природы недостаточно наличия только технических и технологических средств в современных условиях, важно и создание адекватного образа Природы. **Образ Природы** — это совокупность основополагающих представлений о природе, дающих ее описание и объяснение, систему оценок природного мира, а также способы освоения и преобразования природной среды. Образ Природы хранится в культуре и является своеобразной матрицей, кодирующей не только знания о природе, но и определенный тип отношения общества к ней. В культуре может храниться множество образов Природы, однако в массовом сознании, как правило, доминирует какой-то один, определяющий характер отношения человека и природы.

Образ Природы создается в процессе познавательной деятельности человека посредством приобретения адекватных знаний о ее устройстве и законах. Познавательное отношение к природе предполагает не только накопление знаний о природных явлениях, но и анализ способов получения информации о них, способов конструирования образов Природы. Философия осуществляет рефлекссию над познавательным процессом, в том числе и над естественно-научным познанием, исследует исходные принципы и методы получения знаний о природе, выступая логикой и методологией естественных наук, осуществляя регулятивную функцию по созданию новой картины реальности.

Наука, как правило, абстрагируется от проблемы ценностей, в то время как ценностная компонента для философии принципиально неустранима. Ценностные ориентации являются способом согласования бытия, в том числе и природы, с человеческой

мыслью, поскольку человек преобразует природу в соответствии со своими представлениями о добре и зле, прекрасном и безобразном и т. д. Философское понимание природы строится не только в процессе познания, но и на основе эмоционально-ценностного переживания, которое возникает в результате сопоставления человеком представлений о природе со своими жизненными потребностями и целями. В связи с этим философская рефлексия над природой всегда будет связана с размышлениями над проблемами существования самого человека, смыслом его жизни и предназначением. В этом суть ценностного, *аксиологического аспекта* отношения человека к природе. Помещая природу в систему ценностно-смысловых координат, определяя к ней свое отношение, человек несет ответственность за выбор стратегии своего поведения по отношению к природной среде. В итоге отношение человека к природе имеет не только физическую, но и духовную составляющую.

Современная философия, находясь в тесном взаимодействии с естествознанием, не просто обобщает знания, накопленные им, а встраивает это знание в контекст культуры и в содержащееся в ней ценностно-смысловое пространство. Именно философия помогает частным наукам создавать целостные картины изучаемых ими фрагментов реальности, задавая *принципы целостного видения природы*, благодаря которым становится возможным синтез всего научного знания и, как следствие этого, построение научной картины мира. Философия не просто транслирует научную картину мира в существующую культуру, но и определяет ценностные ориентации человека и общества по отношению к природе, способы их деятельности по преобразованию природной среды. *Образ Природы в философии всегда социально и культурно нагружен.*

Обладая способностью к критическому переосмыслению накопленного естественно-научного знания, философия творчески переосмысливает существующие образы Природы, создавая тем самым возможность формировать принципиально новое отношение к ней, по-новому определять место Человека в Природе. Задачей философии в этом отношении является разработка новой стратегии взаимодействия общества с природой, стратегии предотвращения экологической катастрофы. В этой связи философия приобретает новые социальные и практические ориентиры в своем постижении сущности Природы.

6.2. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании и формирование нового образа Природы

На разных этапах развития общества в его культуре доминировали различные образы Природы, построенные на основе различных познавательных моделей. Исторически первым является мифологический образ, возникший на основе принципа синкретизма. Мифологический тип мышления еще не противопоставляет человека природе: человек рассматривается как органическая часть природного мира, а природе, в свою очередь, приписываются антропологические и социальные характеристики. В период Античности функционировали два образа Природы. Один формируется на уровне обыденного сознания и носит явно выраженный утилитарно-прагматический характер. Природа в нем представлена как среда обитания человека, источник ресурсов, т. е. как сугубо потребительская ценность. Этот образ имеет отношение к миру повседневности, он обращен к той части природы, которая непосредственно включена в жизнь и деятельность человека. Утилитарно-прагматическое отношение к природе оказалось самым устойчивым: и сегодня оно продолжает господствовать в массовом сознании. Второй образ Природы возник в рамках теоретического знания, представленного философией. Природа трактуется как все мироздание, как высшее совершенство, эталон организации, сила, превосходящая человека. Античная философия проводит границу между человеком и природой, однако не противопоставляет их друг другу. Природа оказывается «стоящей напротив» человека, и, по мнению античных мыслителей, чем меньше он вмешивается в нее практически, тем глубже его разум способен проникать в сущность вещей. Отсюда ориентация теоретического мышления на установление гармонии между человеком и природой через познание Логоса мироздания и организацию поведения человека в соответствии с ним.

В Средние века образ Природы строится на основе семиотической познавательной модели, поскольку природа ассоциируется с книгой, с текстом, который человеку постоянно приходится истолковывать. Над природой средневековое христианство помещает Бога, в силу чего она оказывается «в низу», потеряв статус совершенства. И хотя христианское вероучение

рассматривает человека и природу как результаты божественного творения, за человеком закрепляется превосходство, поскольку он обладает бессмертной душой. Идея неравноправности положения человека и природы в иерархии бытия положила начало процессу присвоения человеком права господствовать над природой. Это было мировоззренчески оформленное превосходство.

Эпоха Возрождения вновь обращается к образу Природы как воплощению гармонии и совершенства. Однако идея гармонии в ее возрожденческой интерпретации существенно отличается от античной версии. Она выстраивается на основе принципа антропоцентризма. Если в античной философии человек — это микрокосм, подчиняющийся универсальным законам мироздания, то в культуре Возрождения человек — это центр мира, способный творить и преобразовывать все окружающее в соответствии со своими замыслами и проектами. Таким образом, гармония бытия, согласно возрожденческому пониманию, — это результат преобразующей деятельности человека, которому остается только завладеть инструментами эффективного преобразования.

В европейской культуре, начиная с Нового времени (XVI — XVII вв.), природа становится объектом естествознания, и ее образ формируется на основе научных знаний, представляющих особый пласт знания, который определяет фундаментальные ориентиры любой научной деятельности. В силу своей общезначимости образ Природы существенно не изменился ни в сфере науки, ни в сфере культуры, поскольку природная реальность охватывает как объективное существование природных объектов, явлений и процессов, так и активность познающего субъекта, которая определяется спецификой объекта исследования и структурой познавательной деятельности, ее методологией и методикой, общекультурными факторами, нормами и идеалами. Так, в классический период развития науки (XVII — первая половина XIX в.) создается механистический образ Природы, которая рассматривается как гигантский механизм, подвластный человеку. Утилитарно-прагматическая ориентация, которая в предшествующие периоды человеческой истории распространялась лишь на природные явления, непосредственно вовлеченные в процесс жизнедеятельности человека, в Новое время распространяется на все мироздание в целом, в силу чего

идея превосходства человека над природой переходит в фазу практической реализации. Такого рода Природа потенциально содержит в себе «природоборческий антропоцентризм», который задает ориентиры деятельности в техногенной цивилизации.

Анализ динамики научного познания позволяет заключить, что общенаучные и общекультурные познавательные модели первоначально могут зарождаться вне отрасли знания, а затем быть использованы в других областях науки. Так, в классической науке идеи механики стали основополагающими принципами для остальных наук, на основе которых была построена механистическая картина мира.

Однако уже во второй половине XIX в. стало очевидным, что новые научные открытия не согласуются с механистической картиной природы, и в рамках неклассической физики были построены новые познавательные модели природных явлений, которые, однако, не получили статус общенаучных. Конец XIX и начало XX в. ознаменовались поиском методологических оснований, что повлекло за собой дальнейшую дифференциацию научного знания. Общеизвестным и привычным в науке того периода оставался образ Природы, сформировавшийся еще в XIX в., согласно которому все природные объекты возникли из одной субстанции и в силу их субстанциальной общности имеют общие черты, что нашло отражение в философских категориях.

Природные объекты относятся к двум сферам реальности: неорганическому и органическому миру, возникшим в ходе длительной органической эволюции. Объекты живой природы обладают большей сложностью по сравнению с объектами неживой и включают дополнительные свойства. В рамках отдельных естественно-научных дисциплин внимание обращалось на изучение отличительных особенностей природных объектов, а не на поиск их общности. Вместе с тем в силу известной инерционности массового сознания механистический образ Природы до сих пор занимает заметное место в сфере научного познания.

Новый взгляд на осмысление природы стал возможным с утверждением эволюционной концепции, в которой была обоснована идея развития неживой (в геологии) и живой (в биологии) природы и показана их теснейшая взаимосвязь и единство. В результате обоснования основных факторов органической

эволюции живая природа получила трактовку в виде целостной саморазвивающейся системы, все компоненты которой теснейшим образом взаимосвязаны между собой и подвержены эволюционным преобразованиям. Концепция эволюции, обоснованная в рамках синтетической теории эволюции, сыграла важную методологическую роль в формировании эволюционной картины Природы в целом благодаря обоснованию универсальных закономерностей, открывающих новые аспекты единства мира, теоретические конструкции которых оказались применены к анализу объектов самой различной природы.

Однако к концу XX в. в сфере научного познания обнажились трудности, свидетельствующие о том, что эволюционной парадигмы для осмысления природы явно недостаточно. Для построения целостного образа динамично развивающейся природы эволюционная стратегия должна быть дополнена коэволюционной, предполагающей изучение совместного, сопряженного развития эволюционирующих систем на основе принципов отбора. В этом плане ведущую методологическую роль сыграли идеи системности и системный подход как доминирующие познавательные модели современного естествознания.

Основные идеи системного подхода заключаются в признании того, что любой объект можно рассматривать как органическое целое, обладающее качествами и свойствами, отсутствующими у его составных частей. Существуют механизмы, обеспечивающие целостность, которые заложены в системе связей, в структурной организации объекта. Одни и те же системные свойства и структуры могут быть присущи системам самой различной природы.

Системный подход задает стратегию исследования, позволяющую рассматривать любой объект как систему. Однако реализовать эту стратегию непросто, поскольку реальная системность объектов очевидна далеко не всегда. Вследствие этого возникает необходимость разработки методологических приемов, благодаря которым объект может быть представлен в познавательном процессе как система. На основе выявления изоморфизма законов, относящихся к различным сферам действительности, становится возможным интегрировать знания различных научных областей.

В последние десятилетия XX в. произошел синтез эволюционного и системного подходов, что привело к оформлению

системно-эволюционной парадигмы, в результате стало возможным рассмотреть процессы развития, конкретизировать его механизмы. Системный подход, делая упор на структурной организации объекта, позволяет тем самым трактовать эволюцию как процесс самоструктурирования и самоорганизации не только отдельных природных объектов, но и Природы в целом. Примерами творческого синтеза этих двух подходов являются системная теория эволюции, разработанная Е. Янчем, а также синергетика и глобальный эволюционизм. Эти концепции приобрели статус универсальных исследовательских программ. Развитием и конкретизацией системно-эволюционной парадигмы становятся такие отрасли знания, как ритмология, симметриология и др., теоретические конструкты которых также обладают универсальной значимостью и могут внести весомый вклад в понимание природы.

Системно-эволюционная парадигма представляет Природу как открытую, сложноорганизованную, самоорганизующую систему, составные элементы которой взаимодействуют друг с другом и обеспечивают ее нормальное функционирование.

6.3. Природа как среда обитания

Человек как биологическое существо в полной мере зависит от природы, поскольку он вышел из животного царства в ходе длительной эволюции. Вследствие этого человек и общество связаны с природой множеством разнообразных связей, характер которых определяется климатическими условиями, составом почвенного покрова, атмосферного воздуха, гидрологическими условиями, наличием полезных ископаемых и множеством других факторов. Иными словами, для обеспечения нормальной жизнеспособности человека ему необходима определенная среда обитания, которая включает в себя совокупность условий, элементов и факторов. **Среда обитания** — это не только естественная природная среда (климат, свет, воздух, вода, почва, пища, флора и фауна и др.), но и все то, что создано и создается в процессе человеческой деятельности.

В широком смысле среда обитания включает все природное окружение на планете, космическое пространство, оказывающее влияние на живые организмы, в том числе и на человека. На всех этапах человеческой истории зависимость человека от природы

постоянно изменялась и была обусловлена наличием средств и орудий труда для обеспечения его жизнедеятельности.

В более узком смысле среда обитания включает совокупность физических, химических, биологических и социальных факторов, оказывающих влияние на человека. Иными словами, среда обитания складывается из совокупности абиотических факторов (атмосфера, гидросфера, литосфера), биологических условий (все сложные взаимоотношения между живыми организмами, изменение среды в результате их жизнедеятельности) и социальных явлений, определяющую роль в которых играет производство материальных и духовных благ.

Необходимым условием существования общества является природная среда обитания, которая представляет собой сложное образование, включающее естественную природу, которая не подвержена влиянию человеческой деятельности, и искусственную среду, созданную в результате этой деятельности.

Естественная среда выступает как внешние природные условия, с которыми так или иначе взаимодействуют люди, и как внутренние качества индивидов, обусловленные их биологической природой.

В процессе трудовой деятельности люди вовлекают в орбиту своего существования все новые и новые элементы внешней природы, организуя среду обитания, в том числе и естественную, и по мере развития общества в сферу человеческого существования вовлекается все большее количество природных элементов. В итоге возникает весьма парадоксальная ситуация: стремление человека освободиться от внешней зависимости от природы оборачивается все большей зависимостью от нее. Будучи вовлеченной в сферу человеческой деятельности, природа претерпевает существенные изменения, которые оказывают обратное воздействие на человека и общество.

В ходе преобразования естественной среды обитания человек создает «вторую», или **искусственную природу**, обнажая свою экологическую незавершенность, суть которой состоит в том, что многие из предметов, созданных человеком, не включаются в круговорот естественных процессов. К примеру, различного рода синтетические материалы не разлагаются на составные части, образуя горы мусора и отходов.

Помимо природной среды, в обеспечении жизнедеятельности людей важную роль играет социальная среда, включающая

существующие естественные факторы, относительно независимые от человека, и искусственные, представляющие продукт человеческой деятельности. Социальная среда включает также все сложные взаимоотношения, которые складываются между людьми в сфере материального и духовного производства.

В структуру общественных отношений входят производственные отношения, в которых человек проявляет и утверждает себя как родовое существо, вступая в определенные отношения с другими людьми. Согласно К. Марксу, в процессе производства люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Общественные отношения не сводятся только к производственным отношениям, а включают многочисленные отношения по национальным, религиозным, политическим, культурным и многим другим признакам. Все эти отношения образуют общество, в котором существует человек, живет в нем и создает его. Социальная среда, определяемая характером естественных отношений как взаимодействие между людьми, включает трудовые (производственные) и межличностные отношения, место проживания людей (село, город, регион), культурные и духовные составляющие, образующие общую совокупность человеческой среды.

Среда обитания, таким образом, включает совокупность естественных и общественных условий, необходимых для жизнедеятельности и развития человека. Разумеется, человек зависит и от природного окружения, физически и духовно связан с ним, и потому его существование определяется наличием необходимых жизненных условий.

Понимаемая таким образом среда обитания является процессом и результатом взаимодействия общества и природы, завершающегося созданием необходимых условий для жизни человека и общества. Она представляет особую гиперсистему, структурными уровнями которой выступают природа и общество. Интегральными элементами этого суперсложного образования являются эволюционное развитие природы и вектор человеческой деятельности, направленный на ее преобразование.

Начало такому пониманию взаимодействия общества и природы было положено В. И. Вернадским в 1926 г. в книге «Биосфера». Понятие «*биосфера*» имеет многозначную трактовку, однако его наиболее общее определение означает особую оболочку Земли, в состав которой входят живые организмы и

среда их обитания. Границы распространения жизни простираются в пределах литосферы до 10 км, атмосферы — до 30 км и гидросферы до нижних слоев океана — до 13 км.

Основополагающей идеей учения о биосфере Вернадского явилось обоснование теснейшей взаимосвязи неорганической и органической природы.

В своем учении о биосфере Вернадский раскрыл исключительную значимость постоянно идущего процесса синтеза и разрушения органического вещества на земной поверхности, обосновал, что все остальные явления биосферы связаны с этими процессами и определяются ими. В результате синтеза образуются сложные органические соединения, богатые энергией, которые в процессе разложения распадаются на исходные минеральные вещества, и этот процесс сопровождается высвобождением большого количества энергии.

При этом обменные реакции, протекающие между живой и неживой природой, характеризуются исключительной интенсивностью и масштабностью. Живые организмы оказали и оказывают существенное влияние на состав атмосферы, гидросферы и литосферы, на перераспределение химических элементов, создание почв, образование минеральных соединений и другие процессы земной поверхности. В результате аккумуляции солнечной энергии зелеными растениями на протяжении длительной геологической истории происходило образование полезных ископаемых — каменного угля, нефти, торфа, горючих сланцев, сапропелей, почвенного гумуса.

В формировании и развитии биосферы велика роль бактерий и низших водорослей, способствующих разрушению горных пород, накоплению в тех или иных регионах химических соединений. Живое вещество оказывает существенное влияние на все основные характеристики биосферы и, по словам В. И. Вернадского, охватывает и перестраивает все химические процессы биосферы, представляя собой мощную геологическую силу, растущую с ходом времени.

Все основные биогеохимические функции обеспечивают поддержание динамического равновесия в биосфере за счет сохранения постоянства химического состава атмосферы и гидросферы, направленности геологических процессов, относительного постоянства климатических условий, образования биохимических продуктов в ходе эволюционного процесса.

В свете этих представлений живое вещество, преобразующее все процессы на земной поверхности, носит поистине глобальный характер и вполне сопоставимо с геологическими факторами, а нередко и превосходит их. Оно предстает как важная часть целостной системы, отражающая качественно новое состояние земной поверхности.

Современные представления о влиянии живого вещества на формирование биосферы, об условиях и неравномерности распространения жизни, о вещественно-энергетическом составе биосферы легли в основу понимания биосферы как многокомпонентной целостной системы, обладающей высоким потенциалом самоорганизации и способностью к эволюционным изменениям. Биосфера, таким образом, является результатом исторического взаимодействия неживого и живого вещества, которое появилось на определенном уровне развития природы. Ее возникновение означало появление нового, более высокого уровня самоорганизации природы. Активная, преобразующая роль живого вещества привела к возникновению нового типа динамической устойчивости, обеспечившего ускорение эволюционного развития природы.

Следующей ступенью эволюции природы стало появление человека, наделенного разумом, и формирование на этой основе **ноосферы** — сферы разума. Понятие «ноосфера» используется в целом ряде эволюционных концепций для обозначения разума как особого природного явления. В 1927 г. его впервые использовал французский философ Э. Леруа. Новыми смыслами оно наполнилось в учениях П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского. Данное понятие является базовым для построения ноосферных концепций, основополагающая идея которых состоит в признании того, что разум возникает в результате непрерывного развития материального мира и постепенно становится ведущим фактором этого развития. Разум человека рефлексивен, благодаря чему человек не просто преобразует природу в соответствии со своими потребностями, он осознает результаты своей деятельности, результаты материального воплощения своих проектов. Именно поэтому Тейяр де Шарден, например, считал личность наименьшей структурной единицей ноосферы, формирование которой происходит значительно позже по сравнению с появлением человека. Тейяр де Шарден начальной точкой ее формирования признавал «неолитическую революцию», а

В. И. Вернадский — начало XX в., когда уже не осталось территорий, не освоенных человеком.

В понятии ноосферы содержится идея материального единства мира. Человеческий разум рассматривается здесь не просто как результат природной эволюции, но как сама эволюция, представленная в другой форме. Это означает, что современное состояние природы определяется состоянием разума.

В ходе эволюции живой природы биосфера превращается в ноосферу как общая закономерность мегацикла развития жизни. Ноосфера представляет собой высший этап развития природы, результат совместной эволюции общества и природы, направляемой человеческим разумом. В условиях превращения человеческой деятельности в глобальную геологическую силу именно разум должен обеспечить стабилизацию условий жизни на планете. Достижение этой цели возможно при условии совместной, взаимосвязанной эволюции общества и биосферы, представляющей суть коэволюционной стратегии. Термин **«коэволюция»** в широком смысле означает соразвитие, согласование, взаимозависимое или сбалансированное, сопряженное развитие. Его широкое распространение связано с представлением, что эволюционирующие системы неживой, живой, социальной и искусственной природы образуют новую сложную и противоречивую целостность, в которой они взаимозаменяются, трансформируются, сосуществуют, взаимозависимо развиваются и благодаря этому способны сохранить свою автономию и возможность воспроизводства. Иными словами, коэволюция выступает как механизм, обеспечивающий возникновение нового качества в становлении самоорганизации систем, их кооперирования в более общую целостность.

6.4. Социально-экологическая стратегия природопользования

Стратегическим направлением выхода цивилизации из экологического кризиса является радикальный пересмотр сложившегося мировоззрения, изменение ценностных ориентаций по отношению к природе и регулятивов человеческой деятельности на основе утверждения новой парадигмы мышления. Это, в свою очередь, связано с формированием культуры нового типа — **экологической культуры** в сфере общественного сознания,

основанной на принципах ненасилия, ответственности, солидарности, толерантности общества в условиях *глобализирующейся мира*. Господствующая до сих пор установка на покорение природы в условиях мощного антропогенного пресса должна уступить место ее сохранению, поскольку уже сегодня человечество столкнулось с явлениями кризисного характера, угрожающими его существованию. В этих условиях необходимо формировать мировоззрение, основанное на понимании мира, космоса и человека как единой органической целостности, в которой все подсистемы взаимосвязаны между собой и зависят друг от друга. Новое мышление рассматривает человечество как закономерную ступень развития космической эволюции.

Вместе с тем эти основополагающие установки современного мировоззрения всецело игнорировались в ходе исторического развития общества. *Антропоцентристская ориентация*, основанная на признании самоценности человека в природе, закреплённая в сфере различных форм общественного сознания, явилась определяющей причиной остроты современной экологической ситуации. *Глобальный экологический кризис*, затронувший практически все страны мирового сообщества, неизбежно ставит вопрос о выживании человечества, поскольку необратимые изменения окружающей среды в течение сравнительно короткого времени неизбежно приведут к условиям, в которых станет невозможным процесс адаптации человека и его выживания. Это обстоятельство определяет необходимость пересмотра установившихся представлений о месте и роли человека в биосфере.

Новое видение биосферы основано на представлениях о взаимозависимости всех ее компонентов как единого целого и прежде всего взаимозависимости большого геологического и малого биологического круговоротов, обусловивших формирование биосферы как целостной системы, поддерживающей себя в устойчивом состоянии. Осознание тесной взаимозависимости процессов, протекающих в биосфере, определяет стратегические направления природопользования. До недавнего времени экономическая оценка природных ресурсов производилась на основе затрат на их добычу и переработку. В настоящее время важно учитывать и экологический ущерб для экосистемы в целом с целью сохранения пригодной для обитания среды. В контексте рационального природопользования крайне важно

добиваться того, чтобы количественные показатели в использовании природных ресурсов не опережали темпы их восстановления. Иными словами, коэффициент использования ресурсов не должен превышать коэффициент их восстановления, поскольку объемы потребления многих жизненно важных ресурсов уже превысили физически допустимые нормы. И если не будут приняты меры по существенному сокращению потребления ресурсов, то в ближайшее время произойдет спад производства промышленных и сельскохозяйственных товаров со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для предотвращения такого рода негативных последствий необходимо резкое повышение эффективности использования материальных и энергетических ресурсов, поскольку существующие способы их переработки и применения малоэффективны и сопровождаются многочисленными отходами. В этой связи разработка экологобезопасных технологий, позволяющих существенно уменьшить отходы производства, является важнейшим стратегическим направлением современного природопользования. Предотвращение негативных тенденций сложившегося сугубо потребительского вектора развития цивилизации возможно на пути переориентации экономического развития с чисто количественных показателей производства товаров широкого потребления на повышение производительности в использовании ресурсов. Как показывают расчеты, сделанные посредством современных методов, в настоящее время вполне реальным является повышение ресурсов в четыре раза.

В этом аспекте особое значение принадлежит исследованиям в области биотехнологии и генной инженерии, позволяющим использовать преимущества эволюции живой природы и технического творчества. Те совершенные регуляторные системы, которые приобрели живые организмы в ходе длительной биологической эволюции, становятся объектом внимания конструкторов технических устройств и переносятся в сферу технического знания. На этом пути достигнуты существенные результаты в области авиастроения, при строительстве подводных лодок, создании различного рода приборов предсказания сейсмических колебаний, шторма и т. д. В настоящее время предстоит приложить максимум усилий для создания технических устройств по принципиальной схеме эволюционного процесса, в связи с этим необходимы знания в области экономного использования

вещественных и энергетических ресурсов. Известно, например, что коэффициент полезного действия двигателей внутреннего сгорания не превышает 20%, в то время как на уровне воспроизведения жизни (на уровне полового процесса) он достигает 80%.

Во многих случаях миниатюризация технических устройств достигается преимущественно путем замены традиционных материалов искусственно созданными на биохимической основе.

Важную роль в определении путей рационального природопользования играет разработка энергосберегающих технологий, поскольку все еще значительны потери энергии при ее трансформации и передаче на значительные расстояния. Наряду с этим поиск альтернативных источников энергии (ветра, воды, солнечной энергии, приливов, энергии из биомассы и др.) — важная задача современной науки, т. к. существуют технические и экономические возможности для ее решения. Однако этому мешают мировоззренческие, политические и психологические стереотипы мышления, поскольку укоренившиеся представления о чисто количественных показателях экономического развития всегда служили стимулом экономического процветания, личного обогащения, повышения уровня материального потребления, карьерного роста и др., что предопределило в целом успехи промышленной цивилизации. Эти успехи были достигнуты благодаря научно-техническому прогрессу, который всецело был ориентирован на получение конкретных результатов в научной деятельности без учета их экологических последствий. Такого рода прагматическая установка, сохранившаяся до сих пор, должна уступить место формированию мировоззренческих установок, ориентированных на сохранение пригодной для обитания среды. Выполнение этого условия возможно при сохранении качественных характеристик биосферы, определяемых закономерностями эволюционного процесса. Важная роль при этом отводится соблюдению требований экологического императива, определяющего границы антропогенного воздействия на природные экосистемы. В этой связи социально-экономическое развитие должно быть нацелено на разработку таких технологий и методов производства, которые бы не нарушали нормального функционирования экосистем. Задачей сельскохозяйственного производства является создание таких экосистем, которые бы обладали достаточной продуктивностью

при сохранении их стабильности и устойчивости. Именно поэтому новая стратегия во взаимодействии общества и природы предполагает их взаимосогласованное развитие на основе коэволюционной стратегии, которая задает новые направления в организации научного знания, определяющие пути дальнейшего социально-экономического развития. Формирование коэволюционной стратегии предполагает синтез естественно-научных и гуманитарных дисциплин на основе утверждения особого рефлексивного отношения человека к самому себе и природе. До сих пор этика, как правило, была ориентирована на изучение критической оценки ценностей и отношений, с которыми человек вступает во взаимодействие с другими людьми. В настоящее время имеет большое значение систематизация и критическая оценка тех ценностей и отношений, с которыми люди вступают во взаимодействие с природным окружением. Эти теоретические положения получают обоснование в концепции сохранения биологического разнообразия, основная идея которой сводится к пониманию того, что сохранение сложившегося разнообразия видов является необходимым условием поддержания стабильности отдельных экосистем и биосферы в целом.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Теме 7 ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

7.1. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии

Свое смысловое единство философия каждой эпохи обнаруживает в феномене человека. Обращаясь к «вечным вопросам», она включает в себя тот или иной идеал человеческого бытия, интегрирующего в себе совокупные смыслы существования природы, общества и культуры.

Философская антропология — это фундаментальная наука о сущности человека, о его отношении к природе, физическом, психическом и духовном проявлении в мире, основных направлениях и законах его биологического, духовно-исторического и социального развития. В рамках данной науки осуществляется синтез различных аспектов знаний о человеке, происходит выход за пределы внутринаучной рефлексии.

Рост интереса к антропологической проблематике в настоящее время обусловлен интеграцией человечества в единое мировое сообщество и обострением глобальных проблем, в контексте которых происходит переосмысление места и роли человека во всех процессах развития природы и общества.

Человек — это фундаментальная философская категория, фиксирующая представления о существе, целостность и уникальный характер природы которого определяются единством его биопсихосоциальных характеристик.

Выделяют следующие основные стратегии интерпретации человеческого бытия: рационалистическую, натуралистическую, экзистенциально-персоналистическую, социоцентристскую и синтетическую.

В **натуралистической концепции** человек рассматривается как часть природы, подчиненная ее законам. В основе

данной модели лежат две базовые идеи, задающие вариативность ее прочтения:

1. Человек — «венец природы», ее наиболее совершенное творение (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Г. Спенсер, Л. Фейербах и др.). В частности, К. Гельвеций указывает на то, что поведение человека в своих естественных основах подчиняется стремлению к удовольствию и избеганию страдания. Согласно Л. Фейербаху, одним из наиболее мощных, раскрывающих сущность человека инстинктов является половое влечение, облагороженное культурой и обществом и принявшее форму высшего духовного проявления — любви. При этом даже человеческий разум рассматривается как продукт естественного развития животных инстинктов и оценивается как высшее эволюционное достижение.

2. Человек — это «несостоявшееся» животное, биологически ущербное существо (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд и др.), выросшее в животном мире и покинувшее его. Например, Ницше противопоставляет дионисийского (инстинктивного) человека носителю аполлонического начала (человеку разумному). В ходе цивилизационного развития возникают механизмы, воздействующие репрессивно на естественную основу человеческого бытия, подавляющие волю к жизни/власти и приводящие в конечном итоге к деградации человечества как биологического вида.

Рационалистическая стратегия в качестве специфической особенности человека, отличающей его от других живых существ, рассматривает способность мышления, наличие сознания, позволяющего не только постигать глубинные связи и законы внешней действительности, но и подчинять свое поведение принципам должного.

Концепция «человека разумного» формируется в античной философии (в частности, в учениях Сократа и Платона). Человек рассматривается как микрокосм, воспроизводящий в своих сущностных характеристиках свойства целого — макрокосма, порядок в котором устанавливается и поддерживается Логосом (Мыслью, Разумом).

В философии Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы и других мыслителей Нового времени акцентируются такие признаки человека, как способность к самосознанию, умение рассуждать, прогнозировать, обобщать, формулировать общие правила. По-

знавательная активность человека, направленная на преобразование природы, способствует превращению знания в практическую силу, обеспечивает общественный прогресс.

В немецкой классической философии разум выступает в качестве начала, посредством которого в человеческом бытии преодолевается естественно-природное. Так, И. Кант определяет человека как существо, которое, с одной стороны, подчинено природной необходимости, однако, с другой – способно действовать в соответствии с выдвигаемыми практическим разумом целями, что позволяет вывести человека из разряда других вещей, включенных в систему природных и социальных обусловленностей. Моральный закон открывает в личности жизнь, независимую от чувственно воспринимаемого мира. Гегель подчеркивает духовную самоактивность человеческого разума, его заданность высшей целью, а также историзм в становлении мира, где человек выступает в качестве творческого преобразующего начала.

Социоцентристская стратегия рассматривает человека как результат социогенеза, т. е. не столько природной, сколько общественной эволюции. Согласно такой трактовке, именно жизнь в обществе является источником «человеческого» в человеке: чем больше социальных связей и характеристик аккумулирует в своем опыте личность, тем больше у нее возможностей для самореализации.

Основы данной стратегии были заложены Аристотелем, впервые определившим сущность человека через его социальные свойства в качестве «общественного/политического животного».

В классической марксистской философии человек рассматривается как биосоциальное существо, однако его биологическая природа – лишь естественная предпосылка, условие реализации его сущностных сил. Индивид, изолированный от общества с рождения, остается животным, поскольку лишь вступая в социальные отношения человек развивается и существует как человек. В силу этого его природа определяется как совокупность всех общественных отношений. При этом она не является постоянной величиной, а изменяется в процессе общественно-исторического развития, формируется в контексте конкретных социальных связей и отношений. Одним из основных условий становления человека выступает труд, благодаря которому

он выделяется из животного мира. В процессе труда преобразуется окружающая среда, создается культура (как совокупность надбиологических программ поведения) и субъективный мир личности.

В структурализме человек выступает как порождение фундаментальных социальных структур (политических, идеологических, коммуникативных и др.), определяющих его существенные признаки, место в обществе, роль и функции.

Представители философской антропологии Г. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен (20-е гг. XX в.) ставят перед собой задачу синтеза философского и естественно-научного подходов к анализу человека. Идейными источниками **синтетической концепции** являются «философия жизни», психоанализ, культурно-мифологические концепции философии истории, зоопсихология, физическая антропология и др.

В частности, А. Геленом разрабатывается идея о биологическом несовершенстве человеческого существа, которое, по сравнению с другими животными, недостаточно приспособлено к борьбе за выживание в силу отсутствия у него специализированных качеств: человек недостаточно силен, быстр, ловок. Однако подобная уязвимость человеческой природы компенсируется ее пластичностью и универсальностью. Биологическая недостаточность и необходимость самоопределения, в первую очередь, через труд побуждают человека адаптировать природную среду к потребностям своей жизнедеятельности и создавать искусственное жизненное пространство (культуру).

Г. Плеснер считает, что способность взаимодействовать с окружающей средой, отличающая любой живой организм, у человека реализуется как эксцентричность. Последняя определяет специфику основных способов его существования, которые характеризуются следующими аспектами: во-первых, человек сам делает себя тем, что он есть, осуществляя управление своей жизнью на основе культуры; во-вторых, пребывая в мире, человек устанавливает дистанцию по отношению к нему; в-третьих, он лишен равновесия (достигнув цели, он не может обрести покой, находясь в процессе бесконечной самотрансформации).

В XX в. возникла ситуация «*антропологического кризиса*», связанная с необходимостью осмысления опыта мировых войн, решения ряда социальных проблем, а во второй поло-

вине XX в. и проблем социоприродного взаимодействия. Благодаря этому сформировалось ясное осознание того, что человек не является больше господином во Вселенной, что он уже не «венец эволюции», актуализировалась проблема конечности не только человека как индивида, но и человечества как вида. Осознание этого факта порождает у человека чувство безосновности и абсурдности бытия, непредсказуемости судьбы, в которой властвует случай.

Антропологический кризис обуславливает так называемый *антропологический поворот* в философии первой половины XX в., связанный с попыткой переосмысления сущности человека и его бытия, ценности человеческой жизни. Результатами антропологического поворота явились редукция ряда онтологических проблем к проблеме индивидуального человеческого существования и отказ от «диктата» философских абстракций (позволяющих представить каждого человека как частный случай родового понятия «человек»). Предметом философского анализа стало выступать не бытие само по себе, а раскрытие смысла человеческого бытия.

Значительную роль в этой переориентации сыграла феноменология Э. Гуссерля, концентрирующаяся на описании опыта сознания и акцентирующая тот факт, что реальность дана нам не сама по себе, а посредством ее смыслопорождающей активности. С точки зрения феноменологического подхода, то, что мы называем миром, — это, прежде всего, мир в его значимости для человека («жизненный мир»): все предметы и процессы, выступающие его компонентами, пропущены через «горнило» человеческих смыслов, переживаний, привычек, стереотипов.

Уникальность индивидуального бытия акцентирует и ***экзистенциально-персоналистическая модель*** (Н. Бердяев, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр и др.). Экзистенциалисты отрицают возможность определения природы и сущности человека. Принципиальная невозможность такого определения обусловлена тем, что изначально он ничего собой не представляет. Сущность человека ему не предзадана, но является результатом его свободного выбора в конкретных обстоятельствах места и времени (человек «брошен» на произвол случайно складывающихся обстоятельств). Именно поэтому человек рассматривается как проект, который переживается субъективно: у него нет иного творца, кроме самого себя, нет иной сущности, кроме

той, которую он обретает в опыте существования. Его бытие — это опыт свободы, сопряженный с бременем персональной ответственности за осуществляемый выбор и глубинными, экзистенциально окрашенными переживаниями: тревогой, отчаянием, стыдом, виной, страхом и др.

Истоки данной модели восходят к философии персонализма, формирующей представление о человеке как существе трансцендирующем, не ставшем, но становящемся, недовольном самим собой и способном перерастать себя, переступить собственные границы (границы своих возможностей, своего знания, своей жизни, своего мира). Трансцендирование рассматривается как один из определяющих векторов бытия человека, который ориентирует его на высшую самореализацию, возможную в процессе коммуникации, диалога с Богом как совершенной Личностью.

7.2. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая

Сущность проблемы антропогенеза сводится к вопросу о том, каким образом биологический вид превращается в человека — существо социальное, инструмент самопознания природы.

В решении данной проблемы сложились следующие подходы:

— *естественно-эволюционный* — раскрывает объективные закономерности становления человека в процессе природной и социальной эволюции;

— *креационистский* — предполагает акт творения человека Богом и базируется на вере в сверхъестественное (т. е. не включенное в закономерную природную связь событий) творение;

— *уфологическая, или космическая, версия* — концепция о внеземном происхождении человека, в соответствии с которой он появился на Земле вследствие вмешательства инопланетных существ;

— *игровая модель* (И. Хейзинга) — в качестве всеобщего принципа становления человечества и культуры выделяет игру;

— *психоаналитический подход* (З. Фрейд) — в качестве решающего фактора антропогенеза признает отказ человека от удовлетворения желаний бессознательного и культуротворчество за счет сублимации энергии либидо;

— *символическая концепция* А. Кассирера — опирается на способность человека к символической деятельности, за счет которой создается особая сфера формирования человека — знаково-символическая реальность.

Основными концепциями антропогенеза, как правило, называют религиозную (креационистскую), трудовую и игровую модели.

В *креационистской концепции* (общепринятой вплоть до XIX в.) человек рассматривается как созданный по образу и подобию Божьему обладатель бессмертной души и свободной воли. Передача образа Божьего символически описана как «вдыхание» Богом жизни в тело человека, которого он создал из «праха земного». Амбивалентная природа этого существа определяет характер и направленность его бытия и противоречивую динамику личностной (духовной) жизни. Можно сказать, что человек несет в себе крупицу божественного, которая дает о себе знать, когда мы движимы поисками истины и красоты, заботимся о справедливости, обнаруживаем способность любить и прощать. Данные характеристики как отражение образа Божьего в человеке составляют основу его достоинства, проявляющегося, в первую очередь, в способности утверждать свою волю, властвовать над тварным миром (миром природы), над другими созданиями и над самим собой.

Теистическое мировоззрение не требует конкретного объяснения происхождения человека (в Священном Писании не даны ответы на вопросы «как» или «когда» это произошло). Творение представлено как сверхъестественное, мгновенное и глубоко символическое событие, определяющее сакральный смысл развертываемого бытия человека и истории общества, через которую реализуется Божественное Провидение.

Научное осмысление проблемы антропогенеза логически связано со становлением *эволюционистской концепции* в биологии, начало которой положил Дарвин, выдвинувший в 1871 г. в труде «Происхождение человека и половой отбор» гипотезу об эволюционном развитии человека от обезьяноподобного предка. С этого момента место божественного творения в науке заняла эволюция живой природы на основе наследственной изменчивости, естественного отбора и борьбы за существование. Последователи ученого (Г. Гексли, Э. Геккель) выдвинули идею происхождения человека не непосредственно от обезьяны,

а от некоего общего предка человека и человекообразных обезьян. Энгельс в своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 г.) обосновал значение труда для формирования мышления, речи, социальной организации, индивидуальных различий и культуры.

В соответствии с *трудо́вой концепцией* антропогенеза, эволюция человека и формирование общества (социогенез) выступают как две составляющие единого по своей природе процесса — *антропосоциогенеза*, длившегося по разным подсчетам 3,0–3,5 или 6,0 млн. лет.

В целом основные предпосылки антропосоциогенеза сегодня принято подразделять на две группы: социальные и природно-биологические.

К *природно-биологическим предпосылкам атропосоциогенеза* относят следующие:

— мутации, вызванные природными факторами: активной вулканической деятельностью; сильным радиационным фоном на предполагаемой прародине человека — юге Африки; космическими воздействиями (космическая радиация привела к мутациям в ДНК живых организмов, и у некоторых приматов произошел качественный «биологический скачок», приведший к появлению человека);

— изменение климата (похолодание), приведшее к исчезновению обширных широколиственных тропических лесов, в которых обитали непосредственные предки человека.

Исчерпывающими данными о степени и масштабах влияния различных природных факторов на биологию приматов (предков человека) наука не обладает. Предполагается, что один из природных факторов в качестве определяющего или вся их совокупность стали причиной мутаций, которые в единстве с естественным отбором привели к появлению гоминидной триады. **Гоминидная триада** — это генетически закрепленные морфологические признаки первых гоминидных существ, ставших промежуточным эволюционным звеном между человеком и обезьяной: прямохождение, освобождение верхних конечностей и изменение кисти руки, увеличение объема и усложнение организации головного мозга, способствовавшее возникновению второй сигнальной системы.

Теоретическая реконструкция процесса антропогенеза позволила выделить в нем следующие стадии: примерно

3–5 млн. лет назад появился *австралопитек*, освоивший прямохождение и изготавливавший галечные и костяные «орудия» труда; около 1,5 млн. лет назад – *питекантроп* с развитой кистью, зачатками речи, способностью изготавливать ручные рубила; 150 тыс. лет назад – *неандерталец*, обладавший развитым мозгом, членораздельной речью и способностью к изготовлению разнообразных примитивных орудий труда; 90–100 тыс. лет назад – *человек разумный*, имевший вид современного человека.

Природные предпосылки обусловили биологические изменения гоминидных существ, однако определяющая роль в антропогенезе отводится социальным факторам.

Социальные предпосылки антропосоциогенеза:

– производство орудий труда и использование их как средств для производства материальных благ. Этот процесс имел, по меньшей мере, два значимых следствия: а) ослабление и разложение инстинктивной основы поведения, снижение непосредственной приспособленности к среде обитания у наших предков; б) переход от стратегии приспособления к природе к стратегии ее преобразования. В процессе труда человек познавал не только внешние связи, но и внутренние свойства вещей, их предназначение, развивал свои аналитико-синтетические способности. Результат труда по времени отдалялся от непосредственного трудового акта. Например, освоение участков земли для собирательства, земледелия и т. п. требовало перемещений в пространстве. В результате формировались опосредованные, причинно-следственные связи, воображение, развивалось мышление;

– возникновение мышления, языка, речи. В процессе хозяйственной деятельности посредством языка устанавливаются межчеловеческие связи (за счет появления надгенетических механизмов хранения опыта, формирования культурных традиций), структурируется реальность (она дифференцируется на роды практически значимых предметов – одежду, утварь, кров), что явилось предпосылкой возникновения материальной культуры. В процессе эволюции человеческая речь превратилась в произвольную и искусственную совокупность средств общения и выражения действий, мыслей, оценок, обеспечила способность воспроизводить ситуации прошлого и прогнозировать будущее. Язык выступил эффективным

средством организации совместных действий, хранения и трансляции знаний;

– эволюция брачно-семейных отношений. Переход от стада к общине, установление внутристадного мира были связаны с возникновением запрета на инцест и другими первичными морально-нравственными табу (запрет на убийство соплеменника; требование помощи слабому). Нравственность оказалась важнейшим фактором антропосоциогенеза, поскольку выступила специфическим механизмом выживания в условиях жесткого давления окружающей среды. Способствуя преодолению индивидуально-эгоистических импульсов в интересах рода, вида, племени и формированию альтруистических форм поведения, она стала основанием человеческой психики и ее первичных социальных проявлений.

В процессе эволюции, таким образом, жизнедеятельность людей приобрела сознательно-волевой характер, вследствие чего человек превратился в существо, способное к самопринуждению, обладающее сознанием, ответственностью и совестью.

С точки зрения современной науки, по мере развития цивилизации биологическая эволюция постепенно утратила ведущую роль, и эволюция человека пошла в направлении совершенствования социальных отношений, коллективного разума человечества, развития нормативно-преемственного, ценностного, многовариантного поведения.

Игровая концепция происхождения человека в качестве основного антропогенетического фактора, источника и основы культуры рассматривает игру. Несмотря на то, что непосредственным образом игра не связана с необходимостью выживания, именно через игру и посредством игры осуществляется развитие человека. Появление специфически человеческой среды обитания не может являться результатом исключительно трудовой деятельности, поскольку в сущностных своих проявлениях культура, как и игра, предполагает свободу самовыражения, творческую импровизацию, избыточность по отношению к материальным интересам.

Игра старше культуры, т. к. действия игрового характера можно обнаружить уже в животном мире, она постепенно преодолевает биологические границы. По мере становления культуры игровой элемент отодвигается на второй план, уступая место требованиям долженствования, но не вытесняется, а напро-

тив, ассимилируется в сакральной сфере, кристаллизуется в науке и поэзии, правосознании и формах политической жизни, составляя глубинную основу жизни культуры. Такая ассимиляция наиболее наглядно проявляется в сфере языка. За каждым абстрактным словом скрывается метафора, образ, в каждой метафоре обнаруживается игра слов, циркуляция смыслов.

7.3. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке

Среди наиболее важных проблем философской антропологии особое внимание уделяется проблеме соотношения биологического и социального в человеке. Двуединство человеческой природы (включенность человека в мир общества и мир органической природы) порождает следующие вопросы: а) какое из начал в человеке является определяющим в формировании его способностей, чувств, поведения; б) какое значение в жизни общества имеют биологически обусловленные различия между людьми и группами людей.

В ходе дискуссий о соотношении биологического и социального в человеке высказывается широкий спектр мнений, заключенных между двумя полюсами (крайними позициями), — **социологизаторством**, рассматривающим человека как порождение социальных отношений, и **биологизаторством**, абсолютизирующим роль естественного, биологического начала в человеке.

К наиболее влиятельным биологизаторским концепциям XIX—XX вв. относятся:

Расизм исходит из тезиса о том, что основные особенности человека (физические и духовные задатки) определяются его расовой принадлежностью.

Социал-дарвинизм, абсолютизирующий учение Дарвина о естественном отборе и эволюции, рассматривает общественную жизнь в качестве арены борьбы за существование между отдельными индивидами, в которой успеха добиваются наиболее приспособленные.

Социобиология (Э. О. Уилсон и др.) экстраполирует (переносит) выводы, полученные при изучении поведения животных, на человека и ставит вопрос о возможностях и границах применения аналогий между поведением человека и животных.

Социобиологами было установлено, что большинство стереотипных форм человеческого поведения свойственно млекопитающим, а более специфических — поведению приматов: альтруизм, защита местообитания, следование эволюционно появившимся формам сексуального поведения, непотизм (семейственность), означающий приверженность не только родовым, но и внутривидовым образованиям, и, наконец, социализация с помощью отработанных эволюцией способов и механизмов.

Евгеника — исходит из идеи о том, что социальные добродетели и пороки имеют наследственную природу. В такой трактовке у выдающихся личностей гораздо больше шансов передать по наследству хотя бы некоторые из своих исключительных качеств. Для того чтобы приблизить человечество к нравственному и социальному идеалу, необходимо создать систему дополнительного искусственного отбора, которая: а) поощряла бы размножение наиболее даровитых и ценных индивидуумов; б) способствовала бы очищению популяции от вредных, биологически обусловленных свойств.

В контексте биологизаторских концепций возникают попытки не только описания сущности человека, но и обоснования определенной программы социальных действий, предполагающих, например, подчинение и даже истребление «наименее приспособленных» представителей человечества. Таким образом, биологические различия между людьми могут служить основой для возникновения различных форм и видов дискриминации (расовой, национальной, половой и т. п.).

Сторонники социологизаторского подхода (Платон, К. Маркс и др.) убеждены в возможности радикального изменения человеческой природы в сторону, определяемую каким-либо социальным идеалом за счет внешних воспитательных воздействий. Акцент в данном случае переносится на анализ общественных отношений и выявление той роли, которую играет социум в становлении личности. В итоге общественное доминирует над индивидуальным, подавляя и растворяя его в себе. Отдельная человеческая жизнь рассматривается в качестве средства для достижения общего блага. Эта установка характерна для социальных систем тоталитарного типа и обосновывающих их философских концепций.

В целом в социологизаторских моделях человека социальное оценивается как нечто более высокое и благородное по

сравнению с биологическим. Идеологическая основа подобной установки в отношении к природным основам человеческого бытия отчасти была заложена в христианской традиции.

Мировоззренческая важность дискуссий вокруг второй проблемы (о значении в жизни общества биологических или социально обусловленных различий между людьми) определяется тем, что в ходе этих споров не только выдвигаются и подвергаются критике какие-то идеи, но и вырабатываются новые стратегии поведения, принципы коммуникации, способствующие гуманизации взаимоотношений между людьми. Например, сегодня для большинства людей является неприемлемой идея о биологическом превосходстве одной расы над другой, мужского пола над женским. В общественном сознании утвердилось понимание того, что расовые и половые различия — это один из важнейших источников разнообразия и устойчивости человеческой природы.

В настоящее время выделение в человеке биологического и социального начал рассматривается и используется в качестве методологического приема, позволяющего исследовать человека как единую сложную систему, включенную как в природный, так и в социальный мир. Оказывается, что биологическое в человеке не может быть вытеснено социальным и наоборот. Биологическая сторона проявляет себя на всех этапах социализации человека, влияет на конкретные формы его общественного поведения. Так, биологически обусловлена продолжительность детства, зрелого возраста и старости человека; задан возраст, в котором женщины способны рожать детей (в среднем 15–49 лет); запрограммирована последовательность таких процессов в развитии человеческого организма, как способность усваивать различные виды пищи, осваивать языки в раннем возрасте.

С другой стороны, некоторые биологические функции у человека имеют специфику, возникшую вследствие перехода к прямохождению наших далеких предков и изменения их образа жизни, т. е. обусловлены социально. Многие из генетически детерминированных особенностей, свойств и характеристик человека формируются также в онтогенезе — в процессе индивидуального развития, которое осуществляется в социальной среде. Таким образом, развитие и существование человека в равной мере определены двумя «программами»: биологической (инстинктивной) и социально-культурной. Их взаимодействие

разворачивается как в диахронном (антропосоциогенез), так и в синхронном («ставший» человек) аспектах.

Двуединство конкретного человеческого бытия отражается в «зеркале» таких понятий, как «индивид» и «личность».

Понятие «*индивид*» обладает двумя значениями: 1) каждый самостоятельно существующий организм (биологическая единица); 2) человек как единичный представитель вида *Homo sapiens*, специфика которого определяется набором генов, обуславливающим анатомо-физиологические данные (группа и резус крови, цвет глаз и т. п.), а также психологические индивидуальные задатки в виде памяти, воли, темперамента. Во втором значении индивид — это обобщенный образ конкретного человека.

Социальная сущность человека выражается понятием личности.

Личность — это индивид, наделенный системой социально значимых качеств. К их числу, в первую очередь, относят: способность к формированию нравственных принципов, регламентирующих поведение; свободу; ответственность; креативность (если понимать ее как способность к творчеству и саморазвитию) и волевые характеристики (самодисциплину, целеустремленность и др.).

Уникальность и специфическое своеобразие каждой личности, неповторимость конкретного человека, обусловленную своеобразным сочетанием в нем биологического и социального начал, фиксирует понятие «*индивидуальность*».

Личностные качества во многом зависят от функционирования сознания человека: нарушения в нормальной деятельности сознания приводят к полной или частичной утрате личностных свойств (что наблюдается у хронических алкоголиков, наркоманов и некоторых других категорий лиц). Биологические качества индивида остаются относительно неизменными в норме и патологии в условиях психического здоровья и в состоянии душевной болезни.

Биологическая организация человека позволяет ему адаптироваться к достаточно широкому диапазону внешних условий. Однако существуют некие пороговые значения, за пределами которых ее способность к самовосстановлению и саморегуляции оказывается исчерпанной. Например, реальная опасность генетических деформаций человеческого организма возникает в ре-

зультате мощного радиационного и химического загрязнения окружающей среды. Не получили однозначной оценки до настоящего времени и успехи биотехнологии, медицинской генетики, геномной инженерии, в частности создание и употребление в пищу трансгенных продуктов. Таким образом, именно проблема выживания человека как биологического вида сегодня является одной из наиболее актуальных. Перечисленные факторы обуславливают значимость проблем экологии человека. Экология человека является составной частью общей экологии, спектр задач которой определяется, прежде всего, негативным воздействием на людей ими же изменяемой среды обитания.

7.4. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.)

Человек, обладающий определенным духовным опытом, не может не задумываться над тем, что он есть, что он оставит после себя, зачем живет. Эти вопросы раскрывают сущность проблемы смысла жизни и по своему характеру являются экзистенциальными. Через обращенность к ним человек демонстрирует степень своей духовной зрелости, отвечая на них, определяет свою жизненную стратегию и ценностные приоритеты. Поиск смысла жизни возникает из естественной потребности ощущать значимость своей жизни для других и для самого себя. Можно выделить несколько векторов осмысления данной проблемы:

а) **трансцендентализм** (сакрализирует смысл жизни) связывает земное существование человека со служением высшим ценностям и идеалам, гарантом которых является Бог, олицетворяющий победу над силами зла, абсурда и тленности. С этих позиций, несмотря на то, что внешнее эмпирическое бытие человека выглядит как хаотический поток в общем мировом движении, его внутренняя духовная жизнь «заряжена» смыслом (С. Л. Франк), который определяется через приобщение к высшему благу, обретаемому в потустороннем мире;

б) **эвдемонизм, гедонизм, ригоризм, прагматизм.** Данный вектор соотносит смысл жизни с ориентацией на земные ценности и идеалы — счастье, наслаждение, долг и пользу соответственно. В конечном счете, согласно Э. Фромму,

жизненные принципы, определяемые в рамках данного вектора, можно свести к двум фундаментальным приоритетам: «иметь» — потреблять, пользоваться благами жизни и «быть» — отдавать, творить, реализовывать себя. Например, прагматизм редуцирует смысл жизни к практическим целям, достижение которых гарантирует благо в соответствии с формулой «желание — действие — успех». В марксизме ценность индивидуальной жизни раскрывается на пути ее служения обществу. Паразитическое существование в такой трактовке бессмысленно, как и жизнь без борьбы, ибо в борьбе через преодоление противоречий утверждается достоинство и социальная значимость человека, а через труд — реализуется его сущность;

в) *экзистенциализм* формирует идею о том, что мир сам по себе абсурден, алогичен и враждебен человеку. Человеческая жизнь рассматривается как дорога через абсурд (А. Камю). В существовании человека не обнаруживается иного смысла, кроме того, который он приносит в него сам в ситуации «здесь-и-сейчас», в акте бунта против абсурда. Смысл жизни не может быть определен окончательно не только потому, что он не полагался изначально, но и потому, что человеческое «Я», находясь в процессе постоянного самоопределения, никогда не довольствуется найденным и достигнутым.

Вопрос о смысле жизни — это одновременно и вопрос о смысле смерти, поскольку смысл жизни определяется не только в отношении к актуальному, наличному бытию, но и в отношении к вечности, в которой нас уже нет. Понять смысл жизни — это определить свое место, которое имеет пространственно-временные границы, в вечном потоке изменений. Все, что вне этих границ, для человека не существует, поэтому смерть с момента рождения присутствует в жизни как упорядочивающий ее элемент, побуждающий индивида за короткий срок его существования найти смысл и оправдать перед самим собой свое бытие. Подобная трактовка смысла жизни и смерти и их соотношения характерна как для некоторых мыслителей эпохи Античности, так и для отдельных представителей современных философских направлений. В частности, Гераклит обнаруживает внутреннее единство бытия и небытия, когда утверждает, что человек, рождаясь на свет, тем самым делает первый шаг навстречу смерти. По мнению Ж. Бодрийяра, для обретения собствен-

ной идентичности субъекту нужен миф о конце в той же степени, в какой и миф о начале.

Отношение к смерти в истории человечества было неоднозначным. В древних цивилизациях смерть не рассматривалась как трагедия, скорее, напротив, выступала в качестве существенного, но кратковременного эпизода в вечной динамике жизни (от жизни через смерть к новой жизни или к «вечной» жизни). В частности, Эпикур вообще выражает сомнение в самом факте существования смерти: не стоит бояться того, чего нет, поскольку пока есть мы, то смерти нет, а когда есть она, то нет уже нас. В древнегреческой мифологии самым страшным наказанием, к которому боги могли приговорить человека, была не смерть, а бессмертие, перед лицом которого человеческая жизнь утрачивала смысл и превращалась в дурную бесконечность.

Постепенное истощение жизнеутверждающего смысла смерти начинается с эпохи Средневековья. Средневековая философия формирует противоположный ценностный полюс через представление о богоданности человеческой жизни, в силу чего она приобретает сакральный характер, а смерть выступает как несомненное зло, которое преодолевается верой в Бога.

В современной культуре, несмотря на то, что в целом смерть рассматривается как финальная точка человеческого пути, процесс ее переосмысления неоднозначен и имеет, по меньшей мере, два аспекта:

1) банализация смерти, сопряженная с тенденцией ее забвения. Смерть превращается в обыденное (банальное) событие, вытесненное на периферию повседневного опыта, растет безразличие к смерти, количество суицидов. Ее перестают трактовать в качестве единого, неделимого, решающего и безвозвратного события, исполненного глубинного смысла. Она превращается в глобальный результат совокупности частичных смертей: социальная (изоляция от общества, потеря трудоспособности); психическая (осознание очевидности и неизбежности конца для самого человека); мозговая (полное прекращение мозговой деятельности); физиологическая (угасание всех функций индивида в качестве живого организма).

По мнению Ж. Бодрийера, в современном обществе, где функционирует целая индустрия смерти (представленная системой специальных учреждений, оказывающих ритуальные

услуги) и существует практика искусственного продления жизни, смерть вообще теряет смысл, равно как и жизнь. В результате вся культура в целом превращается в искусственную среду смерти, для которой характерны шантаж жизнью и ее продлением, а также лишение человека его собственной смерти как естественного события. Глобальная борьба со смертью с помощью новейших технологий искусственного поддержания жизни ведет к ее переносу в реальную жизнь, к превращению жизни в существование, утратившее связь с действительностью и ставшее иллюзией, имитацией жизни;

2) формируется понимание смерти не просто как трагического события, но события, предстояние которому стимулирует человека к напряжению своих творческих возможностей и проявлению сущностных сил. Наиболее последовательно данная установка представлена в концепции М. Хайдеггера, который рассматривает человеческую жизнь как «бытие-к-смерти». В такой трактовке смерть всегда носит личностный смысл («моя» смерть). Именно сознание собственной смертности выводит человека из анонимности жизни к подлинному бытию, делает это бытие полноценным и не замещаемым. Таким образом, единственное, что человек способен противопоставить смерти — возможности своего творчества и своей свободы.

В философском осмыслении феномена свободы сформировались два основных варианта его интерпретации (соответствующие классической и неклассической традициям).

1. *Свобода* — это познанная или осознанная необходимость; способность действовать, во-первых, с учетом внешних для человека обстоятельств, во-вторых, подчиняя иррациональные порывы (в виде требований инстинкта, влечения страстей) принципам разума (Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс и др.).

2. *Свобода человека* — экзистенциальная оппозиция его ответственности. Она рассматривается не как божественная или природная данность, а как результат деятельности самого человека, как признание человеком своего участия в бытии. В процессуальном аспекте свобода выступает как творческий акт самоопределения (акт экзистенциального выбора в «пограничной ситуации»), обеспечивающий аутентичность (подлинность) человеческого бытия. В эссенциальном плане (в аспекте достигаемого результата) она наделяет бытие человека такими сущностными характеристиками, как уникальность и нередуцируемость

его внутреннего мира к социальному и природному измерениям. Подлинная свобода может осуществляться в любых обстоятельствах, даже в условиях физической изоляции индивида и объективирующего действия законов, в первую очередь, социальных, автоматизирующих саму возможность выбора.

Своей кульминации ощущение полноты бытия достигает не только в опыте свободы, но и в опыте *любви*. Существует точка зрения, согласно которой действительной оппозицией смерти выступает именно любовь. Данная оппозиция выстраивается как в религиозной, так и в атеистической философии. В частности, в учении З. Фрейда сущность человеческой культуры и смысловая ось бытия личности определяется противостоянием Танатоса (стремления к разрушению, склонности к агрессии) и Эроса (в широком смысле — стремления к единению, в узком — половой любви).

Христианская философия формирует религиозное восприятие личности через видение в ней божественного начала. Ценность любви истолковывается метафизически: в любимом человеке любящему открывается то, что невыразимо, сокрыто — бесконечное в конечном, целое в части, единое во многом. Эта сакральная реальность доступна не разуму (ему дана лишь внешняя предметность), а сердцу — через опыт самопознания, предполагающий внутреннее усилие, и опыт любви, связанный с преодолением границ собственного «Я».

7.5. Социокультурные модусы человеческого бытия (социализация, деятельность, коммуникация и др.)

Помимо экзистенциальных модусов (игра, свобода, творчество и т. п.) и индивидуального опыта, человеческое бытие включает в себя и социокультурные характеристики (деятельность, коммуникация и др.).

Ничто не кажется нам более естественным и очевидным, чем собственное «Я», сфера внутренних переживаний, поисков, личностных смыслов. Однако современный уровень развития гуманитарных наук позволяет утверждать, что человек — это во многом «искусственное» существо, индивидуальность которого «пробуждается» и обретает формы выражения только в процессе усвоения внешних по отношению к индивиду, социально заданных способов поведения и чувствования. Другими словами,

человек не рождается, а становится человеком в результате сложных процессов социализации.

Социализация — это процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. Этот процесс непрерывен, он начинается с момента появления на свет и осуществляется практически всю жизнь индивида, т. к. мы вынуждены постоянно подстраиваться под изменения, происходящие в окружающей нас социальной реальности. Наиболее интенсивным и насыщенным в функциональном и содержательном отношении процесс социализации является в период детства, т. к. именно в промежуток времени от рождения и примерно до пяти лет ребенок усваивает навыки членораздельной речи, основные способы специфически человеческого поведения и общения, в данный период закладываются базовые личностные структуры. Психологическим механизмом этого процесса оказывается примерка индивидом на себя тех или иных ролевых технологий: подражание, идентификация себя с другим, принятие роли другого, имитация и др.

Первичной социализирующей ячейкой является *семья*, в миниатюре воспроизводящая все общественные связи и отношения. Значение семьи для формирования личности трудно переоценить, т. к. именно в ее кругу ребенок получает первый опыт собственной незаменимости и незаменимости другого человека, господства и подчинения, начинает осознавать наличие границы между дозволенным и недозволенным, формирует представление об обществе в целом как горизонте его дальнейшей жизни.

Если семья является институтом первичной социализации, то дальнейшее включение индивида в социально-культурную среду происходит главным образом благодаря институту *образования*. Работа различных воспитательных и образовательных учреждений ориентирована не только на передачу знаний, но и на то, чтобы 1) в определенной мере нивелировать индивида, сформировать его в соответствии с некоторым усредненным, востребованным в данной культуре образом; 2) подготовить его к выходу в большой социальный «мир» в качестве самостоятельной единицы.

О формировании социализированной, зрелой личности можно говорить тогда, когда индивид способен найти и занять свое место в структуре социальной деятельности.

Деятельность — форма отношения человека к окружающему миру, основное содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей в соответствии с их потребностями. Категорию деятельности часто противопоставляют категории поведения, с помощью которой обозначают активность любого живого организма, направленную на взаимодействие с окружающей средой. В отличие от поведения деятельность является специфически человеческой формой активности и характеризуется такими атрибутами, как *целесообразность* и *сознательность* (способность человека разумно определять цели своей деятельности и сознательно управлять ими); *предметность* (направленность на внеположные человеку и преобразуемые им силы природы и общества) и *субъектность* (опосредование деятельности прошлым опытом личности, ее потребностями и установками). Предметность обуславливает зависимость процесса деятельности и ее результата от материала. Результат деятельности *опредмечивается* (превращается в предмет) в материале, который преобразован человеком в соответствии с неким замыслом и с помощью специальных орудий. Как в созданных человеком предметах потребления, так и в орудиях, используемых для их изготовления, опредмечены его духовные силы (умения и навыки, интеллект, способности). Чтобы воспользоваться вещами, сотворенными другими людьми, индивид должен проникнуть в их замысел, назначение, раскрыть их духовное содержание, т. е. осуществить процесс их *распредмечивания*. В итоге человеческая деятельность представляет собой единство опредмечивания его духовных и физических сил и способностей и распредмечивания заложенного в продуктах труда духовного мира их создателей.

Важно подчеркнуть, что в отличие от высших животных человек не только приспосабливается к миру (поскольку включен в определенные средовые условия), но еще и изменяет реальность преимущественно с помощью внебиологических социокультурных средств. Источник активности человека — его потребности. Различают следующие виды: витальные (потребности человека как живого существа); социальные (потребности общественного развития и адаптации личности в обществе); духовные (познавательные, религиозные, нравственные, эстетические и др.).

Следует также различать материальную (оперирование предметами) и духовную (оперирование образами этих предметов) деятельность. В реальной жизнедеятельности человека не существует духовной деятельности вне материальной, а, наоборот, обнаруживается лишь непрерывное множество ее разнообразных форм, представляющих собой синтез материально-вещественного субстрата и духовного содержания.

В соответствии с типом мотива, лежащим в основе человеческой деятельности, нередко противопоставляют труд и игру. Труд мотивирован потребностью в некотором заранее запланированном результате, игра – потребностью в самой деятельности. *Труд* имеет следующие особенности: а) определяет структуру повседневного опыта; б) утилитарен, т. е. направлен на достижение некоторого практически полезного результата; в) предполагает выработку соответствующих трудовых навыков и волевых качеств; г) носит «завоевательный» характер, поскольку сопряжен с сопротивлением среды и затратами физической и духовной энергии.

По принципам организации *игра* сильно отличается от так называемой «серьезной» деятельности, подчиненной утилитарным целям. Она выступает как действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, не скованное соображениями необходимости и материальной пользы. Можно сказать, что в игре «логика целесообразности», характерная для рутинных трудовых практик, замещается «логикой вовлеченности». Смысл игры заключается в свободном проявлении жизненной активности человека, доставляющей ему радость и способствующей подъему его физических и душевных сил, разрядке той напряженности, которая является побочным следствием действий неигрового характера. Основу игры составляют свобода самовыражения и творческая импровизация. Она позволяет формировать идеальные планы, модели реальности, предвещающие поведение человека в неигровой ситуации.

В соответствии с такими критериями, как характер и результат деятельности, помимо труда и игры, выделяют творчество. *Творчество* – вид деятельности, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. Самое главное в творчестве – умение отказаться от ставших стандартными, «клишированными» способов восприятия мира и вариантов решения проблем, вообразить и выразить ранее невообразимое и непредставляемое. В силу новизны, непредска-

зuemости творчества его результат заранее запланировать невозможно, он практически никогда не соответствует замыслу создателя. Творческий подход возможен в самых разных областях человеческой активности — в искусстве, архитектуре, научно-исследовательской практике, военном искусстве, политике и даже в повседневной жизни. В качестве создателя выступает любой человек, который, кроме простого, извне предписанного выполнения своих обязанностей, привносит в свою работу элементы вдохновения, импровизации, догадки. Творчески мыслящие люди становятся особенно востребованными, когда общество сталкивается с принципиально новыми, ранее не известными вызовами и проблемами, решение которых привычными методами не представляется возможным.

Ни один из видов деятельности невозможен вне процессов обмена информацией. Для обозначения этих процессов в современной литературе используются два близких по значению, но несинонимичных понятия — коммуникация и общение. Как правило, «коммуникация» рассматривается как более широкое понятие, т. к. оно охватывает не только процессы передачи информации в ситуации непосредственного взаимодействия двух и более участников, но и особенности циркуляции информации в масштабах общества, между различными социальными стратами (от структур власти к электорату и т. д.).

Используя термин «общение», как правило, подразумевают, что процесс обмена информацией является непосредственным и лично окрашенным. В числе основных функций общения выделяют контактную функцию, призванную удовлетворить потребность человека в «соприкосновении» с другими людьми, и воздействующую, проявляющуюся в постоянном стремлении человека определенным образом повлиять на своего партнера. Поэтому общение означает не только обмен знаниями, но и взаимное влияние, явно или неявно предполагает ситуацию консенсуса или конфликта.

Важнейшую форму общения представляет собой *диалог* (полилог), необходимым условием которого является отказ от чисто технической установки отношения к другому человеку как средству для достижения какой-либо цели. Реальной целью человеческой деятельности, коммуникации, культуры может и должен выступать только сам человек со всей совокупностью своих сущностных смыслов.

Тема 8 СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

8.1. Проблема сознания и основные традиции его исследования в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии

Целостный взгляд на человека, его природу и сущность не возможен без обращения к проблеме сознания как специфическому способу отношения человека к миру и самому себе, опосредованному всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей. Однако феномен сознания принадлежит к разряду самых сложных объектов исследования.

Во-первых, сознание в одно и то же время феноменально очевидно и практически неуловимо для строгого научного анализа. Мы можем зафиксировать свои отдельные переживания, душевные движения, но само поле сознания, на котором разворачиваются эти события, остается для нас невидимым и, на первый взгляд, бескачественным и бесструктурным.

Во-вторых, сознание крайне разнородно: рациональные конструкции соседствуют в нем с эмоциями и страстями, образы реальных предметов с образами фантазии, социокультурные смыслы с личностными, интимными смыслами, целостность сознательного опыта периодически нарушается вторжением инородных по отношению к нему бессознательных факторов и т. д.

Каждая эпоха создавала собственные представления о сознании, которые можно свести к следующим основным подходам: субстанциальному, функциональному, диалектико-материалистическому, экзистенциально-феноменологическому и психоаналитическому.

Субстанциализм (Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Р. Декарт, Г. Гегель и др.) представляет собой исторически первую попытку осмысления сознания, в основе которой лежит стремление отыскать некие единые, сверхчувственные принципы и начала бытия. Согласно данному подходу, сознание — это особого рода субстанция (логос, Бог, вселенский разум), которая обладает самостоятельным существованием и не

зависит от материальных образований, в частности от функционирования человеческого мозга.

Основные *особенности субстанциализма*:

- отождествление сознания с разумом, который рассматривается как квинтэссенция сознательного опыта;
- разум (сознание) рассматривается не как свойство и «собственность» человека, но как мировое начало, гарантирующее гармонию и рациональную упорядоченность бытия, существующее вне и независимо от человека.

Например, в древнегреческой философии считалось, что человеческий разум обретает право на существование лишь через причастность к «логосу» — единому принципу бытия и началу миропорядка. Свойства души связывались со свойствами космоса. Так, в учении Платона структура человеческой души соответствует структуре мировой души, души космоса, изображаемого в виде совершенного живого существа. Средневековая философия отождествляет сознание с разумом Бога, по милости которого человек наделяется толикой разумности. Несомненной заслугой христианства стало то, что оно, пожалуй, впервые в истории культуры обратило внимание и сделало особым предметом рассмотрения внутреннюю душевную жизнь индивида, свойственную ей напряженность и противоречивость. Это стало возможным благодаря идее о том, что рассмотрение сферы внутреннего опыта, проникновение в глубины личности является одним из возможных путей единения с абсолютной личностью, т. е. Богом. В философии Нового времени формируется представление о сознании как замкнутом в себе внутреннем мире, главными характеристиками которого выступают самосознание и саморефлексия.

Функциональный подход — одна из основных традиций исследования сознания в классической философии, согласно которой сознание является производным от функционирования материальных систем, прежде всего, человеческого мозга. В завершённом виде функционализм (натуралистически-функциональный подход) представлен в философии Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций и др.). Особой его формой является *метафизический материализм* (Ж. Ламетри, П. Гольбах, П. Кабанис), представители которого, опираясь на данные физиологии и медицины своего времени, рассматривали сознание как особую функцию мозга человека,

благодаря которой он оказывается в состоянии познавать окружающий мир и самого себя. При этом специфика сознания никак не проблематизировалась, а ментальные процессы практически отождествлялись с физическими процессами, происходящими в организме.

Существуют и современные, более сложные, версии функционализма (Х. Патнем, Д. Льюис), которые рассматривают сознание по аналогии с компьютерной программой как некоторую информационную структуру, для которой безразлично, на каком физическом носителе она реализуется.

Радикальный разрыв с классическими интерпретациями сознания происходит примерно с середины XIX в. по начало XX в. в связи с деятельностью так называемых трех «мэтров подозрения» — К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда. Общим для этих мыслителей стало обнаружение под «поверхностью» сознания сложных механизмов, подспудно формирующих и определяющих его: «воли к власти» как подлинной основы любых рациональных построений (Ницше), социокультурных факторов (Маркс), сферы бессознательного (Фрейд). В целом для неклассического подхода характерен отказ от свойственной классике фиксации на мышлении как рациональной и универсальной основы сознания, поиск новых компонентов и измерений сознания.

В отечественной традиции принято считать, что решающую роль для появления неклассической философии сознания сыграло становление **диалектико-материалистического подхода** в рамках марксизма. Творчески переосмыслив наследие немецкой классической философии в материалистическом ключе, Маркс отказывается от традиционного способа рассмотрения сознания как субстанциальной реальности, развивающейся по имманентным законам. В марксизме, напротив, постулируется *социальная природа сознания*, оно начинает трактоваться как продукт длительной эволюции человеческих сообществ, основным фактором которой является развитие и усложнение сферы материальных практик.

В рамках такого подхода коллективное измерение сознания («общественное сознание») становится первичным и исходным по отношению к индивидуальному опыту. По сути, только в рамках определенного социального «горизонта», в процессе усвоения уже готовых, кристаллизованных в культуре форм по-

ведения и общения отдельный человек может пробудиться к сознательной жизни.

Важнейшим вкладом марксизма в философию стал тезис о социокультурной детерминированности сознания, в соответствии с которым восприятие действительности никогда не является «чистым» и беспредпосылочным. Человек с неизбежностью осознает мир в определенных, свойственных данной эпохе категориях, а сам образ мира задается способами его практического освоения в конкретном обществе.

Экзистенциально-феноменологический подход (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, М. Мерло-Понти) — один из наиболее важных и интересных в рамках неклассической традиции. Экзистенциально-феноменологическое направление восходит к учению Э. Гуссерля, в соответствии с которым основной задачей подлинной науки о сознании должно стать беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нем сущностных, идеальных черт. Феноменология («учение о феноменах») Гуссерля настаивает на самоценности и самодостаточности этого опыта в качестве предмета исследования и отказывается сводить сознание к физиологическим, психическим и другим процессам.

Применение особой техники, получившей название *феноменологической редукции*, позволяет увидеть жизнь сознания «изнутри» как непрерывный поток сменяющих друг друга событий и состояний (феноменов), в котором можно выделить определенные регулярности и структуры. Феноменологический анализ выявляет такую базовую характеристику сознания, как *интенциональность* — предметную направленность переживаний сознания, его соотнесенность с предметами опыта. Интенциональность как «сознание о» выражает несамодостаточность, разомкнутость и динамическую природу сознания, которое может существовать лишь при осознании (полагании) предмета.

Таким образом, с точки зрения феноменологии, сознание — не столько способность регистрировать внешние воздействия и отображать объективный мир, сколько сфера активного смыслопорождения, задающая горизонт нашего повседневного существования.

Психоаналитическая программа исследования сознания выдвигает идею о том, что опыт сознания не исчерпывает всего

богатства психической жизни человека, основу которой составляет бессознательное. Согласно З. Фрейду, сознательный опыт человека («Я») представляет собой всего лишь тонкую «прослойку» между сферой бессознательного («Оно»), в котором сосредоточены различные биологические влечения и вытесненные из сознания идеи, и сферой социокультурных норм и предписаний («Сверх-Я»). В психоаналитической интерпретации сознание по определению оказывается «несчастливым», т. к. его жизнь протекает в постоянных поисках компромисса между асоциальными, внеморальными влечениями и импульсами «Оно» и наиндивидуальными и репрессивными по своей сути культурными императивами.

Более полное представление о сущности бессознательного и его проявлениях на индивидуальном, групповом и социальном уровнях позволяют получить концепции К. Г. Юнга, Э. Фромма и других представителей психоаналитической философии. Так, К. Г. Юнг развивает учение о *коллективном бессознательном*, которое представляет собой ядро человеческой психики, концентрирующее в себе опыт всех предшествующих поколений людей. Его содержание составляют архетипы — наследуемые всеобщие образцы, символы и стереотипы психической деятельности и поведения. Согласно Э. Фромму, значительную роль в организации человеческой жизнедеятельности и механизмов общения и взаимодействия людей играет *социальное бессознательное* — вытесненные побуждения, свойственные большинству членов общества, которые данное общество не может позволить своим членам довести до сознания.

Концепции К. Г. Юнга и Э. Фромма позволяют установить, что по своей природе бессознательное, так же как и сознание, биосоциально. С возникновением сознания оно развивается, изменяется и обогащается по своей структуре, функциям и содержанию, т. е. социализируется. Бессознательное рассматривается не просто как энергетический комплекс чисто природных инстинктов, но оказывается обусловленным социальной средой, культурными и языковыми программами.

Таким образом, каждая из представленных концепций делает акцент на определенных сущностных характеристиках сознания, которые в равной мере необходимо учитывать для построения его целостной модели.

8.2. Философия и наука о развитии природных предпосылок (отражение) и культурно-исторических факторах (совместный труд, культура, язык и др.) становления сознания

Оформление сущностных особенностей сознания является результатом длительного развития. С позиций современного естествознания и материалистической философии становление сознания может быть рассмотрено, во-первых, как закономерный этап в эволюции природы; во-вторых, как процесс, обусловленный социо- и культурно-генетическими факторами.

Становление сознания опирается на *естественные предпосылки*, среди которых материалистическая традиция особо выделяет развитие в живой и неживой природе такого свойства, как отражение. **Отражение** — это способность материальных систем воспроизводить в процессе взаимодействия особенности других систем. В результате взаимодействия одни тела и явления оставляют свой «след» на других телах и явлениях, специфическим образом запечатлевая себя в них.

Выделяют три основные формы отражения.

Отражение в неживой природе — это формы воспроизведения, связанные с любыми видами материальных взаимодействий (механическими, физическими, химическими). Простейшие виды отражения (образ в зеркале, след на песке и др.) носят пассивный характер. Задолго до оформления диалектико-материалистического подхода представление о наличии отражения в неживой природе нашло свое выражение в рамках классической физики, в так называемом «принципе дальнего действия», согласно которому каждая вещь — это «эхо и зеркало Вселенной».

Несмотря на то, что между живой и неживой природой не существует непроходимой границы, **отражение в живой природе** обладает уже качественно новыми свойствами и определяется характером жизнедеятельности организмов, необходимостью их активной адаптации к условиям существования. К основным биологическим формам отражения относят раздражимость, чувствительность и психику.

Раздражимость — способность всего живого избирательно реагировать на воздействия окружающей среды (например, поворачивающийся вслед за солнцем подсолнух; цветы, вечером

закрывающие лепестки). Такое свойство обнаруживается уже у простейших форм жизни (в частности, у одноклеточных организмов, которые, не имея дифференцированных органов, реагируют на биологически важные факторы как целое). Цель подобной активности – обеспечить такое взаимодействие организма и среды, которое необходимо для сохранения системы и ее устойчивого воспроизведения.

Чувствительность – способность отражать отдельные свойства вещей в виде субъективных ощущений, которая появляется уже на уровне простейших животных и связана с дифференциацией органов чувств и формированием нервной системы. Наличие нервной системы позволяет организму не просто пассивно регистрировать внешние воздействия, но еще и активно выстраивать свое поведение, реализуя определенные реакции, которые вытекают из его жизненных потребностей.

Раздражимость и чувствительность – элементарные формы упорядочения биологической *информации*. Жизненные процессы во всех своих проявлениях предстают как информационные отношения.

Психическое отражение – способность живых организмов анализировать сложные комплексы одновременно воздействующих раздражителей и отражать их в виде целостного образа ситуации. Формирование психики осуществлялось параллельно с морфофизиологическим прогрессом (появлением центральной и периферической нервной системы), в результате которого у живых организмов появляется способность к более полному освоению жизненных ресурсов.

Основными механизмами психического отражения выступают рефлексy. На такую особенность психики впервые обратил внимание Р. Декарт. Теория безусловных и условных рефлексов (разработанная И. М. Сеченовым, И. П. Павловым и П. К. Анохиным) рассматривает генетически закрепленные программы жизнедеятельности (инстинкты, «автоматизмы») в качестве безусловных рефлексов, фиксирующих видовой опыт адаптации. Индивидуальный опыт приспособления к изменяющимся условиям среды, связанный со способностью к обучению, выступает как совокупность условных рефлексов.

Социальное отражение связано с возникновением сознания.

Сознание – высшая форма психического отражения. В отличие от психики животных сознание наделяет человека способ-

ностью предвидения отдельных последствий своих действий, характера и направленности развития природных и социальных процессов. Основой исторической перестройки психики и формирования сознания стал труд как процесс, в котором человек своей деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между обществом и природой, благодаря чему относится к условиям своего существования не в качестве лишь активного биологического существа, а как социально-исторический субъект, способный менять и корректировать внешние факторы.

Рассмотрение сознания в качестве социальной формы отражения предполагает, что его возникновение является результатом не только длительного процесса психобиологической эволюции, но и социокультурогенеза.

Социокультурная эволюция сознания условно включает в себя три этапа:

1) доязыковая стадия (около 5 млн. лет назад — 40 тыс. лет назад) — период формирования базовых структур мышления человека (архетипов коллективного бессознательного, механизмов ассоциативно-образной переработки информации), появления отдельных элементов морально-нравственных отношений между первобытными людьми (табу), становления религиозного и художественного сознания на основе ритуального действия и магических практик.

Сознательный опыт первобытного человека крайне ограничен, накапливается и обобщается очень медленно, в течение тысячелетий. Поскольку сознание воспринимает мир через чувственно-телесные модальности движения, осязания, обоняния, постольку первобытная «духовность» опирается на чисто физическое, мускульное напряжение членов всего коллектива в ритуальных действиях. Чувственно-телесный образ мира не дифференцирован, не расчленен. Ассоциации, выстраиваемые по принципу пространственно-временной смежности, не позволяют разделить саму вещь и ее образ, объект и его свойства. Каждая из вещей имеет своего символического двойника, воспроизводимого в магическом обряде (в виде образа, идеальной проекции), который создает «вторую реальность».

Закономерным результатом данного этапа является переход от ритуального действия/образа к слову-символу;

2) языковая стадия, соответствующая этапу архаической культуры, характеризуется возникновением языка и способности

отражения мира в знаково-символической форме. Основой семиосферы (знаковой среды) является язык, с помощью которого из действительности обособляются и наделяются значением те или иные объекты или процессы. Символы и знаки языка становятся заменителями инстинктов, что в свое время позволило Э. Кассиреру определить человека как символическое животное. Благодаря способности сознания порождать символы и оперировать ими, становится возможным накапливать и сохранять значимый коллективный опыт. Таким образом, сознание приобретает дополнительные функции «социальной памяти»;

3) логико-понятийная стадия, на которой осуществляется переход «от мифа к логосу» (VIII–V вв. до н. э.), связана с кристаллизацией в сознании определенных норм и структур — законов логики, которые образуют своеобразный каркас правильного мышления. Люди начинают активно оперировать не только чувственными образами, но и понятиями, в которых фиксируются уже не случайные, а наиболее существенные свойства реальности. В этот период появляются первые целостные системы рационально-теоретического знания.

Итак, сознание — социальная форма отражения, интегрирующая все его последовательно возникающие в процессе эволюции природы и общества черты.

8.3. Сознание и мозг. Идеальность и творческий характер сознания. Взаимосвязь сознания, мышления и языка. Перспективы создания искусственного интеллекта

С точки зрения современной науки сознание неразрывно связано с деятельностью мозга, однако историческая реконструкция позволяет выявить различные варианты интерпретации этой связи. Можно выделить несколько подходов к рассмотрению вопроса о существовании качественного отличия сознания от физических процессов и явлений.

1. Сознание — единственная достоверная реальность, в то время как материальный мир — лишь его порождение. Подобная установка, возникающая в рамках субъективного идеализма, получила название *солипсизма*. В целом идеализм признает абсолютную независимость мышления (сознания) от материи, в данном случае от человеческого тела, мозга.

2. Сознание не существует как качественно специфическая реальность. Подобная позиция характерна для **физикализма** — широкого научно-философского течения, объединяющего ряд направлений, которые отождествляют сознание и физические процессы в головном мозгу. Его сторонники признают право на существование только тех положений науки, которые переводимы на язык «физикалий» (могут быть выражены на языке физики). В частности, в рамках **неопозитивизма** на основании того, что понятия «память», «мотивация», «мышление» (выражающие процессы, протекающие в сознании) без потери объяснительной силы могут быть раскрыты в физических терминах, осуществляется попытка представить «сознание» и «духовность» в качестве устаревших слов обыденного языка. Данные слова используются для обозначения того, чему современная наука просто не может дать объективного определения.

Позиция вульгарного материализма (К. Фогт, Я. Молешотт, Л. Бюхнер) в середине XIX в. позволяла рассмотреть сознание как феномен, целиком сводимый к физиологическим процессам, происходящим в мозге человека. Головной мозг предназначен для производства мысли подобно тому, как желудок совершает пищеварение, а печень вырабатывает желчь.

В настоящее время доказательная основа физикализма включает в себя известные факты: успехи в моделировании «искусственного интеллекта», генетическую обусловленность ряда характеристик психики человека, связь типов мышления с работой полушарий мозга.

В качестве промежуточных вариантов интерпретации связи сознания и мозга, идеального и материального можно рассматривать следующие концепции.

Теория интроекции Р. Авенариуса (вторая половина XIX в.) исходит из идеи о том, что мозг не является органом мысли, а мысль не является функцией мозга. Утверждать, что мышление осуществляется в мозгу, — это недопустимая интроекция (вкладывание) в мозг того, что там не находится и находится не может. С точки зрения Авенариуса, мышление осуществляется вне мозга.

Гилозоизм (XVII в.) формирует представление об универсальности сознания в качестве атрибута материи, признает ее всеобщую одушевленность. Приписывая материи во всех ее формах способность к ощущениям, гилозоизм представляет

собой попытку отыскать корни психических явлений в материальном мире.

3. **Диалектико-материалистический подход**, с позиций которого сознание — функция мозга, т. е. совокупность идеальных процессов и явлений, существующих в субъективной психической сфере человека и принципиально отличающихся от своего материального носителя. Исследования И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. И. Введенского и других ученых доказали единство физиологического и психического при одновременной нередуцируемости этих процессов друг к другу.

Специфика сознания заключается в том, что оно идеально по своей природе. *Идеальное* — образ действительности в сознании (отражение действительности в субъективных формах деятельности сознания и воли человека). Идеальное характеризует сущностное содержание сознания как субъективной реальности. Это содержание представляет собой мир чувств, идей, мыслей и других духовных феноменов, которые непосредственно не воспринимаются органами чувств и принципиально не могут стать объектами предметно-практической деятельности ни самого сознающего индивида, ни других людей. Идеальное существует только будучи вплетенным в материальное, в систему нейрофизиологических структур и процессов, в физическое взаимодействие человека со средой. Так, например, высота, или ширина, или плоскость не существует отдельно от вещей; цель и план деятельности имеют смысл только в отношении к самой деятельности. Таким образом, сознание есть «инобытие» материального. Оно переводит материальное путем отражения в идеальные формы, существующие по законам логики и психологии.

В целом с позиций современной материалистической философии сознание вторично по отношению к материи по происхождению, физиологической основе и содержанию так же, как образ вторичен по отношению к оригиналу.

Развитие мозга (*цефализация*), обеспечившего возможность сознания, протекало в процессе длительной эволюции живой природы. Представление о цефализации и ее характере положено в основу открытия Д. Дана, смысл которого заключается в следующем: начиная с геологической эпохи кембрия, когда у живых организмов появляются зачатки нервной системы, идет медленное, без «откатов» назад, усовершенствование нервной системы, в частности головного мозга. В дальнейшем в ходе

эволюции роль мозга, регулирующего целесообразное поведение животного, все больше возрастает.

Современной наукой мозг человека рассматривается как сложноорганизованная и саморегулирующаяся система, качественное своеобразие которой определяется функциональной специализацией ее областей: зрение связано с затылочными долями полушарий мозга, слух — с височными, а интеллектуальная деятельность — с лобными долями. Выяснена и роль самих полушарий мозга в структуре человеческой психики: левое полушарие связано с абстрактно-логическим мышлением и отвечает за речь, логику, счет; правое полушарие воспринимает мир на языке образов, ассоциаций, эмоций.

Мыслительные процессы протекают в коре головного мозга, состоящей из миллиардов нервных клеток (нейронов), каждая из которых с помощью длинных и коротких отростков (аксонов и дендритов) связана с тысячами других нервных клеток. Вместе взятые, они образуют сложную сеть с огромным количеством связей, уходящих по нервным волокнам к нервным окончаниям органов чувств. Последние, получая сигналы, приходят в состояние возбуждения, которое по соответствующим нервным каналам передается в мозг. Каждый человек в течение дня получает через свои органы чувств множество различных ощущений, однако сам акт превращения их в феномен сознания во многом неясен для современной науки.

Итак, *сознание — это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека.* Данное определение учитывает тот факт, что сознание — это продукт не только природного, но и социального развития. Естественно-физиологические основы сознания становятся понятными только при учете социальной среды, обуславливающей единство сознания, мышления и языка.

Язык — это система знаков, обладающих значением и смыслом, т. е. несущих в себе мысль и способствующих ее формированию и передаче в процессе речевой коммуникации. Язык — это способ выражения мысли. Ни один объект не может быть понят, осознан, не будучи выражен в слове. Сознание, таким образом, существует в материальной оболочке языка.

Речь — это сам процесс использования языка с целью усвоения и передачи социально значимой информации, обмена мыслями. Если язык — общественное явление, то речь индивидуальна. Специфические особенности речи отдельных людей не затрагивают общей основы языка. При этом социальная среда, в которой воспитывается человек, существенно влияет на развитие его речи. Язык и вербальная речь оформились на основе невербальной речи (без слов), но не отменили ее. Невербальная речь продолжает существовать как бы параллельно, способствуя в ряде случаев расширению коммуникативных возможностей человека. Примеры невербальных знаков: уличный светофор, дорожные знаки, дверные или телефонные звонки, жесты, мимика.

Научно-технический прогресс породил множество искусственных языков (язык химии, математики и др.), широко используемых в научном познании и технической практике.

Значение языка для понимания опыта сознания и его творческих возможностей определяется следующими аспектами:

1. Язык является не столько транслятором актов сознания, сколько «соавтором» их рождения в процессе речевой деятельности.

2. Язык выступает как универсальная социокультурная среда, обеспечивающая коммуникацию между людьми через многообразные языковые игры и ситуации.

3. Язык — посредник между миром и человеком. Это означает, что любой язык посредством конкретных грамматических форм задает категориально-логическую структуру восприятия пространства, времени, количества, качества и т. п. Видение и познание мира, таким образом, возможно только через призму языка.

Несмотря на то, что сознание и язык выступают в единстве, определяющей стороной в этом тандеме оказывается сознание. Будучи отражением действительности, оно «лепит» формы (формы мышления, в которых фиксируются существенные свойства реальности) и диктует законы их языкового выражения. Осуществляя речевую деятельность, человек мыслит. Мысль — осуществляет речевую деятельность. Мыслить — это значит одновременно отливать мысль в определенные речевые структуры. Когда ум хорошо овладел мыслью, то она выходит оформленной в слово.

Однако единство языка и мышления не предполагает их тождественности. Говорить — еще не значит мыслить. Можно

обнаружить, по крайней мере, два существенных различия между языком и мышлением. Во-первых, структура языка не совпадает со структурой мышления: законы и формы мышления едины для всех людей, а язык национален (каждый национальный язык обладает структурной и смысловой спецификой). Во-вторых, единые нормы мышления осуществляются различными языковыми способами. Именно поэтому люди, говорящие на разных языках, мыслят принципиально одинаково, в силу чего возможен перевод с одного языка на другой.

Передача и аккумуляция накопленного человечеством опыта осуществляется с помощью надбиологических программ (предписаний, обычаев, традиций, социальных стереотипов и т. п.), возникновение и функционирование которых связано с развитием и усложнением языка, речи и мышления. Творческая природа сознания выражается в том, что оно не просто пассивно отражает действительность, но и активно воздействует на нее. Человек как носитель сознания преобразует природу и общество и производит объекты, не существовавшие ранее в материальном мире, способствуя расширению сферы социокультурной реальности, созданию новых ценностей.

8.4. Структура сознания. Сознание и самосознание. Сознательное и бессознательное

В подвижном многообразии феноменов сознания мы можем выявить некоторые устойчивые типы, категории феноменов и, установив их позиции по отношению друг к другу, определить общую структуру сознания.

Как правило, выделяют два основных *уровня сознания* — чувственно-эмоциональный и абстрактно-дискурсивный.

1. На **чувственно-эмоциональном уровне** человек вступает в непосредственный контакт с окружающей его реальностью, которая, воздействуя на его органы чувств, инициирует процесс конструирования в сознании субъективных образов конкретных предметов. Своеобразным первокирпичиком чувственного опыта являются отдельные *ощущения* (зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные, вкусовые), которые образуют основу *восприятия*, выстраивающего целостный образ того или иного предмета. Благодаря способности человека воссоздавать в сознании образ ранее воспринятого, но актуально

отсутствующего предмета возникают *представления*. Характеризуя чувственный опыт в целом, можно сказать, что он всегда 1) конкретен и ситуативен (знания о предмете возникают при условии непосредственного контакта с органами чувств); 2) реактивен (функционирование чувственности не является спонтанным и произвольным, но представляет собой своеобразный «ответ» на воздействия внешней среды).

«Душевная» жизнь реализуется в таких формах, как аффект, эмоция и чувство. *Аффектом* называется психическое состояние высокой степени интенсивности, которое, как правило, возникает в стрессовых ситуациях, ослабляет самоконтроль и вынуждает индивида вести себя по определенному стереотипному сценарию. *Эмоции* — класс психических состояний, которые выражаются в форме непосредственного пристрастного отношения к воспринимаемым явлениям, событиям, фактам. Считается, что эмоции — продукт длительной эволюции и представляют собой одно из средств, позволяющих оценивать полезность или вредоносность факторов среды и выстраивать ту или иную линию поведения. Специфическим, свойственным только человеку модусом эмоциональной жизни являются *чувства* — стабильные отношения к обстоятельствам, другим людям, самому себе, которые практически независимы от внешних условий и внутреннего состояния организма. Без постоянства, характеризующего чувства, невозможно достичь поставленной цели, исполнять долг, поддерживать устойчивые связи с другими людьми.

2. **Абстрактно-дискурсивный уровень** сознания, как правило, конкретизируется через ряд достаточно близких по смыслу понятий — *мышление, рассудок, разум, интеллект*, разница между которыми в данном контексте непринципиальна. В отличие от чувственного опыта, который всегда ориентирован на взаимодействие с конкретным — «вот этим» — предметом, мышление выявляет в предметах существенное, повторяющееся и закономерное, т. е. имеет *обобщенный характер*. Важнейшими характеристиками мышления являются также *опосредованность* (знание о предмете может быть получено вне контакта с ним, при помощи процедур логического вывода) и *вербальность* (неразрывная связь с языком).

Важно указать, что в повседневной практике выделенные уровни находятся в тесном взаимодействии — с одной стороны, чувственное восприятие несет на себе отпечаток ментальных

понятий и схем, является концептуально нагруженным, с другой стороны, системы понятий, которые мы используем для осмысления окружающей нас реальности, постоянно корректируются чувственным опытом. Ситуации, в которых человек задействует либо только чувственный, либо только абстрактно-дискурсивный уровень своего сознания являются весьма редкими и специфическими.

Характеризуя структуру сознания, как правило, выделяют ряд способностей, определяющих его функционирование как на чувственном, так и на рациональном уровнях.

Важнейшим компонентом сознания является *воля* — способность к выбору цели и мобилизации внутренних усилий, необходимых для ее достижения. Специфика волевых усилий связана с тем, что субъекту, как правило, приходится противостоять самому себе, точнее — своим импульсивным реакциям, желаниям, определенным потребностям и т. д. Весьма иллюстративным применительно к данному случаю является учение И. Канта о «самозаконодательности воли»: свободная воля подчиняется лишь высшему нравственному закону, в волевом акте человек возвышается над собственными прихотями, низшими устремлениями, страстями и становится их хозяином.

Огромную роль в организации внутренней жизни сознания играет *память* — способность к сохранению, накоплению и воспроизведению информации. Исключительное значение памяти обусловлено тем, что, соединяя прошлые состояния сознания с настоящими, память гарантирует связность опыта, обеспечивает непрерывность существования человеческого «Я». Существенные особенности человеческой памяти определяются: 1) ее творческим характером; 2) коллективной размерностью.

1. Память человека не является буквальным воспроизведением случившегося: ранее виденного, слышанного, пережитого. Человеческая память — это, по сути, символическая реконструкция прошлых событий и состояний, которые могут интерпретироваться совершенно по-разному в зависимости от текущих жизненных обстоятельств и самоидентификации индивида на том или ином этапе его существования.

2. В отличие от животных человек может быть носителем «коллективной памяти»: принадлежность к определенному обществу, культуре, имеющим собственную историю, во многом определяет тип субъективности.

В структуре сознания выделяют такой компонент, как *внимание* — способность индивида сосредотачиваться в определенный момент времени на каком-нибудь реальном или идеальном объекте. Основными параметрами внимания являются избирательность, объем, устойчивость, возможность распределения, переключаемость и т. д. Различают три вида внимания: произвольное, непроизвольное, постпроизвольное. *Непроизвольное внимание* является простейшей и генетически исходной формой. Этот тип внимания пассивен по своему характеру, т. к. вызывается внешними, не связанными с целями и стремлениями человека, факторами. Так, мы невольно фокусируем сознание на громком звуке, ярком цвете, вспышке света и т. д. *Произвольное внимание*, напротив, носит активный характер и предполагает определенную дисциплину тела и ума, вырабатываемую индивидом в процессе решения тех задач, которые ставит перед ним социум. В данном случае внимание непосредственно связано с целями, жизненными установками индивида и активируется волевым усилием. *Постпроизвольное внимание* — тип внимания, при котором сохраняется направленность на сознательно сформулированную и поставленную цель, однако выполнение действий, ориентированных на ее достижение, не требует специальных умственных усилий и значительных энергетических затрат. Преобладание постпроизвольной формы внимания характерно для ситуации игры, работы профессионалов высокого уровня и, конечно, творчества.

Необходимо подчеркнуть, что структура сознания не представляет собой жесткий каркас, «кристаллическую решетку», т. к. основополагающей характеристикой жизни сознания остается подвижность и изменчивость. Его компоненты не имеют жесткой иерархической фиксации, а постоянно взаимодействуют между собой и изменяются.

На основании ранее сказанного можно выделить *основные характеристики сознания*, к которым относятся:

– *идеальность* — способность к мысленному воспроизведению той или иной вещи; образам сознания нельзя приписать привычные характеристики материальных предметов — массу, объем, пространственно-временные параметры;

– *идеаторность* — способность творить и воспроизводить идеи;

– *вторичность и предметность* (в образах сознания фиксируются свойства и отношения предметов);

– *связь с языком* (сознание носит понятийный, обобщенный характер, его содержание может быть объективировано в слове);

– *абстрактно-логическое мышление* — умение воспроизводить сущностные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии.

Кроме названного, можно указать на такой специфический и важнейший модус существования сознания, как **самосознание** (возможность выделения себя из внешней среды).

Основными формами самосознания выступают: а) самочувствие, элементарное осознание своего тела, его включенности в мир окружающих вещей; б) осознание своей принадлежности к той или иной социокультурной общности; в) возникновение «Я» как особого образования, связанного со способностью к самоконтролю, самооценке, самосовершенствованию, к ответственности в социальных действиях, самокритичности. Последняя форма самосознания соответствует зрелой личности, которая способна играть множество социальных ролей, окончательно не совпадая и не растворяясь ни в одной из них.

Самосознание развивается в процессе формирования человека как личности (ребенок еще не выделяет себя как особое «Я», не противопоставляет себя внешнему миру). Оно является условием личностной самоидентификации и самоопределения.

В обыденном мышлении с самосознанием отождествляется память о себе. В психологии самосознание соотносится с умением человека анализировать свой внутренний мир, переживания и чувства. В философии акт самосознания — это акт, когда сознание может прояснить свое содержание и структуру. Причем под самосознанием понимается не просто знание содержания сознания, но одновременно знание о том, что это содержание связано с какими-то событиями, происходящими вовне. Обращенность сознания к самому себе называют *рефлексией*.

Итак, сознание — это одно из основных понятий в философии, социологии, психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения на разных

его уровнях. Однако сознание контролирует лишь часть психики. Сложнейшая система жизнеобеспечения организма осуществляется на основе бессознательных процессов. З. Фрейд полагал, что бессознательное включает в себя различные врожденные или вытесненные из сознания асоциальные влечения, импульсы, установки (главным образом сексуального характера). В бессознательном невозможен целенаправленный контроль человеком своих действий, оценка их результативности. В целом если сознание характеризуется как абстрактно-концептуальное, формально-логическое, вербальное, рациональное, дискретное, то бессознательное обладает противоположными свойствами. Оно выступает как образно-визуальное, неформальное, невербальное, иррациональное, интуитивное, континуальное. Конструктивно энергия бессознательного реализуется через механизм сублимации, т. е. через процесс переключения бессознательного влечения на некую разумную цель, преобразование энергии инстинктов в нравственно приемлемую деятельность. Посредством сублимации формируется религия, искусство, общественные институты, наука.

Динамика внутриспсихической жизни конкретизируется в **концепции И. Г. Ярошевского**, который выделяет три разновидности неосознаваемого психического в сфере бессознательного: 1) *предсознание* — действия, совершаемые автоматически, рефлексивно, когда их причина не успела дойти до сознания, а также некоторые эмоции, желания и инстинкты; 2) *подсознание* — активные психические процессы, непосредственно не участвующие в сознательном отношении субъекта к действительности, а потому и сами в данный момент не осознаваемые; это своеобразная «кладовая», из которой извлекаются информационные и энергетические ресурсы; 3) *надсознание*, или творческая интуиция, которая на основе ранее приобретенного опыта обеспечивает выдвижение гипотез, поисковую деятельность человека. Интуиция только «подсказывает» решение тех или иных проблем. Решение самой задачи осуществляется уже на уровне сознания, т. е. бессознательное переводится в сознательное.

Хотя различия между сознанием и бессознательным имеют принципиальный характер, но адекватное восприятие и понимание действительности возможно только в гармоническом единстве этих процессов.

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Тема 9

ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

9.1. Специфика познавательного отношения к миру. Теория познания, ее предмет и основные проблемы

Теория познания — раздел философского знания, в котором исследуются вопросы о природе, источниках, границах, достоверности и истинности человеческого познания. Наряду с термином «теория познания» используют обозначения «**гносеология**» и «**эпистемология**» (от греч. — *gnosis, episteme* — знание и *logos* — учение), которые, несмотря на некоторые нюансы употребления, в целом обозначают одно и то же. Центральными для гносеологии являются понятия знания и познания, которые соотносятся как результат и процесс. В самом общем смысле *знание* — это отражение объективных характеристик действительности в сознании человека. *Познание* — это форма духовно-практической деятельности человека, которая направлена на получение и развитие достоверных знаний о мире.

Этому определению в большей мере соответствует научное познание, которое в европейской традиции долгое время считалось своеобразным эталоном познавательной активности, однако ее формы многообразны. Так, современная философия рассматривает в качестве самостоятельных видов постижения мира мифологическое, художественное, религиозное познание, а также обыденный опыт. Особое значение в рамках гносеологии сегодня приобретает вопрос о специфике гуманитарного познания.

Становление философского образа познания происходит в рамках древнегреческой философии. В ней берет свое начало общее недоверие к очевидностям здравого смысла (столь характерное для классической философии и науки), выразившееся

в сквозном для Античности противопоставлении «мнения» и «знания». Однако говорить о том, что теория познания в те времена имела самостоятельное значение не приходится. Прежде всего, человек не воспринимался как самостоятельная познающая инстанция: разум, «логос» мыслился не как исключительная принадлежность человека, а как характеристика самого мира — упорядоченного и гармоничного космического целого. В силу этого постижение реальности понималось как участие человека в некоем объективном процессе — саморазвертывании мировой истины. С этим связан **онтологизм** античного понимания познания, который проявляется в том, что мыслитель первоначально выстраивает определенный образ мира и, уже исходя из этого образа, объясняет, как мир может быть познан человеком. Так, известная платоновская концепция познания как «анамнезиса» (припоминания) опирается на фундамент его учения об «идеях» и представления о структуре космоса.

Тем не менее уже в Античности был очерчен первоначальный перечень вопросов классической гносеологии, который в дальнейшем расширялся и детализировался.

На сегодняшний момент к классическим проблемам теории познания относят следующие: Каковы возможности и границы человеческого познания? Достижимо ли адекватное знание о мире? Какова структура познавательного процесса (из каких ступеней, уровней он состоит)? Что можно считать истинным знанием и каковы критерии истины?

9.2. Проблема субъекта и объекта познания.

Основные особенности классической теории познания

Важнейшими понятиями, вокруг которых организована существенная часть гносеологической проблематики, являются понятия субъекта и объекта познания, отношение между которыми представляет собой базовую структуру процесса познания. В самом общем плане **субъект познания** — тот, кто познает, т. е. человек (группа, общество) как носитель сознания и познавательных способностей (чувственности, рассудка, интуиции и др.). **Объект познания** — то, что познается, фрагмент реальности, на который направлена познавательная деятельность субъекта.

Отчетливое противопоставление субъекта и объекта происходит в философии Нового времени — эпохе, которая по праву

может быть названа «золотым веком» гносеологии. Именно в новоевропейской философии впервые были четко поставлены вопросы о соотношении «Я» и внешнего мира, что послужило отправным пунктом развития различных направлений анализа познания. Важно отметить, что в рамках познавательного отношения классических мыслителей больше интересует субъектная сторона: в центре внимания находится «человеческое разумение», его основы, структура, возможности и границы. При этом знание субъекта о том, что происходит в его сознании, рассматривается как наиболее надежное и неоспоримое, и в силу этого само существование познающего становится тем фундаментом, на котором оказывается возможным выстроить всю систему знания.

В соответствии с конкретным пониманием субъект-объектного отношения в классической философии можно выделить следующие гносеологические программы.

Наивно-реалистическая программа. В рамках этой программы познающий отождествляется с отдельным человеческим индивидом, который рассматривается как природное существо, органично вписанное в окружающий мир, а потому изначально родственное ему. Такое понимание хорошо иллюстрируется с помощью метафоры восковой дощечки, на которой действительность оставляет свои отпечатки, т. к. активная роль в данном случае приписывается именно объекту, который физически влияет на субъект, в то время как субъект лишь фиксирует внешние воздействия (и подвергает их дальнейшей рациональной обработке). Данный подход обнаруживается уже в Античности (Демокрит), в наиболее четком виде он выражен в новоевропейской философии у представителей так называемого метафизического материализма (Т. Гоббс, Ж. Ламетри, П. Гольбах, Д. Дидро и др.).

Программа идеалистического эмпиризма. Субъект рассматривается как носитель разнообразных форм чувственного опыта, при этом утверждается, что в процессе познания познающий имеет дело не с объектом как таковым (материальными вещами, существующими до и независимо от сознания), а исключительно с совокупностью чувственных впечатлений (ощущений, «идей», «сенсibiliй» и др.), которые оказываются единственной доступной человеку реальностью. Эта позиция в Новое время была сформулирована такими мыслителями, как

Д. Юм и Дж. Беркли, которому принадлежит знаменитый тезис «существовать — значит быть воспринимаемым». В дальнейшем данная программа получила развитие у некоторых представителей позитивизма (Дж. С. Милль, Э. Мах, Р. Авенариус).

Программа трансцендентальной гносеологии. Данная программа, впервые разработанная родоначальником немецкой классической философии И. Кантом, опирается на предпосылку, что несмотря на различия между конкретными людьми («эмпирическими субъектами»), в сознании каждого человека можно обнаружить некие универсальные, инвариантные познавательные структуры, гарантирующие единообразие познания в контексте различных культур и эпох. Сложное единство «априорных», т. е. предшествующих любому реальному акту познания, форм познавательной деятельности образует «трансцендентальный субъект» — чистое, беспредпосылочное сознание. В структуре трансцендентального субъекта Кант выделяет: априорные формы чувственности (пространство и время), априорные формы рассудка («чистые рассудочные категории» — единство, множество, реальность, причинность и др.), априорные формы разума (понятия о душе, мире, Боге). Принципиальным моментом этой модели является утверждение творческого характера познающего субъекта, который не просто регистрирует воздействия реального мира («вещей в себе»), но активно конструирует предмет познания.

Социокультурная программа. Центральным положением данной программы является тезис о социально-исторической природе познающего субъекта. В идеалистической версии Г. Гегеля познание представляет собой надындивидуальный процесс, субъектом (и объектом) которого выступает «мировой разум» («абсолютная идея»), постигающий сам себя посредством исторически сменяющихся форм человеческой культуры. Индивидуальное сознание оказывается способным преодолеть свою ограниченность, занять точку зрения «мирового разума» и достичь абсолютного знания о себе и о мире, постигнув многообразие духовной культуры, созданной человечеством на протяжении истории. Развивая идеи Гегеля в материалистическом ключе, марксистская версия социокультурной программы подчеркивает, что субъекта нельзя рассматривать как изолированного индивида, т. к. конкретный акт познания может произойти только в том случае, если человек уже приобщен к коллектив-

ному сознанию своего общества, ассимилировал существующие схемы деятельности, строй языка, нормы логического мышления, критерии эстетической и нравственной оценки и др.

Марксистская теория познания находится как бы на стыке классической и неклассической гносеологии, т. к., выдвигая на передний план социокультурный фактор, она разрушает классическое представление о субъекте как носителе чистого, беспредпосылочного сознания. Другим важным достижением марксистского подхода является преодоление созерцательности классической гносеологии, которое происходит благодаря введению в теорию познания категории *материальной практики*. Практическое взаимодействие общества с окружающим миром становится важнейшей предпосылкой познания, можно сказать, что тот или иной фрагмент реальности может быть «увиден», опознан в качестве объекта познания лишь постольку, поскольку он попадает в поле предметно-практической деятельности человека.

Таким образом, рассмотрение проблематики познания через призму оппозиции субъекта и объекта является важнейшей чертой классической гносеологии. К другим ее особенностям можно отнести наукоцентризм, фундаментализм и нормативизм.

Наукоцентризм. Под наукоцентризмом понимается ориентация на науку как нормативный образец познания. Повышенный интерес к проблематике познания, обусловивший расцвет классической гносеологии, был стимулирован появлением математического естествознания, которое стало считаться стандартом знания как такового.

Фундаментализм и нормативизм. Другая отличительная особенность классической гносеологии — фундаментализм — в самом общем плане представляет собой убеждение, что знание должно строиться на незыблемых и абсолютно надежных основаниях. Такого рода убеждение можно выявить уже в Античности у Платона, Аристотеля и даже первых ученых-теоретиков Фалеса и Пифагора. Однако роль одного из центральных принципов в понимании знания, его строения и обоснования фундаментализм приобретает в новоевропейской философии, у таких ее представителей, как Ф. Бэкон, Р. Декарт, Дж. Локк. Фундаментализм включает два взаимосвязанных положения: 1) существуют представления, истинность которых самоочевидна и незыблема, они играют роль абсолютных оснований (научного) знания; 2) все остальные

претендующие на истинность представления и положения могут быть выведены из них.

Активные поиски идеала абсолютно обоснованного знания в классической гносеологии указывают на ее *нормативный характер*: в рамках классики речь идет не столько об исследовании и описании реальных процессов познания, сколько о выработке норм и предписаний, относительно того, каким оно должно быть.

9.3. Общая характеристика неклассической теории познания

Сегодня можно говорить о кризисе классической гносеологии, однако это не означает конца гносеологии как таковой. Напротив, возникновение информационного общества возводит вопросы знания и познания в ранг центральных проблем культуры. Новый, неклассический, образ познания весьма сложен и многоаспектен, т. к. формируется на пересечении самых разных подходов, в процессе конкуренции между, с одной стороны, философскими построениями и, с другой стороны, частными науками и междисциплинарными проектами. Необходимо также учитывать, что многие философские направления XX в. (феноменология, неопозитивизм, критический реализм, неореализм и др.) разрабатывали собственные варианты гносеологии. Тем не менее в современной теории познания можно выделить несколько относительно самостоятельных направлений.

Так, выделяют *аналитическую эпистемологию* (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Х. Патнэм, М. Даммит), основными отличительными особенностями которой являются, во-первых, исследование проблематики познания через призму анализа языка (как естественного, так и языка символической логики), во-вторых, выдвижение на передний план проблемы обоснования знания и высокие требования, предъявляемые к доказательности и аргументированности утверждений, претендующих на статус знания.

Натуралистическая эпистемология объединяет ряд проектов, общей для которых является ориентация на достижения различных естественных наук (биологии, психологии, нейродисциплин, лингвистики, когнитивной науки). В рамках этого подхода выделяются *натурализованная эпистемология*

(У. Куайн), рассматривающая теорию познания как раздел психологии, *эволюционная эпистемология* (К. Лоренц, Г. Фоллмер и др.), представители которой исследуют познавательные процессы в контексте биологической эволюции, а также *генетическая эпистемология* (Ж. Пиаже), *эволюционная теория науки* (К. Поппер, Ст. Тулмин) и др.

Социальная эпистемология (М. Фуко, Т. Кун, Д. Блур, С. Фуллер, Э. Голдман и др.) в отличие от натуралистической ориентируется на модели социогуманитарного знания (социальной психологии, этнографии, культурологии, литературоведения) и акцентирует центральное значение общества в процессе производства и распространения знания. С учетом неустранимого «социального подтекста» феномена познания переосмыслению подвергаются классические категории знания, истины, представления о рациональности. Исследуется обусловленность знания существующими в обществе формами деятельности и коммуникации и обратное влияние знания на них, выявляется связь между интересами социальных групп и структурой воспроизводства знания и т. д.

В целом неклассическую теорию познания можно охарактеризовать как последовательное отрицание и переосмысление основных установок классической гносеологии.

Отказ от противопоставления субъекта и объекта. Прежде всего автономный субъект, обладающий непосредственным и абсолютно достоверным знанием о содержании своего сознания, перестает быть исходной точкой исследований. В рамках классической гносеологии субъект — носитель теоретического сознания, который лишен всех сугубо человеческих особенностей и качеств, он «надсобытиен», отделен от жизненного контекста. Неклассическая эпистемология, напротив, акцентирует погруженность познающего в стихию повседневности, в сложную систему коммуникативных и социальных связей, его включенность в смысловой горизонт своей культуры. Так, марксистский подход подчеркивает, что мир индивидуального сознания представляет собой культурно-исторический продукт, формирующийся в результате сложных процессов социализации. С другой стороны, целый ряд исследователей, в том числе представители социальной эпистемологии, указывают на принципиально коллективный характер познания, его обусловленность культурно опосредованными формами коммуникации.

Огромный вклад в формирование неклассического образа познания внесла феноменологическая традиция (Г. Гуссерль, М. Хайдеггер), представители которой утверждают, что противопоставление субъекта и объекта, «внутреннего» и «внешнего» по своей сути вторично и базируется на некоем исходном целостном опыте вовлеченного присутствия человека в мире. Таким образом, сам объект познания перестает трактоваться как автономная по отношению к человеческому сознанию реальность, а жесткое противопоставление сознания и мира утрачивает свой смысл.

Отказ от наукоцентризма. Если классическая гносеология рассматривает в качестве нормативного образца знания естественные науки, то неклассическая гносеология реабилитирует до- и вненаучные формы познания, в первую очередь — обыденный опыт. Большую роль в этом процессе сыграла концепция «жизненного мира» Г. Гуссерля, которая показывает, что рафинированные теоретические построения науки произрастают из первоочевидностей повседневного опыта. С другой стороны, можно говорить о гуманитаризации современной теории познания, в сферу рассмотрения которой активно вовлекается опыт «наук о культуре».

Отказ от фундаментализма и нормативизма. Этот отказ связан с осознанием невозможности отыскать некие абсолютные основания знания и выделить априорные, универсальные нормы познавательной деятельности. Поэтому меняются и задачи теории познания: вместо выдачи норм и предписаний — анализ и описание реально существующих познавательных процессов и форм знания. Например, генетическая эпистемология Ж. Пиаже выявляет структуры познания, анализируя эмпирический материал исследований раннего психического развития. Социальная эпистемология и различные версии неклассической философии науки исследуют стандарты (научной) рациональности, обращаясь к реальной истории развития различных систем знания, делая акцент на исторической изменчивости и социокультурной обусловленности этих стандартов.

Вышеперечисленные особенности указывают на усиление в современной эпистемологии *принципа релятивизма*, акцентирующего условность и относительность знания. Этому способствует как признание социальной, культурной, биологической и прочей обусловленности процесса познания, так и широко

распространенное убеждение, что наука не обладает особыми преимуществами по сравнению с другими формами познавательной деятельности — мифологической, религиозной, философской, художественной, обыденной.

9.4. Проблема познаваемости мира: оптимизм, скептицизм, агностицизм

Применительно к вопросу о познаваемости мира можно выделить две основные позиции — **гносеологический оптимизм** и **гносеологический пессимизм**. В рамках первой позиции доминирует убеждение, что мир открыт для человека, соразмерен его познавательным способностям и что не существует принципиальных препятствий для адекватного его постижения. Подобная уверенность была характерна для таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс и др.

Характеризуя позицию гносеологического пессимизма, нельзя, рассуждая от противного, просто констатировать, что придерживавшиеся этой линии мыслители отрицали познаваемость мира. Парадоксальным образом именно «пессимизм» наиболее плодотворен и интересен с точки зрения гносеологии, поскольку он не отрицает, а проблематизирует познание, акцентирует тот факт, что познание — сложный и многогранный феномен, заслуживающий специального рассмотрения. Конкретизируя феномен познавательного пессимизма, как правило, используют термины «скептицизм» и «агностицизм».

Скептицизм (от греч. *skeptikos* — рассматривающий, исследующий) — философская позиция, выдвигающая сомнение в качестве основного принципа теоретического мышления, в особенности сомнение в достижимости абсолютно достоверного и истинного знания о действительности. Свои истоки эта позиция берет в античном скептицизме (Пиррон, Энесидем, Секст Эмпирик), сформулировавшем тезис о необходимости воздержания от окончательных суждений и признававшим возможность достижения лишь правдоподобного знания. В дальнейшем скептицизм принимает самые разнообразные формы и преимущественно проявляется в виде критической установки мышления, предписывающей ничего не принимать на веру, подвергать сомнению и проверять на прочность любую данность, будь то устоявшиеся системы знания или мнимые очевидности

повседневного опыта. В этом смысле мы можем говорить о скептицизме П. Абеляра, Н. Кузанского, М. Монтеня, Р. Декарта, Д. Дидро, Д. Юма, И. Канта и др. Хрестоматийным примером здесь может служить техника радикального сомнения Декарта, усомнившегося в существовании внешнего мира и даже собственного тела, чтобы достичь уровня абсолютной очевидности существования сознания, выразившейся в его формуле «Я мыслю, следовательно, существую». В целом скептицизм можно рассматривать как своеобразную «прививку» против любых форм догматизма и в этом качестве — как неотъемлемую составляющую философского и научного подхода к миру.

Агностицизм (от греч. *agnostos* — непознаваемый, непознанный) — философская позиция, отрицающая возможность установить однозначное соответствие между системой знаний о реальности и самой реальностью.

Одну из наиболее последовательных форм агностицизма можно обнаружить во взглядах шотландского философа Д. Юма. Исходя из того, что в познании мы, по сути, имеем дело не с реальностью, а лишь с данными чувственного опыта, Юм пришел к выводу, что наше сознание фиксирует лишь поверхностные свойства предметов и процессов, в то время как их сущностное измерение остается для нас недоступным. Более того, при подобной постановке проблемы сам вопрос о существовании материальных вещей, порождающих чувственные восприятия, остается открытым.

И. Кант, который в отличие от Юма не ставил под сомнение существование объектов внешнего мира («вещей в себе»), считал их, однако, принципиально непознаваемыми. По Канту, воздействуя на органы чувств человека, «вещи в себе» вызывают самые разнообразные ощущения, которые благодаря априорным формам чувственности приобретают пространственно-временную размерность и упорядочиваются с помощью категорий рассудка. Таким образом, то, что мы воспринимаем как предмет в определенном смысле, представляет собой конструкт, возникающий в результате сложной работы сознания. Преграда между миром и познающим его субъектом обусловлена активной конструирующей деятельностью сознания.

Агностицизм нашел выражение в эпистемологических представлениях некоторых естествоиспытателей, например в «теории иероглифов» Г. Гельмгольца, согласно которой знание есть не

зеркальный образ, а символ реальности, не имеющий с ней никакого сходства; в конвенционализме А. Пуанкаре, с точки зрения которого в основе научных теорий лежат соглашения между учеными, принимаемые из соображений простоты и удобства.

9.5. Структура познавательного процесса

В структуре познавательного процесса выделяют два основных уровня — **чувственный** и **рациональный**. На чувственной ступени мир познается с помощью органов чувств, на рациональной ступени основным инструментом познания становится мышление.

Анализ структуры познавательного процесса в философии Нового времени привел к появлению двух противоположных позиций в вопросе об источнике, на котором должно базироваться (научное) знание. Речь идет об эмпиризме и рационализме.

Эмпиризм — направление в теории познания, которое считает чувственный опыт основным источником знания, а рациональную познавательную деятельность сводит к комбинированию и обобщению чувственных данных. Основными представителями эмпиризма являются Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Дж. Беркли.

Рационализм — направление в теории познания, признающее разум единственным источником всеобщего и необходимого знания в отличие от чувств, способных постигать лишь случайное и частное. В новоевропейской философии рационалистических позиций придерживались Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, И. Кант.

В структуре чувственного познания выделяют три взаимосвязанных компонента. *Ощущение* — субъективный образ отдельных сторон и свойств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств субъекта. *Восприятие* — целостный образ предмета, который представляет собой синтез различных ощущений. *Представление* — обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета, не воспринимаемого в данный момент времени, и удерживаемый в сознании благодаря памяти.

В рациональном познании ведущая роль принадлежит *мышлению*, которое можно определить как целенаправленное, опосредованное и обобщенное познание субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, генерирование

новых идей, прогнозирование событий и действий. Мышление свойственно только человеку как социальному и культурному существу и представляет собой самостоятельную способность, несводимую к чувственному познанию. Рассмотрим некоторые основные особенности мышления.

Прежде всего мышление имеет обобщенный характер: оно направлено на поиск повторяющегося и закономерного в разнообразии, на выявление устойчивых свойств предметов и связей между ними в отличие от чувственного познания, которое по сути своей ситуативно и нацелено на конкретный предмет. Другой важной особенностью мышления является его опосредованный характер. Если на уровне чувственного познания знания о предмете возникают только при непосредственном воздействии на органы чувств (актуальном или в прошлом), то на уровне мышления нет необходимости в прямом контакте с предметом, т. к. новое знание о нем может быть выведено из уже имеющихся знаний. Далее необходимо указать на такую характеристику, как вербальность. Хотя мышление представляет собой явление идеального плана, без той материальной оболочки, которую предоставляет ему язык, оно невозможно. Язык является не только средством объективации и выражения мыслей, но и той основой, на которой формируется мышление. Так, у детей способность оперировать общими понятиями практически совпадает с появлением элементов абстрактного мышления.

Основными *формами мышления* являются понятие, суждение и умозаключение.

Понятие – форма мышления, фиксирующая общие закономерности, закономерные связи, существенные свойства и признаки явлений. Суждение – форма мышления (связь понятий), в рамках которого нечто утверждается или отрицается, в силу этого суждение может быть истинным или ложным. Умозаключение – форма мышления, посредством которой на основе одного или нескольких суждений получается новое суждение.

Говоря о мышлении, необходимо отметить, что в философии существует длительная, восходящая к Античности, традиция разделения и противопоставления двух уровней мыслительной деятельности – рассудка и разума. Хотя на протяжении истории философии (у Н. Кузанского, И. Канта, И. Шеллинга, Г. Гегеля и др.) эти категории получали различное толкование, в целом *рассудок* можно определить как «инстру-

ментальное» мышление — способность корректно оперировать понятиями, классифицировать, систематизировать информацию. В отличие от рассудка, сфера действия которого ограничена уже имеющимися знаниями, *разум* представляет собой творческое начало в мышлении, способность выходить за пределы данного и генерировать новые идеи.

Помимо чувственного и рационального компонентов, важную роль в познании играют такие способности, как воля, память, воображение, а также *интуиция*, которая нередко рассматривается как инстанция, обеспечивающая творческие возможности познания. В целом *творчество* — это процесс решения сложных, нестандартных задач, которые возникают перед человеком в процессе жизнедеятельности. Как уже фиксировалось выше, познание с необходимостью предполагает момент творчества, т. к. для получения нового знания далеко не всегда достаточно уже имеющихся наработок и познавательного инструментария. Например, когда в науке накапливаются факты, которые не могут получить объяснение в свете утвердившихся теорий, возникает необходимость в выработке принципиально новых объяснительных схем.

Интуиция — это познавательная способность, которая позволяет установить истину непосредственно, минуя логические процедуры рассуждения и обоснования. Представления об интуиции возникли еще в Античности, и на протяжении истории философии ее природа и соотношение с другими познавательными способностями осмыслялись по-разному. Так, Платон понимал под интуицией способность разума к непосредственному созерцанию «идей», рационалист Р. Декарт также рассматривал ее как свойство ума и противопоставлял ясность и отчетливость интуитивного усмотрения истины ненадежности свидетельств чувств. Л. Фейербах, напротив, трактовал интуицию как «безоговорочно несомненное, ясное» чувственное созерцание. А. Бергсон настаивал на инстинктивной природе интуиции.

Тот факт, что механизмы действия интуиции скрыты от человека и в сознании представлен лишь результат ее работы, породил широко распространенное в культуре религиозно-мистическое представление о том, что интуитивно найденная истина, понимание приходят как бы извне — навеяны музами, подсказаны демонами, ниспосланы божественным откровением и т. д. Современная же интерпретация во многом опирается на

психологическое представление о наличии бессознательной психической жизни: другими словами, мы получаем и используем гораздо большее количество информации, чем в состоянии осознать. Современные трактовки подчеркивают, что в процессе интуитивного постижения задействованы все формы познавательной деятельности (чувственные образы, логические рассуждения и др.), однако в данном случае они, во-первых, не осознаются, во-вторых, представлены в свернутом, сжатом виде, что обуславливает необычайную быстроту, мгновенность интуитивных озарений.

Понимание того, что познание нельзя свести исключительно к его сознательным формам, породило представление о наличии в нем особого неререфлективного пласта — неявного знания, которое существует в форме практически-жизненного опыта личности, ее верований и убеждений, различных навыков — от обыденного умения танцевать, использовать и понимать язык до востребованных в науке умений производить сложные расчеты, выдвигать гипотезы, планировать эксперимент и др. В отличие от явного знания («знания чего-то», например, формулировки теоремы Пифагора), которое без ущерба для содержания может быть «откреплено» от своего носителя и объективировано в речи или тексте, неявное знание («знание как») связано с индивидуальным телесным и духовным опытом, поэтому его в принципе нельзя исчерпывающе выразить средствами языка и приобрести без живого общения с теми, кто уже достиг мастерства в той или иной области. На присутствие этого неартикулируемого пласта знаний в науке обратил внимание М. Полани, развивавший идеи о том, что познавательная деятельность ученого, во-первых, сродни искусству, которым невозможно овладеть только по учебникам, во-вторых, не является, как принято считать, полностью деперсонифицированной, а, напротив, предполагает особый индивидуальный опыт, личностную вовлеченность исследователя в процесс поиска истины.

9.6. Проблема истины в философии.

Основные концепции истины

В общефилософском смысле проблема истины шире, чем проблема истинности знания. Можно говорить об «истинной дружбе», «истинных ценностях», «истине человеческого суще-

ствования» и т. д. Такое — онтологическое — понимание истины можно обнаружить у Платона, который понимал истину как отдельную «идею» и одновременно как характеристику бытия «идей», другими словами, в его учении она отождествлялась с неким подлинным измерением реальности, которое для своего обнаружения не нуждается в человеке и его познавательных способностях. Принципиально иное понимание задает гносеологический подход, с точки зрения которого истина представляет собой свойство не бытия, но знания.

Исторически первой и самой распространенной трактовкой является восходящее к Аристотелю классическое понимание истины как соответствие наших знаний о действительности самой действительности. Впоследствии эта концепция получила название «корреспондентской теории истины».

Корреспондентская теория истины долгое время доминировала в научном познании и является наиболее приемлемой с точки зрения обыденного опыта. Однако она опирается на ряд предпосылок, которые сами по себе достаточно проблематичны. Понимание истины как соответствия между знанием и действительностью предполагает, во-первых, что адекватное отображение предмета в сознании возможно в принципе, что подвергают сомнению различные виды агностицизма, во-вторых, что это соответствие может быть установлено, т. е. сознание способно выходить за собственные пределы и сравнивать действительность с собственным ее образом, в-третьих, что существует некий безошибочный критерий, позволяющий фиксировать соответствие и несоответствие между знанием и реальным положением дел. Проблемный характер этих предпосылок фиксировался уже в рамках классической и со всей очевидностью проявился в неклассической философии, сформулировавшей ряд альтернативных подходов к пониманию истины — когерентную, прагматическую и конвенциональную концепции истины.

Когерентная концепция истины (от лат. *cohaerentia* — связь, сцепление) делает акцент на таких свойствах знания, как самосогласованность и логическая непротиворечивость. Решить вопрос об истинности (или ложности) определенного высказывания — значит установить его согласованность (или несогласованность) с некой системой высказываний, т. е. в отличие от классической концепции утверждение сравнивается не с реальностью, а с другими утверждениями. Когерентность знания

может устанавливаться не только в рамках одной теории, но и между теориями в пределах определенной отрасли науки, между наукой в целом и мировоззренческими установками культуры.

Прагматическая концепция истины (от греч. *pragma* — дело, действие) в наиболее четком виде сформулирована представителем прагматизма У. Джемсом, с точки зрения которого мера истинности знания определяется его практической полезностью, значимостью для достижения тех целей, которые ставит и реализации которых добивается человек. Вопрос о действительном положении дел безотносительно наших практических потребностей в данном случае не имеет смысла. В марксистской теории познания, которая в целом опирается на корреспондентскую концепцию истины, также присутствуют элементы прагматистского подхода, т. к. важнейшим критерием истины провозглашается практика.

Конвенциональная концепция истины (от лат. *conventio* — соглашение). В своем понимании истины сторонники этой концепции (А. Пуанкаре, Р. Карнап, К. Айдукевич и др.) исходят из предпосылки, что то, что в науке опознается как «факт», во многом является теоретическим конструктом, т. е. сама картина научной реальности зависит от используемого понятийного и логического аппарата, выбор которого, в свою очередь, определяется соглашением (явным или неявным) среди членов научного сообщества. Таким образом, понимание истины и ее конкретное содержание носят условно-договорной характер и являются производными от выбора концептуального инструментария, используемого при исследовании.

Тема 10

НАУКА, ЕЕ КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС

10.1. Понятие и роль науки в обществе

Наука (от греч. *episteme*, от лат. *scientia*) — сфера и особый вид познавательной деятельности людей, основанные на допущении существования реального мира, в котором явления и процессы закономерно организованы, доступны познанию с по-

мощью органов чувств и разума, обобщаются и упорядочиваются в виде определенных систем аргументированных знаний.

Наука включена во все сферы человеческой деятельности, она является важной частью отношений людей. Особенно велика ее роль в образовании. Научная картина мира, методы науки, существующие научные дисциплины, научное мировоззрение обуславливают содержание и направленность образования. В системе высшего образования наука является основой профессиональной подготовки специалистов и формирования зрелой личности, способной решать разнообразные проблемы общества. Развитие науки влечет за собой изменение профессионального содержания образования. Без постоянного обновления научных знаний, развития познавательной деятельности студентов технических вузов невозможно эффективное применение современной техники и технологии, непрерывное их совершенствование и внедрение новых достижений, что особенно важно в условиях Республики Беларусь, избравшей путь инновационных, высокотехнологичных преобразований всех важнейших отраслей производства. Быстрое обновление техники и технологии как мировая тенденция формирует единые стандарты образовательных практик во всех странах мира, что требует овладения студентами навыками самообразования на основе новейших достижений науки и продолжения этого процесса на протяжении всей жизни. Естественные, технические, гуманитарные науки и философия в их единстве приобщают студентов вузов к высшим ценностям: истине, добру, красоте, справедливости. Они формируют ответственность, достоинство, творческую активность, стремление к познанию, организованность и другие качества, необходимые интеллигенции для выполнения своей роли в обществе.

Культурная функция науки в вузе проявляется в формировании студента в качестве субъекта деятельности и познания. А технологическая ее функция заключается в соответствующей интеллектуальной «обработке и возделывании» человека, развитии его способности и потребности в постоянном творческом поиске.

В современном обществе наука выполняет роль важного фактора рационального управления. Она требует ответственности за последствия использования научных открытий и реализации научных программ для удовлетворения потребностей

общества. В условиях современного экологического кризиса наука ведет поиск путей рационального, экономного использования природных ресурсов, создания ресурсо- и энергосберегающих технологий, а также исследует возможности и предлагает рекомендации гармоничного (коэволюционного) взаимодействия общества и природы. Первостепенное значение науки заключается также в обеспечении безопасности жизни человека в техногенной и естественной природной среде, а также в сохранении здоровых условий жизни и природы в целом. Современная наука нацелена на открытие новых источников энергии и разработку информационных технологий, от которых зависит будущее цивилизации. Востребованность науки объясняется еще и возрастанием зависимости перспектив существования человека на планете Земля от научных прогнозов природных и социальных процессов, в том числе негативных, катастрофических. Поэтому в состав функций науки включаются также описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, на основе открываемых ею законов. Степень заботы науки о будущем человечества обуславливает возможности его выживания в техногенном мире. Ведущая роль науки в современном обществе объясняется закономерным становлением современной экономики, основанной на знаниях, т. е. экономике знаний.

В решении этих проблем объединяются функции науки как системы знаний, как деятельности и социального института.

10.2. Наука как система знаний, как деятельность и социальный институт

В качестве социального явления наука включает в себя три составные части: систему знаний; деятельность по их производству; социальный институт. В некоторых учебных пособиях по философии указывается также на статус науки как производительной силы и формы общественного сознания.

Все отмеченные аспекты науки тесно взаимосвязаны. **Наука как система знаний** представляет собой целостное, развивающееся единство всех ее составных элементов (научных фактов, понятий, гипотез, теорий, законов, принципов и др.). Эта система постоянно обновляется благодаря деятельности ученых, и на сегодняшний день наука состоит из более чем 14 тыс. различных предметных дисциплин. **Наука как деятельность**

выступает в виде организованного процесса производства достоверных знаний, осуществляемого специально подготовленными для проведения исследований людьми — учеными. Иными словами, наука — это форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов. Наука как система знаний является результатом творческой, научной деятельности. Система знаний складывается из множества отраслей знания (частных наук), которые различаются между собой тем, какую сторону действительности, форму движения материи они изучают. По предмету и методу познания можно выделить науки о природе — естествознание, обществе — общественные (гуманитарные, социальные науки), о познании, мышлении (логика, гносеология и др.). Отдельные группы составляют технические науки и математика. Каждая группа наук имеет свое внутреннее деление.

Наука как социальный институт представляет собой совокупность специфических организаций, учреждений, союзов, школ, творческих групп, временных формирований, которые занимаются прогнозированием, организацией, осуществлением, контролем исследований, фиксацией и распространением (внедрением) научных знаний.

В последние десятилетия во многих странах проводится активная работа по формированию системы инновационных структур науки (парков высоких технологий, инновационных университетов, научных центров, технополисов и др.), что вызвано возрастанием интеграционных процессов в системе «наука — образование — производство» в целях создания энерго- и ресурсосберегающих технологий, а также конкурентоспособной продукции.

Как социальный институт наука возникает в XVII в. в Западной Европе. Решающими причинами обретения наукой статуса социального института явились: возникновение дисциплинарно организованной науки, рост масштабов и организованности практического использования научных знаний в производстве; формирование научных школ и появление научных авторитетов; необходимость систематической подготовки научных кадров, появление профессии ученого; трансформация научной деятельности в фактор прогресса общества, в постоянное условие жизни социума; образование относительно самостоятельной сферы организации научного труда.

Превращение науки в производительную силу обусловлено постоянно расширяющейся тенденцией взаимозависимости развития исследовательской, внедренческой и производственной деятельности, оно заключается в росте экономической эффективности применения научных знаний, в прогрессивном обновлении техники и технологии на их основе, увеличении производительности труда и улучшении качества продукции.

Как форма общественного сознания наука представляет собой отражение реальности в системе знаний.

10.3. Специфика научного познания

Научное познание имеет свои особенности, или критерии, которые отличают его от других форм познания (искусства, религии, мифологии, философии, обыденного познания и др.).

К таким **особенностям** относятся следующие:

1. Основной задачей (целью) научного познания является обнаружение объективных законов действительности — природных, социальных (общественных), а также законов самого процесса познания, мышления и др. Открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений является основным признаком науки, главной ее чертой.

2. На основе знания законов исследуемых объектов наука осуществляет предвидение будущего с целью дальнейшего практического освоения действительности.

3. Существенным признаком научного познания является его системность или формирование системы знаний на основе определенных теоретических принципов.

4. Наука развивается благодаря выработке, систематизации, применению совокупности специальных приемов или методов (методологии) исследований.

5. Научное познание осуществляется специально подготовленными для этой деятельности людьми — учеными.

6. Непосредственной целью научного познания является производство объективного по содержанию, истинного знания.

7. Научному познанию присущи: строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов.

8. Для научного познания обязательны опытная проверяемость и возможность многократного повторения результатов.

9. В процессе научного познания используются специально созданные для этого материальные средства, приборы, инструменты и т. д.

10. Характерным признаком научного познания является формирование специальных языков, при помощи которых фиксируются, производятся, воспроизводятся новые знания в форме понятий, законов, гипотез, теорий и др.

10.4. Структура и формы научного познания

Научное познание – это процесс развития системы знания, которая включает в себя три связанных уровня – эмпирический, теоретический и метатеоретический.

В **эмпирическом познании** решающую роль играют органы чувств человека, а формами чувственной организации знаний являются ощущение, восприятие, представление. На этом уровне присутствует и рациональный момент (понятия, суждения, умозаключения), имеющий подчиненное значение.

Эмпирическое, или опытное, познание направлено непосредственно на свой объект. Объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений, доступных живому созерцанию. Основной задачей эмпирического уровня познания является описание наблюдаемых явлений и экспериментальных данных, их систематизация, классификация, обобщение фактов. Нужно различать *три основных значения понятия «факт»* (от лат. *factum* – сделанное, свершившееся).

Во-первых, фактами называются наблюдаемые и описываемые фрагменты действительности, объективные события. Во-вторых, фактами считаются знания о каком-либо событии, явлении, достоверность которых доказана (синоним истины). В-третьих, факты существуют в форме предложений, в которых фиксируется эмпирическое знание, полученное в процессе наблюдений и экспериментов. Второе и третье значение выражается понятием *«научный факт»*. Научным факт становится при условии включения его в логическую структуру конкретной системы знаний в качестве ее элемента. Поэтому на формирование фактов науки активное влияние оказывают предпосылочные знания, которыми руководствуются исследователи в процессе эмпирического познания. Результатом эмпирического познания может быть образование систем определенных научных

фактов в форме эмпирических обобщений. Благодаря таким обобщениям устанавливаются эмпирические правила, законы. Эмпирические факты, их обобщения, правила (законы) вместе, в системе являются «хлебом науки», «воздухом ученого» и составляют эмпирический базис науки, основание для теоретического уровня научного познания.

В современной науке механизм эмпирического познания конструируется с помощью теории, поэтому полученные факты всегда теоретически нагружены.

Теоретический уровень научного познания опирается на эмпирическую базу и характеризуется преобладанием рационального момента (понятий, теорий, законов и других форм мышления), он отражает явления и процессы со стороны их универсальных внутренних связей и закономерностей. Такое отражение, напомним, достигается путем мысленной обработки эмпирических данных и объединения исследуемых объектов, постижения их сущности, законов существования, которые составляют основное содержание теорий.

Важнейшей задачей теоретического познания является достижение объективной истины в ее конкретности и полноте содержания. Основными формами фиксации теоретических знаний выступают проблема, гипотеза, теория, закон, принцип.

Проблема — форма знания, представляющая собой теоретически сформулированное противоречие (в виде вопросов или их комплекса), разрешение которого может быть достигнуто посредством познавательной деятельности, направленной на неизвестные стороны, свойства объекта или явления в целом.

Иногда проблемой называют знание о незнании или ситуацию, когда вновь открытое явление не поддается объяснению с позиций имеющихся знаний о внешне подобных открытому явлениях.

Гипотеза — форма знания, содержащего предположение, сформулированное на основе некоторых фактов, отличающееся неопределенностью и нуждающееся в доказательстве.

Теория — высшая, самая развитая форма организации научного знания, являющаяся обобщенным, целостным представлением о закономерностях и существенных связях определенной области действительности.

Закон — форма знания, отражающая необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения между явлениями в природе, обществе и мышлении.

Принцип — форма знаний, представляющая собой руководящую (основополагающую) идею систематизации результатов познания, основное правило познавательной и практической деятельности.

Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны, поскольку: 1) взаимосвязаны уровни реальности, которые являются объектом их изучения (внутреннее, существенное, закономерное и внешнее, преходящее, случайное); 2) практическая деятельность основывается на единстве внутренних и внешних, существенных и несущественных процессов; 3) в человеческом сознании поверхностное отражение реальности в психических образах связано с рациональным определением главного в них, более глубоким осмыслением реальности посредством образов и переживаний.

Метатеоретический уровень включает в себя научную картину мира, идеалы и нормы исследования, а также философские основания науки.

Научная картина мира (НКМ) — это обобщенная форма теоретических знаний о природе, обществе, человеке, состоящая из наиболее важных теорий, гипотез и фактов. Структуру НКМ образуют: центральное теоретическое ядро, фундаментальные допущения, условно принимаемые за неопровержимые и постоянно достраиваемые частные теоретические модели.

Основное назначение картины мира состоит в обеспечении синтеза знаний. Поэтому НКМ интегрирует, систематизирует знания, описывает мироздание, воспроизводя основные его закономерности, определяет систему установок и принципов освоения мира, влияет на формирование норм научного исследования, постановку и решение исследовательских задач. Все эти особенности НКМ определяют также ее мировоззренческую, эвристическую и объяснительную роли.

НКМ — это обоснованное, конкретно-историческое представление о мире. Вместе с развитием науки она приобретает иные формы, т. е. эволюционирует.

В современной науке на основе идеи единства космической, химической, биологической и социальной эволюции (концепция универсального эволюционизма) складывается новая картина мира.

Нормы в научном познании — это типичные, усредненные правила, которые являются необходимыми и обязательными

для исследователей в соответствии со сложившейся научной картиной мира.

Идеалы исследования представляют собой эталонное, или предельно-совершенное, знание об объекте, к которому стремятся ученые (идеал истины, идеал гуманистического использования науки и др.). Неполная реализуемость такого стремления в силу многих обстоятельств является причиной существования идеалов научного познания в статусе ориентиров, которые опираются на нормы, но побуждают ученых выходить за границы сложившихся правил в науке и открывать новые стороны реальности.

Идеалы и нормы науки выполняют роль регулятивных принципов. Они обуславливают цели, определяют процесс воспроизведения объекта в форме знания, ход исследовательской деятельности. Идеалы и нормы имеют конкретно-исторический характер.

Философские основания науки (ФОН) — это совокупность знаний о всеобщих предпосылках, возможностях и общей направленности познавательных процессов. ФОН выполняют роль фактора систематизации знаний, регуляции и мировоззренческой ориентации в познавательной деятельности.

Содержание ФОН выражается: 1) в философских принципах отражения как фундаментальной предпосылки познания, познаваемости мира, всеобщей связи явлений, противоречия, развития, системности, единства необходимости и случайности, сущности и явления и т. д.; 2) нормах научной познавательной деятельности, или принципах объективности, наблюдаемости, воспроизводимости, идентифицируемости и др.

10.5. Понятие метода и методологии научного познания.

Основные методы познавательной деятельности

Метод в самом широком понимании есть «путь к чему-либо» или способ деятельности субъекта в любой ее форме, в том числе и познавательной.

Понятие «**методология**» употребляется в двух основных значениях: 1) как совокупность способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности, включая и науку; 2) как учение о единстве методов или общая теория метода. Различаются философская, общенаучная, частнонаучная методология.

Основной функцией метода является организация и регулирование процесса познания. В этой связи метод представляет собой совокупность определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Другими словами, метод является системой знаний, состоящих из предписаний, принципов, требований, которые выступают в качестве ориентиров в решении конкретных познавательных задач и достижении определенного результата в познании или какой-либо другой сфере деятельности.

В науке важной процедурой является выбор методов, который должен осуществляться на основе принципа соответствия приемов, способов изучения того или иного предмета его характерным особенностям. Главное предназначение любого метода заключается в обеспечении приращения достоверного знания.

С позиций философского понимания классификации методов они могут быть разделены: 1) на **философские** (диалектика, метафизика), имеющие предельно широкую область применения и представляющие собой совокупность самых общих принципов; 2) **общенаучные**, применяемые для решения лишь определенного класса проблем во всех сферах научных исследований (системный, кибернетический, информационный, синергетический и другие подходы); 3) **конкретно-научные** методы, определяющие принципы, порядок, последовательность познавательных действий в той или иной научной дисциплине. Существует также традиционная классификация, включающая методы эмпирического и теоретического исследований, а также общелогические методы.

К *методам эмпирического исследования относятся*: наблюдение, эксперимент, сравнение, описание, измерение.

Наблюдение — метод познания, заключающийся в целенаправленном изучении предметов и явлений в их естественных связях и условиях. Различают непосредственные и опосредованные наблюдения. Наблюдение всегда организуется на основе определенной идеи, гипотезы, концепции, а отбираются только те его результаты (факты), которые либо подтверждают, либо опровергают исходные идеи. Интерпретация результатов наблюдения также осуществляется при помощи определенных теоретических положений.

Эксперимент — такой метод исследования, когда изучаемые объекты, процессы целенаправленно изменяются или же преднамеренно создаются определенные, контролируемые условия их

существования с целью выяснить те или иные свойства, особенности, связи этих объектов и процессов. Как и наблюдение, научный эксперимент всегда направляется определенной идеей.

Сравнение — метод познания, заключающийся в выявлении сходства или различий в совокупности однородных объектов или аналогичных характеристик одного и того же объекта на разных ступенях его развития.

Описание — метод исследования, который состоит в фиксации данных наблюдения и эксперимента с помощью естественного и искусственного языков или же в форме схем, таблиц и т. д.

Измерение — метод установления количественных характеристик изучаемого объекта, процесса с помощью средств нахождения числового значения их параметров в принятых единицах.

К *методам теоретического исследования относятся*: формализация, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному и др.

Формализация — метод познания, состоящий в отображении содержания знаний в знаково-символической форме (формализованном языке), что позволяет установить структуру и закономерности представленной таким образом части реальности.

Аксиоматический метод — способ построения научной теории, при котором в ее основу кладутся не требующие доказательства положения (аксиомы), а из них все остальные утверждения этой теории выводятся логически, посредством доказательств.

Гипотетико-дедуктивный метод — метод познания, заключающийся в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения, сопоставимые с эмпирическими фактами.

Восхождение от абстрактного к конкретному — метод исследования, заключающийся в движении мысли от исходной абстракции (неполного, неточного знания об отдельных сторонах объекта) к целостному, всестороннему воспроизведению объекта в более полном и точном знании.

К *общелогическим методам относятся*: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, идеализация, индукция, дедукция, моделирование.

Анализ — метод разделения объекта на составные части и их изучения относительно целого.

Синтез — заключается в соединении ранее выделенных для изучения элементов предмета в единое целое в целях получения нового, целостного знания.

Абстрагирование — метод познания, состоящий в мысленном отвлечении от некоторых свойств изучаемого предмета с одновременным выделением интересующих исследователя свойств.

Обобщение — совокупность мыслительных процедур, заключающихся в установлении общих свойств и признаков предметов.

Идеализация — метод мысленного конструирования абстрактных (идеализированных) объектов, не существующих в действительности, и материальная форма реализации которых невозможна («идеальный газ», «точка», «абсолютно черное тело» и др.).

Индукция — метод познания, заключающийся в движении мысли от констатации единичного (фактов, опыта) к выявлению их общего свойства и обобщению в выводах, правилах.

Дедукция — движение процесса познания от общих положений, правил о свойствах изучаемых объектов к заключениям частного характера, касающихся либо частей объекта, либо отдельных объектов, некоторых их свойств.

Индукция и дедукция взаимодополняют друг друга.

Моделирование — метод исследования, суть которого состоит в создании и изучении модели, заменяющей изучаемый объект, с последующим переносом на сам объект полученной информации.

10.6. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания

В истории развития науки формирование новых знаний происходило и происходит во взаимосвязи двух тенденций — **дифференциации** (появление новых объектов и направлений исследований, образование новых научных дисциплин) и **интеграции** (объединение объектов и предметов исследований, синтез знаний о них, образование «стыковых» дисциплин). Дифференциация научных знаний играет особую роль в период возникновения науки в целом и каждой отдельной науки. Интеграционные процессы выступают характерной особенностью развития современной науки, для которой определяющим

является целостный подход в решении научно-технических, экологических, социально-экономических и других проблем.

Дифференциация — превращение зачатков научных знаний в частные науки, внутринаучное формирование новых направлений познания и, как следствие, новых дисциплин — началась на рубеже XVI—XVII вв. Единое ранее знание разделялось на философию и науку. Наука приобретала черты специфической системы знания, социального института и духовной формы деятельности. Философия дифференцировалась на онтологию, гносеологию, этику и др. Наука как целое разделялась на частные науки, среди которых формировалась наиболее развитая — классическая механика, становящаяся лидером естествознания. Последующая дифференциация научных знаний, обусловленная внутренней логикой исследований и практическими потребностями общественного развития, привела к появлению «стыковых» наук — биохимии, биофизики, химической физики, физической химии, геохимии, биогеохимии. В XIX—XX вв. осуществлялся активный процесс дифференциации биологического, химического, физического знания.

Например, в русле развития биологического знания формировались генетика, микробиология, молекулярная биология, цитология и другие науки.

Интеграция — объединение наук и научных дисциплин, их методов — в XX—XXI вв. обусловила возникновение и развитие новых научных направлений, общенаучных областей знаний — кибернетики, общей теории систем, системотехники, биотехнологии, генетической инженерии, общей теории безопасности, социальной экологии и многих других, которые служат решению крупных практических проблем.

Активное участие в интеграции знаний принимает и философия. Возрастание роли техники в жизни общества, превращение ее в сложную, развивающуюся систему, массовость технической деятельности, противоречивый и масштабный характер природно-экологических и социальных последствий ее применения обусловили появление новых областей исследования техники — философии техники, технетики, социальной оценки техники.

Комплексное решение проблем социально-экономического развития, создание новой техноструктуры, инновационная стратегия в сфере технологии, построение экономики знаний на основе соединения образования науки и производства, злободнев-

ность задач устойчивого развития общества во взаимодействии с природой, соответствующая подготовка специалистов в системе высшего образования требуют синтеза естественно-научного, гуманитарного и технического знания.

В этих условиях процесс дифференциации и интеграции научных знаний становится все более регулируемым для целей удовлетворения важнейших потребностей общества, его выживания в условиях ухудшения естественных экологических условий и роста зависимости от расширяющейся техносферы.

10.7. Особенности классической, неклассической, постнеклассической науки в ее историческом становлении

Классическая наука зародилась в XVI–XVII вв. как результат научных исследований Н. Кузанского, Дж. Бруно, Леонардо да Винчи, Н. Коперника, Г. Галилея, И. Кеплера, Ф. Бэкона, Р. Декарта. Однако решающую роль в ее возникновении сыграл Исаак Ньютон (1643–1727 гг.), английский физик, создавший основы классической механики как целостной системы знаний о механическом движении тел. Он сформулировал три основных закона механики, сконструировал математическую формулировку закона всемирного тяготения, обосновал теорию движения небесных тел, определил понятие силы, создал дифференциальное и интегральное исчисления в качестве языка описания физической реальности, выдвинул предположение о сочетании корпускулярных и волновых представлений о природе света. Механика Ньютона явилась классическим образцом дедуктивной научной теории.

Под влиянием классической механики в Новое время сложилась механистическая картина мира, в которой Вселенная представлялась как совокупность большого числа неизменных и неделимых частиц, перемещающихся в абсолютном пространстве и времени, связанных силами тяготения, действующими по законам классической механики. Природа рассматривалась как простая машина, все части которой жестко связаны по закону причинности, а все процессы сводились к механическим.

Механистическая картина мира определила содержание естественно-научного понимания многих явлений природы, сыграл во многом положительную роль.

Механистическая картина мира опиралась на метафизический подход к изучаемым явлениям природы как не связанным между собой, неизменным и не развивающимся. Подобного подхода придерживался, например, шведский ученый-натуралист Карл Линней (1707–1778 гг.), создавший классификацию живого мира в работе «Система природы». Он рассматривал виды растений и животных как сотворенные Богом и исторически не изменяющиеся.

Отличительной чертой классической науки стал объективизм, означающий, что исходным принципом любого исследования необходимо считать задачу получения знаний о природе независимо от познавательных процедур исследования. Разделение субъекта и объекта познания, исключение любого влияния познающего субъекта на познаваемый объект рассматривалось в качестве обязательного условия объективности и предметности научного знания, описания и объяснения объекта самого по себе, таким, каким он является на самом деле. Исключая любые возможные влияния субъекта (в том числе его ценностные ориентации, цели), используемых им средств познания на познаваемый объект, исследователи стремились создать естествознание в виде точной системы знаний о природе. В этом отношении идеалом истинного знания выступало полное, окончательное объяснение природных явлений путем сведения их к установленным механическим причинам, системам и субстанциям. В процессе получения знаний об объектах устранялась их качественная определенность. По отмеченным причинам период развития классической науки получил название механистического.

Особую роль в развитии классической науки сыграла математика, которая использовалась учеными для создания такой единственной идеальной конструкции (математической модели, алгоритма, теории), которая бы полностью соответствовала изучаемому объекту, обеспечивая тем самым однозначность истинного знания.

Таким образом, в классической науке механистическая картина мира стала универсальным руководством в исследовательской деятельности. Ее принципы и идеи выполняли основную объяснительную роль.

Абсолютизация методов и принципов механики, доминирование механистического взгляда на мир были вызваны тем, что

вплоть до начала XIX в. механика была единственной математизированной областью естествознания.

Возникновение *неклассической науки* было связано с переходом от классической науки, ориентированной главным образом на изучение механических и физических явлений, к дисциплинарно организованной науке, представленной биологией, химией, геологией и др. Этот переход означал, что механистическая картина мира переставала быть общезначимой и общемировоззренческой. Объекты биологии, геологии качественно отличаются от объектов классической механики. Эти науки внесли в картину мира идею развития, отсутствующую в механистической картине мира. Объяснение специфики объектов биологии и геологии было невозможным с позиций механической причинности. Оно требовало глубокого понимания сущности процесса развития и целостной организации таких объектов, что не учитывалось в механистическом подходе. В биологии и геологии формируются идеалы эволюционного объяснения, зарождается картина мира, не сводимая к механистической.

Идеи развития внедрялись в науку начиная с создания гипотезы эволюционного происхождения солнечной системы, разработанной И. Кантом (1724–1804 гг.) и развитой французским математиком и астрономом П. Лапласом (1749–1847 гг.). Английский естествоиспытатель Ч. Лайель (1747–1875 гг.) развил идею геологической эволюции. Французский естествоиспытатель Ж. Б. Ламарк (1744–1829 гг.) высказал идею эволюции в области биологии. Ч. Дарвин (1809–1882 гг.) разработал эволюционную теорию исторического происхождения видов живых организмов на основе единства факторов наследственности, изменчивости, отбора, накопления качеств, полезных для организмов в борьбе за существование. Г. Мендель (1822–1884 гг.) путем объединения биологического и математического анализа взаимозависимости изменчивости и наследственности на генетическом уровне организации живого практически положил начало генетики. В 70-х гг. XIX в. ботаник М. Я. Шлейден (1804–1881 гг.) и биолог Т. Шванн (1810–1882 гг.) создали клеточную теорию строения растительных и животных организмов. В науку, таким образом, начали входить идеи развития вместе с идеями единства и целостности на различных уровнях организации живой материи.

Об ограниченности объяснения связи явлений различной природы с позиций простой механической причинности

свидетельствовало открытие немецкого врача Р. Майера (1814–1878 гг.) о взаимном превращении химической, тепловой и механической энергии.

Открытие периодического закона химических элементов Д. И. Менделеевым (1834–1907 гг.) выявило глубокую зависимость качественных и количественных характеристик объектов химии, явления их системной организации и особенности формирования целостности.

Но все эти достижения, наряду с другими открытиями, были лишь предпосылками формирования неклассической науки и новой квантово-релятивистской картины мира. Решающую роль в становлении неклассического естествознания сыграла, в первую очередь, разработка релятивистской и квантовой теорий в физике, а также создание генетики в биологии, возникновение квантовой химии и т. д. Объектом исследований становятся явления и процессы микромира.

В 1896 г. французский физик А. Беккерель (1852–1908 гг.) открывает явление самопроизвольного излучения урановой соли. Затем П. Кюри и М. Склодовская-Кюри устанавливают явление радиоактивности. Дж. Томсон в 1897 г. открывает электрон. В 1900 г. М. Планк высказывает догадку о квантовом характере энергии электромагнитного излучения. Э. Резерфорд устанавливает наличие ядра в атоме и строит его первую модель, а Н. Бор развивает представления о строении атома и создает его квантовую модель.

В 1924 г. французский физик Л. де Бройль выдвинул идею о корпускулярно-волновой природе излучений. В 1926 г. австрийский физик-теоретик Э. Шредингер вывел основное уравнение волновой механики, а в 1927 г. немецкий физик В. Гейзенберг сформулировал принцип неопределенности, согласно которому значения координат и импульсов микрочастиц не могут быть названы одновременно и с высокой степенью точности, что указывало на невозможность получения абсолютно точного знания об объекте в противовес позиции классической науки. В исследования микробъектов вводился принцип релятивизма, указывающий на относительность истинного знания как характерную черту неклассического естествознания.

В 1929 г. английский физик П. Дирак сформулировал основы квантовой электродинамики и квантовой теории гравитации, разработал релятивистскую теорию движения электрона и предсказал существование позитрона — первой античастицы.

Однако решающий переворот в физической картине мира был вызван трудами физика-теоретика А. Эйнштейна, создавшего специальную (1905 г.) и общую (1916 г.) теории относительности. Согласно этим теориям, пространство и время не являются абсолютно неизменными, самостоятельными реальностями, их свойства обусловлены спецификой материальных объектов и характеристиками их изменений (движением). Неклассическая наука опиралась на широкую связь с математикой, которая способствовала выдвиганию новых идей, созданию новых теорий. Математизация естествознания вела к росту уровня ее теоретичности.

Неклассическая наука не отлучает субъект познания от объекта исследований, не исключает влияние приборов, инструментов и методов на исследуемый объект и знания о нем. Напротив, сочетания факторов — свойств движущихся микрообъектов, необходимости создания специальных приборов для наблюдений и экспериментов с этими объектами, выбора методик и методов их обнаружения и изучения — признаются составными элементами условий, влияющих на формирование знаний, их содержание и истинность.

Неклассическая наука, таким образом, показала, что объекты природы не могут изучаться в чистом виде, как они есть сами по себе, т. к. они являются наблюдателю в их взаимодействии с приборами, поскольку приборы взаимодействуют с микрообъектами, оказывая влияние на их характеристики.

Квантово-релятивистская физика, лежащая в основе соответствующей картины мира, основывается в своих познавательных концепциях на конструктивном содержании приведенного понимания механизма познания. Соответственно, проблема истины не отделяется от исследователя, а напрямую связывается с его деятельностью, уровнем его профессиональной подготовки, целями, средствами познания и т. д. Поэтому в неклассической науке (что сохраняется и в современном научном познании) допускается истинность нескольких теоретических описаний одного и того же объекта. Знание же о нем является относительным.

Постнеклассическая наука начала формироваться в 70-х гг. XX в. Она имеет ряд отличительных особенностей. Если объектом классической науки были простые системы, объектом неклассической науки — сложные системы, то объектом постнеклассической науки становятся исторически развивающиеся

(саморазвивающиеся), открытые, «человекообразные» системы, к которым относятся объекты экологии, в том числе и биосфера, объекты биотехнологии, системы «человек — машина», медико-биологические объекты и т. д. Изучение таких объектов со множеством различных по природе компонентов требует разработки новых методов познания, совместных, комплексных, междисциплинарных исследований с участием специалистов из различных областей науки, применения знаний естественных, технических и гуманитарных наук. Важнейшим признаком постнеклассической науки в этой связи является синтез данных наук в решении комплексных проблем познания.

Постнеклассическая наука строится и развивается на основе соединения объекта и субъекта исследований, преодоления их разрыва, характерного для классической науки. Субъект (познающий человек, группа людей, общество) рассматривается как часть «человекообразной системы», и объективно истинное описание таких систем предполагает включение ценностных ориентаций, целей и интересов в содержание знаний, объясняющих их свойства.

Содержание постнеклассической науки в значительной степени формируется в результате широкого распространения идей и методов *синергетики* — теории самоорганизации, развития систем любой природы, представлений о неравновесности, нелинейности, нестабильности, неопределенности, необходимости, хаотичности и т. д.

В науке происходит укрепление парадигмы целостности или всестороннего подхода к изучаемым объектам. Эта парадигма включает представления о целостности общества, биосферы, ноосферы, мира и т. п. Человек рассматривается как часть познаваемого целого. Целостный подход включает формирование нового взгляда на природу как живой организм. Живая природа изучается как сложная система, включающая различные уровни организации в виде подсистем — организма, вида, биоценоза, биогеоценоза.

Для постнеклассической науки характерна также закономерность сближения естественных, гуманитарных и технических наук. Осуществляется широкое распространение идеи развития, на основе которой формируется целостная концепция развития мира — глобальный эволюционизм как процесс, соединяющий космическую, химическую, биологическую и социальную эволюции.

В объяснении совместного развития частей одной системы и различных систем все более широко используется принцип коэволюции, т. е. сопряженного, взаимозависимого количественного и качественного изменения.

К числу важнейших тенденций постнеклассической науки относится усиление математизации научных теорий, увеличение уровня их абстрактности и сложности, а также методологический плюрализм, означающий ограниченность и односторонность любой методологии, необходимость введения в научные исследования принципа разнообразия методологий и методов.

Постнеклассическая наука, формирующая синергетическую картину мира, не исключает методы, рациональную роль и практическую значимость классической и неклассической науки, коль скоро объективно существуют простые и сложно-организованные системы. Однако подобные объекты не исчерпывают всего разнообразия явлений действительности, поэтому знание их специфики не может считаться общезначимым, но является необходимым для решения различных проблем жизни общества. Постнеклассические, неклассические и классические научные знания образуют взаимодополняющие структуры, что является условием дальнейшего развития науки и роста ее практической значимости.

10.8. Научные революции, их типы и роль в научном познании

В истории развития науки можно выделить две взаимосвязанные, переходящие друг в друга тенденции. Это — эволюционный процесс сравнительно медленного накопления знаний, подтверждения и углубления сложившихся теорий, объяснительных схем, формирования картины мира при опоре на существующие нормы и идеалы науки, становления стиля научного мышления, утверждения философских оснований научного познания.

Вторая тенденция заключается в появлении новых объектов науки и, соответственно, разработке новых методов познания, построении теорий, не согласующихся с прежними образцами объяснения и описания явлений, принципами построения научной картины мира и т. д.

В результате происходит смена доминирующей совокупности научных знаний, образцов решения конкретных исследовательских

задач, методов, построения программ исследований и др., т. е. осуществляется смена старых научных парадигм, согласно выводам американского философа Т. Куна, и начинается создание новых, лучше объясняющих вновь полученные научные факты. На их основе складываются новые научно-исследовательские программы. Подобные изменения в науке часть исследователей называет *научной революцией*.

В более конкретном и глубоком понимании научными революциями считаются такие этапы в развитии науки, которые связаны с перестройкой исследовательских стратегий, обусловленной изменениями, в том числе и оснований науки. К этим основаниям относятся идеалы, нормы и методы исследования, научная картина мира, стиль научного мышления, философские идеи и принципы.

Перестройка оснований науки, а значит, и научные революции могут быть вызваны двумя основными причинами. Во-первых, в силу внутренней логики развития отдельной дисциплины в ней появляются факты, складываются проблемы, фиксируются свойства изучаемых объектов или же появляются объекты, которые не находят объяснения в рамках данной дисциплины, не вписываются в существующую картину мира. Во-вторых, научные революции могут начинаться на междисциплинарном уровне в результате перенесения идеалов и норм одной науки в другую, что приводит к открытию новых явлений, объектов, созданию новых программ исследований, образованию новых научных дисциплин.

Различают *две разновидности научных революций*: 1) изменяется научная картина мира, а идеалы и нормы остаются прежними и 2) изменяется картина мира, идеалы и нормы, а также философские основания науки.

По масштабам воздействия на состояние науки различают глобальные и локальные научные революции. **Глобальные научные революции** приводят к изменению базисных принципов всех основных наук, что объясняется появлением новых объектов и направлений исследований, ведет к возникновению новых научных дисциплин. К таким революциям в науке относятся соответствующие сдвиги, вызвавшие сначала появление классического естествознания, затем дисциплинарно организованной науки, вслед за ней произошли коренные сдвиги в научном познании, повлекшие за собой формирование неклассической науки с ее картиной мира, объектами и познавательными принципами.

На основе ее проблемного поля начала складываться постнеклассическая наука.

Локальные революции заключаются в изменении объектов исследования, методов, идеалов и норм, а также специализированной картины мира в рамках отдельной отрасли знания. К таким революциям относится революция в биологии, вызванная открытием структуры ДНК Уотсоном и Криком в 1953 г.

Существуют также **частнодисциплинарные революции**, связанные с открытием новых явлений в рамках отдельного научного направления или дисциплины, значение которых не выходит за пределы исследовательских задач дисциплинарных областей.

Первая глобальная научная революция произошла в XVII в. в Европе. Ее результатом стало возникновение классической науки и классической механики, затем и физики.

Вторая глобальная научная революция охватила период времени начиная с конца XVIII в. и заканчивая первой половиной XIX в. Она означала переход классической науки, ориентированной в основном на изучение механических и физических явлений, к дисциплинарно организованной науке (биологии, химии, геологии и др.), хотя при этом идеал классического естествознания не претерпел существенных изменений.

Третья глобальная научная революция продолжалась с конца XIX в. до середины XX в. Ее главным признаком было появление неклассического естествознания с его характерными особенностями.

Четвертая глобальная научная революция, начавшаяся в 70-е гг. XX в., выразилась в рождении постнеклассической науки, объектами которой стали исторически развивающиеся системы, а их неотъемлемым компонентом является сам человек как объект и субъект познания одновременно.

Научным революциям принадлежит решающая роль в обновлении и быстром росте новых научных знаний, в качественном изменении представлений о мире и человеке, в обеспечении жизнеспособности рода *Homo sapiens*.

10.9. Роль науки в развитии техники.

Этика науки и социальная ответственность ученого

Понимание роли науки в развитии техники напрямую связано с представлением о том, что есть техника. Существуют

различные определения техники, но среди их множества можно выделить два главных, которые взаимосвязаны по своему содержанию и социальному статусу. Во-первых, техника определяется как искусство, мастерство, умение, способность человека к созидательной деятельности. Во-вторых, техника понимается как совокупность искусственно созданных механизмов, система орудий труда, машин, служащих цели осуществления человеком продуктивной деятельности. Фундаментальное свойство техники выражается в принципе преобразования. Техника есть то, при помощи чего человек преобразует природу, самого себя и общество. Основная социальная функция техники заключается в конструировании и реконструировании предметной реальности.

Развитие современной техники в двух отмеченных выше значениях в первую очередь зависит от развития науки. Наука является основополагающим фактором совершенствования навыков, умений, профессионального мастерства в процессе подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Технические новшества во втором значении понятия техники также базируются на развитии научно-технических знаний. Благодаря разработке новейшей ресурсо- и энергосберегающей техники, созданию новых конструкционных материалов, высокопроизводительных машин, средств связи и т. д., общество стремится экономно использовать природные ресурсы, сокращать вредные выбросы в окружающую среду, экономить время и силы для производства необходимых благ. Научные знания, являющиеся источником создания новой, конкурентоспособной техники, приобретают первостепенное значение в определении перспектив развития общества. В настоящее время особенно важное значение имеют информационная техника и технология, нанотехника, биотехнологические направления научно-технического прогресса, генетическая инженерия и др.

Биотехнология, генетическая инженерия, электронно-вычислительная, информационная техника являются приоритетными в социально-экономическом развитии Республики Беларусь и повышении благосостояния ее народа. В этой связи актуальными для Беларуси являются и соответствующие направления развития науки.

Вместе с тем влияние науки и техники на благополучие и здоровье людей, перспективы человеческой цивилизации и решение проблем социально-экономического развития общества,

экологические условия жизни, состояние природной среды, является противоречивым, несет с собой не только позитивные результаты, но и опасные разрушения. К тому же достижения науки и техники напрямую используются для уничтожения людей в войнах. Поэтому существует проблема предупреждения возможных последствий практического применения научных знаний и создаваемой на их основе техники, а также возрастает роль социальной ответственности ученых, производящих знания, создающих технику и участвующих в принятии решений об их использовании с той или иной целью.

В связи с постоянным возрастанием роли науки в жизни общества, зависимости от нее перспектив существования цивилизации, сохранения природных условий жизни людей и т. п. в самом научном сообществе и в отношении к науке со стороны общества в целом складывается совокупность моральных норм, регулирующих исследовательскую деятельность ученых и различные аспекты системы их отношений, которая получила название *этики науки*. Термин **«этика науки»** употребляется также в значении предмета философии науки и общего науковедения, изучающего закономерности этического регулирования научной деятельности.

Как совокупность моральных норм, регулирующих поведение ученых, этика науки включает в свою структуру следующие аспекты: 1) отношение к научному знанию, главными характеристиками которого является творческая свобода в познавательной деятельности и ответственность за истинность и объективность полученных знаний, сформулированных научных положений и выводов; 2) отношение ученых друг к другу, в котором первостепенное значение имеет свобода выбора общения, научной коммуникации, а также ответственность в плане поддержания духа доброжелательности, объективности, непредвзятости, критичности и т. д. в оценке научных достижений другого; 3) отношение к обществу и государству, выражающееся в праве заниматься научной деятельностью в соответствии со своими способностями, участвовать в разработке актуальных проблем науки, имеющих первостепенное значение для благосостояния общества и государства, сообщать о важных результатах своей деятельности, добиваться их признания, оценки и применения в различных социальных, государственных проектах, предвидеть последствия практического использования

полученных результатов, отстаивать приоритет народа и государства в конкретных научных достижениях; 4) отношение к самому себе, включающее свободу выбора средств и методов, способов организации творческой работы, направления деятельности, способствующих самореализации, обеспечению личной продуктивности в исследовательской деятельности, творческому, профессиональному росту, что должно быть сопряжено с ответственностью за достоверность полученных знаний, их актуальность, общественную значимость, включать критическую, объективную самооценку своего вклада в науку, совершенствование личных морально-деловых качеств.

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Тема 11

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

11.1. Специфика социальной философии. Основные подходы к изучению общества: натуралистический, культуроцентристский, психологический; социологизм, историцизм и др.

Становление социальной философии как особого раздела философского знания относится к 20–40 гг. XIX в. Ее появление связано с началом активного развития социально-гуманитарного дисциплинарного знания — социологии, политологии, культурологии, экономики и др. **Социальная философия** — раздел философии, изучающий и описывающий качественное своеобразие общества, его структуру, компоненты и связи между ними, законы общественного развития, перспективы и логику социальных процессов. Предметом социальной философии являются наиболее общие основания, условия и закономерности жизни общества, т. е. установление норм общественной жизни, а не рассмотрение ее в конкретной действительности. Ее проблемное поле составляют исследования качественной специфики социальной реальности, фундаментальных закономерностей функционирования общества, его ценностных устоев и социальных идеалов, а также логики и перспектив социальных процессов. Задача социальной философии как фундаментального раздела философии заключается в том, чтобы философски осмыслить, что такое общество в его историческом развитии, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем состоит его сущность. По отношению к другим гуманитарным наукам, также изучающим общество, социальная философия выполняет роль метатеоретического основания.

Выделяют три основных подхода к изучению общества:

1. **Натуралистический подход** (исторически первая исследовательская программа обществознания Нового времени):

общество уподобляется природным объектам (механическим, биологическим) и рассматривается как естественное продолжение закономерностей природы, причем географические, космические факторы выступают в качестве ведущих в развитии общества (Т. Гоббс, П. Гольбах, Ш. Монтескье, Г. Спенсер, А. Л. Чижевский, Л. Н. Гумилев и др.). Натуралистическая программа в социальной философии представлена тремя основными вариантами: редукционистской философией, органицистской и этноцентристской.

Редукционизм (от лат. *reduction* — отодвигание назад) — методологический принцип, согласно которому объяснение высших форм материи основано на раскрытии закономерностей, свойственных низшим формам, и поиске аналогий между ними. В силу этого, согласно редукционистскому варианту натуралистической программы, общество и его развитие как поэтапная смена типов общественного устройства определяется силовыми взаимодействиями, т. е. здесь проводится аналогия между обществом и механизмом (Т. Гоббс, П. Гольбах).

Одним из представителей органицистской версии натурализма является Г. Спенсер, который в своей *концепции «социального органицизма»*, основанного на проведении аналогии между обществом и биологическим организмом, утверждал, что непрерывный рост общества позволяет рассматривать его как организм. Нарушение органического единства общества и неспособность его отдельных элементов выполнять свои функции приводят к смерти социального организма. Как и в организме, развитие и рост общества сопровождается увеличением сложности его органов и частей, усложнением функций. Однако общество, согласно Г. Спенсеру, имеет не только общие черты с биологическим организмом, но и отличается от него: в обществе существует меньшая зависимость части, т. е. индивида, от целого — общества, и общество существует ради блага своих членов. Г. Спенсер считал, что существенным измерением социального прогресса как раз и является переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм станет служить составляющим его индивидам. Общественное развитие рассматривается философом как этап эволюции природы. В силу этого под эволюционизмом подразумевается медленное, постепенное развитие человечества и природы. Общество формируется пу-

тем увеличения численности населения, расширения групп, соединения их в еще большие группы. Главное направление происходящих изменений Спенсер видел в усложнении структуры общества (социальное расслоение, появление новых организаций и т. д.) при одновременном усилении общественных связей. В рамках эволюционной теории Спенсер обосновывал закон детерминированности общества усредненным уровнем развития его членов и закон выживания сильнейших и лучших.

Л. Гумилев, представитель этноцентризма, рассматривает общество как *этнос* — природное явление, единственным реальным этнодифференцирующим признаком которого является этнический стереотип поведения. Этнос предстает как энергетический феномен, связанный с биохимической энергией живого вещества. Универсальная схема этногенеза включает в себя пассионарный толчок, рождающий новую этническую систему, и инерционное движение растраты полученного энергетического импульса — к состоянию гомеостаза, т. е. равновесия с окружающей средой. Способность этноса к деятельности прямо пропорциональна уровню «пассионарного» напряжения. Отсюда история развития общества — это история отдельного этноса, обусловленная не только ритмом этногенеза, но и особенностями ландшафта, культурными традициями и т. п.

2. Культуроцентристский подход: общество рассматривается как внеиндивидуальное образование, развитие которого определяется духовными ценностями, идеалами, культурными смыслами и нормативами (И. Гердер, И. Кант, Г. Гегель, Й. Хейзинга и др.). Развитие этого направления в обществознании было связано с кризисом натуралистической программы и осознанием различий между природной и социальной реальностями и их несводимости друг к другу. Происходит открытие культуры как онтологической реальности, формирующей человека и социальные связи. В основании культуроцентристской программы был заложен основной тезис: общественная жизнь по своему существу духовна, а не материальна, поэтому объяснить ее нельзя, можно только постигнуть, понять через вживание и проживание.

Так, например, И. Гердер сосредоточил свое внимание на культурно-исторической деятельности человечества. Он впервые поставил вопрос о преемственности в развитии культуры и на основе этого положения выдвинул идею о единой всемирной

истории. Главным стимулом общественного развития, по его мнению, является деятельность людей, направленная на удовлетворение их потребностей, а его высшим критерием — принцип гуманности.

Один из ярких представителей культуроцентристской программы Г. Гегель в основу общества и его истории положил идею реализации свободы человека и рассматривал историю как прогресс абсолютного духа, который реализуется через дух отдельных народов, призванных выполнить свою особую миссию.

Интересный проект в рамках культуроцентристской исследовательской программы был предложен Й. Хейзингой, сделавшим в качестве основного предмета исследования переломные, «надламывающиеся» эпохи, когда традиции вступают в диалог с обновляющимися тенденциями в развитии культуры, общества. Основная идея его позиции заключается в утверждении тезиса об изначальной первозданности человеческой культуры, никогда не порывающей со своими истоками. Хейзинга прослеживает роль игры во всех сферах жизнедеятельности общества и истории в целом.

3. Психологический подход предлагает рассмотрение общества как особой психической реальности, в которой действуют воля, инстинкты, желания, бессознательное индивида, массы, толпа (Л. Уорд, Г. Тард, В. Парето, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни и др.). Таким образом, психологический подход объясняет общество с точки зрения психологии индивида, его эмоциональной, волевой и бессознательной сфер.

Так, согласно мнению одного из ведущих представителей данного направления В. Парето, движущей силой общественного развития выступают нелогичные поступки, в основе которых лежит комплекс инстинктов, желаний, интересов. Общество — это система, находящаяся в равновесии, поскольку антагонистические интересы отдельных слоев и классов нейтрализуют друг друга. Отсюда стабилизация и иерархия элиты и неэлиты выступает движущей силой общественного развития: индивиды, предрасположенные к манипулированию массами при помощи хитрости и обмана («лисы») или способностью применения насилия («львы»), создают два различных типа правления, которые постоянно сменяют друг друга, обеспечивая развитие общества.

Другие представители психологического направления стремились выяснить механизм взаимодействия психологических

и социальных факторов в процессе формирования личности. Так, например, в концепции Э. Фромма связь между психикой индивида и социальной структурой общества определяет социальный характер, в формировании которого особая роль принадлежит страху, подавляющему и вытесняющему в бессознательное черты, несовместимые с господствующими в обществе нормами. Различные формы социальной патологии в обществе Э. Фромм связывал с отчуждением.

Идеи, оформленные в рамках этих трех подходов, оказали большое влияние на развитие социальной философии, однако в силу их односторонней направленности данные подходы неадекватно отражают специфику социального бытия. Поэтому в конце XIX в. появились такие значимые течения в социальной философии, как социологизм и историцизм.

В **социологизме** общество и его развитие рассматривается как объективная реальность, независимая от индивидуального сознания. Факторы несоциального характера не способны оказать на общественную жизнь серьезного влияния. Согласно концепции Э. Дюркгейма, общество представляет собой реальность особого рода, не сводимую к другим и воздействующую на человека на основе идеи общественной солидарности, базирующейся на разделении труда. Главным, что сплачивает человеческое общество, Дюркгейм считает *социальную солидарность*, а силой, создающей общественное целое, — разделение труда, т. е. специализацию и распределение людей по профессиям. Солидарность покоится на коллективном сознании, т. е. совокупности общих верований, чувств, которые разделяют члены одной группы, общества. Таким образом, коллективное сознание отражает характер народа, его идеалы и традиции. Разделение труда вносит разнообразие, и чем больше оно, тем сильнее у людей стремление к единству и обмену. Дюркгейм противопоставил два типа солидарности: механическую и органическую, установив их связь с разделением труда. Так, в частности, из-за низкого разделения труда традиционным культурам присуща механическая солидарность, людей объединяет общий опыт и верования, обладающие силой подавления. Под влиянием индустриализации и урбанизации увеличивается разделение труда, что содействует распаду этой формы солидарности. В современных обществах специализация и социальная дифференциация приводят к новому порядку, основанному на

органической солидарности, предполагающей сплоченность индивидов благодаря их экономической взаимозависимости в силу разделения труда и признанию важности сотрудничества.

Классическое выражение социологизма — марксистская модель социальной реальности, в которой общество рассматривается как результат развития общественно-исторической практики людей. Выделение объективных экономических оснований общественной жизни позволило К. Марксу выявить системную социально-экономическую обусловленность многообразных общественных явлений социально-политического, духовного порядка. Исходная идея его состоит в том, что люди в процессе своего взаимодействия друг с другом вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие общественные отношения. Основой всей совокупности общественных отношений являются *экономические*, составляющие базис общества. Ему соответствует *надстройка*, в состав которой входят определенные политические, правовые, религиозные и другие институты, в том числе конкретные формы быта, семьи, образа жизни и т. п. *Базис* общества включает в себя производственные отношения, которые неразрывно связаны с производительными силами, создающими все материальные и духовные блага. *Производственные отношения* характеризуются в основном отношениями собственности между теми, кто собственностью владеет, и теми, кто ее лишен. Единство производительных сил и производственных отношений образует *способ производства материальных благ*, который не остается раз и навсегда данным, а, напротив, постоянно изменяется, развивается. Движущей силой его развития, а вместе с тем и развития всего общества, выступает проявляющееся на определенных этапах исторического развития противоречие между производительными силами и производственными отношениями. В таком случае из форм развития производительных сил производственные отношения превращаются в их «оковы». Это приводит к *социальному классовому конфликту*, действующими субъектами которого становятся рабочий класс и капиталисты. Такой антагонистический конфликт может быть разрешен только путем *социальной революции*. В результате революции осуществленный переворот в способе производства, в экономическом базисе общества, по утверждению К. Маркса, неизбежно сопровождается коренными изменениями в *надстройке общества*.

Историцизм представляет собой традицию социального и исторического познания, которая опирается на идею снятия субъект-объектной оппозиции социальной и исторической реальности на основе имманентной включенности в нее познающего субъекта. В. Дильтей провел различие между естествознанием как комплексом «наук о природе» и обществознанием как «науками о духе». Кроме предметного различия наук, он указал и на различие в их методах: исследование социального и исторического события предполагает не только его описание, но и понимание.

Проблема социогуманитарных методов исследования была поставлена В. Виндельбандом, Г. Риккертом: номотетическая наука (естествознание) использует методы обобщения при познании законов природы, идеографическая наука (социально-историческое познание) — методы описания при изучении единичных исторических событий.

Однако в конце XIX и в XX в. социально-философские традиции социологизма и историцизма подверглись критике в новых программах изучения общества, таких как концепция социального действия М. Вебера, структурно-функциональная модель общества Т. Парсонса, концепция коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, теория массового общества Х. Ортега-и-Гассета, теория социальной практики П. Бурдьё и др.

В концепции общества как продукта общественной рационализации М. Вебера акцент сделан на социальных действиях индивидов. Понять социальное действие — значит объяснить происходящее в обществе. Характеризуя социальные действия индивидов, М. Вебер выделяет четыре идеальных типа:

1) аффективное, основанное на актуальных аффектах и чувствах и определяемое эмоционально-волевыми факторами;

2) традиционное, побуждаемое традициями, обычаями, привычками и не являющееся достаточно осмысленным, имеющим характер социального автоматизма;

3) ценностно-рациональное, характеризующееся сознательным следованием принятой в обществе или социальной группе системе ценностей, независимо от реальных его последствий;

4) целерациональное, определяемое сознательной постановкой практически значимой цели и расчетливым подбором соответствующих и достаточных для ее достижения средств, критерием которого выступает успех совершенного действия.

Если в традиционных (доиндустриальных) обществах господствовали первые три типа социального действия, то целерациональное действие является специфическим для западной цивилизации начиная с XVII–XVIII вв. Приобретая универсальный характер, целерациональное действие ведет к радикальной рационализации всей общественной жизни и «расколдовыванию мира», устранению ориентации на следование традиционным ценностям как предрассудкам. Формально-рациональное начало конституирует и определяет существование всех сфер общества и деятельности людей – хозяйственно-экономическую деятельность (строгая калькуляция как условие достижения результата), политико-правовые отношения (бюрократия как принцип отлаженного социального управления), образ мышления (жизненный успех как мировоззренческая ориентация).

Основная идея теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса заключается в раскрытии возможности установления принципиально ненасильственных способов социального бытия. Осуществление этой программы связано с трансформацией европейской рациональности, моделирующей насилие в формах технологического операционализма и логического дедуктивизма. В силу этого на смену европейской рациональности должна прийти коммуникативная рациональность, акцентирующая ценность межличностного общения как субъект-субъектную интеракцию и рассматривающая другого в качестве самодостаточной ценности.

11.2. Общество как система, его структура, основные подсистемы и компоненты

Понятие «общество» по своему содержанию многозначно. Так, в социальном реализме *общество* определяется (в широком смысле) как выделившееся из природы системное образование, представляющее собой исторически изменяющуюся форму жизнедеятельности людей, которая проявляется в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей, групп, отдельных индивидов. В узком смысле под *обществом* понимается исторически конкретный тип социальной системы (например, индустриальное общество) или отдельный социальный организм (например, белорусское общество). **Общество** – это динамично развивающаяся целостная система социальных взаимодействий, в которые включены индивиды

и их различные общности (семейные, профессиональные, территориальные и т. п.). Основные социальные характеристики общества: 1) системность; 2) динамизм; 3) целостность.

В **системном подходе** *Д. Истон* предлагает понимание общества как системы, целостного организма, находящегося в сложном взаимодействии с окружающей средой (природой и другими обществами). Это взаимодействие осуществляется по двум каналам: «вход», т. е. канал влияния окружающей среды на общество, и «выход» — обратное воздействие системы на среду. По Истону, различаются два типа «входа»: требование и поддержка. Например, требование можно определить как обращенное к органам власти мнение по поводу распределения ценностей и ресурсов в обществе. Поддержка является выражением лояльности к существующему обществу и тем социальным процессам, которые в нем происходят, однако она может выражаться и в протесте.

Общество как система в процессе конверсии «перерабатывает» требования, и на «выходе» появляются управленческие решения и действия по поводу распределения ценностей и ресурсов. Отсюда следует, что главная цель системы заключается в самосохранении путем приспособления к изменяющимся требованиям окружающей среды и активного воздействия на нее. Другими словами, при таком подходе изучение общества осуществляется через анализ соответствующих стимулов и реакций на них, но собственно общество, его структура и специфика остаются вне поля зрения.

Эти особенности общества дополняются **функциональным подходом**, при котором оно рассматривается как система, реагирующая на воздействия окружающей среды, и помимо этого, дается анализ структуры общества исходя из тех функций, которые выполняют те или иные подсистемы общества. Именно поэтому функциональный подход позволяет уделить внимание изучению взаимосвязей различных подсистем общества.

Функциональный подход по изучению общества был обоснован *Т. Парсонсом*, считающим, что подсистемами общества являются экономическая, политическая, социальная и система социализации или культуры, каждая из которых выполняет свою функцию. Так, экономическая подсистема осуществляет функцию адаптации, т. е. приспособления общества к природной среде, эффективного управления ресурсами и удовлетворения

материальных потребностей индивида и общества. Политическая подсистема выполняет функцию целеполагания, т. е. принятия рациональных решений и мобилизации ресурсов на их осуществление. Функцию интеграции реализует социальная подсистема, а система социализации – функцию воспроизводства и поддержания образца, т. е. осуществления процесса включения человека в социальную систему, общество. Все эти подсистемы в своем взаимодействии создают непрерывно функционирующую целостную систему общества.

Экономическая подсистема включает в себя производство, распределение, перемещение товаров и услуг, а также предприятия, заводы, фирмы, банки, рынки, потоки денег и инвестиций, обороты капитала и т. п., т. е. то, что позволяет обществу распоряжаться и использовать ресурсы, создавать такое количество товаров и услуг, которое удовлетворит жизненно важные потребности людей. Основой экономической сферы общества является производство, конечная продукция которого составляет национальный доход.

Политическая подсистема включает в себя политическое устройство общества, режим власти, наличие и уровень развития политических прав и свобод граждан, тип социально-политического взаимодействия в обществе (например, между индивидами и их группами, между правящей партией и оппозиционной), а также аппарат президента, правительство, парламент, аппарат управления властью, местные органы власти, армию, полицию, налоговую и таможенную службу, которые все вместе составляют государство, а также политические партии. Так, основная задача государства сводится к обеспечению социального порядка в обществе, учреждению новых законов и контролю за их выполнением, защите внешних границ и суверенитета государства и т. д. Один из основных типов взаимодействия в политической подсистеме общества – это борьба, удержание и передача власти.

Подсистема социализации, или культуры, образует духовную сферу общества, в которую входят университеты, музеи, театры, научно-исследовательские институты, памятники культуры и национальные художественные сокровища и т. п. Эта подсистема общества выполняет три главные задачи: 1) открытие новых знаний, 2) передача этих знаний последующим поколениям, 3) трансляция ценностей и норм общества. В культур-

ную подсистему необходимо включить мораль и религию, т. к. они выступают основой духовной жизни любого общества.

Социальная подсистема, с одной стороны, представлена обществом в целом, она включает в себя территорию, национальности, демографические особенности, особенности поведения и социального взаимодействия, темперамента и т. п., а с другой стороны, — это совокупность организаций и учреждений, отвечающих за благосостояние населения, например сети магазинов, транспорт, коммунальное и бытовое обслуживание, здравоохранение, общественное питание, связь, учреждения досуга и т. п.

Все эти четыре подсистемы общества связаны между собой и влияют друг на друга. Так, например, если экономика страны не выполняет своих задач, не обеспечивает население достаточным количеством товаров и услуг, не расширяет количество рабочих мест, то уровень жизни социально незащищенных слоев (пенсионеров, малоимущих, инвалидов и т. д.) резко снижается, растет безработица, преступность, другими словами, развитие одной подсистемы, в частности экономической, влияет на благополучие в другой, социальной. Экономика может сильно воздействовать и на политику. Например, когда в начале 90-х гг. экономические реформы в нашей стране привели к резкому расслоению населения, то постепенно более активными стали те политические партии, которые ориентировались на коммунистическую идеологию. Из опыта европейских стран известно, что как только экономика идет на подъем, преобладающая часть населения начинает отходить от коммунистических взглядов и разделять либерально-демократические, выступать за частную собственность и свободу предпринимательства. Таким образом, экономика выполняет функцию добывания средств существования и выступает фундаментом общества; политическая подсистема осуществляет роль управленческой надстройки общества; социальная подсистема, описывающая социально-демографический и профессиональный состав населения, совокупность взаимоотношений между группами населения, пронизывает все общество в целом; такой же универсальный характер носит подсистема социализации, или культуры, выступающая основой духовной жизни людей.

Необходимо отметить, что ни одна из четырех перечисленных подсистем общества не выступает в качестве единственного базиса общества, детерминирующего все другие сферы. Они

обуславливают друг друга, оказывают взаимное влияние. Однако из-за того, что эти подсистемы имеют собственные цели и идеалы, между ними часто возникают противоречия. Так, например, экономическая подсистема стремится к максимизации прибыли, политическая — к максимизации власти, социальная — к максимизации стабильности и порядка, культурная — к максимизации нравственности, что в итоге приводит к тому, что погоня за прибылью или за политической властью отнюдь не предполагает согласование с нравственностью, т. к. идеалы этих подсистем несовместимы. С другой стороны, если бы они были бы совместимы, возникло бы дублирование функций, смещение сфер влияния.

В процессе активной деятельности люди включаются в одну или несколько подсистем общества и, взаимодействуя друг с другом, образуют определенные структурные компоненты общества, основными из которых выступают следующие: 1) множество *индивидов*, являющихся неповторимыми личностями; 2) *социальные статусы (социальные положения)*, занимаемые людьми в обществе; 3) *социальные роли*, выполняемые людьми в обществе в соответствии с их статусами; 4) *социальная структура*, включающая в себя социальные страты (рабочие, крестьяне, предприниматели, служащие и др.), территориальные, этнонациональные и иные общности; 5) *социальные взаимодействия* людей, обладающих определенными социальными статусами и социальными ролями и принадлежащих к определенным социальным слоям, территориальным и иным социальным общностям; 6) *социальные институты и организации*, придающие обществу целостность и устойчивость: семья, государство, школа, церковь, милиция и т. д.

В **историко-генетическом подходе** выделяют следующие подструктуры общества, или социальные общности, в соответствии с их возникновением в реальном историческом процессе: 1) социально-этническая структура: род, племя, народность, нация; 2) социально-демографическая: народонаселение; 3) социально-пространственная: внутригородская, межпоселенческая и т. д.; 4) социально-классовая; 5) профессионально-образовательная.

Социальная общность — такое объединение людей (природное или социальное), которое характеризуется общим признаком, более или менее прочными социальными связями, общим типом поведения, умозрения, умонастроения и целепола-

гания. Каждая общность имеет свою культуру, свой «социальный дух» и традиции, определяющие модели личного (этнического, религиозного, служебного и т. д.) поведения. *Типы социальных общностей*: половые (мужчины, женщины), возрастные (дети, подростки, молодежь, взрослые, старики), поселенческие (население города, деревни), профессиональные, конфессиональные, этнические и др.

В качестве примера рассмотрим социально-этническую структуру общества, а именно этнонациональные процессы в обществе. Процессы этнонационального развития — развития, охватившего собой и этнос и нацию — дифференцируются на два основных типа. К первому из них относятся ***объединяющие этнонациональные процессы***: 1) *консолидация* — сплочение нескольких самостоятельных, родственных по языку, культуре, образу жизни этнических групп в единый, более крупный этнос (нацию), например слияние нескольких восточнославянских племен в единую древнерусскую народность в X—XII вв. н. э.; 2) *ассимиляция* — растворение одного этноса или его части в другом, обычно более многочисленном, в результате чего утрачиваются некоторые исконно этнические особенности (языковые, культурные и др.) и приобретаются новые, свойственные более мощному этносу; 3) *кооперация* — сотрудничество двух близких по культуре, языку, образу жизни этносов, которые сосуществуют друг с другом, но сохраняют свое качественное своеобразие, не сливаются друг с другом. Такие процессы протекают в польско-белорусском и литовско-белорусском пограничье.

Ко второму типу процессов этнонационального развития относят ***процессы разделяющего типа***, включающие в себя следующие разновидности: 1) *этническое доминирование*, проявляющееся в стремлении возвысить свой этнос (нацию) при одновременном ущемлении интересов и прав других этнических групп; 2) *этнодискриминация*, т. е. ограничение или лишение прав определенных групп граждан по принципу национальной принадлежности; 3) *этноприоритетный национализм*, ориентированный на превознесение своего этноса (нации), своего языка, культуры, традиций и принижение значимости языка, культуры других этнических групп; 4) *этнический геноцид*, выражающийся в преднамеренном создании жизненных условий, рассчитанных на частичное или полное уничтожение определенных этнических групп.

11.3. Социальная стратификация и социальная мобильность

Общество как целостная система представляет собой структурированное образование. Одним из важнейших срезов структуры общества является социально-стратификационный, который представляет собой совокупность различных по социальному положению относительно устойчивых социальных групп, общностей, слоев (страт). **Социальная стратификация** — это дифференциация людей или групп на социальные слои (страты) и классы, которая характеризуется неравенством по уровню доходов, образования, престижа профессии, властных полномочий и т. д. Другими словами, стратификация описывает социальное неравенство в обществе, деление на бедных и богатых, привилегированных и непривилегированных. В первобытном обществе неравенство было незначительно, в сложных обществах — очень сильно выражено: возникли касты, затем сословия, потом классы.

Понятие «стратификация» (от лат. *stratum* — слой, *fasio* — делаю) пришло в социальную философию и социологию из геологии, где оно обозначает расположение пластов различных пород по вертикали. Социология уподобила строение общества строению Земли: социальные слои (страты) также расположены по вертикали. Главным основанием является уровень дохода: бедные занимают низшую ступень, зажиточные — среднюю, богатые — верхнюю. Таким образом, **страта** — социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации. Четыре главных измерения (шкалы) стратификации: *уровень дохода, уровень образования, уровень престижа и уровень властных полномочий*. Соответственно, если социальная структура характеризует общественное разделение труда, то социальная стратификация — общественное распределение результатов труда, т. е. социальных благ.

Социальная стратификация обладает несколькими отличительными признаками: 1) в процессе стратификации происходит дифференциация людей, т. е. деление на высшие и низшие слои, страты; 2) социальная стратификация разделяет людей также на привилегированное меньшинство (знать и др.) и ущемленное в каком-либо отношении большинство (мало обеспеченные и др.); 3) социальная стратификация приводит к возникновению у

низших слоев желания переместиться в более обеспеченные слои, что порождает социальные противоречия и конфликты.

Существует несколько концепций стратификации, важнейшими из которых являются концепция стратификации П. Сорокина, концепция статусного подхода Л. Уорнера и др. Так, например, *концепция П. Сорокина* отличается от концепции классов К. Маркса тем, что не настаивает на социальном равенстве, а рассматривает неравенство как естественное состояние общества. Это, в свою очередь, приводит не только к различию страт по вышеперечисленным критериям, но и к их размещению в жесткой системе подчинения одних слоев другим. Если в концепции К. Маркса революция рассматривалась как единственная возможность стирания границы между классами, то в концепции стратификации П. Сорокина в результате революции может быть только «перетасовка» индивидов в обществе, а сама стратификационная лестница останется.

В социологии представлено несколько концепций стратификации. Так, *основоположник статусного подхода Л. Уорнер* предложил первую типологию классов на основе высказываний членов поселенческой общины друг о друге. Уорнер определял классовую принадлежность людей исходя из оценки их статуса другими членами общности, т. е. их репутации, и выделил восемь различных классов:

1. Верхний слой высшего класса: богатые люди знатного происхождения.

2. Нижний слой высшего класса: люди высокого достатка, не являющиеся выходцами из аристократических семей (нувориши).

3. Верхний слой среднего класса: бизнесмены и высокообразованные люди, занятые интеллектуальным трудом, имеющие высокие доходы (крупные ученые, владельцы частных больниц, владельцы капитала).

4. Средний слой среднего класса: профессура, врачи и юристы, имеющие частную практику, руководители отделов крупных предприятий, старшие офицеры и т. д.

5. Нижний слой среднего класса: «белые воротнички» — канцелярские служащие, работники торговли и сферы обслуживания, мелкие предприниматели, учителя, младшие офицеры и т. д.

6. Верхний слой низшего класса: «синие воротнички» — заводские и другие рабочие, а также крестьяне, служащие, сервантский состав вооруженных сил и т. д.

7. Нижний слой низшего класса: самые бедные и отверженные члены общества.

8. Паразитические слои: мафиозные группы, грабители и т. д.

Исторические типы стратификации. Стратификация возникла вместе с зарождением человеческого общества. С появлением раннего государства (восточной деспотии) стратификация ужесточается, а по мере развития европейского общества, либерализации и демократизации стратификация смягчается. В социологии выделяют четыре главных исторических типа стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Первые три характеризуют закрытые общества, последний тип — открытые.

Рабство — исторически первая система социальной стратификации, представляющая собой экономическую, социальную и юридическую форму закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Различают две исторические формы рабства: патриархальное рабство, при котором раб обладал всеми правами младшего члена семьи; классическое рабство, при котором раб считался собственностью хозяина.

Каста — социальная группа, страта, членством в которой человек обязан исключительно своим рождением. Как и рабство, кастовый строй характеризует закрытое общество и жесткую стратификацию. Индия — классический пример кастового общества, где кастовое положение индивида закреплено индуизмом: рождение в определенной касте зависит от поведения в предшествующей жизни. В Индии четыре основные касты: брахманы (священники), кшатрии (воины), вайшии (купцы), шудры (рабочие, крестьяне). Кроме перечисленных, в Индии насчитывается еще около 5 тысяч не основных каст. Особо стоят неприкасаемые, они не входят ни в какую касту и занимают самую низшую позицию (в 1991 г. численность касты неприкасаемых в Индии равнялась 55,3 миллиона человек).

Сословие — социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Классическим образцом сословной иерархии являлась Европа: высшие сословия (дворянство, духовенство), непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство; сословия

основывались на земельной собственности. Права и обязанности сословий определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной, а членство в сословии определялось наследством. В противоположность кастам межсословные браки вполне допускались.

Промышленная революция XVIII–XIX вв. разрушила феодально-сословную систему и привела к формированию *классового строя*. Ускоренное развитие промышленности способствовало выдвижению на активные позиции мелкой буржуазии, т. е. предпринимателей, коммерсантов, купцов и т. д. Крестьянство разорялось и превращалось в наемных индустриальных рабочих — новую социальную страту, которой не было в традиционном обществе. Формировалось индустриальное общество и новая система стратификации — классовая, характеризующая общество открытого типа. Понятие «класс» выражало экономическое положение людей, выходцев из низов, способных свободно продвигаться вверх в зависимости от таланта и трудолюбия. В широком значении *класс* — это большая социальная группа людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающая определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующаяся специфическим способом получения доходов. Выделяют четыре основных класса: высший, средний, рабочий и низший. Современный средний класс является историческим преемником третьего и четвертого сословия и появляется лишь в XX в. В обществе средний класс выполняет стабилизирующую функцию: чем его численность больше, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать конфликты, социальные катаклизмы, революции. Средний класс разводит два противоположных полюса (богатых и бедных) и не дает им столкнуться. В средний класс входят две основные категории: собственники материального капитала (мелкая буржуазия, мелкий и средний бизнесмен) и собственники интеллектуального капитала (ученые, инженеры, менеджеры и т. п.).

Социальные слои и классы находятся в процессе постоянных изменений, совокупность которых П. Сорокин назвал социальной мобильностью, т. е. подвижностью слоев и классов. **Социальная мобильность** — это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение из одного социального положения в другое.

Социальная мобильность реализуется в обществе в различных типах и видах. По пространственным характеристикам она подразделяется на *горизонтальную* (перемещение индивида или группы из одной социальной позиции в другую на том же стратификационном уровне) и *вертикальную* (перемещение индивида или группы из одного социального пласта в другой, расположенный в стратификационной иерархии выше или ниже первого). Вертикальная мобильность бывает двух видов: *восходящая* (социальный подъем из одного слоя в другой, более высокий) и *нисходящая* (социальное нисхождение в более низкий социальный слой). По скорости протекания стратификационные перемещения бывают *медленные* и *быстрые*; по плотности изменений они делятся на *индивидуальные* и *групповые*.

Само понятие «социальная мобильность» становится важной социальной характеристикой общества. По его критериям можно вводить понятия «открытое» или «закрытое общество», «демократический» или «тоталитарный режим».

В рыночных обществах все основные критерии стратификации: доход, престиж, власть, профессия и образование — тесно взаимодействуют друг с другом. Не так обстоит дело в постсоциалистических социальных системах. В условиях трансформации общества четкость социальных расслоений исчезает, а единственной основой стратификации в наших условиях может, например, выступить профессионально-должностное положение индивидов. Доступ к знаниям и социально значимой информации становится основным ресурсом социальной динамики постиндустриального общества и, следовательно, критерием социальной дифференциации, а также показателем социального положения людей. Экономический капитал и материальные ресурсы в таком обществе уже не в состоянии быть ключевыми факторами развития, уступая место информации, умноженной на знания и технологии. Следовательно, значимость прежнего классового деления — собственники — несобственники — также снижается, происходит социальное разделение на тех, кто владеет информацией, и тех, кто ею не владеет. П. Бурдьё в связи с указанными тенденциями разработал концепцию «символического (или культурного) капитала» и «культурной индентичности», в которой классовая иерархия заменяется статусной иерархией, обусловленной ценностными ориентациями и образовательным потенциалом социальных групп.

В переходный период, в условиях кризиса нарушается взаимосвязь компонентов стратификационного процесса, а основным критерием стратификации в обществе становится масштаб присвоения собственности. В то же время в постсоветском обществе существенно расширяется сеть критериев стратификационной динамики: наряду с действующими экономическими, политическими, социокультурными факторами появляются факторы «теневые» (нелегальный бизнес, преступность) и маргинализационные.

Тема 12

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

12.1. Феномен власти и политики

Важное значение в цивилизационной динамике общества имеют властные отношения. Власть в широком значении представляет собой способность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность, поведение людей с помощью определенных средств. В истории философии прослеживаются различные подходы к пониманию власти. Так, в античной философии власть интерпретировалась в терминах воли и дихотомии «господин — раб». Н. Макиавелли, преодолевая сакральные представления о власти, сложившиеся в Средневековье, выдвинул идею о светском характере власти («государь — поданный»), которая необходима для сдерживания эгоистической природы человека. В доктрине европейского либерализма (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) был сделан акцент на рационалистической трактовке природы, источников и функций власти. Так, например, необходимость государства, в соответствии с социально-философской концепцией Т. Гоббса, связана с предотвращением «войны всех против всех», обусловленной абсолютной свободой каждого индивида. В марксизме происходит смещение акцента на исследование политической власти, основанной на классовых антагонизмах и определяемой, в конечном счете, материально-производственными отношениями.

Выделяют следующие виды власти: политическая, экономическая, государственная, семейная; различают следующие формы власти: авторитет, право, насилие.

В истории социальной философии к трактовке феномена власти сложилось несколько подходов:

- а) *директивный* (Т. Гоббс, М. Вебер);
- б) *структурно-функциональный* (Т. Парсонс);
- в) *информационный* (Ф. Ницше, М. Фуко, О. Тоффлер).

В **директивном подходе** власть рассматривается как возможность одного лица осуществлять свою волю, несмотря на сопротивление других. При этом власть неразрывно связана с господством одного класса над другим. В социальной философии такой подход наиболее ярко был представлен в учении *о типах легитимного господства* М. Вебера, т. е. такого господства, которое признано управляемыми индивидами. Под господством он понимает готовность повиноваться определенным приказам и выделяет три типа легитимности власти:

1. *«Легальное господство»*, в основе которого лежит целерациональное действие. Для данного типа характерно подчинение установленным законам, наличие специально обученного аппарата управления, призванного действовать по формальным и рациональным правилам. Программу действия этому аппарату обязуется задавать политический лидер, ставящий формальный механизм управления на службу определенным политическим интересам. Такой тип легитимности характерен для государств с демократическим устройством.

2. *«Традиционное господство»*, для которого свойственна вера не только в законность, но и святость традиционно существующих порядков, нравов и властей. Для данного типа характерно отсутствие формального права, аппарат управления здесь состоит из лично зависимых от господина людей, а личная преданность служит основанием для административной карьеры. Классическим примером такого типа господства является патриархальное, основанное на праве престолонаследия, на признании божественного характера власти монарха.

3. *«Харизматическое господство»*, характеризующееся абсолютным доверием людей к лидеру в силу его выдающихся качеств. Под харизмой понимается некая экстраординарная способность человека, выделяющая его среди остальных, которая, как правило, дается свыше и заключается в выдающейся силе духа, слова, в пророческом даре. Харизматический тип во многом авторитарен, здесь нет установленных правил: решения по всем вопросам принимаются на основании творческого вдох-

новения, личного опыта, понимания. Аффективный тип социального действия является основной базой харизматического господства, а эмоционально окрашенная преданность лидеру, вера в его харизму служат источником личной преданности государю. Обычно такой тип легитимности возникает в переходных и нестабильных обществах.

Структурно-функциональный подход основан на понимании власти как способности общества мобилизовать свои силы на решение тех или иных проблем, стоящих перед обществом. Обычно такого рода подход сменяется доминирующим силовым направлением, в котором власть интерпретируется как сила, определяющая поведение индивидов и направление развития общества.

Информационный подход включает неклассические философские версии власти, связанные со снятием оппозиции «правитель — подчиненный» и пересмотром понимания власти как чисто идеологического, подконтрольного разуму феномена. Первый проект такого подхода был реализован в философии Ф. Ницше, дезавуировавшего деятеля-субъекта как автора волевого акта. Безличная иррациональная сила «воли к власти» лежит в основании существования, а также познания мира, будучи «волей к истине». Идеи Ф. Ницше были восприняты французским философом М. Фуко, который исследовал комплексы «власть — знания» и рассматривал структуры власти как принципиально децентрируемые образования, лишенные иерархически привилегированной точки — господина. Специфика власти, по М. Фуко, заключается в ее всеподнадзорности, дисциплинировании и нормировании, т. е. вездесущности и, в свою очередь, задает новое видение власти как самоорганизующегося процесса взаимоориентации, конфликтующих отношений, пронизывающего силовыми полями общество. Природа власти бессознательна, она обнаруживает свои подлинные «намерения» через классификацию удовольствия, ритуалов исповеди, локализации секса и т. д., а сознательно власть трансформируется в государственные институты. Согласно информационному подходу, основа власти заключена в обладании информацией.

Каждый из перечисленных подходов в качестве атрибутивного свойства власти принимает или *силу*, или *мобилизацию ресурсов на выполнение цели*, или *информацию*. В современной литературе власть, как правило, определяется как способность

и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия.

Социально-философский анализ власти предполагает выделение следующих ее составляющих: а) *источника власти* (авторитет, сила, закон); б) *субъекта власти* (государство, институт, индивид); в) *объекта власти* (общество, класс, группа); г) *функции власти* (господство, руководство, мобилизация).

12.2. Политическая власть. Политическая система общества и место государства в ней

Политическая власть занимает среди других видов власти ключевое положение. Она представляет собой реальную возможность субъекта осуществлять свои волю и намерения в области политики и правовых норм с целью защиты и реализации своих интересов. Политическая власть существовала не всегда. В примитивных обществах власть носила неполитический характер общинной, родоплеменной власти. Политическая жизнь, а следовательно и власть, возникла по мере увеличения социального расслоения общества, по мере увеличения социального неравенства. Власть является центральным началом политики, представляет собой средство ее осуществления. Борьба за овладение властью и ее удержание – это проблема политическая. Она отражает объективную потребность в организации, удовлетворении волевых устремлений, необходимости в саморазвитии и поддержании целостности общества, достижении поставленных целей. В качестве основных характеристик политической власти выделяются *суверенитет, верховенство, неделимость, воля, авторитет, принуждение*.

В цивилизационной динамике политико-властные отношения реализуются через совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, социально-правовых норм и отношений, которые образуют *политическую систему общества*.

В качестве важнейших компонентов политической системы выступают:

- а) государство;
- б) политические партии;
- в) общественные организации и движения.

Главным инструментом осуществления политической власти в обществе выступает *государство*, которое представляет собой политическую организацию общества, объединяющую все население страны и выражающую его интересы и волю. Государство – это основной институт политической системы, наделенный высшей законодательной властью, т. е. правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни, использовать легитимные методы принуждения для их соблюдения. Основное отличие государства от других политических институтов заключается в том, что, обладая верховным правом на законодательную власть, оно подчиняет своим политическим интересам деятельность всех государственных политических учреждений и проводит через них свою политику.

Основные признаки государства: 1) территория; 2) отделение публичной власти от общества; 3) суверенитет; 4) исключительное право на издание законов; 5) монополия на взимание налогов и сборов с населения; 6) наличие права; 7) монополия на легальные вооруженные силы.

В истории социальной философии в понимании природы и функций государства сложились две наиболее значимые точки зрения:

а) классовая, при которой государство трактуется как механизм господства и угнетения одного класса другим (марксизм);

б) функциональная, при которой государство рассматривается как необходимый механизм регуляции и координации усилий, распределения благ и ресурсов (концепция общественного договора Дж. Локк, Т. Гоббс, Т. Парсонс, Г. Алмонд).

Для отражения особенностей устройства и функционирования государств в социальной философии используется понятие «форма государства». Под формой государства понимается единство трех основных компонентов:

а) формы правления, т. е. способа организации и порядка образования верховной государственной власти (монархическое, республиканское государство; монархии абсолютные, парламентские; республики президентские, парламентские и т. д.);

б) формы государственного устройства, т. е. территориально-организационная структура государства (унитарные, федеративные и конфедеративные государства);

в) политический режим, т. е. совокупность приемов и методов осуществления и сохранения власти (демократические, авторитарные, тоталитарные, либеральные государства).

При демократической форме политического устройства формирование органов государственной власти происходит на основе всеобщего избирательного права. Демократическое государство обеспечивает реальное равенство граждан, которые несут ответственность перед законом за свои действия независимо от социального положения. Основным принципом осуществления власти является разделение властей. Данный принцип препятствует злоупотреблению властью одной из них. В авторитарном государстве, несмотря на формальное признание за индивидом гражданских прав и свобод, они по существу не соблюдаются. В XX в. появились новые формы авторитарной власти, такие как фашизм и тоталитаризм (впервые феномен авторитарной власти был исследован Х. Арендт в ее работе «Происхождение тоталитаризма» (1951 г.)). Основное отличие авторитарного государства от тоталитарного заключается в том, что первое существенно ограничивает свободу личности, тогда как тоталитарное не допускает ее вообще. Согласно идеям Х. Арендт, тоталитарными являлись нацистский режим в Германии и сталинизм в Советском Союзе. Арендт показала тоталитаризм в качестве аномией, т. е. патологической, формы развития обществ модерна. В качестве таких отклонений и аномалий ею были указаны массовые тоталитарные движения, тоталитарный вождизм, тоталитарная идеология и пропаганда, террор, всевластие тайной полиции, концлагеря. Критически анализируя тоталитарное государство, Арендт выделила следующие его фундаментальные характеристики:

1. Тоталитарное общество — это бесклассовое массовое общество автоматизированных индифферентных изолированных индивидов, а не структурированная система классов.

2. В бесклассовом массовом тоталитарном обществе основной формой политической организации выступают тоталитарные движения, требующие от своих членов тотальной и безусловной преданности. Такое требование вытекает из притязания тоталитарных идеологий на то, что новая организация охватит в должное время «весь род человеческий». В силу этого в качестве механизмов оформления тоталитарного движения Арендт называет пропаганду и организацию, при этом пропаганда ос-

нована как на насилии, так и на потребности индивида в личной самоидентификации с другим, а организация основана на вождизме и анонимности власти.

3. Характеристиками тоталитарного сознания являются цинизм и доверчивость, при этом чем выше иерархический уровень, тем более цинизм перевешивает доверчивость.

4. Тоталитаризм порождает «государство перманентной нестабильности», суть которого заключается в том, что, с одной стороны, правитель должен утвердить иллюзорный мир движения в качестве объективной реальности, а с другой стороны, не позволить этому новому миру превратиться в новую стабильность. Именно из-за его стремления реализовать такой двусмысленный проект обычно ставится задача завоевать мировое господство, и это как минимум, что в итоге приведет к нестабильности.

5. В тоталитарном государстве реальная власть начинается там, где начинается секретность (например, тайная полиция). Таким образом, агенты тайной полиции — это единственный правящий класс, чьи стандарты и ценности определяют типы социальных практик в обществе.

6. Стремление к тоталитарному господству неминуемо приводит к пренебрежению правами человека, уничтожению его как юридического лица, а затем и как физического (например, концлагеря).

Таким образом, тоталитарное общество является массовым обществом, и его социальная организация не является результатом разового захвата власти какой-то политической силой, а представляет собой аномийное развитие массы, выраженное, в первую очередь, в закате национального государства и формировании массовых национальных идеологий на этнорасовой или классовой основах. Тоталитарное общество, по выражению Арендт, представляет собой «луковицу»: внешнюю оболочку составляют фасадные организации сочувствующих, потом слой тоталитарного движения, затем идет слой элитных подразделений этого движения, главным из которых является тайная полиция, и в центре находится вождь. Государство превращается в фасадную организацию, выполняющую только одну функцию: создает видимость нормального общества.

Кроме теории тоталитарного общества Х. Арендт, в социальной философии представлены идеологические проекты тоталитарного общества Э. Юнгера, В. Зомбарта, К. Мангейма.

12.3. Гражданское общество и правовое государство

Важное место при характеристике социума занимает категория «гражданское общество», под которым понимается сфера жизни, подконтрольная государству, т. е. сфера реализации частных интересов отдельных личностей. Эти интересы могут касаться экономической, социальной, культурной сфер жизнедеятельности человека. Для реализации данных интересов люди формируют различные институты гражданского общества — разнообразные производственные объединения, создаваемые по личной инициативе, общественные организации, органы самоуправления, независимые средства массовой информации и т. д. Становление эффективных структур гражданского общества характеризуется ростом роли самоуправления в жизни общества, эффективным контролем граждан за деятельностью государства, высокой политической активностью, установлением гражданского мира и социальной стабильности.

Гражданское общество и государство взаимодополняют друг друга. Без зрелого гражданского общества невозможно создание правового демократического государства, поскольку общественное сознание способно формировать наиболее рациональные формы человеческого общежития. В силу этого гражданское общество выступает прочным опосредующим звеном между свободным индивидом и централизованной государственной волей. С другой стороны, противодействовать дезинтеграции, социальному хаосу, упадку, способствовать достижению условий для реализации прав и свобод автономной личности также невозможно без государства.

Исторически гражданское общество приходит на смену традиционному, феодальному, которое было основано на сословно-иерархической системе отношений, жестко регламентирующей различные стороны жизни индивида. Гражданское общество по своей сути выступает как буржуазное, т. е. его основой является свободный индивид, независимый от власти и форм коллективной жизни. Наиболее существенной предпосылкой свободы является институт частной собственности, формирующий развитое гражданское самосознание.

Г. Гегель, философски осмыслив различие между гражданским обществом и государством, указал на то, что область действия государства — это общие интересы, а гражданского общества — сфера частных интересов.

Гражданское общество включает всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства, а также разветвленную систему независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности.

Важнейшим элементом гражданского общества является построение и эффективное функционирование *правового государства*, т. е. государства, основанного на господстве права. Право, как подчеркивал И. Кант, представляет собой совокупность условий, при которых произвол одного может быть согласован с произволом другого по общему для них правилу свободы. К общим принципам права относятся: справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм и др. В праве выражается политика государства, т. к. правовые нормы издаются государством. Идея господства права, верховенства закона в жизни общества сформировалась уже в Античности. В учении Платона о государстве недвусмысленно указывалось на то, что там, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью, государству приходит гибель. Существенный вклад в разработку правового государства и его развития внесли Дж. Локк, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон, И. Кант, А. Радищев, А. Герцен, Н. Добролюбов, Б. Чичерин и др. Правовое государство — это государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим свободу, безопасность и достоинство личности и подчиняющим власть воле суверенного народа. Законы правового государства опираются на Конституцию страны и обладают наивысшей обязательной силой.

В качестве важнейших признаков данного государства выступают следующие: господство права, разделение властей, неотчуждаемость прав и свобод личности, ответственность не только личности перед государством, но и государства перед личностью, наличие эффективных форм контроля за государственной властью. В своей совокупности эти признаки свидетельствуют о том, что государственная власть должна быть ограничена правом.

12.4. Политические технологии в современном обществе

Важнейшими политическими технологиями современного общества выступают: политическое сознание, политическая психология, политическая идеология, политические мифы.

Политическое сознание является формой общественного сознания, в которой отражаются интересы различных социальных групп, их отношение к государственной власти, социально-политической организации данного общества, к другим государствам. Основные компоненты политического сознания: политическая психология и политическая идеология.

Политическая психология — это совокупность несистематизируемых чувств, настроений, мнений, волевых компонентов, возникающих на основе социально-экономических и духовных условий жизни людей, направленных на утверждение или отрицание существующего общественного строя.

Политическая идеология — это теоретически систематизируемая совокупность политических идей, взглядов, теорий, содержащая осознанную оценку социальных отношений и различных целевых программ, направленных на сохранение или изменение существующего общественного строя. Идеология исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на практические интересы людей и имеет целью манипулирование и управление людьми через воздействие на их сознание. Ядром идеологии выступает круг идей, связанных с вопросом захвата и удержания политической власти субъектами политики.

Под идеологией, как подчеркивали классики марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс), следует понимать, во-первых, идеалистическую концепцию, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов; во-вторых, тип мыслительного процесса, оторванный от действительности и воспроизводящий иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей; и, в-третьих, подход к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности, которая выдается за саму действительность. В итоге идеология оказывается иллюзорным сознанием, порождаемым классовым интересом господствующих классов, стремящихся представить его как интерес всего общества.

Значительный вклад в разработку концепции идеологии внес К. Манхейм в своей работе «Идеология и утопия», раскрывший в качестве предпосылки появления идеологии как феномена ощущение недоверия, испытываемое по отношению к своему политическому противнику. Отсюда любая идеология представляет собой взгляды класса, заинтересованного в сохра-

нении своего политического статуса, и потому она, по сути, есть апология существующего общественного порядка. Идейнм воззрениям господствующего класса противостоят такие же не-объективные взгляды оппозиционных, лишенных власти социальных слоев, выражающих необходимость уничтожить существующий порядок. Такие представления К. Манхейм определяет как утопию. В случае прихода оппозиционных слоев к власти утопия автоматически превращается в идеологию.

Появление новых средств и способов описания и объяснения социальной реальности обусловило возникновение новых оригинальных концепций идеологии. Так, например, семиотические концепции идеологии М. Бахтина и Р. Барта, в которых сняты классово-политические контексты, а идеология рассматривается в системе знаково-символического пространства, т. е. выступает как знак, отсылающий к тому или иному социальному явлению. М. Бахтин объясняет это тем, что к любому знаку приложимы такие критерии идеологической оценки, как ложь, истина, справедливость и т. д. Отсюда вне объективации, вне воплощения в определенный жест, слово, крик, идеология превращается в фикцию, абстракции. Р. Барт объединяет миф и идеологию, называя их «метаязыком», или вторичным языком. Исходный язык опустошается метаязыком до пустой формы. Это приводит к тому, что в массовом сознании происходит фетишизация языка, а само сознание становится пристанищем разнообразных мифов; с другой стороны, вещи и явления также подвергаются процессу рационализации, создавая основу развития товарного фетишизма.

Если в марксизме идеология как «ложное сознание» не имеет никакого общественного оправдания, то в современных концепциях она признается социальным феноменом, выполняющим незаменимую роль в функционировании общества. Так, С. Жижек, определяя современного субъекта идеологии как «цинического субъекта», проводит дистанцию между идеологической маской и социальной действительностью, но при этом не отказывается от необходимости этой маски.

Классическими образцами идеологических построений обществ XX в. являются: *либерализм*, *консерватизм* и *социализм*.

Либерализм — это социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является самоценность свободы индивида во всех сферах жизни общества,

т. е. в экономической, политической, культурной и социальной. Главную задачу государства либерализм видит в том, чтобы оно не препятствовало развитию инициативы и предприимчивости субъектов экономической деятельности, а, наоборот, помогало им, т. е. государство не должно посягать на экономическую свободу граждан. Либерализм признает за гражданами права на участие в государственной жизни и гарантирует свободу совести, слова, печати и т. д. Несмотря на то, что политический либерализм связан с идеей демократического государства, либеральная экономика совместима и с авторитарными формами политической власти.

Консерватизм — это социально-политическое учение и общественное движение, главной целью которого является защита традиционных ценностей, таких как порядок, стабильность, традиционализм. Эти ценности проистекают из социально-политической парадигмы, согласно которой общество и государство являются результатом естественной эволюции, а не договора и объединения граждан, как принимается в либерализме. Общество развивается благодаря наличию в нем естественной жизненной силы, в силу чего вмешиваться в естественный ход исторических событий не логично. *Неоконсерватизм* представляет собой развитие идей консерватизма, но с акцентом на изменившиеся условия общественного развития. Так, например, как утверждает один из идеологов неоконсерватизма А. де Бенуа, в отличие от реакционной политики, которая заключается в стремлении восстановить предыдущую эпоху или состояние, консервативная позиция заключается в стремлении создать новую ситуацию, но с учетом всего лучшего, что было в прошлом. Таким образом, делая ставку в области экономики на развитие свободного предпринимательства, неоконсерваторы не отвергают государственного вмешательства в частное предпринимательство, но считают, что оно должно быть минимальным, т. е. приоритет должен принадлежать рынку.

Социализм — это одна из версий общественного идеала в европейской социально-философской и политической традиции XIX в., а также это одна из моделей организации жизни общества индустриального типа, предполагающая значительное вмешательство государства во все сферы жизни социума в целях осуществления глобальных программ «догоняющего развития». Истоки социализма как специфической модели идеального

общественного устройства принято усматривать в утопических концепциях, постулирующих необходимость активного вмешательства государства в социально-экономическую и культурную жизнь людей. После синтеза социализма с марксистской идеей социально-обновленческого революционизма его сценарии усовершенствования общественного устройства неразрывно связаны с принятием позитивности насилия. В силу этого социализм как система в исторической перспективе жизнеспособен исключительно в ходе геополитической экспансии, мирное экономическое развитие продемонстрировало ограниченность данной теории и модели.

Становление постиндустриального общества по-новому поставило проблему места и роли идеологии, появились *теории деидеологизации общества*, являющиеся составной частью концепций постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт и др.). Суть теории деидеологизации общественной жизни заключается в том, что идеология как выражение интересов противостоящих друг другу социально-классовых сил утрачивает свое значение в силу того, что в новом обществе ведущей социальной силой становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющих знанием. Отсюда на смену социальным конфликтам приходит согласие различных профессиональных групп относительно общенациональных интересов. Поэтому на смену идеологии приходит научно-рационалистический подход в решении конкретных общественных проблем.

Однако, несмотря на данную теорию, социальные противоречия обостряются и порождают движения социального протеста («новые левые», «зеленые», «феминисты» и др.). Стал очевиден «идеологический вакуум». В ответ на это появилась концепция *реидеологизации*, которая является одновременно и отрицанием, и продолжением теории деидеологизации. Сохранив акцент на противопоставлении науки и идеологии, концепция реидеологизации исходит из того, что общественные науки не способны дать ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о социальных ценностях, идеалах. Такие ответы призвана давать идеология, опирающаяся на политическую психологию народа.

Что же касается утопий, то полностью исключить их из политической жизни общества невозможно, т. к. они выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической

активности людей. В политике часто возможное осуществляется только благодаря тому, что преследовалось невозможное. Однако нельзя забывать о том, что утопии могут оказать и негативное влияние на ход политического процесса, приводя к насилию и жестокости.

Составной частью государственной идеологии является **идеология государственности** данного народа, т. е. систематизированная на основе определенного подхода сумма идей и представлений, выработанных данным народом относительно истоков и становления своей государственности, особенностей устройства институтов государственной власти, направлений, целей и задач дальнейшего развития данного государства, способов и форм его взаимодействия с другими государствами. Содержание идеологии государственности как части политической идеологии также зависит от интересов нации. Иными словами, идеология государственности народа призвана выполнять функцию идейного обоснования и обеспечения интересов народа как общности, субъекта политики. Исходным моментом формирования идеологии белорусской государственности являются ответы на вопросы о сущности понимания белорусами самих себя как общности и начале их конституирования в качестве нации-государства. Для белорусов важным стало стремление реализовать себя в качестве народа, имеющего черты подобия и различия с другими славяно-русскими народами, создать и развить собственную национальную государственность в союзе с родственными ему народами. Политическую стратегию, выраженную в направленности на создание союзного государства Беларуси и России, с полным основанием можно квалифицировать как исторически выверенную и отвечающую белорусской национальной идее. Именно славяно-русской идентичностью белорусов объясняется подтвержденное веками их стремление к единению с Россией, а не Западом.

12.5. Классические и неклассические модели геополитики

В проблемное поле философии политики включены вопросы, касающиеся сущности и функций международных отношений и внешней политики, механизмов их организации в контексте глобализационных процессов. **Геополитика** акцентирует

внимание на пространственном осмыслении происходящих в современном мировом политическом процессе событий, тенденций их развития, исходя из обусловленности политической деятельности субъектов, особенно на макроуровне, конкретными географическими условиями. Целью геополитики является разработка геостратегии государства, обоснование направлений и механизмов его внешнеполитической деятельности. Таким образом, геополитика позволяет сформулировать четкое представление о наиболее предпочтительных вариантах возможных путей развития конкретного государства, исходя из конкретной географической среды, которые бы обеспечивали максимальную выгоду для своих национальных интересов. Процесс глобализации мировой истории повышает значимость географического положения страны как ее природно-экономического ресурса.

Уже в Античности (Геродот, Фукидид) осуществлялись попытки осмысления организации географических пространств. В Новое время формируются модели взаимозависимости географических и демографических компонентов с социально-политическими характеристиками общества (Ш. Монтескье, Г. Гердер). В работах Р. Челлена, Х. Макиндера и других была сформулирована идея противостояния держав суши и моря; представлена концепция «великой суши» (т. е. географического единства Европы, Азии и Африки) и ее сердцевины, вокруг которой концентрируется история человечества. В классической геополитике было зафиксировано, что преимущество получает тот субъект (государство), который контролирует геостратегически ключевые точки пространства; с другой стороны, чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта. Контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают достаточными возможностями для завоевания и удержания территории. Следовательно, геополитика исходит из утверждения фундаментального дуализма, изначально заложенного в географических особенностях устройства планеты и проявляющегося в исторической типологии цивилизаций, что и выступает основным законом геополитики. Этот дуализм выражается в противостоянии сухопутного могущества («теллурократии») и морского могущества («талассократии»). Принцип теллурократии утверждает оседлость, консерватизм, примат политики над экономикой, коллективизма над индивидуализмом. Талассократия представляет

собой такой тип цивилизации, который основан на иных установках: динамичность развития, приоритет кочевничества/мореплавания и торговли, стремление к индивидуальному предпринимательству. Так, например, в ходе холодной войны 1946–1991 гг. этот геополитический дуализм достиг максимального выражения, при котором талассократия отождествлялась с США, а теллурократия — с СССР.

В *неклассической геополитике* акцент сделан на таких факторах, как оружие массового уничтожения, использование Космоса, новейших электронных средств борьбы и т. д. Биполярная модель идеологического разделения мира — США и СССР — сменилась на современную модель, исключаящую «однополюсную» геополитическую схему расстановки сил в современном мире, рассматривающую в качестве гегемона одну сверхдержаву, в частности США.

В контексте геополитической проблематики большой интерес имеет идея евразийской пассионарности Л. Н. Гумилева: именно пассионарные толчки определили ритмы Евразии. По мнению Гумилева, великороссы представляют собой этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния под мощным воздействием пассионарного толчка. Этот сплав этносов мог образоваться как симбиоз, порожденный специфическим сочетанием Леса и Степи. Тесный союз Леса и Степи предопределил сущность цивилизации великороссов. Русичи выступали как представители Леса, который не только их кормил, но и позволял укрыться от неприятеля — кочевников, представителей Степи.

Современные геополитические исследования включают цивилизационно-культурологические парадигмы (концепции Н. Я. Данилевского, П. Сорокина, О. Шпенглера, А. Тойнби), геополитического и цивилизационно-культурологического синтеза С. Хантингтона, концепцию мир-системного анализа В. Валлерстайна и др. Так, например, В. Валлерстайн отмечает, что в XVI в. борьба мир-империй, основанных на политическом властвовании, и мир-экономик, основанных на торговле, завершилась в Европе победой мир-экономики и становлением современной мировой капиталистической системы. Однако в качестве прогноза в данной концепции фиксируется будущее перемещение мирового центра силы в XXI в. в азиатско-тихоокеанский регион. Согласно концепции С. Хантингтона, мир после конца холод-

ной войны и развала СССР определяется уже не идеологическим противостоянием, а взаимодействием, конкуренцией и борьбой 7–8 различных цивилизаций, т. е. акцент здесь сделан на идее множественности центров силы, конфликты и войны между которыми будут осуществляться на стыках цивилизаций, по линиям цивилизационных разломов. Прогноз С. Хантингтона сводится к тому, что ось международных отношений пройдет между Западом и остальным миром, в силу чего западные страны будут играть все меньшую роль. Таким образом, неклассическая геополитика задала три вектора безопасности для современных государств — это универсальный, региональный, или цивилизационный, страновой, или государственный, а также отметила важную роль религиозных идей и национальных политических культур в современном мире. Однако как именно будет решаться проблема соотношения безопасности на трех названных уровнях при учете цивилизационно-культурологической динамики зависит как от рационально-взвешенной позиции геополитического субъекта, так и от умения рисковать.

Другая геополитическая модель современного мира — это концепция «мондиализма», разработкой которой занимался Ф. Фукуяма. Смысл мондиализма сводится к утверждению неизбежности скорого преодоления всех форм геополитической дифференциации (культурных, национальных, религиозных и т. д.), вслед за которым наступит эра единой общечеловеческой цивилизации, основанной на принципах либеральной демократии.

Тема 13

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

13.1. Общество в его историческом развитии, антропосоциогенез. Социальная динамика: факторы, источники и движущие силы

Общество как системно организованная социальная реальность не может быть адекватно понято вне контекста исторического развития. Процессуально-динамические характеристики социальной реальности являются предметом *философии истории*,

которая изучает природу исторической реальности, процесс возникновения общества, закономерности, факторы исторического процесса, а также особенности и формы самого исторического познания.

Развитие и функционирование общества определяется объективными факторами, независимыми от воли и сознания людей (социально-экономические, природно-географические, демографические, этнокультурные, технико-технологические), и субъективными факторами, представляющими собой сознательную деятельность различных социальных субъектов (социальные группы, политические институты, элиты, массы, человечество в целом). Противоречивость в объяснении действия социальных законов заключается в абсолютизации роли либо объективных, либо субъективных факторов исторического процесса. Так, в традиции философского течения **волюнтаризма** (от лат. *voluntas* — воля) в абсолют возводится воля субъекта как надындивидуальное иррациональное начало и рассматривается как высший принцип социального бытия. **Фатализм** (от лат. *fatum* — судьба), наоборот, исключает свободный выбор и активную роль человека в истории.

В социальной философии важную роль играет *проблема источника социальной динамики*, которая получила различную интерпретацию в истории философии. В марксизме в качестве источника социальных изменений выступают социальные антагонистические противоречия, ведущие к разрушению исходной социальной системы и формированию новой. В концепции структурного функционализма Т. Парсонса функционирование и развитие общества обеспечивается за счет равновесных отношений между подсистемами общества и социальными силами. В теории социального конфликта Р. Дарендорфа динамизм обществу придают разнообразные социальные конфликты.

Сущность проблемы факторов социальной динамики сводится к вопросу о том, от чего зависит динамика общества. Среди факторов, чье воздействие сказывается на особенностях исторического развития общества, укажем следующие: геоклиматический (территория, климат, рельеф местности, удаленность или близость к различного типа коммуникативным путям), демографический, технико-технологический, экономический, политический, национально-психологический и культурно-исторический.

Для раскрытия в социальной философии проблемы субъекта и движущих сил истории используют два понятия: субъект истории, чье воздействие на исторический процесс является осмысленным и осуществляется на основе осознания определенных интересов; и движущие силы истории, движимые бессознательными импульсами или являющиеся объектами манипуляции, средствами достижения определенных целей. Проблема субъекта и движущих сил истории в социальной философии получила три варианта решения: 1) субъект истории — это великая личность, направляющая массы; 2) основным субъектом истории выступает элита (концепции элитаризма); 3) субъектом истории является толпа, масса.

Социальное развитие — процесс накапливающихся, необратимых изменений в достаточно больших интервалах времени, в результате которого возникает качественно новое состояние социального объекта. Типы: прогрессивные и регрессивные, эволюционные и революционные, циклические, глобальные.

Основные законы развития общества:

- закон ускорения истории;
- закон неравномерности экономического, политического, социального и духовного развития;
- закон прогрессивного развития общества.

13.2. Линейные и нелинейные подходы к изучению истории общества

Существует два подхода к определению направленности исторического процесса: линейный и нелинейный. При **линейном подходе** история рассматривается как поступательное восхождение общества к более совершенному состоянию, к усложнению системно-структурной организации (прогресс) или же нисхождение к более простым состояниям, деградация общества (регресс) (представление о «золотом веке» в древней Греции, философия Древнего Востока, экологический пессимизм). Наиболее детальную разработку концепция социального прогресса получила в марксистской философии. В *теории общественно-экономических формаций* (К. Маркс) история рассматривается как естественно-исторический процесс смены исторических типов общества, основывающихся на определенном способе производства (первобытное, рабовладельческое, феодальное,

капиталистическое, коммунистическое). В соответствии с данной теорией все компоненты общества, образующие противоречивое диалектическое единство, определяются материальными, производственными отношениями, совокупность которых составляет базис, т. е. экономическую основу общества. Надстройка общества включает в себя идеологию и психологию различных социальных групп, а также соответствующие организации и учреждения (государство, политические партии и др.) и строится не произвольно, а в соответствии с экономическим базисом. Так, закон перехода от одной формации к другой определяет специфика способа производства: на конкретной стадии развития материальные производительные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями и, прежде всего, отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались, что в итоге и порождает социальную революцию. Целью исторического развития, по Марксу, является коммунизм как общество социальной справедливости и равенства.

В **нелинейном подходе**, представленном в теориях локальных цивилизаций, подчеркивается своеобразие, уникальность судеб различных этносов, обосновывается цикличность и нелинейность разворачивания истории. В *теориях локальных цивилизаций* акцент сделан на циклическом развитии.

1. *Цивилизационно-циклическая модель исторического процесса.* Итальянский философ XVIII в. Дж. Вико выделил в истории человечества последовательно сменяющие друг друга три эпохи: божественную, героическую и человеческую. При этом «человеческая эпоха» представляет собой упадок и возврат к первобытному состоянию, за которым вновь последует возрождение «божественной эпохи» и так далее по этим циклам. Подобный циклизм исторической динамики Дж. Вико связывал со сменой типов человеческой деятельности. Позднее И. Гете сформулировал принцип морфологизирующей физиогномики в познании социума: история общества рассматривается подобно сезонным циклам природы.

2. *Концепция культурно-исторических типов* русского историка XIX в. Н. Я. Данилевского основана на том, что народы «нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают». В развитии человечества Данилевский выделил десять культурно-исторических типов, представляющих

собой относительно самостоятельные цивилизации. Для каждого из этих типов характерны единый язык, политическая независимость, способность к духовному развитию. Данилевский высоко оценивал перспективы нарождающейся славянской цивилизации, имеющей ряд ценностных приоритетов, среди которых есть приоритет справедливого устройства общественной жизни.

3. *Концепция «морфологии культуры»* немецкого философа и культуролога XX в. *О. Шпенглера* основана на признании близости истории общества природной истории. Шпенглер выделил восемь великих культур в истории человечества, остановив внимание на «душе культуры» как высшем этапе общественного развития. Западная (фаустовская) культура с переходом на путь индустриального развития, по его мнению, утрачивает творческий порыв и вступает в этап цивилизации, т. е. угасания культуры.

4. *Концепция локальных цивилизаций* английского историка *А. Тойнби* рассматривает основные этапы социодинамики: «возникновение — рост — надлом — распад». Причины возникновения, развития и гибели цивилизаций Тойнби видит в действии двух механизмов. Первый механизм — это «Вызов — Ответ», представляющий собой ответную реакцию на внешние воздействия окружающей среды; второй — «Уход — Возврат», регулирующий характер отношений между творческим меньшинством, элитой, придающей импульс развитию общества, и большинством населения, обладающим способностью к подражанию и ассимиляции. Распад локальной цивилизации наступит тогда, когда «Ответ» был дан неправильный или элита отказалась отвечать.

5. *Концепция Осевого времени* немецкого философа *К. Ясперса* раскрывает реальность всемирной истории как особую стадию развития человеческого духа и результат взаимодействия различных культур. В истории цивилизационного развития человечества Ясперс выделяет четыре узловых момента: 1) доисторический период, когда происходило становление человека; 2) великие исторические культуры древности (шумеро-вавилонская, египетская, доарийская культура долины Инда, архаический мир Китая), появление которых в трех областях мира означало начало человеческой истории; 3) «Осевая эпоха» (с 800 по 200 г. до н. э.) как начало всемирной эпохи, когда независимо друг от друга и в разных местах (в Индии, Китае,

Персии, Палестине, Древней Греции) возникают духовные движения, сформировавшие тип современного человека; зарождаются мировые религии и философия, способность к духовной рефлексии; «Осевое время» — это начало общей истории человечества, распадавшейся ранее на локальные культуры; 4) эпоха техники и переход к единой мировой истории.

13.3. Философские аспекты цивилизационной динамики

Современная социальная философия делает особый упор на **цивилизационный подход** в исследовании социальных и исторических явлений. Понятие «*цивилизация*» выступает в нескольких значениях: как синоним культуры (А. Тойнби); определенная стадия в развитии локальных культур, характеризующаяся их деградацией и упадком (О. Шпенглер); наиболее прогрессивная ступень развития общества (Л. Морган, Ф. Энгельс). Сущность цивилизационного подхода к социальной динамике заключается в анализе технико-технологических условий развития, социально-этнических, социально-психологических особенностей различных регионов планеты. Одна из наиболее распространенных типологий связана с выделением восточной и западной цивилизаций.

Основные черты *восточной цивилизации*: традиционное общество; экстенсивный тип экономики; господство общинной собственности; подчинение общества государству, личности — общине; деспотическое государство; регуляция социальной жизни обычаями и традициями.

Основные черты *западной цивилизации*: целенаправленный стиль мышления, ориентированный на конкретный результат и эффективность социальных технологий; стремление изменить мир и самого человека; установка на инновационный путь развития; гражданское общество с гарантией частной собственности и гражданских прав личности; стремление к установлению гармонии общества и государства.

Западный путь развития представлен, прежде всего, техногенной цивилизацией. В современной социальной философии (Р. Арон, Д. Белл, Ж. Фурастье, З. Бжезинский, О. Тоффлер и др.) выделяют следующие типы обществ: доиндустриальное (аграрное, традиционное), индустриальное и постиндустриальное. **Доиндустриальные традиционные общества** имели

экономику, основанную на первичном производстве (охота, собирательство), сельском хозяйстве и характеризовались консервативной социальной структурой, авторитарными формами культуры, синкретичным стилем мышления. **Индустриальное общество** возникло около 200 лет назад, когда аграрную цивилизацию сменила промышленная, положившая начало быстрому и повсеместному вторжению техники во все сферы общества. Именно быстрое развитие техники стало главным детерминантом социально-экономического развития. В процессе возникновения индустриального общества создается крупное машинное производство, национальная система экономики со свободной торговлей и общим рынком, с фабричной организацией труда, символом которой является фабричная труба. Главными составляющими динамики индустриального общества становятся труд и капитал, соответственно, основным социальным конфликтом выступает противостояние между пролетариатом и капиталистами по вопросам собственности. С другой стороны, свойственные традиционным обществам жесткие социальные рамки в процессе активной социальной мобильности в индустриальном обществе разрушаются, традиционные наследственные привилегии уступают место равенству возможностей, что приводит к расширению гражданских прав и демократизации общественно-политической жизни.

Термин «постиндустриальное общество» введен Д. Беллом как понятие для обозначения реальной стадии цивилизационного процесса (с середины XX в. по настоящее время). **Постиндустриальное общество** представляет собой этап исторического процесса, сменяющий собой этап индустриального общества. Становление постиндустриального общества приходится на 70-е гг. XX в., в нем основную роль играют не промышленность и производство, а наука и технология, соответственно, характерными чертами становятся информационные технологии, информация и сфера обслуживания. Показателем степени экономического развития индустриального общества служит индекс производства стали, а показателем постиндустриального общества — процент научных и технических работников на общий объем рабочей силы, а также объем затрат на научно-исследовательские разработки. Индустриальное общество можно определить количеством производимых товаров, а постиндустриальное — умением вырабатывать и передавать информацию.

Постиндустриальное общество — это сервисное общество, в котором ключевую роль играет не промышленный сектор, а сервисный сектор, а его главным ресурсом является знание. Поэтому постиндустриальное общество предстает как отрицание промышленного общества и как новый этап в историческом развитии. Центральным моментом такого различия является промышленный труд, т. к. производство становится наукоемким, т. е. наука превращается в непосредственную производительную силу. Особую роль в этом процессе играют телекоммуникационные технологии, представляющие собой кодифицированное теоретическое знание, необходимое для осуществления технологических инноваций. Именно эти интеллектуальные технологии становятся основным инструментом системного анализа и теории принятия решений как в сфере производства, так и в социокультурной сфере. Телекоммуникационная технология становится инструментальным способом рационального действия, т. е. она приобретает такое же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология. Производство информации является главной сферой экономической деятельности в постиндустриальном обществе. Если в аграрном обществе экономическая деятельность была направлена на производство достаточного количества продуктов питания, а ограничивающим фактором было наличие обрабатываемой земли; индустриальное общество имело дело с производством товаров, а ограничивающим фактором был капитал; то в постиндустриальном обществе экономическая деятельность — это в основном производство и применение информации с целью сделать все другие формы производства более эффективными, а ограничивающим фактором здесь является наличное знание.

Таким образом, в постиндустриальном обществе знание заменило собой традиционную триаду «земля — труд — капитал» и выступило основой современных производительных систем. Что же касается сферы услуг в данном обществе, то она кардинально отличается от сферы услуг в предшествующих типах обществ, где сервисный сектор в основном состоял из домашней прислуги и мелкой торговли. Сфера услуг постиндустриального общества — это, в первую очередь, сфера профессиональных услуг, т. е. «индустрия знаний».

Можно выделить главные векторы трансформации индустриального общества к постиндустриальному, а именно: 1) пере-

ориентация экономики от товаропроизводства к сервису; 2) доминирование наукоемких отраслей промышленности; 3) развитие нового способа организации технологической сферы, т. е. создание интеллектуальных технологий, делающих возможной применение метатехнологии как способа прогностического планирования контролируемого технического развития; 4) классовая дифференциация уступает место дифференциации профессиональной; 5) социальное противоречие конституируется не как конфликт между трудом и капиталом, а как конфликт между некомпетентностью и профессионализмом; 6) значимость приобретает знание, и приоритетную роль начинает играть университет как социальный институт; 7) реорганизация культурной сферы и как ее результат — компьютеризация и ориентация на приоритеты образования и профессионализма.

Информационное общество — понятие, фактически заменившее в конце XX в. термин «постиндустриальное общество». Сторонники информационного общества (О. Тоффлер, Е. Масуда и др.) считают, что появляется совершенно новое общество, характеризующееся процессами, противоположными тем, что имели место на предшествующих стадиях развития западного общества. Так, в частности, вместо централизации в информационном обществе приоритет отдается регионализации, вместо концентрации — разукрупнению, а вместо стандартизации — индивидуализации. Однако самой главной характеристикой нового типа общества является обусловленность всех процессов информационными технологиями. В границах постиндустриального общества появляется новая отрасль — информационная экономика, быстрое развитие которой обуславливает ее контроль за сферой бизнеса и государства. Производство информации и коммуникации становится централизованным процессом. Таким образом, основным ресурсом общества является информация.

О. Тоффлер предлагает собственную периодизацию развития западной цивилизации, в которой выделяет три этапа: первая волна — это доиндустриальное общество, вторая волна — индустриальное, третья волна — супериндустриальное, или информационное, общество. При этом Тоффлер подчеркивает, что супериндустриальное (информационное) общество не является высокоразвитым этапом традиционного индустриального массового общества, напротив, те изменения, которые он называет

третьей волной, создают совершенно новую цивилизацию, основывающуюся на высоком уровне развития компьютерных технологий, информатизации и новых способах организации. Таким образом, информационное общество приходит на смену терпящему крах индустриальному обществу. С точки зрения Тоффлера, информационное общество характеризуется двумя главными процессами: 1) демассификация и дестандартизация всех аспектов экономической и социальной жизни; 2) высокая инновативность и быстрота социальных изменений. Эти процессы затрагивают все сферы жизни общества. Так, например, процесс дестандартизации и фрагментаризации затрагивает структуры политической власти, что в свою очередь проявляется в фрагментаризации власти в национальных границах и в появлении мультинациональных центров, преодолевающих национальные границы.

Японский ученый Е. Масуда в своей концепции информационного общества предлагает новую утопию XX в., названную им как «компьютопия», в которой основой нового общества является компьютерная технология, способная замещать либо усиливать умственный труд человека, а информационная революция представляет собой новую производительную силу, что сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания. Все это позволит реализовать ценности времени, свободу решений и равенство возможностей, а также функциональные объединения, свободные от свехуправляющей власти. Однако не исключается и такой вариант развития информационного общества, при котором информация, став основным продуктом производства, становится мощным властным ресурсом, что может привести к возникновению нового варианта тоталитарного государства.

Трансформация и модернизация как основные типы социального изменения представляют собой содержательный аспект концепции индустриализации: модели семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества. «Первичная» модернизация — это процесс изменений, осуществленный в эпоху промышленных революций. «Вторичная» модернизация — это процесс формирования индустриального общества в странах третьего мира в ситуации наличия образцов (центров индустриально-рыночного производства) и возможностей прямых кон-

тактов с ними. «Вторичная» модернизация была представлена двумя образцами: советизация и вестернизация.

Классическая модернизационная теория объясняла социальную динамику как переход общества от традиционной стадии развития к современной. При этом под традиционным обществом понимается общество, воспроизводящее себя на основе традиции и имеющее следующие характеристики: ориентация в организации социальной жизни на мифологические и религиозные представления; коллективизм; преобладание локального над универсальным; экономика сельского хозяйствования; авторитарность власти, циклическое развитие и др. Современное общество коренным образом отличается от традиционного тем, что основывается на инновациях; демократических институтах; инструментальных ценностях; массовом образовании; преобладании универсального над локальным; персональной выделенности и индивидуализированности индивида; поступательном нециклическом развитии и др.

Одним из альтернативных типов модернизационной теории является *транзитология*, сущность которой сводится к двум основным принципам: демократизация и маркетизация. В частности, в России и других странах СНГ при осуществлении такого проекта модернизации возник ряд проблем, например противоречие между рационализацией производительных сил и традиционными национальными ценностями. Анархия как определенный тип свободы, во многом свойственная славянскому менталитету, обернулась в процессе модернизации в негативную форму индивидуализма, отрицающую не только власть, но и интересы другого. В результате такого конфликта ценностей этот радикальный вариант модернизации привел к демодернизации, демократизация — к анархическому порядку. При этом следует отметить, что освоение демократических идей не обязательно приводит к демократии, напротив, даже подчас формирует специфические квазидемократии. В силу указанных проблем проект транзитологии себя не оправдал. Россия, Республика Беларусь в настоящий момент ориентированы на другой модернизационный проект: модернизация на основе собственной идентичности.

Современная концепция цивилизационного поворота как перехода от цивилизаций локального типа к цивилизациям глобального выдвигает идеал единого планетарного социоприродного

комплекса, основанного на этнокультурном многообразии и полицентризме, где культурная гетерогенность мира является основой не только стабильности, но и эволюционного культурного потенциала человечества.

13.4. Глобализация как предмет социально-философского анализа и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире

В современных условиях происходит интенсивный процесс формирования новой геоструктуры мира, нового мироустройства, нового миропорядка, что обусловлено утверждением новых ценностных ориентаций в жизни современного общества. Всю совокупность этих новых явлений нельзя правильно оценить и понять без анализа характера и направленности протекания на нашей планете глобализационных процессов, которые затронули современное общество. Под *глобализацией* понимают процесс социальных изменений в развитии современных обществ, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, а также увеличению глобальной культурной связи между народами. Глобализацию обычно рассматривают как качественно новую стадию интернационализации экономической жизни планеты, выражающуюся прежде всего в усилении взаимозависимости национальных экономик. Ее определяют как процесс ослабления и слома традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, некогда разделявших народы, но в то же время предохранивших национальные экономики от стихийных и неупорядоченных внешних воздействий; как процесс потери государствами национальной автономии в макроэкономической сфере и становления новой системы международного взаимодействия и взаимосвязи. Суть глобализации состоит в том, что взамен прежде разобщенных, разрозненных национальных хозяйств, когда экономика страны выступала как макроэкономическая система и была самовоспроизводящейся, возникла новая структура в виде единой силовой системы мирового капиталистического хозяйства. Это означает, что происходит процесс утери локальными, национальными экономи-

ками потенциалов саморазвития и их интеграции в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования и, соответственно, с обобщением экономической деятельности в планетарном масштабе и перемещением экономической власти с национально-государственного уровня на глобальный.

Противоречия и путаница в осмыслении феномена глобализации часто возникает из-за того, что некоторые понятия, с помощью которых ранее традиционно объяснялись процессы хозяйственной и культурной взаимосвязи между отдельными государствами, теперь стали отождествляться, подменяться термином «глобализация». Проанализируем содержание таких понятий, как «интернационализация» и «интеграция». **Интернационализация** открывает возможность для межгосударственного пользования чем-либо, предполагает выход чего-то ранее сугубо внутреннего за первоначальные пределы, представляя собой объединение действий нескольких отдельных субъектов экономики, политики в соответствии с общими задачами и целями. В экономическом плане мотивом интернационализации является доступ к международным рынкам торговли. **Интеграция** представляет собой объединение в целое каких-либо частей. В экономическом аспекте она выступает как объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики, формирования соответствующих взаимосвязанных экономических зон, объединения всех циклов хозяйственной деятельности в единое целое. Главная задача интеграции сводится к образованию на основе и посредством развития глубоких и интенсивных связей крупных союзов, социально-территориальных систем.

Глобализация как всякое сложное явление представляет собой единство стихийно-спонтанного и целевого начала, объективного и субъективного факторов социальной динамики.

Глобализация как естественный, стихийно-спонтанный процесс представляет собой объективно возросшую взаимосвязанность мира, взаимодействия и взаимовлияния различных частей человечества друг на друга, что проявляется, в первую очередь, в том, что географические и государственные границы становятся более легко преодолимыми и прозрачными. Потоки людей, капиталов, факторов производства, товаров, услуг и информации с возрастающей скоростью циркулируют по планете,

делая ее обозримой и «маленькой». Все это становится возможным благодаря наличию современных средств коммуникации и связи. Вместе с тем наметилась тенденция к определенной унификации образа жизни, стилей поведения, взглядов, вкусов.

У. Бек в своей работе «Что такое глобализация?» исходит из того, что глобализация — явление социальное, феномен «Второго модерна». Существенным признаком различия между Первым и Вторым модерном, с точки зрения Бека, является необратимость достигнутой глобальности. В процессе глобализации разрушается основная социально-политическая предпосылка Первого модерна — методологический национализм, что проявляется в крушении государств как территориальных, отграниченных друг от друга целостностей, отказе от авторитета и «контейнерной» теории общества, согласно которой социум территориально упорядочен. Глобализация приводит к обязательному столкновению локальностей, требует их нового самоопределения. Таким образом, глобализация приводит к изменению природы человеческого единства.

В книге М. Кастельса «Информационная эпоха» описываются экономические, социальные, политические параметры современного информационного общества в глобализирующемся мире. Главными признаками информационной эпохи являются структурная реорганизация производственных отношений, изменение отношений власти и отношений опытного познания, сетевой характер всех современных социальных явлений. По мнению Кастельса, во-первых, изменяется природа экономических процессов. В посткапиталистическом мире возникает реальный коллективный капиталист в лице глобальных финансовых рынков. Глобальная экономика способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты, что обеспечивается единством мировой информационной сети. Во-вторых, в информационном обществе изменяется характер и функции государства, что связано с кризисом не только национального государства, но и той формы политической демократии, которая создавалась в течение последних двух веков. Зарождается новая форма государства — сетевое, в котором власть не исчезает, но вписывается в культурные коды. В-третьих, кризис опытного познания Кастельс связывает с кризисом патриархальности, переосмыслением роли семьи, отношений полов, сексуальности. Таким образом, трансформация

экономики, отношений власти и отношений опыта приводит к формированию «сетевого общества», которое строится не как система мест, а как пространство потоков.

Тенденция к формированию глобальной экономики, единого всепланетарного рынка находит свое выражение в деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые как закономерный итог концентрации производственного и финансового капитала обрели в ряде аспектов возможность уходить из-под национального регулирования, контроля со стороны государственных и общественных структур отдельной страны.

В своей совокупности все это означает, что на нашей планете возникли и утверждаются новые центры принятия решений и реальной власти, способные конструировать на глобальном уровне новые правила игры для субъектов современных международных отношений. Результат этого — потеря отдельными, сильно отставшими странами возможности не только создавать, но и поддерживать на своей территории конкурентоспособные предприятия без активного вмешательства ТНК.

Глобализация как рукотворная реальность. Сегодня в определенной степени утверждается «плановая» история, «управляемое», «конструируемое» общество, имеют место непрекращающиеся попытки определенными силами, в частности мировым олигархическим интернационалом, взять под контроль ее движение. Исторический парадокс заключается в том, что нарастающая сила целенаправленного воздействия на природную и социальную среду отнюдь не сопровождается гуманизацией социума, а скорее, наоборот, ведет к разрушению фундаментальных основ человеческого бытия, оборачивается не прогрессивными, как этого хотелось бы, а регрессивными общественными изменениями. Глобализация — это не только объективное следствие техноэкономического развития, но и политическое явление. Глобализацию иницируют, направляют, проводят в жизнь вполне определенные круги, точнее, транснациональные круги США, Западной Европы и Японии, реализующие в этом процессе свои экономические и геополитические интересы с помощью таких международных институтов, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, отнюдь не совпадающие с национальными интересами других народов и государств. Как результат — ослабление и дестабилизация конструктивной взаимозависимости национальных

экономик, усиление социально-экономической дифференциации народов и, соответственно, выдвижение одних стран на господствующее положение по отношению к другим, находящимся в зависимом подчинении. Таким образом, глобализация как искусственный процесс включает в себя элемент прямого или замаскированного, осознанного (просчитанного) насилия, т. е. попыток навязать силой или другими методами те или иные ценностно-мировоззренческие, экономические, политические представления и соответствующие им решения и направленность действий.

В каком смысле глобализация неприемлема? Во-первых, становление и утверждение глобального мира нельзя однозначно связывать с его американизацией; во-вторых, недопустимо лишать народы мира их права на демократический суверенитет; в-третьих, глобализация в ее теперешнем проявлении действует в направлении деконструкции суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывает возможности вывода элит из сферы их служения национальным интересам и системы национального контроля; в-четвертых, глобализация в сегодняшнем мире способствует увеличению разрыва в уровне жизни населения стран третьего мира и населения индустриально развитых государств.

Глобализация — это амбивалентный процесс с позитивными и негативными чертами. К достоинствам глобализации относят следующие:

1. Рост количества потребительской продукции на мировом рынке.
2. Технологический прогресс, в результате которого уменьшается себестоимость выпускаемой продукции и снижаются цены на значительную часть товаров массового спроса.
3. Возникновение новых рабочих мест, главным образом в непроизводственной сфере, в результате развития информационных технологий.
4. Значительно более широкий и свободный доступ к информации.

К недостаткам глобализации, как правило, относят следующие ее проявления:

1. Резкое увеличение разрыва в экономическом и социальном развитии между богатым Севером и бедным Югом.
2. Мировая экономика становится более нестабильной и уязвимой.

3. Возрастание масштабов миграции населения в первую очередь из бедных стран в зажиточные. Этот процесс выходит из под контроля национальных правительств и международных организаций.

4. Увеличение даже в самых благополучных странах разницы между уровнем жизни и благосостоянием богатых и бедных слоев населения.

5. Усиление влияния транснациональных корпораций на политические процессы в современном мире, возрастание возможностей вывода элит (в первую очередь экономической и финансовой) из-под контроля системы национального контроля.

Поставим вопрос: как действовать России, Беларуси, Украине с учетом современного мирового контекста, связанного как с новыми интеграционными процессами, так и с новыми разделительными линиями? К сожалению, славянский мир вступил в третье тысячелетие раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Наиболее важным в геостратегическом плане для восточнославянских народов в данный исторический момент является формирование восточнославянского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. Так, объединяющаяся и объединенная Европа однозначно не считает православные восточнославянские народы своими и, вероятнее всего, в обозримом будущем считать не будет. Для «тигров» Азии (прежде всего Юго-Восточной) и народов исламского мира славяне также далеко не свои. В этой ситуации восточнославянским народам остается два пути: либо консолидироваться, объединяться и создавать свой собственный центр развития и силы, либо превратится в «этнографический материал», почву и удобрение для развития других цивилизационных центров развития. Отсюда следует, что только в союзе друг с другом и некоторыми другими странами Евразии восточнославянские народы смогут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Но союз этот должен быть равноправным и справедливым.

В сущности, в ситуации «глобализации по-американски» вопрос о будущем многих народов стоит жестко и однозначно: или они сами по себе могут быть самодостаточными, или им необходимо с целью самосохранения вступить в коалицию с другими государствами, создать свои центры силы, союзы. При

ближайшем рассмотрении политической ситуации на мировой арене обнаруживается, что сегодня даже самые развитые государства, если и могут, то с большими трудностями, сохранить свою самодостаточность. Что же касается стран СНГ, то они, в отличие от бывшего Советского Союза, все, включая Россию, сами по себе, в принципе, не могут быть самодостаточными. В реальности Беларусь и Украина только в союзе с Россией могут стать значимыми субъектами мировой политики: для Запада Украина и Беларусь — это объекты манипулирования в игре против России. Поэтому смело можно утверждать, что если Беларусь, Россия и Украина не смогут достичь тесного, равноправного экономического, политического и военного союза, т. е. стать самодостаточным принципом развития и силы, то их ждет полукOLONиальное существование и угасание.

Тема 14

ТЕХНИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

14.1. Понятия техники и технологии

Истоки становления понятия «техника» уходят далеко в прошлое. Древнегреческое слово *techné* встречается у античных мыслителей Платона и Аристотеля. Это понятие включало два основных значения: мастерство и ремесло, умение что-то делать, пользоваться сделанным, искусство изготовления и искусство применения.

В Античности к области техники относили земледелие и охоту, мореплавание и врачевание, ткацкое и оружейное дело, театральное искусство и т. д. Философы древности пытались уточнить место техники в структуре человеческой деятельности и дать оценку ее роли в познании. Аристотель обращал внимание на специфику и отличие техникoзнания от других видов знания, таких как опытное и теоретическое. Он отмечал, что техника — это то, что ранее не существовало в природе и не могло существовать само по себе.

Древние греки отмечали противоречивую природу самой техники, проявляющуюся в неоднозначном влиянии на ее соз-

дателя — человека. Так, великий трагик Софокл в своей «Антигоне» намекал на разрушительное (демоническое) начало техники, которая скрывает в себе потенциальное зло и опасность. Античный историк Геродот, напротив, восхищался разнообразными техническими достижениями древних цивилизаций и придавал технике исключительно положительное значение. Логическим результатом развития технического знания в эпоху Античности стало появление в Древнем Риме к середине III в. до н. э. первых специализированных заведений, в которых осуществлялось обучение людей технической работе. Формировались и оттачивались основные принципы технического знания, такие как *оптимальность*, *надежность*, *целостность*, *совместимость* т. д. На базе математических расчетов и формул производились чертежи и графики, совершенствовался язык и основные понятия технического знания.

Ученые с различных позиций, оснований и критериев подходили к периодизации истории развития техники. Приведем лишь основные подходы. Американский исследователь Л. Мэмфорд описывает три технические эпохи: «эотехническая», развивающая технологии на основе использования дерева и воды, «палеотехническая», в которой технологии функционировали на основе угля и применения железа, «неотехническая», развивающаяся благодаря наличию электрической энергии и использованию различных сплавов веществ. Основным критерием данной периодизации истории развития техники является тип энергии и характер используемого вещества, которые определяли способ создания техники и технологии.

Другой подход предложил Г. Ф. Супягин. В основу периодизации техники положены типы трудовой деятельности, которые обуславливают «присваивающий», «созидающий», «разрушительный» этапы преобразований техники.

Еще один взгляд был сформулирован Г. Волковым. В основе своей периодизации обновления техники им положен критерий передачи фундаментальных технологических функций от человека (изобретателя) к самой технике. В результате история развития техники выглядит следующим образом: этап «орудий ручного труда», в котором сам человек является непосредственно фундаментальной (энергетической и материальной) основой производства; второй этап — этап «машинного» производства, где основой становится уже машина, а человек является

необходимым «винтиком» или «придатком» технической системы. Третий этап — этап «автоматов» или, как сегодня принято называть, информационно-технических систем (АСУ, САПР, ИИ и ЭИ). Именно они олицетворяют собой новый вид техники, так называемые робототехнические системы, способные относительно самостоятельно регулировать и координировать свои параметры функционирования. Здесь связь человека (изобретателя) и производства приобретает опосредованный характер. Этот свободный тип связи привел к тому, что технические и технологические решения более не ограничиваются параметрами человеческого организма и техника свободна в своем развитии.

Существуют модели периодизации истории развития техники, которые коррелируют с процессами, выражаемыми в понятиях: «доиндустриальное», «индустриальное», «постиндустриальное» развитие.

В *доиндустриальную* эпоху техника развивалась в рамках ремесленного искусства. Техника существовала в замкнутом обществе людей в виде конкретных умений и навыков. В этом обществе технические секреты передавались от отца к сыну или от мастера к своему ученику. Основной фигурой ремесленно-цехового производства являлся *мастер*.

В Новое время на основе *машинного производства* старая организационно-техническая структура производства коренным образом изменяется. На смену мастеру приходит *инженер*, который не только обеспечивает оптимальное функционирование технических устройств, но и создает (конструирует) технические новшества на основе последних достижений науки и техники. Инженер является ключевой фигурой в новой технико-технологической системе общества. Его функции не только расширяются, но и одновременно приобретают узкий специализированный характер. Это функции технолога (организатора) производства, инженера по эксплуатации оборудования (практические процессы), инженера-исследователя (проектирование и внедрение) и т. д. В результате с изменением самого производства латинское понятие *techne* (искусство умелого производства) трансформируется во франкоязычный термин *technique*, а затем и в немецкий вариант *technic*. Термин становится все более узким и специальным. Он стал означать всю совокупность средств, процедур и действий, направленных на создание орудий труда и машин. Таким образом, с развитием техники

значительно изменяется и само содержание этого понятия. Однако лишь в последние 100 лет феномен техники стал предметом серьезного философского анализа.

Впервые термин *«философия техники»* был введен Э. Каппом в 1877 г. Огромный вклад в исследование феномена техники внесли Ф. Дессауэр, Э. Чиммер, А. Дюбуа-Реймон и др. Анализом различных аспектов философии техники также занимались М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев, Х. Йонас, Л. Мэмфорд, Ж. Эллюль и русский инженер П. К. Энгельмейер, один из родоначальников философии техники в России. Ими были сформулированы различные подходы к осмыслению предмета философии техники. Приведем лишь основные. Так, например, Фр. Дессауэр развивал гносеологический и культурологический аспекты анализа технических наук. Экзистенциальную составляющую исследовали М. Хайдеггер, К. Ясперс и Х. Ортега-и-Гассет. Этически и нравственными вопросами техники занимались К. Ясперс и И. Кесслер. Эсхатологическую проблематику техники анализировал Н. А. Бердяев. Социально-политические проблемы техники и теорию технологического детерминизма разрабатывали американские ученые Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер.

В XX в. интерес к проблемам техники во многом усилился. Это объяснялось ростом ее роли и значимости в развитии современного общества. С 1960-х гг. философские исследования техники приобретают статус самостоятельной философской дисциплины, поскольку техника оказывается решающим фактором экономической, научной, политической сфер жизни общества, определяет состояние экологических отношений с природой, а также контуры будущего человечества с учетом глобальных проблем современности. Актуальным также становится анализ феномена техники и перспектив ее развития в постиндустриальном обществе.

В философской литературе термин *«техника»* может использоваться как в узком, так и в широком значении. В первом значении она понимается как совокупность технических систем, произведенных человеком на основе методов инженерной деятельности. Во втором — техника выступает как комплексный технический подход в построении и функционировании человеческой деятельности: промышленной, научно-исследовательской,

военной, медицинской, коммуникационной, управленческой и т. д. Объединение этих подходов позволяет более полно представить технику в единстве следующих аспектов:

— как совокупность технических устройств, артефактов — от отдельных простейших орудий до сложнейших технических систем;

— предельная техническая система «техносфера», в которой техника приобретает самостоятельное значение и противостоит природе;

— совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств — от научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации;

— совокупность технических знаний — от специализированных (технических) до теоретических.

В современных условиях особую значимость приобретает понятие технологии. Технология в узком понимании сводится лишь к методу (способу или приему) создания какого-либо продукта. В широком смысле в технологию необходимо включить не только систему артефактов социума, но и всевозможные технические процедуры, процессы, орудия, машины, технические приспособления и др. Под *технологией* понимается совокупность последовательных операций по целенаправленному использованию техники. Уровень технологии всегда соответствует уровню и степени развития самой техники. Исторически техника и соответствующая ей технология базировались на ручном труде, далее опирались на машинное, а затем и на автоматизированное производство.

На первом этапе техника выступает преимущественно в виде *инструментов*, которые расширяли возможности естественных органов человека, увеличивали его физическую мощь. При этом человек являлся материальной основой технологического процесса.

На втором этапе основой технологического процесса становится *машина*. Теперь человек дополняет возможности самой машины и выполняет функцию ее технологического компонента.

На третьем этапе человек перестает быть непосредственным звеном технологической цепи. Он выступает в роли *контролера, организатора автоматизированного производства* и творчески использует свои способности. Определяющую роль игра-

ют не физические возможности человека, а сила его интеллекта, организационные способности и знания.

С этого этапа начинается процесс объединения науки и технологии. Он запускает механизмы научно-технического прогресса и стимулирует развитие научно-технологических революций, что приводит к ускоренной перестройке всего технико-технологического базиса общества. Этот процесс можно представить так: от «революции пара» к «революции электричества», а от нее к современным технологиям: нанотехнологиям, IT-технологиям, генно-инженерным и другим направлениям развития современных технологий.

14.2. Происхождение техники

В настоящее время существует целый ряд гипотез о происхождении феномена техники. Остановимся на некоторых из них.

Биологическая, или натуралистическая, гипотеза. Согласно этой гипотезе, у семейства высших приматов зубы и когти не были приспособлены к охоте и потреблению крупных травоядных животных. Поэтому для биологической адаптации потребовалось изготовление и использование режущих, колющих и скребущих камней. Это явилось причиной эволюционного увеличения и усложнения мозга (цефализация) высших приматов, что обусловило развитие навыков изготовления орудий. Данный подход был разработан Б. Поршневым и рядом других исследователей.

Трудовая гипотеза. Техника появляется как в результате процесса поступательного совершенствования человеческой деятельности, так и развития системы общественных отношений. Она выступает, с одной стороны, как система развивающихся предметов и средств, а с другой — как материальный субстрат общественных отношений. Замещение естественных органов человека искусственными артефактами и замена человеческой силы на силу природы отражает процесс закономерного развития техники. Освоение и развитие природы каждым последующим поколением людей составляет основу всей человеческой истории. Авторами этой идеи были немецкие философы К. Маркс и Ф. Энгельс.

Культурологическая гипотеза. Феномен техники и ее возникновение в первую очередь связаны с развитием культуры,

начало которой восходит к таким ее формам, как игра, культ, фантазия, миф, магия и всевозможные обряды.

Волевая гипотеза. Техника является результатом организации кооперативной и планомерной деятельности больших масс людей, которая направлена не столько на создание самих инструментов, сколько на способы обращения с ними. В основе становления техники лежит стремление людей реализовать личную и коллективную волю, властвовать над природой и управлять законами ее развития. Подобный взгляд развивали немецкий философ О. Шпенглер и американский социолог Л. Мэмфорд.

14.3. Природа технического знания

Техническое знание является одной из разновидностей многообразных форм человеческого знания. Все формы знания отражают общую черту — стремление к постижению истины посредством проникновения в глубины непознанного, овладения тайнами природы. Однако техническое знание имеет особые, специфические черты.

Предметом технического знания являются закономерности трансформации естественных систем в разнообразные средства человеческой деятельности. Техническое знание имеет сложную синтетическую природу. В нем получили отражение как естественные, так и искусственные объекты или артефакты. Особенностью этого вида знания является практическая направленность на решение инженерно-технологических, инженерно-конструкторских, производственных задач. Техническое знание является связующим звеном между опытным знанием и знанием теоретическим.

Техническое знание эвристично, оно наделено высоким творческим потенциалом. Техническое творчество непосредственно связано с интуицией как особым психологическим состоянием в форме озарения, открытия. В современных условиях статус специальной методологии решения поисковых задач, развития технического творчества имеет концепция так называемого «мозгового штурма», или «мозговой атаки». Углубилась методология «проб и ошибок», появились другие способы решения технических проблем. Это, в свою очередь, позволяет моделировать и постоянно совершенствовать созданные артефакты исходя из потребностей человека. Техника есть направ-

ление изменения развития природы в соответствии с нуждами общества. Современные исследователи философии техники сходятся во мнении, что техническое знание обладает сложной системной организацией. В отличие от естественных и социальных объектов все системы техники имеют *искусственную природу*. Техногенные объекты способны оказывать непосредственное (прямое) влияние на развитие социума в отличие, например, от теоретических, концептуальных положений науки. Требования общества к техническому знанию определяются, прежде всего, степенью простоты и надежности в обслуживании техники, требованиями постоянного мониторинга устойчивого состояния технических систем. Не менее важным параметром определения практической пригодности технического знания является обеспечение экономичности, долговременности и эргономичности эксплуатации технических систем.

14.4. Научно-технический прогресс. Оценка роли и места техники в развитии общества

Процесс взаимозависимого развития науки и техники обусловил возникновение в XX в. новой социальной закономерности — научно-технического прогресса. *Научно-технический прогресс* (НТП) представляет собой единое, поступательное, взаимообусловленное развитие науки и техники. Он является важнейшим основанием, во многом определяющим содержание и направленность социального прогресса в целом. В наше время роль техники и технологии в развитии материального производства постоянно возрастает. Достижения научно-технического прогресса направлены на удовлетворение разнообразных потребностей людей. НТП также обеспечивает функционирование политической и культурной сфер жизни современного общества.

Исторически сложилось так, что люди относились к технике неоднозначно. Можно выделить три основные позиции. Первая — нейтральная. Существует мнение, значительно преувеличивающее роль и значение техники. Оно выражается в том, что наука и техника являются чуть ли не единственным фактором общественного прогресса. Теории, абсолютизирующие роль науки и техники в развитии общества, получили название технократических (термин «технократия» происходит от греч. *techne* — искусство, ремесло, мастерство и *kratos* — власть,

господство). Они составляют целое направление не только в философии техники, но и в социальной философии, получившей название *технологического детерминизма*.

Идея «*технократического общества*» впервые была высказана в 20-е гг. XX в. в трудах американского социолога Т. Веблена. Смысл этой идеи состоял в том, что руководящую и определяющую роль в функционировании общества «всеобщего благоденствия» играют технические специалисты — «технократы», которые способны рационально управлять им. Дальнейшее развитие этого взгляда было отражено в теориях Р. Арона, У. Ростоу, Дж. Гэлбрейта и других философов.

К теоретическим построениям подобного рода можно отнести следующие: *теория единого индустриального общества* (Р. Арон), *стадий роста* (У. Ростоу), *нового индустриального общества* (Дж. Гэлбрейт), *постиндустриального общества* (Д. Белл), *сверхиндустриального общества* (Э. Тоффлер), *технотронного общества* (З. Бжезинский). Эти концепции интерпретируют научно-технический прогресс как самодовлеющий фактор, действующий абсолютно независимо от других социальных обстоятельств.

Так, например, Д. Белл считает, что становление «*постиндустриального общества*» обязано развитию планетарной компьютеризации и глобальной телекоммуникации во всех сферах общественной жизни. Важнейшей характеристикой такого общества является приоритет знания в области высоких технологий и услуг. Это позволило достигнуть нового уровня и качества жизни.

Степень развития общества, которая следует за индустриальной его стадией, Э. Тоффлер называет «*сверхиндустриальным обществом*». Его технической основой является всеобщая автоматизация производства, ведущая к повышению уровня потребления и расширению сферы услуг.

З. Бжезинский, далее углубляя идеи технократизма, говорит о становлении общества, в котором доминирует научно-интеллектуальная элита. Эта социальная система получила название «*технотронное общество*». Автор концепции считает, что важнейшим фактором развития такого общества является информационно-компьютерная революция, ведущая к формированию новой культуры и психологии.

Существует и противоположная точка зрения в оценке техники и ее роли в развитии общества, сторонники которой ука-

зывают на то, что техника все более становится несоразмерной с самим человеком. Люди постепенно теряют над ней контроль. Это приводит к появлению глобальных проблем современности. Такого взгляда придерживались известные философы Н. Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ф. Фукуяма, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Эллюль, а также представители «Римского клуба». В целом их взгляд сводится к следующему: в недалеком будущем технические изобретения приведут человечество к катастрофе, которая погубит всю цивилизацию и самого человека.

Русский религиозный философ Н. Бердяев, предвещая цивилизации неизбежный «технический Апокалипсис» отмечал, что техника как творение человеческого духа будет постепенно отчуждаться от своего творца и в конце концов выйдет из-под контроля.

Не менее убедительным в своих доводах о «коварстве техники» предстает и французский философ Ж. Эллюль. По его мнению, человечество живет в техногенном мире, т. е. в мире искусственной природы. Естественная природа уже не является для него живописным окружением. Мир артефактов становится в прямом смысле жизненной средой человека, в которой он обитает, созерцает, действует и накапливает опыт. Таким образом, техносфера, по мнению ученого, постепенно полностью заменит человеку биосферу.

О «демонизации техники» говорил и немецкий экзистенциалист К. Ясперс. Техника с огромной силой вовлекла человечество в круговорот своего развития, из которого оно никогда уже не выйдет. Это приведет к возникновению глобальных катастроф и гибели человечества.

Наиболее масштабно проблему последствий НТП осмыслили ученые «Римского клуба». На рубеже XXI в. человечество оказалось перед необходимостью решения проблем мирового порядка: глобального загрязнения окружающей среды отходами промышленного производства; истощения невозобновляемых природных ресурсов; экспоненциального роста численности населения планеты; опасности термоядерной катастрофы и т. д. Эти проблемы заставляют задуматься о целях и перспективах технического развития современной цивилизации.

В работе Д. Медоуза «Пределы роста» показано, что человечество уверенно идет навстречу глобальной катастрофе, которую можно предотвратить, только приняв соответствующие

меры, направленные, прежде всего, на ограничение технического воздействия на биосферу и регулирование роста промышленного производства. Все традиционные представления о тенденциях мирового развития, стабильности и благоденствии, целях и перспективах человеческого существования, способствуют приближению гибели человечества. Экономический рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда общество должно отказаться от количества в пользу качества. Это означает, что необходимо пересмотреть приоритеты и основные критерии социального прогресса, а значит, переосмыслить роль и место техники в развитии социума.

На важность изменения критериев социального прогресса указывали и другие представители «Римского клуба». В работах А. Печчеи, Дж. Форрестера, Я. Тинбергена, М. Мессаровича, Э. Пестеля, А. Кинга проводится мысль о том, что экологических катаклизмов можно избежать. Для этого необходимо перейти к новой оценке техники и технологии, основанной не на узком прагматизме, а на социальных и гуманистических критериях социального прогресса.

Продолжением поиска новых ценностных ориентаций в отношении роли и значения техники в обеспечении перспектив для человечества стала концепция *«устойчивого развития»*. В ней обосновывается мысль о том, что в настоящее время важнейшим ориентиром социального прогресса должен стать человек, сохраняющий природу и качество окружающей среды. Основной целью этой концепции является создание базовых условий для согласованного и взаимоподдерживающего развития социума (техносферы) и природного окружения (биосферы). Это позволит создать условия для более полного и всестороннего удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений.

14.5. Становление постиндустриальной цивилизации и формирование информационного общества

Сегодня философы и социологи говорят о вступлении человечества в новую, общую для всех народов Земли, единую *постиндустриальную (информационную, технотронную)* цивилизацию. Для постиндустриальной цивилизации характерно становление и развитие нового типа производства в виде роботизированных комплексов (автоматов), которые приходят на сме-

ну механизированным системам (машинам). В основе функционирования роботизированных комплексов лежат новые интеллектуальные технологии. Эта техническая и технологическая база, основанная на информатике, микроэлектронике и нанотехнологии, в корне меняет стиль и образ жизни общества и человека. Информация становится важным атрибутом развития постиндустриальной цивилизации. В ее лексиконе за последние годы появились такие понятия, как «киберэкономика» «электронное правительство», «электронное гражданство», «киберполитика», «кибердемократия», «компьютероопосредованная политическая коммуникация» и др. Все это, в свою очередь, приводит к формированию нового социального феномена — *информационного общества*.

Информационное общество представляет собой одну из фаз развития постиндустриальной цивилизации. Оно становится следствием возникновения и циркулирования огромных потоков информации: научной, технической, социальной, политической, экономической и т. д. Накопление, передача и обработка информации осуществляются в рамках целенаправленного воспроизводства знаний во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. В сферу производства информации вовлекается все больше людей и ресурсов.

Специфической особенностью *информационного общества* является доминирование в структуре промышленного производства и услуг *информационных технологий*. Так, по мнению большинства исследователей, значительная часть национального продукта современных развитых стран (США, Японии и Западной Европы) создается благодаря научно-техническим, образовательным, телекоммуникационным и компьютерным технологиям. Ведущими отраслями современного общества становятся *сфера услуг и сервиса*.

В таком обществе приоритетную роль играет *информация*. Развитие и функционирование информационного общества базируется не на веществе и энергии, а на перемещении информации. Это означает, что в структуре воспроизводства ценностей ставка делается не на использование природных ресурсов (вещества и энергии), а на обращение к интеллектуальным ресурсам самого человека. Непосредственными результатами этого развития являются программные продукты и разнообразные системные приложения к функционированию современных

роботизированных комплексов и информационных систем. Информация необходима человеку не только в форме знания об окружающей реальности, но и в виде креативного инструмента формирования конкретных экономических, политических и социальных приоритетов.

Другой особенностью информационного общества является то, что оно оказывает серьезное влияние на мировоззрение людей, изменяя их ценностные установки. Человечество осваивает и постигает виртуальную среду жизни, в которой мир отображается в форме информации. Первоначально только лишь программисты использовали виртуальные свойства киберпространства в качестве полигона для отработки важнейших информационных технологий. Однако постепенно это киберпространство становится носителем важнейшей информации для социально-культурного, а затем и социально-экономического развития общества.

Наряду с очевидными благами «информационный мир» привносит совершенно новые социально-экономические проблемы. Это обостряющееся информационное неравенство стран и регионов мира, проблемы правового регулирования сети Интернет, электронной коммерции и налогообложения в этой области. Возникают новые правовые коллизии в сфере интеллектуальной собственности, обостряются вопросы обеспечения безопасности и конфиденциальности информации. Но наиболее серьезная и фундаментальная проблема — это психологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание людей и возможность манипулировать им.

14.6. Социальные последствия развития техники и ответственность ученого. Гуманистическое измерение техники

Развитие информационного общества несет с собой не только определенные блага для цивилизации, но ставит перед человечеством множество новых острых проблем. Так, непродуманное внедрение компьютерных технологий может способствовать снижению общекультурного уровня специалистов, увеличивать изоляцию людей друг от друга, подменять живое общение — виртуальным.

Искусственная псевдосреда оказывает неоднозначное влияние на психику и личность человека. Это выражается в форми-

ровании новых видов зависимостей — компьютерной и виртуальной. Последнее, в свою очередь, приводит к возникновению новых феноменов: появление маньяка компьютерных игр; экзистенциального существования в кибер-пространстве или виртуальной реальности; новых депрессивных состояний человека, ощущающего «разорванность» реального и виртуального миров в своем существовании; смешивания критериев истины, относящихся к разным реальностям и т. д. Эти негативные явления начинают оказывать серьезное влияние на развитие личности и формируют разнообразные асоциальные наклонности поведения. О подобных опасностях еще на заре информатизации предостерегал основоположник кибернетики Н. Винер. В своей работе «Творец и робот» ученый указывал на нерешенность узловой проблемы кибернетики. Это проблема сущности функционирования системы «человек — машина». В подтверждение небезосновательных опасений Н. Винера можно привести пример создания гибридного компьютера, который получил название «биокомпьютер». Инженеры всемирно известной корпорации «Intel» изыскивают волонтеров на предмет вживления микрочипов в клеточную структуру нейронов мозга человека для реализации этого проекта. На фоне неоспоримо радужных научно-технических перспектив такого проекта вырисовываются контуры еще малоизученных негативных этических и социальных последствий подобных изысканий. Это ставит перед обществом задачу морально-нравственной оценки технико-технологических инноваций, а также усиливает социально-этическую ответственность ученого, инженера, технолога в области изобретений и научных открытий.

Чтобы минимизировать проявления негативных последствий глобальной компьютеризации общества, необходимо учитывать гуманитарный аспект в организации информационного процесса. Решающим шагом в этом направлении становится включенность духовной и нравственной составляющих в структуру развития информационного общества. В течение долгого времени артефакты техники и сама техническая деятельность рассматривались с позиции нейтралитета по отношению к обществу и человеку. Считалось, что техника не является плохой или хорошей. Она нейтральна по отношению к природе и социуму. Однако она не нейтральна в этическом плане. Именно этот аспект долгое время оставался в тени. В основном оценка технических

достижений проводилась на базе технико-экономических критериев: рациональной целесообразности; экономической эффективности; уровня производительности и т. д. Другими словами, эта оценка не выходила за рамки самого техникзнания и оказывалась односторонней и неполной. В таком подходе не могли быть учтены разнообразные социальные последствия развития техники, то как она влияет на социум, политику, безопасность, экологию, здоровье людей и т. д.

Только в середине XX в. многие ученые осознали недостаточность наличия экономико-технических критериев для комплексной оценки технической деятельности. В результате эксперты стали выдвигать на передний план нравственно-этические аспекты оценки техники и ее социальных последствий.

Разнообразная технико-технологическая деятельность, ее характеристики, результаты и достижения стали оцениваться по критериям, которые были сформированы в гуманитарном знании. Так, немецкий Союз инженеров создал постоянную комиссию по оценке мировых технических достижений цивилизации. Оценка проводится на основе ряда разнообразных критериев. Важнейшими из них являются: уровень развития личности, качество окружающей среды, здоровье, качество общества, безопасность и т. д. Эти критерии отражают степень гуманности, этичности, «человекообразности» и совместимости современных технических достижений человечества.

По указанным причинам в настоящее время особо значимой является этическая сторона деятельности инженера и его социально-нравственная ответственность в сфере технического творчества. Развитие информационных технологий и современных компьютерных систем немислимо без осознания этой ответственности. Так, американский философ Х. Сколимовский отмечал, что компьютеры во многом подменили важнейшие функции человека и лишили его распорядительных и властных полномочий в принятии ответственных решений. Подобные преобразования затрагивают различные сферы жизни общества. Например, они значительно расширяют возможности человека непосредственно (интерактивно) участвовать в различных социально-культурных, социально-политических мероприятиях. Однако, с другой стороны, создается и серьезная опасность глобального (тотального) контроля за индивидом не только со стороны разнообразных властных структур государства, но и криминальных организаций.

Немецкий философ А. Хунинг, акцентируя внимание на этико-философских аспектах развития техники и технологии, указывает на то, что в современных условиях на человечество возлагается огромная ответственность за обладание мощной техникой, которая возвышает его над всем живым на Земле и в состоянии уничтожить все человечество и цивилизацию в целом.

Таким образом, перспективы человечества в рамках устойчивого сосуществования с техносферой связаны с разработкой системы разумных нравственно-этических ограничений технологического развития. В этой связи особо актуальными для первоочередного решения являются следующие задачи. Во-первых, это определение мер ответственности ученого за состояние техносферы, во-вторых, осмысление глубины и масштабов негативных последствий техногенеза, в-третьих, выработка механизмов прогнозирования и предупреждения техногенных катастроф, что позволит человечеству определить путь выживания в глобализирующемся мире.

Тема 15

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

15.1. Понятие культуры, ее структура и функции

В переводе с латинского языка термин *«культура»* означает «обработка земли», однако впоследствии это слово приобрело и другие значения: воспитание, культивирование духа и т. д. Тем не менее каждая историческая эпоха в содержание данного понятия вкладывала новый смысл. В период поздней Античности и Средневековья культура отождествлялась с городским укладом жизни. В эпоху Возрождения выявилась тенденция связывать культуру с различными областями духовной жизни общества: моралью, искусством, религией, философией. Культура рассматривалась в качестве продолжения античной духовной традиции. В XVII–XVIII вв. культура представлялась как процесс превращения человеком «первой природы» в «другую», искусственную. Культура в данном контексте являлась специфической автономией человеческой деятельности, важнейшей особенностью которой было стремление всячески расширять

сферу человеческих возможностей. В XIX в. культура понималась как система ценностей, которая присуща тому или иному обществу. В настоящее время понятие культуры включает в себя систему материальных и духовных ценностей, способов их создания, а также формирования человека, обладающего способностями осваивать опыт предшествующих поколений для создания новых ценностей.

Культура является показателем уровня развития каждой отдельной личности. Она существует в рамках человеческой деятельности, всегда обусловлена потребностями общества. Понятие «культура» отличает жизнь людей от других биологических форм жизни. В этой связи можно говорить о культуре труда, быта, общения, мышления, поведения и т. д. Кроме того, культура всегда закреплена в соответствующих культурных ценностях, нормах, традициях, идеалах, социальных правилах. Другими словами, результаты деятельности людей фиксируются в знаниях, в различных формах общественного сознания, т. е. мифологии, религии, философии, политике, праве, искусстве и морали. С другой стороны, культура также оказывает воздействие на характер и содержание всех форм общественной деятельности.

Культура обуславливает строение и функционирование общества, она носит открытый характер, отражает те изменения, которые происходят в жизни того или иного народа. В структуре культуры можно выделить материальную и духовную стороны, которые теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом, границы между ними являются подвижными.

Материальная культура охватывает всю сферу производственной деятельности общества и ее результаты. В целом предметно-вещественная и техническая культура обеспечивает возможность людям осваивать природу в соответствии со своими потребностями. Это способствует усовершенствованию всех форм материально-производственной практики. Духовная культура представляет собой активный творческий процесс, в ходе которого создаются духовные ценности, обеспечивающие условия для развития общества, его мобильность и динамичность.

Именно культура определяет строение, функционирование и историческую судьбу общества. Культуре присущ открытый характер. Она отражает те изменения, которые происходят в обществе. Основными функциями культуры являются следующие:

1. *Регулятивная функция.* Культура — это совокупность норм и правил поведения, принципов деятельности, ценностных ориентаций, которые являются общезначимыми в рамках данного общества и транслируются из поколения в поколение. Таким образом, культура есть продукт и детерминанта социального развития и взаимодействия, она обеспечивает перенесение духовности человека на весь уклад его жизнедеятельности. Культура обеспечивает выполнение всех норм и требований общества ко всем его членам.

2. *Информативная функция* культуры заключается в том, что она является не только средством передачи социального опыта в пределах одного общества, но и содействует освоению культуры, ценностей других народов. Само развитие культуры во многом обусловлено коммуникацией с другими культурными системами.

3. *Человекотворческая функция.* Поскольку культура является областью производства ценностей, то отдельный человек оказывается полностью поглощенным этими нормами и образцами, он становится их носителем. В культуре есть механизмы, которые обеспечивают регуляцию поведения человека. Это происходит через право, мораль, этикет, наконец, через всю систему ценностей, что способствует сохранению целостности этноса, его социальной и культурной жизни.

4. *Адаптационная функция.* Культура создает условия для приспособления общества к изменениям и взаимодействия с другими цивилизациями.

15.2. Основные подходы к анализу культуры

Существует множество подходов, которые изучают культуру в различных аспектах.

1. *Аксиологический подход* определяет культуру как совокупность духовных и материальных ценностей. Ценностью называют все то, что имеет для человека определенную значимость. Выделяют экономические, политические, этические, эстетические, религиозные ценности, которые выступают регуляторами работы культурных систем. В этой связи изучение аксиологических оснований различных видов социальной практики является одной из основных составляющих изучения феномена культуры. Аксиология также исследует процесс возникновения и развития

ценностей, а также формы их присутствия в различных областях жизнедеятельности людей. Данный подход имеет место в ходе исследования поведения индивида, процесса усвоения им культурных ценностей и норм.

2. *Психоаналитический подход* направлен на изучение психологических оснований индивидуального и коллективного культуротворчества. Особое внимание обращается на роль бессознательного в поведении людей. Основным понятием данной теории является архетип. Данное понятие обозначает некие первичные врожденные структуры «коллективного бессознательного», архаический психический «осадок» повторяющихся жизненных ситуаций и переживаний как отдельного человека, так и целого общества. Под влиянием определенных обстоятельств происходит воскрешение соответствующего архетипа. Именно архетипы формируют фантазию и творческое мышление людей. Теория коллективного бессознательного объясняет наличие повторяющихся образов и мотивов в мифах, мировой литературе, искусстве. Культурные архетипы формируются спонтанно в ходе систематизации культурного опыта людей. Различают два вида архетипов: универсальные и этнические. Первые выражают основания человеческого бытия, а вторые закрепляют основания этноса как культурной целостности. В архетипах отражаются особенности мировоззрения и культуры в целом того или иного народа.

3. *Социологический подход* рассматривает культуру в качестве социального института, который транслирует всю совокупность правил и норм человеческой деятельности. Общество рассматривается как устойчивая целостность, отличная от природы.

4. *Семиотический подход*. Семиотика — это научная дисциплина, которая занимается изучением знаковых систем, начиная от простейших систем сигнализации до естественных языков и формализованных языков науки. Любая знаковая система, во-первых, передает некий смысл, во-вторых, обеспечивает понимание передаваемого сообщения. Осуществление этих функций предполагает наличие определенной внутренней организации знаковой системы. В этой связи семиотический подход рассматривает культуру как динамичную совокупность знаковых систем. В качестве универсальной знаковой системы выступает язык, который организует социальное пространство и формирует устойчивое мировоззрение.

5. *Деятельностный подход* определяет культуру как совокупность исторически меняющихся программ человеческой деятельности. Эти программы обеспечивают конкретно-исторический способ регуляции, сохранения и развития общества. Культура выступает как «технология» человеческой деятельности, в которой люди руководствуются внебиологическими выработанными и социально закреплёнными средствами.

6. *Гуманитарный подход* акцентирует внимание на совершенствовании человека как духовно-нравственного субъекта культуры. Культура в данном случае есть проявление человеческой сущности, она охватывает все стороны жизни человека и представляет собой процесс воспроизводства человека во всем многообразии его свойств и потребностей.

Следует отметить, что все обозначенные выше подходы взаимодополняют друг друга, способствуют более глубокому и целостному представлению о культуре, т. к. каждый из них уделяет внимание одной из существенных ее сторон.

15.3. Динамика культуры, единство и многообразие форм культурно-исторического процесса

В истории философии сформировалось несколько моделей детерминации культуры:

1) теория одновекторной эволюции, которая предполагает, что все общества проходят одни и те же этапы культурного развития;

2) теория уникального и неповторимого развития каждой культуры;

3) теория многолинейной эволюции, утверждающая, что некоторые типы культур имеют общие черты в своем развитии.

В целом культурная динамика представляет собой процесс, в котором имеются устойчивая и развивающаяся стороны. Устойчивой стороной культуры является культурная традиция. Она обеспечивает накопление и трансляцию человеческого опыта в истории. Именно традиция выступает как основа стабильности социальных систем. Традиция – это не только историческая память, но и неперемное условие для развития культуры. Всегда в той или иной степени сохраняется преемственность социального опыта, происходит усвоение результатов предшествующей деятельности. В культуре могут отражаться различия

мировоззрений, систем ценностных ориентаций, поэтому можно констатировать наличие как реакционных, так и прогрессивных тенденций в ее развитии. Динамика культуры обусловлена взаимодействием общества и природы, развитием специализированных сфер деятельности общества (науки, политики, техники, религии, философии, искусства и т. д.), а также взаимодействием различных социальных слоев и институтов. Другими словами, именно инновация способствует выработке новой системы ценностных ориентаций и соответственно новых моделей социального поведения. Следует также отметить, что любая форма локальной специфической культуры отражает всеобщее, общечеловеческое содержание. Можно говорить о взаимопроникновении культур, их синтезном развитии. В этой связи всю мировую культуру можно рассматривать как единство многообразия. Это проявляется в том, что, во-первых, в истории часть локальных культур, существовавших в истории человечества, сохранилась до настоящего времени; во-вторых, достижения культур в различных сферах общественной деятельности становятся достоянием других народов.

На развитие культуры оказывает влияние уровень жизни и материальное благосостояние людей, а также ряд внешних факторов и социальных условий. Тем не менее следует иметь в виду, что, во-первых, материальная обеспеченность средствами культурного развития создает условия для овладения культурой, во-вторых, нередко рост материального благосостояния приводит к деградации культуры. В этом случае формируется потребительское отношение к ценностям, т. к. в условиях буржуазного общества оценивается в первую очередь рыночная стоимость объектов культуры, а не их духовная значимость.

На развитие культуры оказывает влияние не только уровень материального производства, но и субъективность, связанная с индивидуальностью человеческого сознания. Отдельная личность может выступать в роли создателя творений искусства, а также открытий в науке, изобретений в технике. В динамике культуры можно выделить несколько процессов: 1) культурогенез (создание новых культурных систем и форм); 2) обеспечение преемственности социального опыта; 3) заимствование ценностей других культур; 4) трансформация форм культуры (обновление, деградация, распад): в мировой истории создание, изменение, становление и умирание различных форм культуры происходит постоянно.

В мировой истории обнаруживается факт большого разнообразия культур. Однако следует признать наличие универсальных тенденций в развитии того или иного народа. При этом всякая культура сохраняет свои специфические черты. Начиная с Нового времени на историческую динамику культуры определяющее влияние оказывает западная культура. Имеется в виду такая ценностная установка, как преобразовательное отношение к окружающему миру. Именно эта идея повлияла на развитие всех стран и всемирную историю в целом. Тенденции культурного развития по-разному проявляются в различных регионах, что связано с неравномерностью исторического процесса. На одной и той же экономической основе могут функционировать разнообразные способы жизнедеятельности культуры. В частности, некоторые народы миновали отдельные общественно-экономические формации. Следует также отметить, что общая направленность культурного развития сочетается с возможностью исторического выбора в зависимости от конкретных условий. Таким образом, закон единства и многообразия мира выступает как фундаментальный закон общественной жизни. Общие процессы индустриализации и межкультурной коммуникации в различных регионах имеют свою специфику. В настоящее время можно говорить о двух тенденциях в развитии культуры, которые тесно переплетаются между собой. С одной стороны, происходит экономическое развитие, направленное на потребительский рынок. С другой — обнаруживается тенденция к реформистским социальным изменениям, к сохранению национальной и культурной самобытности. Нередко подчеркивается приоритет нравственных начал в жизни общества, осуждаются экономический и политический прагматизм.

Отдельно можно говорить о типологиях исторической динамики культуры, которые могут быть построены исходя из различных критериев. Все большую актуальность приобретает типология, основанная на таком признаке, как отношение человека к природе. Выделяют три *исторических типа культуры*.

1. Доклассический. Для него характерно приспособление человека к природе. Этот тип был господствующим в Европе до XIV в. включительно.

2. Классический. Этот тип начинает формироваться в эпоху Возрождения. Его главная особенность — установка на преобразование природы.

3. Постклассический. Складывается в XX в., его отличает осознание опасностей в ходе преобразования природного мира, а также формирование новой ценностной установки, направленной на сохранение окружающей среды. Таким образом, постклассическая культура связана с возникновением глобальных проблем, среди которых ведущее место занимают экологические.

Проблема сущностных оснований культуры ставит вопрос о многообразии форм историко-культурного творчества. В этой связи культуру можно классифицировать:

- 1) по сферам (материальная и духовная);
- 2) типам (в историческом аспекте: античная, средневековая и т. д.; в этноцивилизационном аспекте: национальные культуры);
- 3) культурно-страфикационным подсистемам (элитарная, народная, массовая);
- 4) формам (мораль, право, политика, религия, мифология, искусство, философия, наука).

Многообразие форм и типов культуры существует в едином диалектическом культурном пространстве. Его особенностью является возможность перехода культурных образцов и смыслов из одного континуума в другой.

15.4. Духовная жизнь общества

Как известно, общественные отношения разделяются на материальные и духовные. И если материальные отношения существуют независимо от сознания людей, то духовные формируются в результате сознательной деятельности. Тем не менее между ними существует тесная связь. Она проявляется в том, что материальные отношения способствуют формированию общественной потребности в создании духовных ценностей. Таким образом, основой духовной жизни общества выступает духовная деятельность, в результате которой создаются научные и художественные произведения, идеологические концепции, религиозные воззрения и т. д. Духовная деятельность всегда направлена на совершенствование всех сфер общественной жизни. При этом, чтобы стать достоянием общества, сформировавшиеся знания должны обязательно опредмечиваться. Следует отметить, что продуктом духовной деятельности являются не предметы как таковые, а тот смысл, который воплощен в социальных объектах и процессах. Духовная деятельность осуществляется специальны-

ми институтами, т. е. научными, идеологическими учреждениями, коллективами театров и т. д. После создания духовных ценностей следует их распространение. Например, научные знания распространяются путем чтения лекций, издания книг; художественные произведения тиражируются и т. д. Эффективность воздействия духовных ценностей на сознание людей зависит напрямую от потребности воспринимать и искать эти ценности. Эти потребности формируются в результате повседневной жизнедеятельности и целенаправленного образования и воспитания.

Именно **духовная культура** (искусство, мораль, научные знания, религия, традиции и обычаи и др.) формирует мировоззренческие ориентиры как отдельного человека, так и целого общества. **Мораль** выступает одним из способов регламентации отношений между людьми. Эта регламентация осуществляется через совокупность нравственных норм, принципов и правил поведения. Сущность морали состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное соотношение личного и общественного блага. Особенность морали — это статус «неписанного закона», отсутствие ее юридической закреплённости, что позволяет предотвратить нравственный произвол в различных проявлениях. Если нормы правосознания проводятся в жизнь государственными учреждениями, то нравственные нормы складываются в практике поведения людей, в процессе их общения. Они фактически являются отражением жизненного и исторического опыта. Универсальными нравственными ценностями являются понятия добра и зла, смысла жизни, счастья, справедливости, совести, чести и достоинства. Они пронизывают всю историю человечества, характерны для всех народов и культур, хотя их содержание всячески модифицируется в различные исторические эпохи.

В структуру морали входят моральные принципы, нормы и идеалы. **Моральные принципы** — фундаментальные представления о должном поведении человека. Основными из них являются принципы коллективизма, индивидуализма, гуманизма, альтруизма и толерантности. **Моральные нормы** представляют собой конкретные правила поведения человека по отношению к обществу, другим людям, окружающей среде. **Нравственный идеал** — образец нравственного поведения, который считается в данном обществе наиболее правильным и целесообразным. Нравственный идеал, как правило, имеет конкретно-исторический и социальный характер.

Древнейшей формой освоения человеком действительности является искусство. Именно в этой сфере индивид развивается как субъект и объект культуры, выявляются его умения, мастерство, эстетическое сознание. *Искусство* — это, прежде всего, художественное отражение действительности. Его продуктом являются эстетические ценности. Оно выступает как выражение внутренней сущности человека, т. к. личность свое субъективное содержание превращает в общезначимое объективное бытие. При этом искусство обеспечивает многовековую преемственность культуры, ее универсальность. Искусство создает общезначимые образы, выражающие смысл исторического развития. Предметом искусства выступает сам человек во всех своих взаимоотношениях с миром. Для искусства характерны установка на образность; особый способ обобщения и типизации; использование художественного вымысла.

Искусство выполняет ряд функций, важнейшими из них являются:

1. Познавательная. Искусство выступает своеобразным способом познания мира.

2. Коммуникативная. Искусство обеспечивает связь между человеком и обществом, человеком и предшествующим поколением, человеком и другой культурой.

3. Гедонистическая. Искусство способствует достижению эстетического удовлетворения.

Классическое искусство ориентировалось на нормативность (соответствие образцу, канону), адекватное изображение действительности. Неклассическое искусство (XX—XXI вв.) основывается на плюрализме эстетических взглядов, равноправном сосуществовании культурных миров.

Органической частью культуры выступает и *религия* как форма общественного сознания, совокупность духовных представлений, основанных на вере в сверхъестественное. Эта вера является ядром целой совокупности культов и обрядов, в которых воплощаются важнейшие социальные ценности. Посредством определенных обрядовых действий верующие надеются получить помощь от Бога. Столетиями существовало представление о том, что без веры человек не может быть нравственным. В христианстве нравственным идеалом выступает образ Христа, в буддизме — образ Будды и т. д. Религия является сложной социокультурной системой, имеющей свою внутреннюю структуру, состоящей из религиозного сознания, религи-

озной деятельности, религиозных организаций. *Религиозное сознание* представляет собой совокупность идей и образов, порожденных верой в сверхъестественное, включая его понимание, а также ответы на вопросы о возникновении мира и человека и др. *Религиозная деятельность* — строго регламентированные поступки, продиктованные верой в сверхъестественное. Религиозная деятельность может быть культовой и внекультовой. Первая выступает в форме обрядов, таинств, праздников. Вторая включает в себя духовную (производство религиозных идей, систематизация и интерпретация вероучения) и практическую (работа миссионеров, пропаганда вероучения, преподавание в духовно-учебных заведениях) стороны. *Религиозные организации* — оформленные объединения верующих с профессиональными служителями культа во главе (общины, церкви, секты, деноминации). Социальная роль религии сводится к тому, что она выполняет мировоззренческую, компенсаторную, интегративную, коммуникативную и регулятивную функции. Религия теснейшим образом связана с моралью, искусством, философией. Религия постигает окружающий мир через духовную связь человека и абсолюта, формирует представление о единстве всего человечества. Однако эта форма общественного сознания главным образом связана с репродуктивным элементом духовной культуры, поскольку объявляет вечность и неизменность своих догматов, выступает за сохранение традиций.

Одной из форм духовной жизни общества является наука, которая представляет собой сферу исследовательской деятельности, направленную на производство новых знаний о природе, о социальной и духовной реальности. Результаты научной деятельности можно рассматривать как форму общественного сознания. Начиная с эпохи Античности задача науки заключалась в том, чтобы объяснить мир. В Новое время с появлением машинного производства предназначение науки усматривалось в преобразовании объективной действительности. В условиях научно-технической революции наука превращается в непосредственную производительную силу. Сегодня наука призвана ориентироваться не на одну технику, а на самого человека, на развитие его интеллекта и творческих способностей. Если в предыдущие эпохи наука функционировала как отдельная часть социального целого, то теперь она пронизывает своим влиянием все сферы общественной жизни.

15.5. Современные тенденции социокультурного развития мирового сообщества

Состояние западноевропейской культуры второй половины XX в. принято характеризовать термином *«постмодернизм»*. Большинство исследователей солидарны во мнении о том, что постмодернизм сформировался в русле художественной культуры и впоследствии распространился на религию, политику, философию и науку. Возникновение постмодернизма явилось своеобразной реакцией на модернизм, отрицавший традиционные ценности и способы художественного выражения. Для постмодернизма характерна идея демократизации культуры, занижение значимости высших ценностей, а также идея ироничного отношения к предшествующим культурным идеалам. Тем не менее можно говорить о том, что одновременно постмодернизм переосмысливает и заимствует во многом наследие классической культуры прошлого. Современное художественное творчество использует различные стили и жанры, отличается плюралистичностью взглядов. Вместе с тем следует отметить, что многие особенности, характерные для постмодернистского искусства, присущи не только ему, но и общей культурной парадигме современности. Она отличается неопределенностью, открытостью, фрагментарностью, отказом от авторитетов, поверхностностью, многовариантностью толкований, маргинальностью, стремлением к диалогу и полилогу, обращенностью к материальности, конструктивизмом, в котором используется иносказание, фигуральный язык. Все это обязывает делать вывод о том, что современная культура находится в кризисном состоянии, поскольку произошло рассеивание, инволюция ценностей и человечество не в состоянии найти определяющий принцип в своем развитии. Искусство больше не репрезентует реальность, а только трансформирует ее; не создаются новые художественные формы, они лишь варьируются и повторяются. Однако нельзя сказать, что современная культура полностью утратила традиционные ценности. В настоящее время все еще сохраняют актуальность образцы классической культуры. И в первую очередь потому, что в них идеалы представлены конкретно и отчетливо; выражены яркие образы нравственного и безнравственного, прекрасного и безобразного. Именно в произведениях классического искусства выражены универсальные общечеловеческие ценности, имеющие непреходящее значение.

Постмодернизм можно рассматривать как этап, способствующий созданию почвы для формирования новых ценностей и критериев во всех сферах культуры, т. к. он вносит новый опыт владения своими и чужими культурными ценностями, способствует интеграции различных культур, выработке целостного мировоззрения и формированию единой культуры человечества.

Новейшей тенденцией в социокультурном развитии мирового сообщества является *активизация культурного диалога*. Это понятие обозначает связи и отношения, которые формируются между разными культурами. Культурный диалог имеет различные вариации. Типичными из них являются обмен хозяйственными навыками и производственными технологиями, политические связи, межгосударственные отношения, взаимодействие лингвистических, художественных и религиозных аспектов культуры.

Можно выделить несколько уровней культурного диалога:

1. Этнический, складывающийся между локальными этносами.
2. Межнациональный, характерный для отношений различных государственно-политических структур.

3. Цивилизационный, основанный на встрече принципиально разных культурных систем. До XX в. у человечества не было общей судьбы. Локальные культуры существовали изолированно и часто не подозревали о наличии других культурных систем. В настоящее время ситуация изменилась. Впервые в истории, благодаря техническим достижениям и средствам массовой коммуникации, устанавливается контакт между разными континентами, и события, происходящие на каждом из них, сразу же получают отклик во всем мире. Единство исторического процесса проявляется в создании экономических и культурных связей, демократизации общественной жизни, интеграции науки и образования. Это, в частности, проявляется в сближении западной и восточной культур. Особенностью первой из них является ориентация на прагматичное, рациональное постижение действительности, делается акцент на активное социальное действие, проповедуются индивидуальные формы духовной жизни. Восточная культура, напротив, отличается *традиционализмом*, имеет *созерцательную направленность*. Личностное начало растворено в безличном абсолюте, присутствует отказ от деятельного участия в общественной жизни. Сегодня можно говорить о взаимном скрещивании различных элементов этих культур.

В странах Востока пересматривается отношение к естественным наукам. Запад в свою очередь начинает активно использовать достижения восточной медитативной психологии, склоняется к *антиперсонализму*.

Таким образом, если в прошлом культуры отличались большей замкнутостью, то в настоящее время они становятся более открытыми для взаимодействия с другими культурами. Это во многом обусловлено процессом формирования общечеловеческой цивилизации. Однако можно говорить и о сохранении уникального своеобразия каждой культуры. В этой связи следует отметить, что любая культура существует как исторически сложившаяся система, обладающая своими традициями, ценностными установками. Субъектом культуротворчества могут выступать как отдельный человек, так и социальная группа, нация, человечество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агацци, Э. Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци. — М., 1998.
2. Барулин, В. С. Социальная философия: учебник / В. С. Барулин. — М., 1999.
3. Введение в философию: учеб. пособие для вузов / И. Т. Фролов [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2007.
4. Голубинцев, В. О. Философия для технических вузов / В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко; под ред. В. В. Ильина. — Ростов н/Д, 2001.
5. Горохов, В. Г. Основы философии техники и технических наук: учебник / В. Г. Горохов. — М., 2007.
6. Евлампиев, И. И. История русской философии: учеб. пособие для вузов / И. И. Евлампиев. — М., 2002.
7. История философии: учебник / под ред. Ч. С. Кирвеля. — Минск, 2001.
8. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. — СПб., 1996.
9. Мир философии. В 2 ч. Ч. 1. Исходные философские проблемы, понятия и принципы / сост.: П. С. Гуревич, В. И. Столяров. — М., 1991.
10. Мысліцелі і асветнікі Беларусі / пад рэд. А. С. Майхровіча. — Мінск, 1996.
11. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. — М., 1997.
12. Панарин, А. С. Философия политики / А. С. Панарин. — М., 1994.
13. Скирбекк, Г. История философии: учеб. пособие для студентов вузов / Г. Скирбекк, Н. Гилье; пер. с англ. В. И. Кузнецова; под ред. С. Б. Крымского. — М., 2001.
14. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М., 2002.
15. Философия: учебник / под ред. Ю. А. Харина. — Минск, 2007.
16. Философия: учеб. пособие / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. — Минск, 2006.
17. Философия: учеб. для вузов / отв. ред. В. П. Кохановский. — Ростов н/Д, 1995.
18. Философия техники в ФРГ: пер. с нем. и англ. / сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова. — М., 1989.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ	5
Тема 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	5
1.1. Понятие мировоззрения, его структура, функции и исторические типы	5
1.2. Происхождение философии, ее предмет, структура и функции	11
1.3. Специфика философского мышления. Проблема метода в философии	16
1.4. Взаимосвязь философии, науки, искусства, морали и религии	21
1.5. Универсалии культуры и философские категории. Язык философии	25
Тема 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	27
2.1. Философия Древнего Востока	27
2.2. Античная философия	28
2.3. Философия Средневековья и Возрождения	38
2.4. Взаимосвязь философии и науки Нового времени: формирование методологии (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Галилей). Эмпиризм и рационализм как основные направления в новоевропейской философии	43
2.5. Философия эпохи Просвещения: концепция «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо), проблема свободы, прогресса и закономерностей истории (К. Гельвеций, К. Лессинг)	48
2.6. Особенности и достижения классической немецкой философии, ее роль в развитии европейской философской мысли (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах)	51
Тема 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	59
3.1. Особенности классической и неклассической философии Европы	59

3.2. Иррационализм философии А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше	63
3.3. Основные черты марксистской философии (К. Маркс, Ф. Энгельс)	67
3.4. Эволюция марксистской философии XX в. (Д. Лукач, Л. Альтюссер). Философия неомарксизма и критическая теория общества (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе). Политическая философия в постмодернизме (К. Кастириадис, Э. Лакло, Ш. Муфф). Советский марксизм-ленинизм	70
3.5. Исторические формы позитивистской философии: классический позитивизм (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль), неопозитивизм (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.), постпозитивизм (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.)	73
3.6. Аналитическая философия и ее основные этапы: логико-аналитический (Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский и др.), лингвистический (Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Сёрл и др.)	76
3.7. Феноменология (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти) и экзистенциализм (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю)	81
3.8. Европейская религиозная философия: неотомизм (Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.) и неопротестантизм (К. Барт, Р. Бультман, П. Тиллих и др.)	84
3.9. Философские направления второй половины XX в.: герменевтика (Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр), структурализм и постструктурализм (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко и др.), философия постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида и др.)	87
Тема 4. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ	90
4.1. Философия в контексте процессов национального возрождения	90
4.2. Особенности и основные этапы формирования философии Беларуси	91
4.3. Философия и общественно-политическая мысль белорусского Возрождения и Просвещения	94

4.4. Пути и особенности развития русской философии. Русская историософия	106
4.5. Русская философская мысль на рубеже XIX–XX вв.	108
РАЗДЕЛ II. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ	112
Тема 5. МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ	112
5.1. Понятие метафизики и изменение ее статуса в историческом развитии философии	112
5.2. Онтология как философское учение о бытии	115
5.3. Категория материи и эволюция представлений о материи в философии и науке	117
5.4. Системно-структурная, пространственно-временная и динамическая организация бытия (материи)	120
5.5. Диалектика как философская теория развития	128
Тема 6. ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ	134
6.1. Природа в контексте философского и научного анализа	134
6.2. Системно-эволюционная парадигма в современном естествознании и формирование нового образа Природы	139
6.3. Природа как среда обитания	143
6.4. Социально-экологическая стратегия природопользования	148
РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФСКОЕ АНТРОПОЛОГИЯ ...	153
Тема 7. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ	153
7.1. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и постклассической философии	153
7.2. Проблема антропогенеза в философии и науке и его современные концепции: религиозная, эволюционистская, трудовая, игровая	158
7.3. Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке	163
7.4. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.)	167
7.5. Социокультурные модусы человеческого бытия (социализация, деятельность, коммуникация и др.)	171

Тема 8. СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	176
8.1. Проблема сознания и основные традиции его исследования в классической (субстанциализм, функционализм) и постклассической (экзистенциально-феноменологическая, психоаналитическая стратегии) философии	176
8.2. Философия и наука о развитии природных предпосылок (отражение) и культурно-исторических факторах (совместный труд, культура, язык и др.) становления сознания	181
8.3. Сознание и мозг. Идеальность и творческий характер сознания. Взаимосвязь сознания, мышления и языка. Перспективы создания искусственного интеллекта	184
8.4. Структура сознания. Сознание и самосознание. Сознательное и бессознательное	189

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Тема 9. ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	195
9.1. Специфика познавательного отношения к миру. Теория познания, ее предмет и основные проблемы	195
9.2. Проблема субъекта и объекта познания. Основные особенности классической теории познания	196
9.3. Общая характеристика неклассической теории познания	200
9.4. Проблема познаваемости мира: оптимизм, скептицизм, агностицизм	203
9.5. Структура познавательного процесса	205
9.6. Проблема истины в философии. Основные концепции истины	208
Тема 10. НАУКА, ЕЕ КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС	210
10.1. Понятие и роль науки в обществе	210
10.2. Наука как система знаний, как деятельность и социальный институт	212
10.3. Специфика научного познания	214
10.4. Структура и формы научного познания	215

10.5. Понятие метода и методологии научного познания. Основные методы познавательной деятельности	218
10.6. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания	221
10.7. Особенности классической, неклассической, постнеклассической науки в ее историческом становлении	223
10.8. Научные революции, их типы и роль в научном познании	229
10.9. Роль науки в развитии техники. Этика науки и социальная ответственность ученого	231

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ 235

Тема 11. ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ	235
11.1. Специфика социальной философии. Основные подходы к изучению общества: натуралистический, культуроцентристский, психологический; социологизм, историцизм и др.	235
11.2. Общество как система, его структура, основные подсистемы и компоненты	242
11.3. Социальная стратификация и социальная мобильность	248
Тема 12. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	253
12.1. Феномен власти и политики	253
12.2. Политическая власть. Политическая система общества и место государства в ней	256
12.3. Гражданское общество и правовое государство	260
12.4. Политические технологии в современном обществе	261
12.5. Классические и неклассические модели геополитики	266
Тема 13. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	269
13.1. Общество в его историческом развитии, антропо-социогенез. Социальная динамика: факторы, источники и движущие силы	269
13.2. Линейные и нелинейные подходы к изучению истории общества	271

13.3. Философские аспекты цивилизационной динамики	274
13.4. Глобализация как предмет социально-философского анализа и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире	280
Тема 14. ТЕХНИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ	286
14.1. Понятия техники и технологии	286
14.2. Происхождение техники	291
14.3. Природа технического знания	292
14.4. Научно-технический прогресс. Оценка роли и места техники в развитии общества	293
14.5. Становление постиндустриальной цивилизации и формирование информационного общества	296
14.6. Социальные последствия развития техники и ответственность ученого. Гуманистическое измерение техники	298
Тема 15. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	301
15.1. Понятие культуры, ее структура и функции	301
15.2. Основные подходы к анализу культуры	303
15.3. Динамика культуры, единство и многообразие форм культурно-исторического процесса	305
15.4. Духовная жизнь общества	308
15.5. Современные тенденции социокультурного развития мирового сообщества	312
ЛИТЕРАТУРА	315

Учебное издание

Водопьянов Павел Александрович
Бурак Петр Михайлович
Карканица Оксана Александровна и др.

ФИЛОСОФИЯ

Курс лекций

Редактор *О. В. Бычковская*
Корректоры: *О. А. Готовчик, М. В. Лобач*
Компьютерная верстка: *О. Ю. Шантарович, О. В. Трусевич*

Подписано в печать 17.11.2010. Формат 60×84¹/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Kudrashov. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,7. Уч.-изд. л. 19,3.
Тираж 300 экз. Заказ .

Отпечатано в Центре издательско-полиграфических
и информационных технологий учреждения образования
«Белорусский государственный технологический университет».
220006. Минск, Свердлова, 13а.
ЛИ № 02330/0549423 от 08.04.2009.
ЛП № 02330/0150477 от 16.01.2009.

Переплетно-брошюровочные процессы произведены
в ОАО «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600. Минск, Красная, 23. Заказ .